

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина»

Психолого-педагогический факультет
Кафедра психологии

«ПСИХОЛОГИЯ: ШАГ В НАУКУ»

*Сборник материалов
III Республиканской
научно-практической конференции студентов и магистрантов*

Брест, 11 ноября 2016 года

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2016

УДК 364.4-053.2+371
 ББК 74.71+74.6+88.8
 П 86

Редколлегия:

Н.А. Окулич, старший преподаватель кафедры психологии
 УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»; *С.Н. Донцова*, старший преподаватель
 кафедры психологии УО «БрГУ имени А.С. Пушкина».

Рецензент:

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития,
 «БрГУ имени А.С. Пушкина»

Д.Э. Синюк

Психология: шаг в науку: сб. материалов III Республиканской науч.-
 П 86 практ. конф. студентов и магистров, Брест, 11 ноября 2016 г. / Брест.
 гос. ун.-т имени А.С. Пушкина; редколл. : Н.А. Окулич, С.Н. Донцова.
 – Брест : БрГУ, 2016. – 231 с.
 ISBN

В сборник включены материалы, отражающие результаты эмпирических исследований студентов и магистрантов, посвященные актуальным проблемам психологической науки и практики (семейная психология, проблемы специальной психологии, проблемы возрастной психологии, психология военного образования и др.).

Материалы могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской работе студентами, магистрантами и преподавателями учреждений высшего образования; представляют интерес для психологов-практиков.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут научные руководители.

УДК 364.4-053.2+371
 ББК 74.71+74.6+88.8
 П 86

ISBN

© УО «БрГУ имени
 А.С. Пушкина», 2016

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ
III Республиканской научно-практической конференции
студентов и магистрантов “Психология: шаг в науку”

Уважаемые студенты, магистранты и научные руководители!

Приветствуем Вас на III Республиканской научно-практической конференции студентов и магистрантов “Психология: шаг в науку”. Мы искренне благодарим всех, кто интересуется психологией и принял участие в нашей конференции. Отрадно, что этот интерес присутствует у студентов, которые приобретают профессию психолога, и у уже работающих специалистов-психологов.

Материалы, представленные в сборнике, отражают теоретические и практические исследования. Конечно, они разные, потому что их выполняли как новички-первокурсники, так и более опытные магистранты. В статьях отражены наиболее волнующие общество проблемы, исследователи дают возможность читателям познакомиться с родственными научными трудами.

Уверены, что ваша увлеченность психологией со временем не только не угаснет, но и будет актуальна как в профессиональной, так и в личной жизни. Выражаем надежду, что мы еще не однократно встретимся на наших последующих конференциях.

*Кафедра психологии
Психолого-педагогического факультета
БрГУ имени А.С. Пушкина*

*Р.И. Абышова (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Семейные ценности – это убеждения, образ жизни, передаваемый семьей человеку, который определяет его действия по отношению к окружающему миру за пределами его семьи. Те ценности, которые прививаются человеку внутри его семьи, потом отражаются на его восприятии внешнего мира [1, с.133–150].

Известно, что основным носителем культурных традиций, образов, стереотипов, наследуемых из поколения в поколение, является семья. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения. С ростом межнациональных браков, развитием туризма межкультурное общение приобретает в семейной сфере очень большое значение.

Семья принадлежит к важнейшим общественным ценностям. Семья – это первичная основа человеческой культуры, так как она формирует то, что станет потом сущностью личности, его способом действовать в окружающем мире [2, с. 27–53]. Семья как первый источник социальных идеалов и образцов поведения связывает человека с традициями народа, нравственным и культурным наследием прошлого, осуществляя связь исторических времен.

Семья и семейные ценности во всех странах мира всегда лежали в основе любого общества. Независимо от культурных особенностей, дети рождались, воспитывались и подрастали в семьях, постепенно перенимая опыт и традиции старшего поколения, становясь полноправными представителями своего народа.

Традиционные представления об организации семейной жизни, месте индивида в семье в значительной степени трансформируются в сторону новых форм и ценностей. Интерес к семейным ценностям современной молодежи обусловлен и тем, что основной функцией семьи является рождение и воспитание детей. По данным статистики, 77,5 % от общего числа детей рождаются у родителей моложе 30 лет. Таким образом, от успешного выполнения репродуктивной и социализационной функций молодой семьи зависит не только демографическая ситуация в обществе, но и его развитие в целом. Эти и другие проблемы молодой семьи и семейно-брачных отношений требуют особого внимания, как со стороны всего общества, так и со стороны исследователей, что и обусловило актуальность изучения семейных ценностей у представителей различных этносов в данной работе [3, с. 328].

Сохранение культурной самобытности в контексте семейных отношений подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного многообразия. В контексте этих тенденций становится чрезвычайно важным знать и сопоставлять особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного уважения. Процесс взаимодействия культур, ведущий к их унифика-

ции, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные и семейные ценности.

Вышеизложенные теоретические аспекты актуализировали изучение кросс-культурных особенностей семейных ценностей у белорусских и туркменских студентов.

В исследовании приняли участие люди, не состоящие в браке – 100 человек, от 17 до 26 лет. Выборку составляют: 25 юношей и 25 девушек туркменской национальности, 25 юношей и 25 девушек белорусской национальности.

В данной работе использовались следующие методики исследования:

– методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова) [4, с. 110–116];

– опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) [5, с. 78–90].

Проанализировав полученные данные с помощью углового преобразования Фишера, были обнаружены статистически значимые результаты. С помощью методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» было выявлено: для студентов туркменской национальности наиболее значимыми является шкала личностной идентификации: юноши (40 %), и девушки (80 %); и родительско-воспитательная шкала: юноши (56 %), и девушки (76 %). А для студентов-белорусов наиболее значимые шкалы: интимно-сексуальная: юноши (68 %), и девушки (60 %) и эмоционально-психотерапевтическая шкала – юноши (52 %), и девушки (72 %) ($\varphi_{эмп} = 1,78$). Менее значимой как для респондентов-туркмен: юноши (48 %), и девушки (48 %); так и для белорусов (56 %), и девушки (44 %) является шкала социальной активности.

Для определения взглядов испытуемых по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам жизни был использован опросник «Измерение установок в семейной паре». В результате обработки полученных данных были обнаружены следующие статистически значимые результаты по таким сферам семейной жизни как:

– ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах жизни: у туркменок (68 %) в большей степени выражена ориентация на совместную деятельность супругов, чем у юношей-туркмен (36 %) – ($\varphi_{эмп} = 2,3$). А у студентов белорусской национальности: девушек (64 %) также в большей степени выражена данная сфера семейной жизни, чем у юношей (40 %) – ($\varphi_{эмп} = 1,70$);

– запретность темы сексуальных отношений: для юношей туркменской национальности сексуальная тема менее запретна (72 %), чем для девушек (20 %) – ($\varphi_{эмп} = 3,6$);

– бережливое отношение к деньгам: туркменки более бережливо относятся к деньгам (80 %), чем юноши-туркмены (28 %) – ($\varphi_{эмп} = 3,9$). Респонденты-белорусы: юноши (60 %) менее бережливо относятся к деньгам чем девушки (20 %) – ($\varphi_{эмп} = 2,9$);

– значимость роли детей в жизни человека: для девушек белорусской национальности (80 %) более значима роль детей в семье, чем для юношей-белорусов (48 %) – ($\varphi_{эмп} = 2,4$).

Таким образом, современная белорусская семья претерпевает изменения семейных ценностей, которые затронули его основы и традиционные устои. Традиционные представления об организации семейной жизни, месте индивида в семье в значительной степени трансформируются в сторону новых форм и ценностей.

Не смотря на то, что в Туркменистане увеличилась роль женщины в семье, традиционный уклад семейной жизни продолжает преобладать во внутреннем сознании людей.

Список литературы

1. Revillard, A. Work Family Policy in France / Revillard A. // International Journal of Law, Policy and the Family. – 2006. – P. 133–150.
2. Гавров, Б. М. Семья как социокультурный феномен / Б. М. Гавров. – М. : Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010. – С. 27–53.
3. Лисовский, В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование) / В. Т. Лисовский – СПб. : Наука, 2003. – 328 с.
4. Волкова, А. Н. Методические приемы диагностики супружеских затруднений / А. Н. Волкова // Вопросы психологии. – 1985. – № 5. – С. 110–116.
5. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений : спецпрактикум : учеб.-метод. пособие / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – Москва : МГУ, 1987. – С. 78–90.

*А.И. Адасько (Научный руководитель – А.И. Янчий)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ВОСПРИЯТИЕ СЕБЯ ПОДРОСТКАМИ С РАЗНЫМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

Опираясь на данные, представленные как в отечественной, так и в зарубежной психологической литературе, можно сказать, что мотивация достижения является достаточно значимым аспектом практически во всех сферах жизнедеятельности человека. В связи с этим актуальным, на наш взгляд, является вопрос о том, каким образом она связана со сферой самосознания личности. Как известно, становление данного компонента личностной сферы происходит в подростковом возрасте. Это сопровождается рядом психосоциальных противоречий: с одной стороны, подросток воспринимает себя как личность исключительную, ставит себя выше других людей, а с другой – сомневается в себе, но старается не допускать в сознание эти сомнения. Кроме того, ранее сложившееся эмоционально-ценностное отношение подростка к собственному

«Я» начинает подвергаться влиянию оценочных суждений сверстников, выступающих на данном возрастном этапе референтной группой. Создается внутриличностное противоречие в оценке и восприятии себя личностью в подростковом возрасте. Таким образом, мы полагаем, что изучение вопроса относительно особенностей восприятия себя подростками с разными тенденциями мотивации достижения имеет достаточно важное как теоретическое, так и практическое значение. Отсюда цель нашего исследования заключается в изучении содержательных характеристик образа-Я подростков разных возрастных групп с разными тенденциями мотивации достижения.

В рамках обозначенной цели нами было проведено эмпирическое исследование, посвященное изучению восприятия себя подростками с разными тенденциями мотивации достижения. Респондентами в нашем исследовании выступили 98 учащихся 6–9 классов ГУО «СШ № 2 г. Щучина» (Гродненская область). В качестве диагностического инструмента содержательных характеристик образа-Я подростков выступила методика, построенная на основе «Репертуарных решеток» Дж. Келли [1]. Для получения данных о преобладающих тенденциях мотивации достижения у подростков нами была использована модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТДМ) предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым [2].

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные. Образ-Я подростков младшей (11–13 лет) и старшей (14–15 лет) возрастных групп (как мальчиков, так и девочек) с доминирующей тенденцией мотивации достижения успеха характеризуется преобладанием положительных характеристик себя. При этом следует отметить, что позитивное восприятие себя отражается во всех аспектах образа-Я подростков: когнитивном, поведенческом, аффективном, нравственном, коммуникативном и физическом. Подростки с преобладанием мотивации достижения успеха характеризовали себя такими качествами, как «умный (-ая)», «талантливый (-ая)», «решительный (-ая)», «успешный (-ая)», «инициативный (-ая)», «радостный (-ая)», «добрый (-ая)», «справедливый (-ая)», «красивый (-ая)», «общительный (-ая)», «лидер» и т.д.

Качественно иные содержательные характеристики образа-Я наблюдаются у подростков младшей и старшей возрастных групп (как мальчиков, так и девочек) с доминирующей тенденцией мотивации избегания неудач. В частности, у девочек 11–13 лет наряду с позитивными отмечаются негативные представления о себе, затрагивающие такие аспекты образа-Я, как когнитивный, поведенческий и коммуникативный. Девочки данной возрастной группы описывали себя такими качествами, как «неосведомленная», «бесхитростная», «робкая», «бесцельная», «уступчивая», «необщительная», «аутсайдер» и многими другими. Тогда как у девочек старшей подростковой группы негативные характеристики себя преобладают над позитивными и затрагивают все содержательные аспекты их системы представлений о себе. Однако в наибольшей степени

это отражено в характеристиках когнитивного, поведенческого, аффективного и физического компонентов их образа-Я. Среди наиболее часто встречающихся качеств, которыми девочки данной возрастной группы описывали себя, можно назвать следующие: «безразличная», «бездарная», «консервативная», «неосведомленная», «боязливая», «рассеянная», «ленивая», «беспомощная», «непунктуальная», «утомляемая», «неуспешная», «неуверенная», «унылая», «тревожная», «пессимистка», «некрасивая», «непривлекательная», «слабая» и другие.

Так же как и у девочек с доминирующей тенденцией мотивации избегания неудач, у мальчиков отмечается преобладание негативного аспекта восприятия себя. А именно, у мальчиков младшей подростковой группы наряду с позитивными отмечаются негативные представления о себе, отражающиеся преимущественно в характеристиках поведенческого и нравственного компонентов их образа-Я. Наиболее часто они описывали себя такими качествами, как «безответственный», «безинициативный», «неуверенный», «рассеянный», «грубый», «разочарованный», «нечестный», и другими. В свою очередь, у мальчиков 14 – 15 лет негативные характеристики себя преобладают над позитивными и затрагивают такие содержательные аспекты их системы представлений о себе, как когнитивный, поведенческий, нравственный и коммуникативный. К числу качеств, которыми мальчики данной возрастной группы описывали себя, можно отнести следующие: «глупый», «бездарный», «некритичный», «неосведомленный», «медлительный», «неусидчивый», «безответственный», «неуверенный», «нечестный», «разочарованный», «необщительный», «аутсайдер», «недоверчивый» и многие другие.

Таким образом, результаты нашего эмпирического исследования позволяют сделать вывод о наличии качественных различий в содержательных характеристиках образа-Я подростков разных возрастных групп с разными тенденциями мотивации достижения. Так, образ-Я подростков младшей и старшей возрастных групп с доминирующей тенденцией мотивации достижения успеха характеризуется преобладанием положительных характеристик себя. Тогда как при доминирующей тенденции мотивации избегания неудач у подростков обеих возрастных групп над позитивными преобладают негативные представления о себе.

Список литературы

1. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности : Руководство по репертуарным личностным методикам / Ф. Франселла, Д. Баннистер; пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина, В. И. Похилько. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.
2. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М., 2002. – С.98–102.

*Н.В. Агиевич (Научный руководитель – Т.Г.Шатюк)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рождение ребенка с отклонениями в развитии, независимо от характера и сроков его заболевания или травмы, нарушает весь ход жизни семьи. Обнаружение у ребенка дефекта почти всегда вызывает у родителей тяжелое стрессовое состояние, семья оказывается в психологически сложной ситуации.

К сожалению, далеко не все мамы и папы аномальных детей способны самостоятельно преодолеть этот тяжелый кризис и обрести смысл жизни. Кажалось бы, друзья и родственники должны помочь родителям, однако, узнав о травме или болезни ребенка, они тоже испытывают кризис. Каждому приходится задуматься об отношении к ребенку, к его родителям. Не зная, как помочь, и боясь быть бестактными, родственники и знакомые порой предпочитают отмалчиваться, как бы не замечать проблемы, что еще больше затрудняет положение семьи аномального ребенка.

Нередки случаи, когда бабушки и дедушки из-за стыда отказываются признавать внука или внучку с инвалидностью. В первую очередь это относится к глубоко умственно отсталым детям, которые внешним видом и неадекватным поведением привлекают к себе нездоровое любопытство и неизменные расспросы со стороны знакомых и незнакомых людей. Все это ложится тяжким бременем на родителей и, особенно, на мать, чувствующую себя виноватой за рождение такого ребенка. Трудно свыкнуться с мыслью, что именно твой ребенок «не такой, как все».

Страх за его будущее, растерянность, незнание особенностей воспитания приводят к тому, что родители отгораживаются от близких, друзей и знакомых, предпочитая переносить свое горе в одиночку, или определяют ребенка в интернат. Специалистам необходимо создать благоприятные условия для реабилитации всех семей, воспитывающих детей с физическими и умственными нарушениями. Суть реабилитации заключается в том, чтобы помочь семье обрести прежний социально-психологический и социокультурный статус, выйти из состояния психологического стресса [1, с. 29].

В последнее время в отечественной психологической литературе появились статьи, посвященные исследованию семьи и ближайшего окружения ребенка-инвалида (А.И. Захаров, В.Н. Мясичев, В.Е. Рожнов, А.С. Спиваковская, В.В. Столин).

Ученые отмечают у родителей аномального ребенка ряд общих особенностей личности, главным образом в виде сенситивности и гиперсоциализации. Под сенситивностью подразумевается повышенная эмоциональная

чувствительность, ранимость, обидчивость, выражаемые склонностью все близко принимать к сердцу и легко расстраиваться, а под гиперсоциализацией – заостренное чувство ответственности, долга, трудность компромиссов. Контрастное сочетание сенситивности и гиперсоциализации означает внутреннее противоречие между чувствами и долгом, способствующее возникновению внутреннего нравственно-этического конфликта.

Следующей особенностью является защитный характер поведения, то есть отсутствие открытости, непосредственности и непринужденности в общении, что обусловлено не столько способом выражения эмоций, сколько ранее имевшимся психотравмирующим опытом межличностных отношений. Для аномального ребенка семья имеет особое значение, выступая не только в качестве первичного микросоциума, но и в гораздо большей степени, чем для здорового ребенка, в качестве условия выживания [2, с. 94].

Все вышеизложенное сактуализировало проведение исследования особенностей психического состояния матерей, воспитывающих детей с задержкой психического развития. В исследовании принимали участие 30 матерей детей с ЗПР и 30 матерей с детьми без ЗПР. Базой исследования выступила средняя школа № 5 города Солигорска.

В исследовании использовались методики: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, методика оперативной оценки состояния САН, методика определения уровня депрессии по В.А. Жмурову.

Сравнивая показатели обеих выборок по трем методикам, отметим, что в экспериментальной выборке (матери с детьми с ЗПР) показатели по всем шкалам имели более негативную тенденцию, нежели результаты в контрольной выборке (матери с детьми без ЗПР). У матерей с детьми с ЗПР присутствует повышенный уровень депрессии, снижена активность, подавленное настроение, и самочувствие, которое можно охарактеризовать как утомленность. Следовательно, матери детей с ЗПР нуждаются в психологическом сопровождении и помощи специалистов.

Далее нами была разработана коррекционная программа, целями которой было осознание себя родителем, своей материнской роли, сопричастности своей семье и процессам, происходящим в ней; понимание родительского единства со своим супругом; согласование родительских представлений, ролей, позиций, стилей воспитания, установок и ожиданий супругов; повышение родительской компетентности; развитие компонентов интегральной психологической структуры родительства; гармонизацию семейных взаимоотношений через формирование культуры переживаний и выражения своих чувств.

После проведения коррекционной работы с матерями с детьми с ЗПР, было проведено повторное эмпирическое исследование, которое выявило значительное улучшение результатов по психическому состоянию матерей (согласно критерию Манна-Уитни и Т-критерию Вилкоксона). Так как некоторые показатели в рамках всех трех методик изменились в результате по-

вторного диагностического среза, представленная программа оказала эффективное воздействие на психическое состояние матерей детей с ЗПР.

Полученные данные о тяжелом психологическом состоянии матерей являются симптомами неудовлетворительного положения в нашем обществе семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. И если центры реабилитации и другие организации социальной защиты населения пока не в состоянии полностью решить эти проблемы, то психологи могут и должны помочь семьям преодолеть чувство разочарования, подавленности, показать возможные направления работы с ребенком, тем самым улучшить эмоциональный фон в семье, который, несомненно, напрямую воздействует на ребенка.

Список литературы

1 Гуслова, М.Н. Психологическое изучение матерей, воспитывающих детей-инвалидов. // М.Н. Гуслова, Т.К. Стуре. – Дефектология. – 2003. – №6 – С. 28–31.

2 Пархомович, В.Б. Психолого-педагогическое сопровождение родителей, имеющих детей с отклонениями в развитии // В.Б. Пархомович. – Дефектология. – 2003. – № 5. – С. 93–106.

***В.И. Андрашук (Научный руководитель – М.М. Карнелович)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы***

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОВЕРИИ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

Понятием «доверие» принято обозначать элемент взаимоотношений между людьми. В связи с этим отечественные и зарубежные авторы обращаются к явлению доверия, указывая на его роль в установлении позитивных отношений. Доверие является необходимой базой для построения прочных, долгосрочных взаимоотношений, как на межличностном, так и на межгрупповом уровнях. В процессе накопления жизненного опыта каждый человек вырабатывает субъективные критерии доверия.

Скрипкина Т.П. определяет доверие как «...способность человека априори наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости)...» [2, с. 85].

По мнению А.Б. Купрейченко, интерес к другому человеку является одним из основных критериев доверия. Анализируя имплицитные представления о доверии, ученый утверждает, что большинством людей доверие к другому человеку воспринимается, в первую очередь, как собственная готовность к справедливому и честному отношению, как готовность оказать поддержку и помощь без каких-либо условий [1, с. 43]. Основанием доверия личности разным категориям других людей служат социальные представления об этих

других. Социальные представления – это социально вырабатываемое и разделяемое с другими знание. Однако социальные представления об одном и том же феномене могут значительно расходиться у разных групп и лиц.

Целью нашего исследования являлось изучение представлений о доверии в подростковом и юношеском возрасте. Была выдвинута гипотеза о том, что существуют различия в представлениях о доверии в подростковом и раннем юношеском возрасте. Для сбора эмпирических данных мы использовали метод свободных ассоциаций. Обработка данных выполнялась с помощью контент-анализа и U-критерия Манна-Уитни. Исследование было проведено на базе ГУО «Средняя школа № 31 г. Гродно». В исследовании приняли участие учащиеся 8 и 10 классов, в количестве 100 человек, в возрасте 13–17 лет.

На основе проведенного нами исследования и полученных результатов были сделаны следующие выводы:

1. Подростки при описании представлений о доверии пользуются следующими тематическими категориями: понимание сущности феномена «доверие», характеристики объекта доверия, характеристики субъекта доверия. В первую категорию включены следующие высказывания: возможность рассказать все, отношения между людьми, доверять можно только себе, надежность, наибольшая степень искренности, уверенность в человеке, быть собой, честность, порядочность. Ко второй категории относятся следующие характеристики: честный, отзывчивый, добрый, надежный, понимающий, верный, близкий, искренний, положительный, открытый, умный, ответственный. В 3 категории мы наблюдаем такие характеристики как отзывчивый, честный, надежный, добрый, искренний, открытый, понимающий, инициативный, ответственный, чуткий, дружелюбный.

2. Представители юношеского возраста при описании представлений о доверии пользуются следующими тематическими категориями: понимание сущности феномена «доверие», характеристики объекта доверия, характеристики субъекта доверия. В первую категорию включены следующие высказывания: возможность рассказать все, уверенность в человеке, отношения между людьми, наибольшая степень искренности. Ко второй категории относятся следующие характеристики: честный, добрый, дружелюбный, отзывчивый, надежный, ответственный, понимающий, искренний, открытый, бескорыстный, верный, близкий, положительный, умный. В 3 категории мы наблюдаем такие характеристики как добрый, честный, открытый, вежливый, отзывчивый, бескорыстный, искренний, понимающий, надежный, хороший, дружелюбный, ответственный, разговорчивый.

3. Полученные данные содержательного понимания доверия в представлениях подростков и юношей свидетельствуют о том, что респонденты в целом дают похожие ответы. Но в то же время нами установлены некоторые существенные различия. Схожесть в описании содержательного компонента «доверия» может объясняться тем, что респонденты находятся в едином нравственно-культурном пространстве, которое оказывает одинаковое влияния на формиро-

вание данного феномена и представления о нем. Различия же мы можем объяснить тем, что респонденты все же находятся в разных возрастных группах, что не может сказаться на их словарном запасе и представленности данного феномена в других «семантических единицах».

4. Гипотеза о существовании различий в представлениях о доверии у подростков и юношей подтвердилась.

Список литературы

1. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М. : Институт психологии РАН, 2008. – 571 с.

2. Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – М. : Академия, 2000. – 264 с.

*Д.И. Анопочкина (Научный руководитель – Л.И. Селиванова)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗКУЛЬТУРНО- СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Каждому человеку присущ свой набор качеств, которые отличают его от других людей, выделяют его как индивидуума. Это не только набор соматических особенностей (рост, цвет волос, глаз и т.д.), но и психологических. Данный набор качеств называется индивидуально-психологическими особенностями.

Индивидуально-психологическая сфера личности – это «совокупность психологических особенностей человека, которые характеризуют его мотивации, его поступки, пути достижения целей, потребности, восприятие информации» [1]. Рассматриваемые особенности являются важными предпосылками успешности личности в том или ином виде деятельности, в том числе и спортивной. Выбор индивидом вида спорта, который не отвечает типу темперамента, неизбежно приводит к неуспешности в данном виде спортивной деятельности.

На развитие психологических особенностей личности спорт оказывает особое влияние только благодаря присущим ему особенностям. Главными из этих особенностей являются:

- 1) соревновательный характер спортивной борьбы, направленной на завоевание рекорда или победы над противником;
- 2) максимальное напряжение всех физических и психических сил спортсмена во время этой борьбы, без чего нельзя добиться хорошего результата;
- 3) систематическая длительная спортивная тренировка, вносящая серьезные коррективы в режим жизни и бытовые условия [2, с. 155].

Целью нашего исследования является выявление индивидуально-психологических особенностей лиц, занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью. При организации исследования мы исходим из того, что выявление и учет психологических особенностей могут обеспечить личности не только любимое занятие, но и способствовать достижению высших ступеней спортивного мастерства.

Исследование проводилось на базе УО «Гомельский Государственный университет имени Ф. Скорины». В исследовании принимало участие 100 студентов университета в возрасте 18–22 лет. Выборка была разделена на две группы: экспериментальную (группа «А») и контрольную (группа «Б»). Экспериментальную выборку составили испытуемые, занимающиеся физкультурно-спортивной деятельностью. Контрольная группа состояла из студентов, не занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью.

Для исследования индивидуально-психологических особенностей нами был выбран многофакторный личностный опросник «16 PF-опросник» Р. Кеттелла (форма С). Это связано с тем, что структура факторов опросника у каждого отдельного человека отражает вероятностную модель индивидуально-психологических особенностей его личности и при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности и позволяет с большей долей вероятности прогнозировать ее реальное поведение в определенных жизненных ситуациях.

В ходе исследования нами были получены средние показатели групп по факторам 16 PF-опросника и осуществлено их сравнение.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, было замечено, что в группе «А» испытуемые адекватно оценивают себя и свои возможности, общительны, хорошо работают в группе и по отдельности, проявляют сознательность, настойчивы в достижении цели, социально внимательны и тщательны. Для них характерна целеустремленность и независимость, они склонны контролировать свои эмоции и поведение, что говорит о наличии сильных волевых качеств. Испытуемые в данной группе эмоционально стабильны и уравновешенны.

У представителей группы «Б» развито абстрактное мышление, они быстро обучаемы, обладают высоко развитым уровнем вербальной культуры. Также для них характерна жизнерадостность, они импульсивны, восторжены, беспечны. Присутствует безрассудность в выборе партнеров по общению. Они практичны, реалистичны, логичны, ответственные, самоуверенны, по отношению к окружающим присутствует некоторая черствость. Вместе с тем они тревожны, испытывают беспокойство и чувство вины, склонны к самобичеванию. Подвержены настроению, иногда чувствуют страх, в связи с чем могут быть неуверенными в себе. Вместе с тем их самооценка остается на нормальном уровне, т.е. ее можно назвать адекватной, а их личность дос-

тигла определенной зрелости. Следовательно, они могут рассчитывать свои силы, адекватно оценивают свои возможности.

На основе полученных данных был сделан вывод, что занятие физкультурно-спортивной деятельностью формирует иные индивидуально-психологические особенности личности, чем у лиц, не занимающихся физкультурной и (или) спортивной деятельностью. Это позволяет говорить о необходимости выбора методов и приемов взаимодействия со спортсменами, которые могут отличаться от методов и приемов, используемых при работе с лицами, не связанными со сферой физкультурно-спортивной деятельности. Спорт является хорошим средством для воспитания личностных качеств, формирования индивидуально-психологических особенностей. Роль спортивной деятельности в формировании характера заключается в том, что она образует те своеобразные потенциальные основы действий, в которых выражается характер человека, его индивидуальные особенности, воля.

Список литературы

1. Петровский, А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
2. Психология физического воспитания и спорта / под ред. Т. Т. Джамгарова, А. Ц. Пуни. – М.: ФиС, 1999. – 286 с.

*А. О. Березуцкая (Научный руководитель – С. Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина*

МОДЕЛЬ РОДИТЕЛЬСТВА В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ

Дети – это счастье для супружеской пары. Но появление ребенка с ограниченными возможностями действует на родителей удручающе. Если рождение нормального ребенка приносит в жизнь семьи новое, не испытываемое до этого наслаждение человеческого бытия: переживания чувств радости, гордости, нежности, то рождение ребенка с ограниченными возможностями, расценивается как жизненная катастрофа. Немало случаев, когда родители отказываются от таких детей, оставляют их в родильных домах или передают на воспитание в специализированные учреждения. Известны случаи, когда подобные трудности спланивали семью, однако гораздо чаще наблюдается ее распад.

Больной ребенок – тяжелое испытание для семьи. М.А. Галигузова пишет, что около половины семей, имеющих детей-инвалидов, неполные. Каждая четвертая мать, имеющая ребенка-инвалида, не работает. Отец в семье с больным ребенком, как правило, единственный добытчик, ищет вторичные заработки и практически не имеет времени заниматься ребенком. Поэтому уход за ребенком ложится на мать. Как правило, она теряет работу или вынуждена работать ночью (обычно это надомный труд). Уход за ребенком занимает все ее

время. Такой ребенок требует от матери вдвое-трое больше затрат времени и энергии, его не принимают в детский сад, он связывает мать, как говорится по рукам и ногам [1].

Около 40% семей имеют двоих детей. Накладывается табу на репродуктивную функцию из страха, что несчастье может повториться. Постоянно растет число семей, имеющих двоих детей-инвалидов. Многодетные семьи, имеющие ребенка-инвалида, составляют примерно 10%.

Анализируя такие данные, стоит подчеркнуть, что среди семей с детьми с ограниченными возможностями самый большой процент составляют неполные материнские семьи. У трети родителей произошел развод по причине рождения ребенка-инвалида. Поэтому к проблемам семьи ребенка-инвалида прибавляются проблемы неполной семьи.

Факт появления на свет ребенка «не такого, как у всех», является причиной сильного стресса, испытываемого родителями, в первую очередь матерью. Стресс, имеющий длительный и постоянный характер, оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей и является исходным условием резкого травмирующего изменения сформировавшихся в семье жизненных стереотипов. Надежды, связываемые с рождением ребенка, рушатся в один миг. Обретение же новых жизненных ценностей растягивается порой на длительный период. Это обуславливается многими причинами: психологическими особенностями личности самих родителей (способность принять или не принять больного ребенка), личностными установками самих родителей, воздействием социума при контактах с семьей, воспитывающей ребенка-инвалида. Большинство родителей постепенно обретают силы, чтобы вернуться к обыденной жизни и заняться воспитанием ребенка. Выделяют несколько схем поведения родителей ребенка-инвалида. Это:

Принятие ребенка – родители принимают его, адекватно оценивают его и проявляют по отношению к ребенку настоящую преданность. У родителей не проявляются видимые чувства вины или неприязни к ребенку. Главным девизом считается: «необходимо достигнуть как можно больше, где возможно». В большинстве случаев вера в собственные силы и способности ребенка придают таким родителям душевную силу и поддержку.

Реакция отрицания. Планы относительно образования и профессии ребенка свидетельствуют о том, что родители не принимают и не признают для своего ребенка никаких ограничений. Ребенка воспитывают в духе чрезвычайного честолюбия и настаивают на высокой успешности его деятельности.

Наиболее часто в семьях, где проживают дети с ограниченными возможностями, имеет место такой стиль воспитания, как гиперопека. Реакция чрезмерной защиты, протекции, опеки, охранительства. Родители наполнены чувством жалости и сочувствия, что проявляется в чрезмерно заботливом и защищающем ребенка от всех опасностей типе воспитания. Ребенок является предметом чрезмерной любви матери, родители стараются за него все сделать. Ро-

дители имеют неадекватные представления о потенциальных возможностях своего ребёнка, у матери отмечается гипертрофированное чувство тревожности и нервно-психической напряжённости. Этот стиль семейного воспитания характерен для большинства семей матерей – одиночек.

Реже наблюдается эмоциональное отвержение больного ребёнка. Родители, недопонимая сложившейся ситуации, пытаются компенсировать своё негативное или пассивное отношение к ребёнку подчёркнутой заботой. В этих семьях нет тесного эмоционального контакта родителей с детьми.

Скрытое отречение, отвержение ребенка – отрицательное отношение и отвращение по отношению к ребенку скрывается за чрезмерно заботливым, предупредительным воспитанием. Родители «перегибают палку» в выполнении своих обязанностей, педантично стараются быть хорошими. Открытое отречение, отвержение ребенка – ребенок принимается с отвращением и родители полностью осознают свои враждебные чувства. Однако для обоснования этих чувств и преодоления чувства вины родители обращаются к определенной форме защиты. Они обвиняют общество, врачей или учителей в неадекватном отношении к ребенку-инвалиду.

Воспитательная функция требует педагогического искусства. Родители, воспитывающие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, получают крайне недостаточную информацию о том, как и чему его учить, как управлять его поведением. В семьях чаще наблюдается следующие формы воспитания авторитарное и свободное. Сторонники первого придерживаются тактики диктатора, неприятие даже вполне основанных требований детей, их потребностей, интересов, не признают права ребенка на самостоятельность, злоупотребляют ограничениями, требуют беспрекословного себе подчинения. Актуальным по этому поводу остается высказывание П. Ф. Лесгафта: «Вся тайна семейного воспитания состоит в том, чтобы дать ребенку самостоятельно развертываться, делать все самому; взрослые не должны забегать и ничего не делать для своего личного удобства и удовольствия, а всегда относиться к ребенку с первого дня появления его на свет как к человеку с полным признанием его личности». Родители, которые придерживаются принципа свободного воспитания, считают, что ребенок должен развиваться без ограничений, обязанностей. Благоприятным типом семейного воспитания считается «принятие и любовь», где родители помогают ребёнку в таких делах, которые важны для него, поощряют, наказывают, одобряют независимость ребенка.

Ребенок-инвалид является для родителей не только источником отрицательных эмоциональных переживаний. Его появление вносит существенные коррективы в привычный быт семьи, изменяет отношение к другим детям. Наличие ребенка-инвалида, с точки зрения Ф.И. Кевля, отрицательно влияет на других детей в семье. Меньше уделяется внимания, уменьшаются возможности для культурного досуга, они хуже учатся, чаще болеют из-за недосмотра родителей [2].

Часто семьи тратят немало сил, чтобы как-то приспособиться к своему несчастью. Нередки случаи, когда родители, ожидая насмешек и сочувствия, стесняются выходить на прогулку с малышом. Вызвано это во многом тем, что наше общество, к сожалению, не подготовлено к восприятию таких детей. Существует своеобразная «психологическая стена» между здоровыми людьми и людьми, имеющими ограниченные возможности. Общество не всегда правильно понимает проблемы таких семей, и лишь небольшой их процент ощущает поддержку окружающих. В последнее время стала проявляться новая практика: родители с аналогичными проблемами стали налаживать контакты между собой, расширяя тем самым свой круг общения и компенсируя частично социальную изоляцию.

Нередко в воспитании детей допускаются ошибки, которые связаны с неправильным представлением родителей о воспитании. Большинство родителей пытаются справиться со сложной ситуацией сами, без профессиональной помощи, но это опасно: могут пострадать и отношения с ребенком, и покой семьи. Очевидно, что во всех ситуациях должна проводиться кропотливая серьезная работа с родителями. Необходимо: направить их усилия по более оптимальному пути; обучить правильному пониманию своих тяжелых обязанностей; вооружить хотя бы минимумом психологических, педагогических, медицинских знаний и раскрыть возможности их использования; помочь родителям признать за ребенком потенциальную исключительность.

Некоторые аспекты работы с семьей ребенка, имеющего ограниченные возможности, требуют особого внимания. Например, обычно считается, что взаимодействовать следует с матерью ребенка, так как в основном она всегда и приходит на консультацию и оказывается в курсе всех проблем и событий в жизни семьи. Однако это ошибочный взгляд. Участие отца в реабилитационном процессе в целом намного повышает эффективность усилий специалистов [3].

Но всё это мало отражается на решении внутренних психологических проблем родителей ребенка-инвалида, особенно матери.

Ребёнок-инвалид должен чувствовать, что близкие люди его любят и понимают, не считая хуже других, всегда готовы прийти на помощь. Однако, семья, занимающаяся воспитанием ребенка-инвалида, находится в достаточно уязвимом социально-психологическом положении.

Неблагоприятный психологический климат семьи, в которой есть ребенок-инвалид, несут слишком много отрицательных последствий для родителей и для ребенка. Поэтому необходима своевременная поддержка родителей: информационная, психологическая и методологическая, способствующая разрешению проблем семейного взаимодействия и воспитания детей-инвалидов.

Список литературы

1. Галагузова, М. А. Методика и технологии работы социального педагога: учебное пособие для вузов / М. А. Галагузова, Л. В. Мардахаев. – М. : Академия, 2004. – 191 с.
2. Особенности воспитания ребенка с ограниченными возможностями в

семье // Молодой ученый. – 2013 – №9 (56) – с. 346–349.

3. Ярская-Смирнова, Е. Р. Подготовка детей-инвалидов к семейной и взрослой жизни. Пособие для родителей и специалистов / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов : Научная книга, 2007. – 188 с.

*А.В. Бозурина (Научный руководитель – Г.В. Лагонда)
Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина*

ФАКТОРЫ, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР ПОДРОСТКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Самым важным, неотложным и трудным делом для старшеклассника является выбор профессии. В зависимости от того, как видит школьник свой профессиональный путь и основывается выбор подростками учебных заведений. Осознанный выбор профессии влияет на дальнейшую жизнь учащегося, на физическое и психическое здоровье, определяет успешность самореализации, что обуславливает в дальнейшем качество жизни личности. В настоящее время перед учреждениями образования стоит задача подготовки не просто грамотного ученика, а личности с активной жизненной позицией, стремящейся к профессиональному, карьерному росту, к развитию своих компетенций, сохраняя при этом нравственную составляющую во взаимоотношениях с окружающими людьми.

В пору юности все определённой и отчетливой оказывается индивидуальный облик каждого молодого человека, все ясней выступают те его индивидуальные особенности, которые в своей совокупности определяют склад его личности. Старшеклассники отличаются друг от друга не только по темпераменту и по характеру, но и по своим способностям, потребностям, стремлениям и интересам, разной степенью самосознания. Индивидуальные особенности проявляются и в выборе жизненного пути. В старшем подростковом возрасте складывается мировоззрение, формируются ценностные ориентации, установки. По сути, это период, когда осуществляется переход от детства к началу взрослой жизни, соответствующей степени ответственности, самостоятельности, способности к активному участию в жизни общества и в своей личной жизни, к конструктивному решению различных проблем, профессионального становления.

Структурные элементы личности, как ближайшие психологические предпосылки профессионального самоопределения, различны по характеру их функций. Всю совокупность важнейших личностных предпосылок самоопределения можно свести к двум основным группам [1]:

1. Особенности личности, обеспечивающие возможность успешного решения проблемы выбора профессии, но прямо не участвуют в активизации этого процесса. В эту группу относятся волевые черты характера, а также та-

кая черта как трудолюбие. Сюда же следует отнести и наличие некоторого трудового и жизненного опыта, уровень общей жизненной зрелости человека.

2. Эту группу психологических предпосылок самоопределения образуют различные компоненты направленности личности, динамизирующие процесс профессионального самоопределения и обуславливающие избирательность реагирования. Сюда относится потребность в профессиональном самоопределении, возникшие у человека учебные и профессиональные интересы и склонности убеждения, и установки, ценности и идеалы, и представления о жизненных ценностях.

По мнению Е.А. Климова существует 8 углов ситуации выбора профессии. Ведь старшеклассник принимает во внимание сведения не только об особенностях различных профессий, но и массу другой информации [2].

1. Позиция старших членов семьи. Конечно, забота старших о будущей профессии своего чада понятна; они несут ответственность за то, как складывается его жизнь. Очень часто родители предоставляют ребенку полную свободу выбора, требуя тем самым от него самостоятельности, ответственности, инициативы. Случается, что родители не согласны с выбором ребенка, предлагая пересмотреть свои планы и сделать другой выбор, считая, что он еще маленький. Правильному выбору профессии часто мешают установки родителей, которые стремятся, чтобы дети компенсировали их недостатки в будущем, в той деятельности, в которой они не смогли себя полностью проявить.

2. Позиция товарищей, подруг (сверстников). Дружеские отношения старшеклассников уже очень крепки и влияние их на выбор профессии не исключено, так как внимание своего профессионального будущего сверстников также возрастает. Именно позиция микрогруппы может стать решающим в профессиональном самоопределении.

3. Позиция учителей, школьных педагогов, классного руководителя. Каждый учитель, наблюдая за поведением учащегося только в учебной деятельности, все время «проникает мыслью за фасад внешних проявлений человека, ставит своего рода диагнозы относительно интересов, склонностей, помыслов, характера, способностей, подготовленности учащегося». Учитель знает множество той информации, которая неизвестна даже самому ученику.

4. Личные профессиональные планы. В поведении и жизни человека представления о ближайшем и отдаленном будущем играют очень важную роль. Профессиональный план или образ, мысленное представление, его особенности зависят от склада ума и характера, опыта человека. Он включает в себя главную цель и цели на будущее, пути и средства их достижения. Но планы различны по содержанию и то, какие они зависят от человека.

5. Способности. Способности, таланты учащегося старших классов необходимо рассматривать не только в учебе, но и ко всем другим видам общественно ценной активности. Так как именно способности включает в себя будущая профессиональная пригодность.

6. Уровень притязаний на общественное признание. Реалистичность притязаний старшеклассника – первая ступень профессиональной подготовки.

7. Информированность – важная, неискаженная информация – важный фактор выбора профессии.

8. Склонности проявляются и формируются в деятельности. Сознательно включаясь в разные виды деятельности, человек может менять свои увлечения, а значит и направления. Для старшеклассника это важно, так как до профессиональные увлечения – путь к будущему [2].

В целях правильного выбора профессии необходимо управление данным процессом, которое осуществляется учителем. Управление выбором профессии – одна из составных частей проблемы научного управления обществом [3]. В более узком плане применительно к проблеме выбора профессии учащимися учителю крайне важно знать объективные и субъективные факторы, составляющие содержание управления. К объективным факторам относятся: система объективно действующих закономерностей, условия жизни субъекта, среда, воспитание, экономическое окружение и другие. К субъективным факторам относятся: возможности субъекта, склонности, интересы, способности, намерения, мотивы, характер, темперамент, задатки и другие стороны личности. Чтобы управление выбором профессии было действительно эффективным, крайне важно разобраться в сущности указанных выше двух слагаемых сторон предмета управления [3].

Анализ литературных источников по проблеме исследования позволяет предположить, что факторы предопределяющие выбор образовательной среды и профессии старшими подростками оказывают существенное влияние на дальнейшую жизнедеятельность личности.

Список литературы

1. Кон, И. С. Психология старшеклассника / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 254 с.

2. Климов, Е. А. Школа...а дальше? (Старшекласснику о выборе профессии) / Е. А. Климов. – Л. : Лениздат, 1971. – 218 с.

3. Крылова, А. А. Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии / А. А. Крылова, С. А. Маничев. – СПб. : Питер, 2002. – 311 с.

*А.С. Борисевич (Научный руководитель – Т.Д. Грицевич)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ НА ТЕЛЕФОНЕ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Работа консультанта на телефоне экстренной психологической помощи направлена на работу с людьми, находящимися в состоянии кризиса. Потенциальными клиентами служб экстренной психологической помощи становятся люди, сталкивающиеся с проблемами суицида, развода, детско-родительских отношений, личностных расстройств, насилия и т.д. Сложности этих обращений для консультантов связаны с негативными эмоциями и переживаниями абонентов. Все перечисленные трудности, а также повышенное чувство ответственности создают постоянное эмоциональное и физическое напряжение для консультанта, которое способствует эмоциональному выгоранию.

Эмоциональное выгорание – это сложное психофизиологическое состояние, которое приводит к истощению физических сил, а также чувств, эмоций, и сопровождается утратой радости по отношению к жизни [1].

Специфика работы ставит перед консультантом вопрос: действительно ли я осознаю смысл в том, что делаю? Смысл зависит от того, ощущает ли консультирующий психолог персональную ценность в том, что он делает, или нет. К сожалению, когда человек не видит смысла в своей профессиональной деятельности, он переживает состояние опустошенности.

Среди факторов, способствующих эмоциональному выгоранию телефонных консультантов, можно выделить следующие:

- невозможность подготовиться к звонку: позвонить могут в любой момент с любой проблемой, консультант должен быть в состоянии готовности постоянно;
- личная ответственность психолога за жизнь и здоровье клиентов;
- эмоциональная напряженность из-за недостаточности сведений о клиенте, его психологических особенностей;
- длительное время работы, большое количество обращений за смену;
- переживание эмоционального контакта с клиентом, эмпатия по отношению к крайне отрицательным эмоциям клиента;
- отсутствие положительного подкрепления и обратной связи – далеко не во всех случаях можно однозначно сказать, что консультант помог человеку; когда обращается абонент с суицидальными намерениями, а затем не перезванивает, телефонист оказывается в ситуации, когда затрачено много энергии, сил, эмоций, нервов, а исход так и не известен;
- невозможность полностью контролировать контакт: абонент может в любой момент положить трубку и больше не позвонить или не дозвониться.

Исходя из описанных проблем, специфики работы психолога-консультанта, можно говорить о предотвращении (или хотя бы смягчении) синдрома эмоционального выгорания путем разработки комплекса мер профилактики:

- систематическое повышение квалификации телефонного консультанта;
- предварительная подготовка консультанта к работе на телефоне;
- обучение приемам снятия эмоционального напряжения;
- психологический комфорт и сплоченность в коллективе;
- нормированный рабочий график;
- создание комфортных условий пребывания в течение дежурства, предполагающие защиту от шума и проникновения посторонних;
- возможность обратиться за помощью к супервизору;
- ролевое разыгрывание актуальных и типичных разговоров [2].

Об эмоциональном выгорании консультанта, работающего на телефоне доверия, можно говорить, когда он обнаруживает у себя следующие признаки: физическую и психическую усталость; ощущение собственной беспомощности; неудовлетворенность собой; нежелание поднимать телефон или идти на работу; раздражительность и (или) агрессивность во время разговора; страх и (или) тревогу, когда звонит телефон; поверхностный или формальный подход к проблеме абонента; редукцию профессиональных затрат; эмоциональную отстраненность; типизацию клиентов, которая заключается в навешивании им стереотипов; депрессию; уход в болезнь (психосоматика) и т.д.

При выявлении первичных признаков эмоционального выгорания у психологов-консультантов необходимо:

- анализировать причины и проводить их коррекцию путем индивидуальной и (или) групповой терапии, поработать с супервизором;
- предоставлять небольшой отпуск или изменения в графике работы, ориентированные на снижение рабочего времени;
- временно переключать на другие виды работ, не связанные с телефонным консультированием;
- создавать бытовой комфорт и благоприятный психологический климата в коллективе.

Осознание пределов своих возможностей, а также формирование грамотного отношения к себе поможет избежать негативных последствий эмоционального выгорания в профессии психолога-консультанта.

Список литературы

1. Моховиков, А. Н. Телефонное консультирование – 2-е издание / А. Н. Моховиков – Москва : Смысл, 2001. – 494 с.
2. Хэмбли, Г. Телефонная помощь / Г. Хэмбли // Практика телефонного консультирования : хрестоматия / Ред.-сост. А. Н. Моховиков. – 2-е издание, доп. – Москва : Смысл, 2005. – 463с.

*К.Ю. Будько (Научный руководитель – И.Е. Валитова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

На современном этапе развития общества остро стоит вопрос изучения проблем речевого развития детей. Нарушения речи откладывают серьезный отпечаток на развитие личности ребенка и затрудняют становление межличностных взаимоотношений, препятствуют формированию социальной компетентности. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что особенности социальной компетентности детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями речевого развития изучены недостаточно.

В последнее время наблюдается тенденция увеличения числа детей с различными нарушениями речи. Согласно И.Е. Валитовой, «Нарушение речи – это собирательный термин, который используется для обозначения отклонений от нормального речевого развития, от речевой нормы, принятой в данной языковой среде, которые обусловлены расстройством нормального функционирования психофизиологических механизмов речевой деятельности» [1, с 252]. Любые нарушения в развитии речи отражаются на формировании личности ребенка и имеют серьезные последствия. Речь является одной из важнейших психических функций. Речевое развитие является показателем общего развития ребенка. Речь представляет собой наиболее эффективный способ общения, и она является одним из основных условий развития ребенка. Недостаточное развитие вербальных средств общения становится препятствием в осуществлении игровой и учебной деятельности, которые выступают ведущими видами деятельности в дошкольном и младшем школьном возрасте, что также тормозит развитие ребенка. Уровень сформированности речи влияет на эффективность взаимодействия.

Дети с нарушениями речи испытывают сложности в адаптации к изменяющимся социальным условиям, они не уверены в собственных силах, испытывают сложности в решении различных социальных проблем, возникающих перед ними. Трудности межличностного взаимодействия также проявляются в неумении ориентироваться в ситуации общения, они могут быть не заинтересованы в контакте с другими людьми, они не стремятся к сотрудничеству [2]. В результате этого дети, имеющие речевые нарушения, часто оказываются среди непринятых и изолированных. Все это препятствует полноценному общению, а также формированию социальной компетентности.

Социальная компетентность – важнейший результат развития ребенка, имеющий большое значение в его подготовке к жизни в обществе. Большая роль отводится социальной компетентности в развитии таких качеств как са-

мость и независимость, которые позволяют ребенку легко адаптироваться к жизни в социуме. Социальная компетентность рассматривается как готовность и способность к социальному взаимодействию в разных жизненных сферах, как единству социальной адаптированности и мобильности.

Изучением социальной компетентности занимаются различные ученые. На сегодняшний день не существует единого определения понятия социальной компетентности. Каждый ученый вкладывает в это понятие свое содержание. Согласно А. Асмолову и Г. Солдановой [3] социальная компетентность проявляется в различных социальных действиях, таких как мастерство общения, сотрудничество, партнерство, способность к кооперации, искусство создания команд, координация различных целей, способность вдохновить на совместное дело и т.д. Таким образом, мы видим, что А. Асмолов и Г. Солданова под социальной компетентностью подразумевают хорошо развитые коммуникативные навыки и лидерские способности. По мнению А.Н. Сухова и А.А. Деркач [4], социально-психологическая компетентность личности представляет собой не только коммуникативные и лидерские способности, а также высокий уровень образованности и общего развития личности.

Согласно С.А. Учуровой, в основе социальной компетентности лежит процесс социализации, который рассматривается как вхождение человека в мир человеческих отношений, человеческой культуры. Социализация – процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности. Также социализация представляет собой процесс вхождения индивида в социальную среду, его становление как личности, так же приобщение его к системе социальных отношений. Результатом социализации являются приобретенные знания, умения, навыки, способности необходимые для нормального функционирования в обществе. В структуре социальной компетентности указанный автор выделяет два компонента: когнитивно-поведенческий и мотивационно-личностный [5]. Когнитивно-поведенческий компонент включает в себя: социальный интеллект (социальные знания, их структурированность, адекватность), социальные умения, навыки социального поведения, включающие продуктивные приемы выполнения социально-значимой деятельности, умения эффективного взаимодействия и навыки конструктивного поведения в трудных жизненных ситуациях. Мотивационно-личностная образующая представлена мотивами и ценностями самореализации в обществе (мотивы достижения, самореализации в социально-значимой деятельности, осмысленность жизни), а также личностными свойствами, обеспечивающими самореализацию личности [6].

Согласно И.Н. Андреевой [7], социальный интеллект кроме социальных знаний, их структурированности, адекватности включает эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект – способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других

людей в целях решения практических задач. Эмоциональный интеллект является неотъемлемым компонентом социальной компетентности.

На наш взгляд, проблема социальной компетентности разработана недостаточно, отсутствуют исследования, посвященные изучению социальной компетентности детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями речевого развития. В частности, требуют изучения компоненты структуры социальной компетентности данной категории детей.

Список литературы

1. Валитова, И. Е. Специальная психология: Учеб. пособие / И. Е. Валитова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2014. – 352 с.
2. Косякова, О. О. Логопсихология : Учебное пособие / О. О. Косякова. – Ростов н/Дону : Феникс, 2007. – 254 с.
3. Асмолов, А. Социальная компетентность классного руководителя / А. Асмолов, Г. Солданова // Учительская газета. – 2007. – № 40.
4. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. – М. : Изд. центр Академия, 2001. – 600 с.
5. Учурова, С. А. Развитие социальной компетентности в образовательном процессе / С. А. Учурова; электрон. текст. издание УрФУ. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 196 с.
6. Немов, Р. С. Социальная психология : Учебное пособие / Р. С. Немов, И. Р. Алтурина. – СПб. : Питер, 2010. – 432 с.
7. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. № 3. – С. 78 – 86.

*А.В. Вайтонис (Научный руководитель – К.В. Карпинский)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Результаты современных исследований в отечественной и в зарубежной психологической науке свидетельствуют о том, что застенчивость, а также мотивация достижения являются достаточно значимыми аспектами практически во всех сферах жизнедеятельности человека. В связи с этим нам представляется актуальным изучение взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости в юношеском возрасте.

Основными новообразованиями юношеского возраста являются саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению. Данный возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью (неуравновешенностью, резкой сменой настроения, тревожностью). Именно в этом возрасте особо ярко может проявляться

застенчивость. Для большинства людей застенчивость – это беда, которая не дает им жить полноценной жизнью. Застенчивому юноше труднее общаться со сверстниками, зачастую они сами избегают контакта с другими людьми и постоянно испытывают какое-то беспокойство, считают себя хуже других. Застенчивые часто колеблются в принятии решений, не проявляют инициативы, не утверждают и не защищают себя. Застенчивость – это действительно, скрытая личная проблема, принимающая размеры настоящей эпидемии. Поэтому важно на более раннем этапе понять, что же такое застенчивость, почему мы застенчивы и как она влияет на психическое состояние юноши.

Несмотря на наличие достаточно обширной литературы по этой проблеме, ее обсуждение чаще всего носит умозрительный характер и не опирается на конкретные исследования. Сегодня можно констатировать, что многие вопросы внутри этой проблемы остаются открытыми. Так, пока еще не ясна специфика взаимоотношений застенчивого юноши с другими людьми, нет обоснованного предположения о характере и механизме взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости, нет описания феномена застенчивости, охватывающего наиболее значимые для юноши стороны его жизни, не выяснена структура его образа Я, их динамика в юношеский период.

Таким образом, мы полагаем, что изучение вопроса о взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости в юношеском возрасте является актуальным, а также имеет важное теоретическое и практическое значение. Отсюда цель нашего исследования заключается в изучении взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости в юношеском возрасте.

Нами было проведено эмпирическое исследование, посвященное изучению взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости в юношеском возрасте. В качестве диагностического инструмента застенчивости выступил Фрайбургский личностный опросник (FPI), разработанный J. Fahrenberg, R. Hampel, H. Selg [1]. Для получения данных об уровне мотивации достижения нами была использована модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТДМ) предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым [2]. В качестве респондентов, принявших участие в нашем исследовании, выступили 58 студентов, в возрасте от 17 до 23 лет.

Для выявления взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости использовался коэффициент корреляции Спирмена. В данном случае переменные коррелируют отрицательно, то есть чем больше значение первой переменной, тем меньше значение второй, что свидетельствует о наличии отрицательной (противоположной) связи между переменными. Чем выше уровень застенчивости у респондента, тем ниже у него уровень мотивации достижения. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа зависимости застенчивости от мотивации достижения с помощью корреляционного анализа Спирмена

Переменные	Значение коэффициента корреляции
Мотивация достижения & застенчивость	– 0,58

Полученные результаты свидетельствуют о существовании взаимосвязи мотивации достижения и застенчивости. В связи с этим можно предположить, что такие люди, опираясь на накопленный негативный опыт, обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которые они могли бы достигнуть, преувеличивая значение неудач. Они не верят в возможность добиться успеха, а также разочаровываются в собственных силах.

Таким образом, результаты нашего эмпирического исследования позволяют сделать вывод о существовании взаимосвязи между мотивацией достижения и застенчивостью в юношеском возрасте.

Список литературы

1. Рогов, Е. И. Исследование личности с помощью модифицированной формы «В» Фрайбургского личностного опросника (FPI) Й. Фаренберга, Х. Зарг, Р. Гамнела / Е. И. Рогов // Детский психолог. – 1995. – №7. – С. 25–32.
2. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин и др. – М., 2002. – С. 98–102.

*А.И. Вентис (Научный руководитель – А.И. Янчий)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК И УМЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Сфера коммуникации – это та часть социального пространства, которая присутствует во всех сферах жизнедеятельности личности [1]. В данный период происходит смена социального пространства среди современной молодежи, в частности, среди подростков и юношей. В связи с этими изменениями, роль коммуникации значительно возрастает. Посещение социальных сетей, использование интернет-ресурсов заменило непосредственное общение и взаимодействие у подростков и юношей. Таким образом, отсутствие опыта непосредственного контакта с другими людьми, приводит к тому, что навыки эффективного взаимодействия практически нивелированы и процесс коммуникации не может быть результативным в полной мере. А это приводит к искажению способов передачи и обмена информации в процессе коммуникации. Изучение коммуникативных установок и умений позволит выявить причины и пусковые механизмы существующих коммуникативных недостатков.

В коммуникативной сфере рассматриваются коммуникативные умения, установки, способности, навыки. В контексте заявленной нами темы коммуникативные установки и умения у подростков и юношей являются предметом обсуждения и с точки зрения возможности оказания психологической помощи молодым людям, имеющим проблемы в коммуникации. Под коммуникативной установкой понимается интеллектуальная предрасположенность, настроенность на определенное понимание, отношение к людям, предметам и событиям, с которыми индивид вступает в коммуникацию, а также общий настрой на коммуникацию или, напротив, стремление избегать вербальных контактов. Коммуникативное поведение индивида, его готовность передавать, воспринимать или отвергать те или иные мысли, идеи и факты также определяются коммуникативными установками [4].

Вторым теоретическим конструктом нашей научной работы являются коммуникативные умения. У различных авторов существует различное понимание и трактовка данного термина. Мы будем придерживаться мнения А.В. Мудрика, который под коммуникативными умениями понимает правильное выстраивание своего поведением, понимание психологии человека [2]. Кроме этого он выделял конкретные виды коммуникативных умений, которые формируются у подростков в процессе общения с другими людьми, такие как: ориентироваться в партнерах, объективно воспринимать людей, разбираться в ситуации общения, сотрудничать в различных видах деятельности [3].

В связи с вышесказанным цель нашего исследования состоит в том, чтобы изучить содержание коммуникативных установок и умений в подростковом и юношеском возрасте. Базой исследования является СШ № 31 г. Гродно и Гродненский государственный университет имени Я. Купалы. Респондентами исследования выступили подростки и юноши. Возраст испытуемых 14–15 и 17–21 год. Общее число респондентов составило 100 человек: из них 50 подростков и 50 юношей; 33 мужского и 67 женского пола.

Для достижения нашей цели мы использовали методику «Диагностика коммуникативных установок» В.В. Бойко и «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона [5].

В качестве методов обработки мы использовали методы математической статистики – U-критерий Манна-Уитни для выявления различий в коммуникативных установках и коммуникативных умениях у подростков и юношей.

Анализируя полученные данные, мы установили, что у всех респондентов подросткового возраста ярко выражена негативная коммуникативная установка. Высокие показатели прослеживались по такой негативной коммуникативной установке как «завуалированная жестокость». В тоже время, наиболее сформированным коммуникативным умением в подростковом возрасте является «умение обратиться с просьбой к сверстнику». Как показали результаты, у подростков в меньшей степени сформировано такое коммуникативное умение как «умение реагировать на задевающее поведение».

Также нами было выявлено наличие негативной коммуникативной установки у юношей. Анализ результатов показывает то, что наиболее выраженной негативной коммуникативной установкой является «завуалированная жестокость». У опрошенных юношей наиболее сформировано такое коммуникативное умение как «умение самому оказать поддержку», а в меньшей степени сформировано «умение реагировать на попытку вступить с тобой в контакт». На статистически значимом уровне нами были обнаружены следующие различия в коммуникативных установках: «открытая жестокость» (уровень значимости составляет $p = 0,049542$), и «обоснованный негативизм» ($p = 0,03088$).

Были выявлены различия и в проявлении коммуникативных умений в подростковом и юношеском возрасте. Данные различия были обнаружены на статистически значимом уровне в следующих коммуникативных умениях: «умение принимать и оказывать знаки внимания от сверстников» ($p = 0,006960$), «умение реагировать на несправедливую критику» ($p = 0,000738$), «умение реагировать на справедливую критику» ($p = 0,000860$), «умение реагировать на задевающее поведение» ($p = 0,003809$), «умение ответить отказом на чужую просьбу» ($p = 0,003545$), «умение самому оказать сочувствие» ($p = 0,000330$). Так как уровень значимости по всем шкалам меньше, чем 0,05, то все выявленные различия являются значимыми.

Таким образом, нами было изучено содержание коммуникативных установок и коммуникативных умений у подростков и юношей. И содержание, наполняющее компоненты коммуникативного процесса, которые мы рассматривали, у подростков и юношей различно.

Список литературы

1. Бордовская, Н. В. Педагогика: учебн. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – М. : Питер, 2000. — 304 с.
2. Мудрик, А. В. Общение в процессе воспитания / А. В. Мудрик. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
3. Мудрик, А. В. Общение как фактор воспитания школьника / А. В. Мудрик. – М. : Педагогика, 1980. – 414 с.
4. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 304 с.
5. Шапарь, В. Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми / В. Б. Шапарь. — Ростов н/Дону : Феникс, 2006. – 432 с.

*А.Н. Войнич (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЦЕРКОВЛЁННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Возрастная группа, по мнению Г.М. Андреевой, является разновидностью большой социальной группы, сложившейся в ходе исторического развития общества и занимающей определенное место в системе общественных отношений [1]. Важной характеристикой молодых людей является восприятие себя именно как «молодых», как обладающих статусом и особенностями молодежи, в отличие от детей и взрослых. Для юноши осознание принадлежности к молодежи осуществляется через осознание факта некоторой психологической общности с другими членами данной социальной группы. Именно это самовосприятие позволяет говорить о молодежи как о социальной группе. Открытие себя как неповторимой индивидуальности неразрывно связано с открытием социального мира, в котором предстоит жить молодым людям. Л.С. Выготский, характеризуя юношеский возраст, отмечал «доминанту усилия» – тягу к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, которые иногда проявляются в виде протеста против воспитательного авторитета и других негативных проявлениях [2]. Доминанта усилия непосредственно сближается с другой, также основной целевой установкой, а именно с доминантой романтики, которая выражается в особенно сильных тяготениях к неизведанному, рискованному, к приключениям, к социальному героизму.

В раннем юношеском возрасте продолжается процесс развития самосознания. В процессе самоанализа, рефлексии перед юношами возникают разнообразные вопросы, обращенные к себе, зачастую носящие мировоззренческий характер. Эти вопросы и поиски ответов на них становятся элементом социально-нравственного или личностного самоопределения молодых людей. На протяжении юношеского возраста происходит формирование мировоззрения – целостной системы взглядов, знаний, убеждений, своей жизненной философии, которая опирается на усвоенную ранее значительную сумму знаний и сформировавшуюся способность к абстрактно-теоретическому мышлению, без чего разрозненные знания не складываются в единую систему. Мировоззрение тесно связано с решением в юности проблемы смысла жизни, осознанием и осмыслением своей жизни не как цепочки случайных событий, а как цельного направленного процесса, имеющего преемственность и смысл. Явления действительности интересуют юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним. Не случайно в этом возрасте молодые люди нередко начинают проявлять интерес к медитативным техникам, аутогенной тренировке, гипнозу. Именно по этой причине лиц данного возраста следует рассматривать как наи-

более чувствительных к различного рода негативным влияниям со стороны представителей различных, в том числе и деструктивных, религиозных сект [3].

Религия относится к разряду социальных явлений, которые составляют неотъемлемую часть культуры и истории мира. Под религией обычно понимается особая духовно-практическая связь между людьми, возникающая на основе общей веры в высшие ценности, которые для них являются основным смыслом жизни. Все религии считают, что наша эмпирическая действительность не самостоятельна и не самодостаточна. Она носит производный, сотворённый характер, т. е. вторична по отношению к другой, истинной реальности – реальности Бога. Религиозное знание состоит из догматов (о сотворении мира, земной жизни Иисуса Христа и т. д.) и осмысления этих догматов. Отличие научного знания от религиозного состоит в том, что первое можно проверить, а второе принимается без доказательств. Главным в понимании феномена религии и его роли в жизни человека является уяснение сущности веры. Содержательно вера понимается как мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, направленная на осуществление высшего смысла жизни человека, не сводимого к его биологическому существованию. Вера дает человеку абсолютную уверенность в достижении желаемой цели (спасения души, воскресения, вечной жизни и т. д.) и в этом смысле она не требует доказательств. При этом в основе любой религии лежит соблюдение нравственных норм и ведение здорового во всех смыслах образа жизни [4]. Поэтому религиозная этика активно используется в целях формирования нравственного и духовного мира молодого поколения.

Принадлежность к определённым религиозным организациям, строгое почитание конфессиональных догм прямо влияет на служебные и личные отношения молодых людей. Немаловажным является тот факт, что религия представляет для молодых людей не только ответы на вопросы экзистенциального характера, как например, о смысле жизни, но и предлагает площадку для развития способностей. Молодые люди, как наиболее активная часть общества, проявляют свои способности в музыке, живописи, театре и других видах искусства в молодежных религиозных клубах [5].

Изучение личностных особенностей молодых воцерковленных людей является необходимым условием в наши дни, ведь именно молодежь выбирает траекторию исторического движения общества.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект-пресс, 2008. – 363 с.
2. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. – М., 1984. – 433 с.
3. Гребенюк, А. А. Актуальные проблемы возрастной психологии. С использованием примеров из дипломных и курсовых работ / А. А. Гребенюк. – Симферополь, 2001. – 119 с.

4. «Мировоззрение человека» [Электронный ресурс] // Образовательный сайт «Психология человека». – Режим доступа : <http://psych.info/psihologiya-lichnosti/mirovozzrenie/mirovozzrenie-cheloveka.html>. – Дата доступа : 29.10.2016.

5. Белоус, С. «Молодые, современные и... воцерковленные» / С. Белоус [Электронный ресурс] // Информационный сайт «Tut.by». – Режим доступа : <http://www.news.tut.by/society/456704.html>. – Дата доступа : 29.10.2016.

*М.В. Войтович (Научный руководитель – С.Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Проблема сохранения психологического здоровья педагогов всегда была и остается актуальной. Профессия педагога является одной из самых энергоемких. Для ее реализации требуются огромные интеллектуальные, эмоциональные и психические затраты. Высокая подверженность представителей этой профессии синдрому профессионального выгорания вызывает на данный момент потребность в получении новых данных об исследуемом феномене и способах его профилактики.

Синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации. Выгорание развивается, как правило, у тех, кто по роду своей деятельности должен много общаться с другими людьми, причем от качества коммуникации зависит результат деятельности (моральный и материальный). Все ситуации рабочего (делового) общения, отягощенные высокой ответственностью за людей (клиентов, пациентов, учеников, подчиненных и т.п.), сопровождающиеся высокой эмоциональной и интеллектуальной напряженностью (когнитивной сложностью), становятся фактором риска выгорания работников.

Синдром профессионального выгорания – это неблагоприятная реакция на рабочие стрессы, включающая в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. По мере того, как усугубляются последствия рабочих стрессов, истощаются моральные и физические силы человека, он становится менее энергичным, ухудшается его здоровье. Истощение ведет к уменьшению контактов с окружающими, а это, в свою очередь – к обостренному переживанию одиночества [1].

Современный мир диктует свои правила: выросли требования со стороны родителей к личности педагога, его роли в образовательном процессе. По отношению к педагогу приветствуется творческий подход к работе, новаторство, проектная деятельность, педагогические технологии и многое другое, вместе с тем увеличивается не только учебная нагрузка, а также растет и

нервно-психическое напряжение личности, переутомление. Такая ситуация достаточно быстро приводит к эмоциональному истощению педагогов. Хроническая усталость лежит в основе многих психосоматических заболеваний, чье появление напрямую связано с душевным состоянием человека. Эти проявления значительно ограничивают творчество и свободу, профессиональный рост, стремление к самосовершенствованию. В результате личность педагога претерпевает ряд таких деформаций, как негибкость мышления, излишняя прямолинейность, поучающая манера говорить, чрезмерность пояснений, мыслительные стереотипы, авторитарность, что, несомненно, отражается на образовательном процессе [2, с. 17].

Профессиональная деятельность педагогов изобилует факторами, провоцирующими профессиональное выгорание: высокая эмоциональная загруженность, ежедневная необходимость эмпатии, ответственность за жизнь и здоровье учащихся [3, с. 36].

В процессе эмпирического исследования нами были обследованы 30 педагогов, работающих в Государственном учреждении образования «Гимназия г. Пружаны»: 10 педагогов со стажем педагогической работы от 0 до 5 лет, 10 – со стажем педагогической работы от 5 до 15 лет, 10 – со стажем педагогической работы от 15 до 25 лет.

Анализ и сравнение данные, полученных с помощью методики для диагностики эмоционального выгорания В. В. Бойко показал, что среди исследуемых педагогов Государственного учреждения образования «Гимназия г. Пружаны» наиболее подверженными синдрому эмоционального выгорания оказались педагоги с педагогическим стажем работы от 5 до 15 лет. Результаты отражены на Рисунке 1 (Рис. 1)

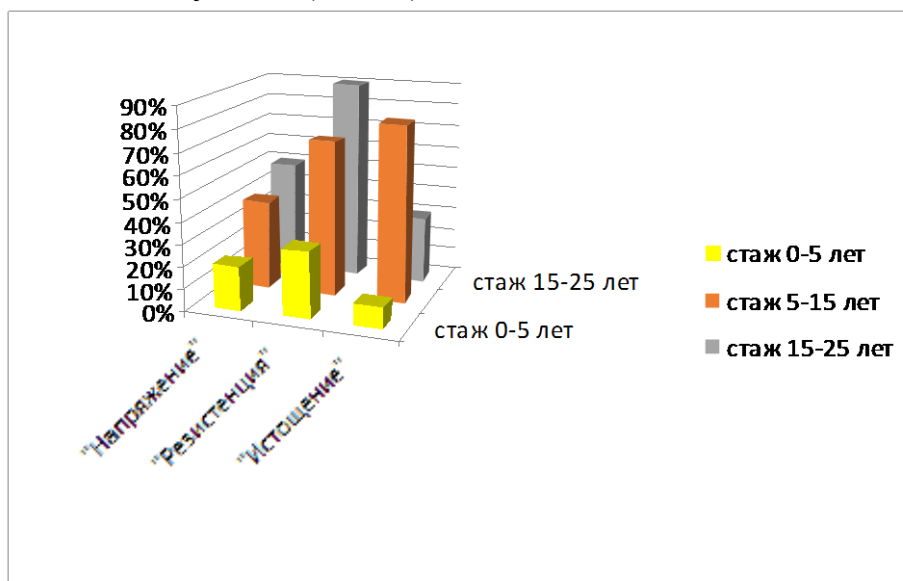

Рисунок 1 – Сформированность фаз синдрома эмоционального выгорания у педагогов с различным стажем

Данные, содержащиеся в диаграмме, демонстрируют, что с увеличением стажа работы увеличивается процент педагогов со сформировавшимся фазами синдрома профессионального выгорания.

Гипотеза исследования состоит в том, что от выбора копинг-стратегий зависит уровень профессионального выгорания педагога.

Теория «копинга» получила всеобщее признание и самой разработанной является концепция Р. Лазаруса. Он понимал «копинг», как средства психологической защиты, вырабатываемые человеком, от психотравмирующих событий и воздействующие на ситуационное поведение. В многочисленных работах отмечается, что при недостаточном развитии конструктивных форм совладающего поведения увеличивается патогенность жизненных событий, и эти события могут стать «пусковым механизмом» в процессе возникновения психосоматических и других заболеваний.

Р. Лазарус дает следующее определение копинга: «стремление к решению проблем, которое предпринимает индивид, если требования имеют огромное значение для его хорошего самочувствия (как в ситуации, связанной с большой опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активируют адаптивные возможности». Таким образом, «копинг» – или «преодоление стресса» рассматривается как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти требованиям.

Адекватный копинг предполагает адекватное восприятие особенностей ситуации. Неадекватная оценка ситуации приводит к неадекватным эмоциям, которые в свою очередь нарушают адаптивные реакции организма. Таким образом, успешная адаптация возможна только тогда, когда субъект в состоянии объективно и в полном объеме воспринимать стрессор [4, с. 51].

Копинг-поведение – это, с одной стороны, индивидуальная устойчивая личностная структура (диспозиция), т.е. набор определенных, соответствующих индивидуально-личностным характеристикам и эмоционально-динамическим свойствам индивида вариантов (способов) поведения и реагирования в стрессовых ситуациях. С другой стороны, - это широкий спектр разнообразных стратегий преодоления стресса, которыми личность может манипулировать (использовать) в зависимости от внешних обстоятельств, условий деятельности и индивидуальных целей. Чем активнее и разнообразнее будет выбор, тем выше ее адаптационный потенциал, и тем успешнее происходит психологическая адаптация личности [5, с. 24].

Список литературы

1. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс] / Изучение профессионального выгорания и творческого потенциала педагогов. – Москва, 2003. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru> – Дата доступа : 04.10.2016.

2. Водопьянова, Е. П. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Е. П. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2005. – 212 с.
3. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
4. Абабков, В. А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В. А. Абабков – СПб. : Речь, 2004. – 166 с.
5. Исаева, Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е. Р. Исаева – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. – 136 с.

*Е.А. Гаевская (Научный руководитель – И.В. Лыбко)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ЮНОШЕСТВА

Юношеский возраст – это сложный этап в жизни каждого человека ввиду перемен, происходящих во всех сферах жизни. В частности, речь идет о необходимости юноши или девушки соответствовать требованиям, предъявляемым к ним обществом, в т.ч. быть психологически культурным человеком. Также в этот период обостряется стремление личности к самоактуализации.

Самоактуализация – стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей. Изучение данного явления берёт своё начало в зарубежных психологических теориях и концепциях. Исследователи часто использовали понятие «самореализация» как синоним слова «самоактуализация». Другие психологи и философы, наоборот, разграничивали эти понятия, наделяя их разным значением. Например, Д.А. Леонтьев утверждал, что понятие самореализации гораздо шире, чем понятие «самоактуализация», так как обозначает процессы личностного развития и трансляции личностью своего содержания другим людям и культуре через созидательные и коммуникативные процессы.

Концептуальное оформление на психологическом уровне идея самоактуализации впервые получила в работах К. Гольдштейна, где самоактуализация – это действия, направленные на удовлетворение потребностей. К. Роджерс под самоактуализацией понимает свойственную всем живым организмам направленность, «... стремление к росту, развитию, созреванию, тенденцию проявлять и активизировать все способности организма в той мере, в какой эта активизация способствует развитию организма или личности» [1, с. 140].

В психологии исследования психологической культуры личности (ПКЛ) немногочисленны и разноплановы, хотя и связаны между собой по содержанию. Данный феномен у различных исследователей изучался в контексте других проблем: общение, профессиональное самоопределение, само-

понимание, самопринятие. Однако, несмотря на неоднозначность представлений о ПКЛ, они связаны между собой по содержанию.

По О.И. Моткову психологическая культура – это наработанная и усвоенная личностью система конструктивных способов, умений самопознания, общения, саморегуляции эмоций и действий, творческого поиска, ведения дел и саморазвития [2, с. 24]. О.С. Газман определяет культуру личности как «гармонию культуры знаний, культуры творческого взаимодействия и культуры чувств и общения» [3, с. 227]. Л.С. Колмогорова рассматривает понятие «базисная психологическая культура» как системное многокомпонентное образование, которое раскрывается с точки зрения гносеологического, процессуально-деятельностного и субъективно-личностного аспекта.

Нами было проведено исследование взаимосвязи самоактуализации и психологической культуры у юношества. Объект исследования – взаимосвязь самоактуализации и психологической культуры.

Для проведения исследования были использованы модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина), методика «Психологическая культура личности» (О.И. Мотков). Эмпирическую базу исследования составили 22 юноши и девушки в возрасте от 17 до 21 года. По результатам данных психодиагностических методик был проведён корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Проанализировав результаты, полученные с помощью опросника САМОАЛ, мы перевели сырые баллы в проценты и получили средние значения по отдельным шкалам опросника среди всей выборки. Данные предоставлены на Рисунке 1.

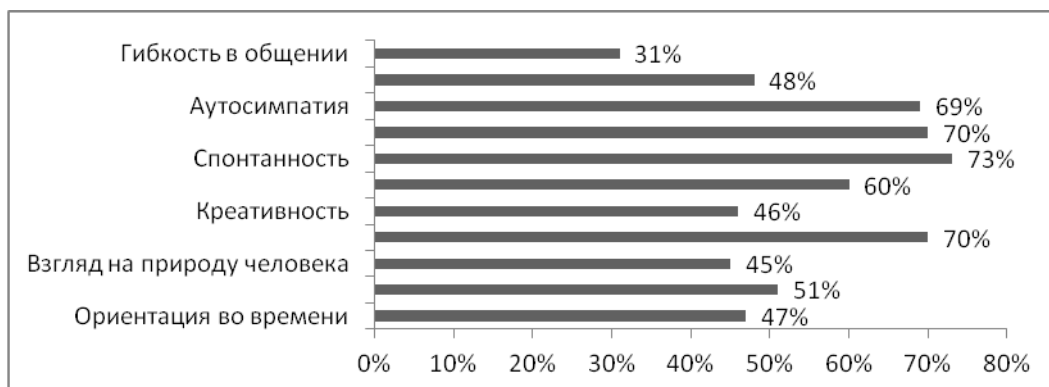

Рисунок 1. Средние значения по отдельным шкалам опросника САМОАЛ в процентах.

За высокий результат при обработке результатов данного опросника мы приняли 71–100%, за средний – 30–70 %, за низкий – 0–29%. Из рисунка мы видим, что высокий результат получен по шкале «Спонтанность», остальные результаты считаются средними, хотя и имеют большую разбежку.

Также при обработке опросника САМОАЛ мы подсчитали общий уровень стремления к самоактуализации среди юношества. У двоих испытуемых отмечается низкий общий уровень стремления к самоактуализации, у 14 – средний и у 6 – высокий общий уровень стремления к самоактуализации.

Обработка и интерпретация результатов по методике «Психологическая культура личности» представлена в Таблице 1. По результатам обработки методики «Психологическая культура личности» приоритетными являются показатели степени осуществления психологического стремления.

Таблица 1 – Уровень психологической культуры личности испытуемых

Уровень ПКЛ	Сила стремления	Степень его реализации
Высокий	31,81%	22,72%
Псевдо–высокий	13,63%	-
Средний	54,54%	68,18%
Низкий	-	9,1%

Из таблицы видно, что наибольший процент испытуемых имеют средний уровень силы культурно-психологических стремлений и их осуществления. Низкую силу стремления не имеет ни один испытуемый, как и псевдо–высокого уровня степени реализации культурно–психологических стремлений.

По результатам проведённого корреляционного анализа мы наблюдаем положительную корреляцию между общим уровнем стремления к самоактуализации и степенью реализации культурно-психологических стремлений.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что между самоактуализацией и психологической культурой у юношества существует взаимосвязь.

Список литературы

1. Роджерс К. К теории креативности / К. Роджерс. – Хармондсворт : Penguin, 1970. С. 137–151.
2. Мотков О.И. Психология самопознания личности: практ. пос. / О. И. Мотков. – М. : Треугольник, 1993 – 97 с.
3. Газман О.С. Воспитание: цели, средства, перспективы / О.С. Газман. – М. : Новое педагогическое мышление. 1989.– 227 с.

***В.В. Гацкая (Научный руководитель – Т.К. Комарова)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы***

СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ОДИНОЧЕСТВО

Обзор исследований по проблеме одиночества показывает, что до сих пор в науке нет единого понимания сущности данного феномена. Можно выделить

две тенденции в оценке роли одиночества в развитии личности – позитивную и негативную. Такое противоречие в оценке влияния одиночества выражается тем, что, с одной стороны, оно понимается как деструктивное для личности, с другой, считается необходимым этапом самопознания и самоопределения[3]. Изучением одиночества как социально-психологического феномена занимались К.А. Абульханова-Славская, С. Г. Корчагина, Г.М. Тихонов, С.Г. Трубникова, Ж.В. Пузанова. Явления, близкие одиночеству (изоляция, уединение, обособление, отчуждение) изучали О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев, А.У. Хараш. В отечественной психологии одиночество также рассматривается в аспекте проблем общения (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Амбраумова, Г.П. Орлов, И.С. Кон) [1].

В возрастном аспекте проблема психологические особенности одиночества изучались И.С. Кон, О.Б. Долгиновой, Н.В. Перешинной. Выявлено, что переживание одиночества имеет особое значение в подростковом возрасте. Нарушения межличностных отношений, одиночества, является фактором на основании изоляции личности обусловленным как их возрастными, так и личностными особенностями (Н.Д. Левитов, С.Г. Корчагина, И.С. Кон и др.).

Проблема психологического пространства личности и суверенности как характеристики психологического пространства имеет глубокие корни как в отечественной (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, К.А. Абульханова-Славская А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, А.В. Брушлинский, Л.И. Анцыферова, А.В. Бурмистрова, М.М. Бахтин, С.К. Нартова-Бочавер), так и в зарубежной психологии (У. Джемс, К. Левин, Э. Эриксон, К.Г. Юнг, Ф. Перлз и др.) Понятие психологического пространства личности возникло из множества эклектичных предпосылок. Его изучение изначально предполагалось как междисциплинарное. И хотя исследование суверенности психологического пространства началось не так давно, в настоящее время существует большое количество научных работ, посвященных данной проблемной области (О. Г. Беленко, О. Е. Дергачева Н. В. Буравцова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. Н. Панина и др.). По мнению С. К. Нартова-Бочавер, суверенность психологического пространства включает ряд измерений. В свою очередь суверенность ценностей подразумевает свободу вкусов и мировоззрения[2].

Цель исследования – изучить особенности суверенности психологического пространства личности у старшеклассников, переживающих одиночество. В качестве методов исследования использовались: 1) методы сбора эмпирических данных: методика «Суверенность психологического пространства личности» (С.К. Нартова-Бочавер), диагностический опросник «Одиночество» (С.Г. Корчагиной), опросник для определения вида одиночества (С.Г.Корчагиной); 2) методы обработки данных: метод математико-статистической обработки данных– U-критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ, дисперсионный анализ.

Проблема одиночества в старшем школьном возрасте заключается в том, что часто в силу особенно субъективных причин они оказываются в

изоляции от сверстников. Она вызывает негативные переживания, нарушает межличностные отношения. Одиночество в юношеском возрасте – это состояние фрустрации, изоляции, тревожности и в ряде случаев депрессии, психической реактивности.

Потребность в изучении психологической суверенности личности обусловлена поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной психологии личности в сторону субъекта. Проблема суверенности психологического пространства старшеклассников, переживающих чувство одиночества, изучена недостаточно, что обусловило выбор темы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для оказания психологической поддержки старшеклассникам, переживающим одиночество и помощи учителю в воспитательной работе. Материалы данного исследования позволяют расширить знания о суверенности психологического пространства личности старшеклассников, переживающих одиночество.

В силу вышесказанного изучение суверенности психологического пространства личности у старшеклассников, переживающих одиночество, является актуальным и недостаточно изученным аспектом представленной проблемы.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия и познания / А. К. Абульханова-Славская. – Москва, Воронеж, 2001. – С. 3–22.
2. Валединская, О. Р. Личное пространство человека и возможности его «измерения» // Психология зрелости и старения / О. Р. Валединская, С. К. Нартова-Бочавер. – М., 2002. – С. 60–77.
3. Корчагина, С. Г. Психология одиночества / С.Г. Корчагина. – М. : МПСИ, 2008. – 228 с.

*В.Ю. Горбачевская (Научный руководитель – Б.П. Ковалев)
Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА КОМПРОМИССА КАК ДОМИНИРУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТА

Разрешение конфликтов является актуальной проблемой современного общества и предметом изучения ряда отечественных и зарубежных исследователей. Среди стратегий разрешения конфликта выделяют соперничество, сотрудничество, приспособление, избегание и компромисс.

Е.М. Бабосов определяет компромисс как достижение соглашения между конфликтующими сторонами на основе взаимных уступок. Конфликтующие

стороны приходят к компромиссу на основе конкурентной борьбы, в которой сталкиваются их интересы, а средства удовлетворения ограничены [1]. Понятие «компромисс» может иметь как положительный, так и отрицательный смысл. Компромисс приобретает положительное значение в том случае, когда стороны соглашаются разрешить конфликт с учетом интересов друг друга, готовы поступиться частью своих интересов. Компромисс становится отрицательным, если одна из сторон идет на уступки своему сопернику, стремясь избежать конфликтного противоборства любой ценой, часто в ущерб своим интересам [1].

Ситуация проявления гендерных особенностей в межличностных конфликтах студентов актуализируется тем, что исследуемая категория проходит активную половую социализацию, осваивая нормы и правила типичных для себя стереотипов.

Цель исследования – изучить гендерные особенности представлений студентов о компромиссе в личных отношениях. В качестве респондентов выступили 120 студентов (60 респондентов – лица женского пола, 60 – лица мужского пола) 1–3 курса факультета психологии, 2 курса инженерно-строительного факультета и 4 курса факультета математики и информатики УО ГрГУ имени Я. Купалы, а так же студенты 2 курса УО ГППЭК. Для достижения поставленной цели нами использовались следующие методики: метод свободных описаний; методика «Маскулинность-фемининность» С. Бем; методика «Уровень конфликтности личности» Н.В. Киршевой, Н.В. Рябчиковой; методика «Определение способов регулирования конфликтов» К. Томаса.

Результаты сравнительного анализа мужчин и женщин по психологическому полу и стратегиям поведения в конфликтной ситуации показали, что независимо от пола, у большинства респондентов преобладает компромиссная стратегия поведения в конфликтной ситуации. При этом в зависимости от психологического пола существуют различия в проявлении стратегий поведения в конфликтной ситуации:

а) соперничество как стратегию выбирают представители маскулинного типа, что связано с присущими ему качествами, необходимыми для ведения конкуренции – напористость, провокационность, авторитарность, властность, амбициозность;

б) компромисс доминирует у феминных и андрогинных личностей, что вполне объяснимо исходя из присущих им особенностей – предельной осторожности в оценке, критике, обвинениях в сочетании с открытостью.

Данные, приведенные на рисунках 1, 2, показывают что стратегия компромисс в большей степени присуща для андрогинных и феминных личностей. Маскулинные реже используют данную стратегию, поскольку компромисс предполагает уступки в собственных интересах, изменение своей позиции ради конструктивного разрешения конфликта. Это, конечно же, характерно для андрогинных личностей: имея черты, характеризующие

женское начало, такой человек будет делать все возможное что бы уступить, а в некоторых ситуациях более не допускать возникновение разногласий.

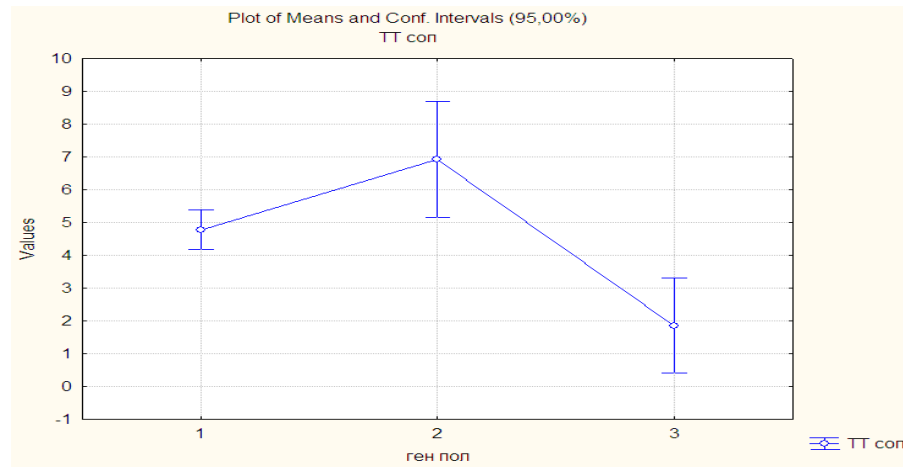

Рисунок 1—Стратегии выхода из конфликтной ситуации в зависимости от психологического пола

Примечание: 1– андрогинный пол, 2– маскулинный пол, 3– феминный пол.

Таким образом, стратегия компромисс является характерной для феминных и андрогинных личностей. Для маскулинных личностей в большей степени характерна такая стратегия как «соперничество». Полученные данные могут быть использованы социально-психологическими службами в практике психологического консультирования.

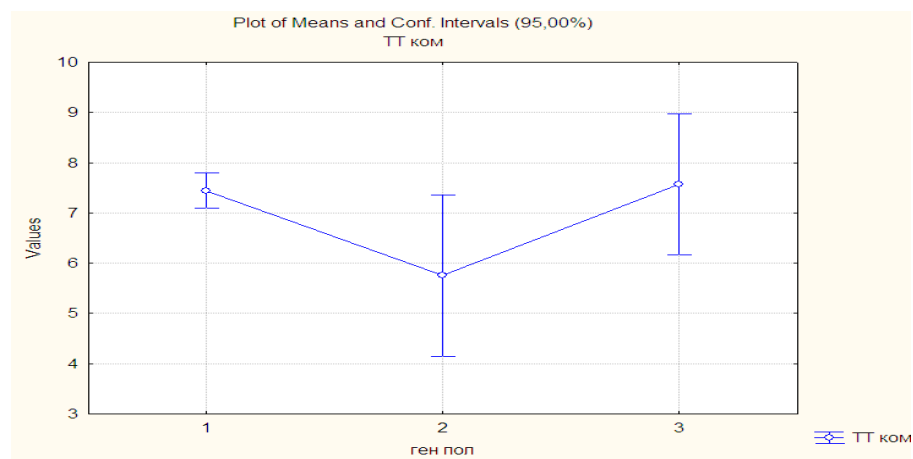

Рисунок 2 –Уровень конфликтности личности в зависимости от психологического пола.

Примечание: 1–андрогинный пол, 2–мускулинный пол, 3–фиминный пол.

Список литературы

1. Бабосов, Е. М. Прикладная социология / Е. М. Бабосов. – Минск : БГУ, 1999. – 290 с.
2. Бабосов, Е. М. Социология конфликтов: учеб.-метод. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : БГУ, 2011.– 300 с.

*А.Ю. Григенча (Научный руководитель – Е.В. Савушкина)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОБЩИТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА И СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В последнее время в отечественной и зарубежной психологии большой интерес приобретает проблема социального интеллекта. Это связано с тем, что в условиях постоянно изменяющейся социокультурной действительности встает проблема развития и использования человеческого потенциала, предъявляются более высокие требования к быстрому освоению новых социальных знаний и умений, которые способствуют пониманию и интерпретации не только происходящих социальных изменений, но и собственно поведения, а также поведения других людей [1].

Важным условием становления социального интеллекта, по мнению ряда исследователей, является общительность, которая рассматривается как совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик обеспечивающих постоянство стремлений и готовность индивида к межличностному взаимодействию. Социальный интеллект обретает особую роль там, где индивид взаимодействует с другими или действует по отношению к ним [2].

Особо важно развитие социального интеллекта и общительности (коммуникабельности) наблюдается в юношеском возрасте, т.к. этот возраст является сенситивными и в нем идет активное развитие личности. Возрастная особенность заключается в снижении остроты межличностных конфликтов, повышается контактность и общительность.

Юношеский возраст является кризисным периодом, главная цель которого социализация личности, обусловленная активностью индивида, определяемой как самодетерминация. Вместе с этим в данный период ведущей является учебно-профессиональная деятельность, происходит построение жизненных планов, что обуславливается самоопределением личности и стремлением к самовыражению. Главной задачей в этом возрасте, по мнению О.В. Хухлаевой, является решение социальных задач, поскольку в этот период своей жизни человек непосредственно вступает в контакт с обществом [3].

Целью нашего исследования было изучение различий у студентов факультета физической культуры и студентов педагогического факультета по составляющим социального интеллекта и показателям уровня общительности. Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда в адаптации Е. С. Михайловой (Алешиной) и методика оценки уровня общительности, (тест В. Ф. Ряховского). Полученные результаты обрабатывались с помощью метода математико-статистической обработки данных – U-критерия Манна–Уитни.

Эмпирическое исследование проводилось на базе УО «ГрГУ им. Я. Купалы». В качестве испытуемых были привлечены студенты педагогического и физкультурного факультета в возрасте от 17 до 21 года в количестве 100 человек, из них 51 респондент – студенты-педагоги, 49 – студенты факультета физической культуры. Результаты изучения социального интеллекта представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение результатов социального интеллекта

Композитная оценка	Количество студентов педагогического факультета	Количество студентов физкультурного факультета
Низкий социальный интеллект	1%	0%
Социальный интеллект ниже среднего	40%	35%
Средний социальный интеллект	9%	13%
Социальный интеллект выше среднего	2%	0%
Высокие способности к познанию поведения	0%	0%

Анализ полученных результатов показал, что у студентов обоих факультетов выявлен социальный интеллект ниже среднего. Можно говорить о том, что способность понимать и прогнозировать поведение людей, развита недостаточно, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации. Однако, можно отметить, что социальный интеллект выше среднего наблюдается у студентов педагогического факультета таким людям в большей степени свойственны контактность, открытость, тактичность, доброжелательность и сердечность, тенденция к психологической близости в общении.

Для выявления различий в степени выраженности социального интеллекта был использован U–критерия Манна-Уитни. В частности, были выявлены значимые различия в степени выраженности социального интеллекта у студентов факультета физической культуры и студентов педагогического факультета по субтесту 1 «Истории с завершением», на уровне значимости $p < 0,05$. Результат показали, что у студентов педагогического более выражен социальный интеллект по данной шкале опроса, нежели у студентов физкультурного факультета. Можно говорить о том, что студенты двух факультетов, по-разному понимают задания, которые включает субтест 1 «Истории с завершением». Это свидетельствует о том, что студенты двух факультетов по-разному представляют себе результаты своих действий или поступков других в реальных ситуациях общения. По-разному выстраивают стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели.

Для определения уровня общительности студентов был использован опросник «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского. Анализ результатов показал, что высокий уровень общительности наблюдается у 66 человек: 27 человек – студенты педагогического факультета; 39 человек – студенты факультета физической культуры. Средний уровень общительности был выявлен у 34 человек, среди которых 4 студента факультета физической культуры и 25 студентов педагогического факультета. Низкий уровень общительности не обнаружен ни у одного из студентов.

Полученные результаты были подкреплены с помощью U–критерия Манна-Уитни на уровне значимости $p < 0,05000$. Было выявлено, что студенты педагогического факультета более общительны по сравнению со студентами физкультурного факультета. Для таких людей типичным является любознательность, заинтересованность в разговоре, достаточная терпеливость в общении с другими. Отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости, без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми. Новые проблемы их не пугают. В то же время не любят шумных компаний; экстравагантные выходки и многословие могут вызывать раздражение. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о существовании различий, как социального интеллекта, так и уровня общительности у студентов педагогического и физкультурного факультетов.

Список литературы

1. Журавлев, А. Л. Предмет и структура социальной психологии // Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В. Н. Дружинина. – М. : ПЕР СЭ, 2003. – С. 616.
2. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
3. Хухлаева, О. В. Психология развития: молодость, зрелость старость / О. В. Хухлаева. – М., 2002. – С. 208.

*Е.Г. Гурская (Научный руководитель – О.Е. Мальцева)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

Психологическое сопровождение кардиологических больных занимает одно из важных мест в процессе социально-психологической реабилитации, поскольку данные заболевания все чаще развиваются у лиц молодого возраста, приводя их к частичной или полной утрате трудоспособности, а иногда и к смерти. Высокая смертность объясняется распространенностью факторов риска, основным из которых являются артериальная гипертензия (АГ).

Артериальная гипертензия – наиболее значимое по своим масштабам (эпидемиологическим, социальным, финансовым) заболевание в мире. В настоящее время артериальная гипертензия является самым распространенным хроническим заболеванием в урбанизированных регионах мира и наблюдается у 15–40 % взрослого населения [1]. Актуальность проблемы АГ для здравоохранения Республики Беларусь обусловлена большой распространенностью данной патологии. В общей структуре заболеваний АГ составляет 62 % [2]. Известно, что АГ является типичным психосоматическим заболеванием и входит в классическую семерку психосоматозов [3].

В настоящее время клинические факты убеждают, что биологические закономерности у человека не существуют вне связи с личностью и ее отношением к самому факту наличия заболевания — отношением к болезни. Р.А. Лурия ввел понятие «внутренней картины болезни», которое объединяет в себе всё то, что чувствует и переживает больной, его представление о своей болезни, о ее причинах [4]. Представления о заболевании существенно влияют на его течение и эмоциональное состояние человека, а формирование определенных типов отношения к болезни у пациентов с АГ оказывает существенное влияние на приверженность лечению [5]. Поэтому одной из задач нашего исследования стало определение особенностей отношения к болезни пациентов с АГ.

Диагностика сложившихся под влиянием болезни отношений к самой болезни, к ее лечению, врачам и медперсоналу, родным и близким, окружающим, работе, одиночеству и будущему, своим функциям относительно самочувствия, настроения, сна и аппетита была проведена при помощи теста «Тип отношения к болезни» [6]. Выборку составили 60 пациентов с артериальной гипертензией, без наличия ассоциированных клинических состояний (30 мужчин и 30 женщин).

Анализ полученных данных (рис.1) показал, что у мужчин наиболее выражены апатический, эгоцентрический и меланхолический типы отношения к болезни, тогда как наименее выражены – неврастенический, ипохондрический и анозогностический. У женщин наиболее выражены сенситивный, эргопатический и гармоничный, а наименее – неврастенический, ипохондрический и дистрофический типы отношения к болезни.

Полученные данные указывают на то, что женщины, в отличие от мужчин, более адекватно относятся к имеющимся у них проблемам артериального давления и необходимости лечения. Выраженность показателей шкалы гармоничного типа у женщин достоверно выше, чем у мужчин. Большая выраженность у женщин показателей эргопатического и сенситивного типа свидетельствует о том, что им характерна адекватная оценка своего состояния без склонности преувеличивать его тяжесть и без оснований видеть все в мрачном свете, но и без недооценки тяжести болезни. Стремление во всем активно содействовать успеху лечения. Нежелание обременять других тяготами ухода за собой. В случае неблагоприятного прогноза в смысле инвали-

дизации – переключение интересов на те области жизни, которые останутся доступными больному. При неблагоприятном прогнозе происходит сосредоточение внимания, забот, интересов на судьбе близких, своего дела. Кроме того, женщины чаще могут использовать тактику «ухода от болезни в работу (учебу)» и более озабочены тем, какое впечатление на окружающих и близких людей произведут сведения об имеющейся у них патологии.

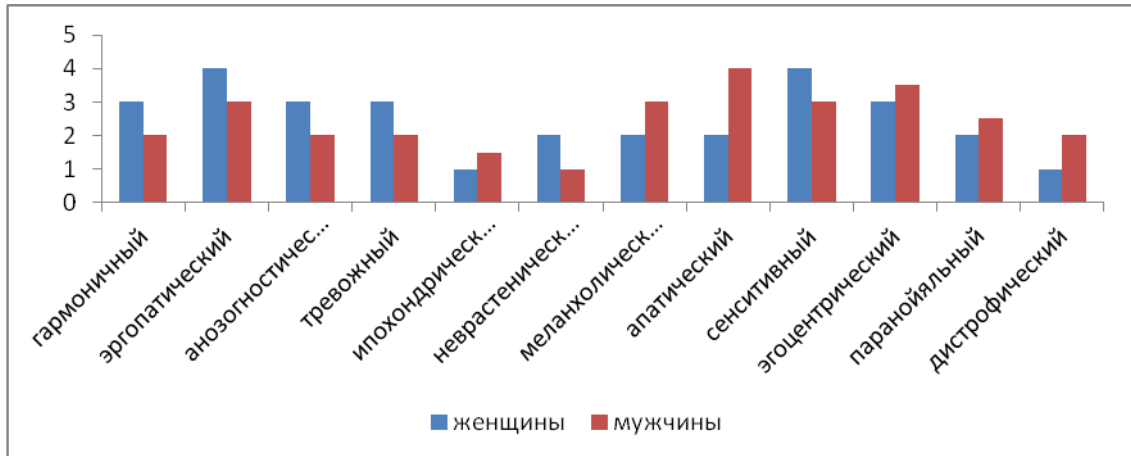

Рис. 1 – Типы отношения к болезни пациентов с артериальной гипертензией

У мужчин же при апатическом типе характерно полное безразличие к своей судьбе, к исходу болезни, к результатам лечения. Пассивное подчинение процедурам и лечению при настойчивом побуждении со стороны, утрата интереса ко всему, что ранее волновало. Выраженность неврастенического типа говорит о вспышки раздражения у мужчин, особенно при болях, при неприятных ощущениях, при неудачах лечения. Раздражение нередко изливается на первого попавшегося и завершается раскаянием и угрызениями совести. Кроме того, они склонны отбрасывать мысли о болезни, о возможных ее последствиях, вплоть до отрицания очевидного. Зачастую рассматривают симптомы болезни как проявления «несерьезных» заболеваний или случайных колебаний самочувствия. В связи с этим нередко характерны отказ от врачебного обследования и лечения, желание «разобраться самому» и «обойтись своими средствами», надежда на то, что «само все обойдется».

Знание типа реагирования больного помогает подобрать адекватную стратегию взаимодействия с ним и его семьей, использовать соответствующие способы общения, мотивирования к лечению, что подчеркивает актуальность проводимого исследования.

Список литературы

1. Белоусов, Ю. Б. Фармакологический анализ артериальной гипертонии / Ю. Б. Белоусов, М. В. Леонова // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2003. – № 8. – С. 10–18.
2. Мохарт, Т. В. Артериальная гипертензия и сахарный диабет, современное состояние проблемы / Т. В. Мохарт. – Минск: Доктор Дизайн, 2008. – 47 с.

3. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика: новейший справочник / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Изд-во Эксмо ; СПб. : Сова, 2003. – 928 с.
4. Лурия, Р. А. Внутренняя картина болезней и ятрогенные заболевания / Р. А. Лурия. – 4-е изд. – М. : Медицина, 1977 – 112 с.
5. Бурсиков, А. В., Типы отношения к болезни, качество жизни и приверженность лечению в дебюте гипертонической болезни / А. В. Бурсиков, Ю. С. Тетерин, О. В. Петрова // Клиническая медицина. – 2007. – Т. 8. – С. 44–47.
6. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. – 2-е изд. / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2001. – 384с.

*В.Б. Гутовская (Научный руководитель – К.В. Карпинский)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ЦЕННОСТНАЯ КОНГРУЭНТНОСТЬ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ- НАНИМАТЕЛЕМ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РАБОТНИКОВ

Важнейшим условием развития профессионального самосознания является удовлетворенность трудом, которая непосредственно связана с мотивацией сотрудников и рассматривается в качестве важного человеческого ресурса, являющегося тонким индикатором как текущего состояния предприятия, так и будущих перспектив его развития. Факторы, взаимосвязанные с удовлетворенностью трудом, многообразны: уровень запросов работника к содержанию и условиям труда, объективное состояние последних и адекватность их субъективной оценки, мера собственных усилий субъекта в достижении желаемых условий труда и возможность воздействовать на эти условия, а также ценностно-смысловая сфера сотрудников, которая определяется совокупностью системы ценностей и смысложизненных ориентаций личности.

Ценностные ориентации выступают в качестве важного механизма регуляции деятельности. Наиболее ярко эта роль системы ценностных ориентаций проявляется применительно к профессиональной деятельности. Люди приходят в организацию, имея в своем багаже системы ценностных представлений. Эти представления участвуют в интерпретации многих аспектов организационной жизни, сближении оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной деятельности являются важнейшим показателем психологического единства и групповой сплоченности коллектива [3].

Исследования показывают, что феномен ценностно-ориентационного единства присущ всем трудовым коллективам. Очевидно, что ценностно-ориентационное единство во многом зависит от руководителя предприятия, его профессиональных ценностей, а также от того, что он видит в подчиненном: цель

или средство. Именно руководитель, на наш взгляд, является центром ценностного резонанса «руководитель — подчиненный» [1].

Ценностно-ориентационное единство руководителя и сотрудников организации отнюдь не предполагает совпадения оценок и позиций во всех отношениях, нивелировку личности в группе, например, в сфере вкусов, эстетических ценностей, читательских интересов. Разносторонняя и сколь угодно пестрая картина этих ориентаций не препятствует сохранению сплоченности группы. Ценностно-ориентационное единство в коллективе — это, прежде всего, сближение оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной деятельности сотрудников и их руководителя [2].

Проблема соответствия личности организационной среде изучается на разных уровнях взаимодействия сотрудников в организации [4]. Феномен соответствия личности организации и его роль в формировании человеческого капитала организации может рассматриваться на стыке трех дисциплин: психологии, менеджмента и экономики. Предполагается, что именно учет соответствия личности организации в практиках работы с персоналом позволяет трансформировать человеческие ресурсы в человеческий капитал организации, тем самым повышая рост производительности ее сотрудников и самой организации.

В академическом сообществе подобного рода соответствие представлено концепцией соответствия личности организационной среде (Person–Environment Fit), в рамках которой рассматривают соответствие личности организации (Person–Organization Fit), соответствие личности должности (Person–Job Fit), соответствие личности рабочей группе (Person–Group Fit), соответствие личности сотрудника личности руководителя (Person–Supervisor Fit).

Человеческий капитал формирует запрос на привлечение извне и «вращивание» внутри организации людей определенного склада, соответствующего требованиям компании. Соответствие личности организации представляет собой концепцию, описывающие механизмы привлечения, подбора, оценки и регуляции эффективного человеческого капитала организаций. Кроме того, мы предполагаем, что на разных этапах работы с персоналом РОФ выполняет различные функции, обеспечивающие поддержку сотрудникам компании.

Так, например, РОФ проявляется в ряде HR-практик: на этапе подбора персонала или этапе обучения — это формирование приверженности сотрудников организации, где соответствие личности организации, возможно, выполняет функцию социализации на основании ценностей, обеспечивая более легкое переживание адаптационного этапа сотрудником. На этапе управления результативностью соответствие личности организации проявляется, вероятно, посредством удовлетворенности сотрудника условиями труда. На этапах мотивации и карьерного роста, соответствие личности организации обеспечивает видение конечных целей организации на основе соответствия ценностей сотрудника и организации. Учет соответствия личности организации способствует формированию более качественного и эффективного человеческого капитала на основании вос-

приятия сотрудников готовности организации обеспечивать общее физическое, морально-психологическое благополучие своих сотрудников, побуждает его к формированию большей приверженности целям и ценностям данной организации, росту индивидуальной производительности и, как следствие, организационной эффективности.

Список литературы

1. Вязникова, Л. Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития / Л. Ф. Вязникова // Психологическая наука и образование. – 2002. – №4. – С. 88–98.
2. Климов, Е. А. Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа / Е. А. Климов // Психологический журнал. – Т. 14. – 1994. – № 4. – С. 130–136.
3. Филинкова, Е. Б. Структура удовлетворенности предпринимательской деятельностью / Е. Б. Филинкова // Проблемы экономической психологии. – Т. 2. – 2005. – С. 205–228.
4. Kristof-Brown, A. E. Consequences of individuals fit at work: a meta-analysis of person–job, person–organization, person–group, and person–supervisor fit / A. E. Kristof-Brown // Personnel Psychology. – 2005. – №58. – P. 281– 342.

*С.В. Данилюк (Научный руководитель – Г.В. Лагонда)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА И ЕГО УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ЖИЗНЬЮ

В современной психологической науке усиливается интерес к проблемам личности, а также к одной из наиболее значимых её составляющих – системе ценностей. От того, насколько и как система ценностей связана с представлениями относительно «хорошей» или «плохой» жизни, зависит и общее представление об удовлетворённости жизнью. Чем полнее представлены и реализуются в жизни каждого человека его основные жизненные ценности, тем больше оснований у него быть и чувствовать себя счастливым и удовлетворённым жизнью.

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявить, как система ценностей взрослого человека связана с уровнем его удовлетворённости жизнью. Актуальность исследования определяется необходимостью понимания особенностей формирования и развития системы ценностей с целью оказания своевременной психологической помощи при наличии субъективного дискомфорта, субъективного чувства неудовлетворённости жизнью. Объектом исследования являлась удовлетворённость жизнью, которую мы рассматриваем как субъективную оценку, определяющую отношение человека к окружающему миру и организацию им своей жизни и поведения [1; 2]. Предметом исследова-

ния выступили ценности взрослого человека как конкретные идеалы и жизненные цели, направляющие активность субъекта, определяющие его предпочтительные способы поведения [3; 4].

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: опросник «Удовлетворённость жизнью» (ОУБ), разработанный под руководством Н. Н. Мельниковой [5], опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), разработанный И. Г. Сениным [6]. Респондентами выступали 54 человека: 27 женщин и 27 мужчин в возрасте от 33 до 50 лет.

Результаты диагностики ценностей участников исследования (среднее значение): собственный престиж – 29; высокое материальное положение – 31,2; креативность – 28,2; активные социальные контакты – 29,5; развитие себя – 30; достижения – 31,6; духовное удовлетворение – 31,8; сохранение собственной индивидуальности – 29,4.

Результаты, отражающие значимость различных сфер жизни (среднее значение): сфера профессиональной жизни – 50,6; сфера обучения и образования – 46,9; сфера семейной жизни – 50,6; сфера общественной жизни – 46,7; сфера увлечений – 47,1.

В ходе обработки результатов уровня удовлетворённости жизнью была произведена стандартизация (z -преобразование) [7]. Средние значения (нормализованный балл) представлены следующим образом: жизненная включённость = 0,1; разочарования в жизни = 0,5; усталость от жизни = – 0,015; беспокойство о будущем = – 0,09.

Результаты качественного анализа свидетельствуют, что взрослый человек ориентирован на духовное удовлетворение, достижения и высокое материальное положение. Меньше всего ценятся креативность, собственный престиж. Взрослый человек, отдавая предпочтение семейной жизни и профессиональной деятельности, стремясь получить моральное и материальное удовлетворение от постижения конкретных результатов, не реализовывает свои творческие способности и не нуждается в признании окружающих. Однако он беспокоится о будущем, о невозможности реализации планов, об отсутствии перспектив, испытывает усталость, чувство неудовлетворённости своей деятельностью и её результатами.

Для выявления взаимосвязей между исследуемыми параметрами использовался коэффициент корреляции Спирмена (R). Расчёт корреляции производился в программе SPSS Statistics.

Общая удовлетворённость обнаруживает положительную корреляционную взаимосвязь со значимостью (P) таких ценностей, как достижения ($R = 0,301$ при $P < 0,013$), духовное удовлетворение ($R = 0,418$ при $P < 0,001$) и такими сферами жизни, как профессиональная ($R = 0,321$ при $P < 0,009$) и семейная ($R = 0,285$ при $P < 0,018$).

Неудовлетворённость собственной деятельностью обнаруживает отрицательные корреляционные взаимосвязи со значимостью собственного престижа

($R = -0,349$ при $P < 0,005$), высокого материального положения ($R = -0,382$ при $P < 0,002$), креативности ($R = -0,246$ при $P < 0,037$), активных социальных контактов ($R = -0,251$ при $P < 0,034$), сферы обучения и образования ($R = -0,301$ при $P < 0,013$) и сферы увлечений ($R = -0,308$ при $P < 0,012$).

Апатия, усталость от жизни не оказалась взаимосвязанной с исследуемыми показателями терминальных ценностей и жизненных сфер. Так же развитие себя, как ценность, не оказалась взаимосвязанной с показателями удовлетворённости жизнью.

Уровень общей тревоги взрослого человека, согласно полученным данным, обнаруживает отрицательные корреляционные взаимосвязи со значимостью собственного престижа ($R = -0,352$ при $P < 0,005$), высокого материального положения ($R = -0,45$ при $P < 0$), креативности ($R = -0,253$ при $P < 0,033$), активных социальных контактов ($R = -0,311$ при $P < 0,011$), сохранения собственной индивидуальности ($R = -0,252$ при $P < 0,033$), сфер профессиональной ($R = -0,25$ при $P < 0,034$) и семейной жизни ($R = -0,231$ при $P < 0,046$), сфер увлечений ($R = -0,323$ при $P < 0,009$) и общественной жизни ($R = -0,241$ при $P < 0,039$).

Корреляционный анализ показал, что высокая удовлетворённость жизнью взрослого человека связана с такими ценностями, как достижения, духовное удовлетворение и такими сферами жизни, как профессиональная и семейная. А такие ценности, как высокое материальное положение, собственный престиж и креативность связаны с разочарованиями в жизни и тревогой о будущем, т.е. отражают неудовлетворённость жизнью.

Взрослый человек, как мы видим из результатов исследования, стремится к достижению ощутимых результатов в своей семейной и профессиональной жизни, к получению удовлетворения от процесса работы и от близости с членами семьи.

Мы предполагаем, что отсутствие желания творчески реализовывать себя, иметь общественное признание, приспособленность к стереотипной и однообразной жизни, отсутствие поиска возможностей повышать уровень образованности и применять полученные знания, чтобы в полной мере реализоваться и достигнуть поставленных целей, являются причинами малой степени удовлетворённости жизнью.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М. : Изд-во Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 632 с.
2. Большаков, В. Ю. Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / В. Ю. Большаков. – СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 2000. – 512 с.
3. Карелин, А. А. Психологические тесты / А. А. Карелин – М. : Владос, 2000. – 312 с.

4. Леонтьев, Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании : виды, детерминанты и изменения во времени / Д. А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – 1998. - № 1. – С. 13–25.

5. Мельникова, Н. Н. Диагностика социально - психологической адаптации личности : учебное пособие / Н. Н. Мельникова. – Челябинск. : изд-во ЮУрГУ, 2004. – 57 с.

6. Сенин, И. Г. Опросник терминальных ценностей: Руководство / И. Г. Сенин // Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», ФГИ «Содействие», 1991. – 20 с.

7. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учебное пособие / А. Д. Наследов – СПб. : Речь, 2004. – 392 с.

*А.В. Дебиш (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психологическая подготовка к осуществлению профессиональной спортивной деятельности содействует ускорению естественных процессов развития наиболее важных для спортсмена психических качеств и свойств личности, а также способствует развитию умений сознательной регуляции своих психических состояний. Психология спорта часто рассматривает и изучает вопросы психологической подготовленности спортсмена, его психологической подготовки или же психической готовности к соревнованию. Так, Э. Герон пробовал разработать психогаммы различных видов спорта, А.Ц. Пуни рассматривал вопросы волевой подготовки в спорте, В. Дойль – психические качества спортсменов, И.М. Онищенко изучал основные качества личности спортсмена. Но есть ли какой-то психологический минимум, психологический компонент, достижение которого обеспечивало бы успешность и стабильность спортсмена в психологическом плане? Изучив научную литературу, мы не смогли выяснить, существует ли в спорте понятие «психологическая готовность к спортивной деятельности», а также какие компоненты оно включает в себя. В этой связи представляется важным изучение вопроса психологической готовности к профессиональной спортивной деятельности в юношеском возрасте.

Мы полагаем, что психологическая готовность к спортивной деятельности – это результат индивидуальной интеллектуально-психологической деятельности спортсмена, дающей возможность успешно выступать на соревнованиях. Она имеет свою структуру, включающую мотивационную готовность, эмоционально-волевою готовность, личностную готовность и социально-психологическую готовность спортсмена к деятельности. Именно ее

сформированность и общая зрелость личности спортсмена определяют успешность его спортивной карьеры.

Мотив является стержнем любой сознательной и целенаправленной деятельности. Мотивация спортивной деятельности – это довольно обширное понятие, «которое включает в себя все, что ведет спортсмена к определенным целям, достижениям, определенным конечным проявлениям активности, к тому, что вызывает действия спортсмена в соответствии с его стремлениями» [1, с. 102]. Особенности спортивной мотивации часто связывают с нервно-психическим напряжением и желанием его снизить, возникающим из-за несоответствия основным тенденциям деятельности (тенденции к физическому движению, т. е. потребности в двигательной деятельности; тенденции к постоянству, т. е. стремлению достичь спокойствия и безопасности; тенденции к переменам, т. е. потребности в новых впечатлениях; тенденции к достижению успеха и тенденции избегания неудачи т. е. потребности в признании и самовыражении).

Мотивация достижения успеха выражается в стремлении к улучшению результатов, настойчивости в достижении своих целей, и оказывает влияние на все сферы деятельности человека. Спортсмены, ориентированные на достижение успеха, как правило, менее тревожны, более настойчивы и уверены, независимы, активны, не боятся соперничества, ставят перед собой более трудные задачи, в своей спортивной деятельности они более продуктивны и надежны.

Спортсмены, у которых преобладает мотив избегания неудач, тревожны и неуверенны в себе, склонны сдерживать свою активность, их поведение носит преимущественно оборонительный характер, они чаще защищаются и действуют на контратаках. В то время как спортсмены, у которых доминирует мотив достижения успеха, предпочитают атакующий стиль поведения. Чем выше квалификация и стаж спортсмена, тем более ярко выражен у него мотив достижения успеха и тем реже он использует мотив избегания неудач.

Наличие в мотивации умеренно выраженного стремления к избеганию неудач обуславливает действия спортсменов, направленные на предупреждение возможных неудач, побуждает их тщательно отрабатывать технику упражнений, продумывать и планировать тактику и стратегию соревновательного поведения, собирать информацию о предлагаемых соперниках.

Важными факторами, влияющими на мотивацию спортсмена, являются успешность соревнований, оценка результатов спортивной деятельности (самооценка и оценка тренера), уровень притязаний.

Так, в период проведения вступительных собеседований в УО «Брестское государственное училище олимпийского резерва» среди абитуриентов нами была проведена тестовая методика Ю.М. Орлова «Потребность в достижениях». Данная методика применяется для измерения потребности в достижении цели, успеха и, в целом, достижений.

Результаты тестирования абитуриентов показали, что 85 % поступающих в УОР имеют среднюю потребность в достижениях, 12 % поступающих имеют повышенную потребность в достижениях и лишь у 3 % поступающих потребность в достижении понижена.

Таким образом, большей части абитуриентов присущи настойчивость в достижении своих целей; постоянное стремление сделать дело лучше, чем раньше; стремление к постоянному успеху; повышенная работоспособность; готовность взаимодействовать с другими при решении трудных задач, в целях достижения успеха.

Также можно отметить, что уровень притязаний абитуриентов высок, что подтверждается высказываниями абитуриентов во время вступительного собеседования. Фактически единогласно поступающие называли причиной своего поступления в УОР достижение высоких спортивных результатов и олимпийское чемпионство, большая часть учащихся выражала свою готовность к работе над собой и тяжелым физическим и психическим нагрузкам.

Следовательно, можно сделать вывод, что изначально спортсмены в достаточной мере мотивированны на обучение и достижение высоких результатов как в спорте, так и в учебной деятельности.

В развитии мотивационной структуры спортсменов выделяют от трех до четырех стадий, при этом общим в любой классификации является то, что по мере развития и стабилизации спортсменом качества его выступления, от мотива направленного на достижение и удержание высокой результативности, спортсмен приходит к периоду спада результативности выступлений. Зачастую именно в этот период тенденция к достижению успеха трансформируется в тенденцию избегания неудач.

Необходимо осознавать, что существует «оптимальный уровень мотивации», который зависит не только от спортсмена, но и от конкретного вида спорта. Так, если спортивная деятельность требует большой выносливости и скорости реакций, нужна максимальная мотивация, в то время как в спортивной деятельности с потребностью в точной координации движений, высокая мотивация станет препятствием. Таким образом, необходимо реализовывать индивидуальный подход к тренировке спортсменов, поддерживая и развивая у них соответствующую мотивацию.

Список литературы

1. Гошек, В. Успех как мотивационный фактор спортивной деятельности / В. Гошек, М. Ванек, Б. Свобода // Психология и современный спорт : Сб. ст. – М. : Физкультура и спорт, 1973. – С. 101–121.
2. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта / Е. Н. Гогун, Б. И. Мартьянов. – М. : Академия, 2002. – 288 с.

*А.А. Дейкун (Научный руководитель – А.А. Гаврилович)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ К СРЕССАМ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Управление подготовкой спортсменов требует учета не только соревновательных переживаний и состояний, но и тех, которые предшествуют соревнованиям. Практика психологической подготовки спортсменов показывает, что многие успехи и поражения могут быть объяснены с позиций необходимых воздействий тренеров, спортивных психологов и самих спортсменов на эмоциональные состояния перед стартом.

Эмоциональный стресс в условиях в условиях спортивных соревнований рассматривается в качестве функции двух основных факторов: величины потребности в достижении цели и субъективной оценки вероятности достижения цели. Эта оценка основывается на отражении в сознании спортсмена его готовности – функциональной и специальной, а также предполагаемых условий протекания деятельности (Ю.Я. Киселев). В целом эмоциональное напряжение можно представить в качестве функции двух основных групп факторов: интенсивности мотивации и неопределенности ситуации протекания деятельности (П.В. Симонов).

Соревновательная эмоциональная устойчивость является наиболее важным из специальных свойств личности спортсмена, поскольку стрессоры (факторы внутренней и внешней среды, которые вызывают состояние напряжения, или стресса) действуют через эмоциональную сферу личности. Именно поэтому, эмоциональная устойчивость часто трактуется широко, как психическая устойчивость в целом (Л.М. Аболин, П.Б. Зильберман, О.А. Сиротин и др.). Основным параметром этого свойства можно считать адекватность эмоциональной оценки ситуации и соразмерность эмоциональных реакций в условиях соревновательного выступления.

Различают следующие основные типы предстартовых состояний: стартовая лихорадка, стартовая апатия, боевая готовность.

Стартовая лихорадка характеризуется сильным волнением, частичной дезорганизацией поведения, беспричинным оживлением, быстрой сменой эмоциональных состояний, неустойчивостью внимания, несобранностью ошибками, обусловленными ослаблением процессов памяти. Чаще всего такое состояние наблюдается у лиц с преобладанием в нервной системе возбуждательных процессов над тормозными, что связано с особенностями темперамента конкретного спортсмена. Как правило, стартовая лихорадка сопровождается снижением контролирующих функций коры головного мозга над подкоркой. Наблюдается учащение сердцебиения и дыхания, излишняя потливость, снижение температуры конечностей, повышенный тремор [1, с. 49].

Тремор – непроизвольные ритмические сокращения мышц, сопровождающие произвольные движения и статические усилия. Частота и амплитуда тремора увеличиваются с повышением степени произвольности движений, сознательного контроля за их протеканием, а также при утомлении, сильных эмоциональных переживаниях, хронических отравлениях [1, с. 49].

В процессе развития тренированности и достижения высоких спортивных результатов важная роль принадлежит совершенствованию механизмов психической регуляции, что в первую очередь соотносится со скелетной мускулатурой.

Нами исследовался физиологический тремор верхней конечности у 30 легкоатлетов 17-20 лет, специализирующихся в беге на спринтерские дистанции. Обследуемые были разделены на две группы – высококвалифицированные спортсмены (1) и спортсмены третьего разряда (2). Тремор регистрировался сейсмодатчиком, который подвешивался на указательном пальце вытянутой вперед руки и записывался на электрокардиографе в состоянии относительного покоя и после волевого усилия, направленного на миорелаксацию. Тремограмма в покое представляла кривую с частотой $13,60 \pm 1,19$ гц и амплитудой $5,42 \pm 0,45$ мм в группе № 1 и соответственно $14,05 \pm 1,10$ гц и $5,86 \pm 0,32$ мм в группе обследуемых № 2. После волевого усилия спортсмена, направленного на уменьшение тремора вновь регистрировалась тремограмма, и определялся коэффициент волевого усилия по соотношению амплитуды до и после психогенной стимуляции. В группе № 1 коэффициент эффективности находился в диапазоне 1,02-1,06, а в группе № 2 в пределах 0,89-1,0. Величина частотных параметров тремора практически не изменялась.

Выраженность коэффициента волевого усилия находился в зависимости от тренированности, типа нервной системы, мотивации. Таким образом, результаты наших исследований позволяют рекомендовать исследования физиологического тремора и коэффициента волевого усилия в спортивной практике для контроля за функциональным состоянием и эффективностью психогенной стимуляции в виде самовнушения, аутотренинга.

Список литературы

1. Попов, А. Л. Спортивная психология : учеб. пособие для спорт. вузов / А. Л. Попов. – 2-е изд. – М. : Моск. психолого-соц. ин-т : Флинта, 1999. – 152 с.

*Ю.В. Дик (Научный руководитель – Т.Д. Грицевич)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

ВРАГИ БЛИЗОСТИ : ИССЛЕДОВАНИЕ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И СТРАТЕГИЙ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В рамках выполнения магистерской диссертации «Кросскультурные различия стратегий разрешения конфликтов супружескими парами» нами были

проанализированы литературные источники по данной проблематике. Наиболее интересные результаты исследования супружеских конфликтов и стратегий их разрешения представлены в статье Саиды Дилдар, Аишей Ситват и Сумаиры Ясин (Центр клинической психологии Пакистана). Данное исследование наиболее близко к нашей тематике и направлено на изучение конфликтов в неудовлетворенных супружеских парах Пакистана [1]. В нашей магистерской работе предполагается исследование кросскультурных различий в стратегиях разрешения конфликтов супружескими парами Беларуси и Израиля. Пакистан, как и Израиль, располагается на Ближнем Востоке и имеет схожую с ним культуру, особенности национального характера и семейные ценности.

В близких отношениях конфликт неизбежен и принимает форму разногласия, антипатии, ссор и напряженности. Конфликт случается и в удовлетворенных, и в неудовлетворенных супружеских парах (НСП), но разрешают они его по-разному. Конструктивные стили разрешения конфликтов могут способствовать близости, а деструктивные – усугублять дисфункцию и стресс в браке [2].

Хокер и Уилмот (Hocker, Wilmot, 1995) определили конфликт как «выраженную борьбу между, как минимум, двумя взаимозависимыми лицами, которые имеют несовместимые цели, слабо вознаграждают друг друга или препятствуют другой стороне в достижении целей» [3].

Цель описываемого исследования [1] заключалась в изучении характера супружеских конфликтов и их разрешения с точки зрения обоих супругов. Стратегии разрешения конфликтов были классифицированы согласно пяти способам регулирования конфликтов, выделенным К. Томасом и Р. Килманном: соперничество, избегание, сотрудничество, компромисс и приспособление. Для нас это имеет определяющее значение, так как в нашем исследовании мы используем тот же опросник К. Томаса «Определение способов регулирования конфликтов», по результатам которого и будут выделяться те же пять способов урегулирования конфликтов.

Результаты данного исследования выявили следующие типы супружеских конфликтов в недовольных супружеских парах: агрессивный муж (80 %), отсутствие сотрудничества (60 %), отсутствие совместного времяпрепровождения (60 %), проблемы отношений с родителями партнера (60 %), проблемы с детьми (20 %), снижение эффективной коммуникации (40 %) и финансовые проблемы (40 %).

В нашей работе мы планируем провести сравнительный анализ результатов указанного исследования с нашими результатами на примере супружеских пар Беларуси и Израиля.

Агрессивный и несговорчивый муж: хотя доминирование присуще мужчинам практически во всех культурах, но мужчины часто злоупотребляют им. Агрессия мужа часто является причиной разрушения отношений. Большинство мужей (80 %) используют угрозы, в гневе бьют и обвиняют жен.

Мужья (60 %) не сотрудничают со своими женами, потому что считают себя всегда правыми.

Недостаток проведенного вместе времени: неудовлетворенные жены (60 %) жаловались на то, что их мужья заняты или отсутствуют дома, когда они больше всего в них нуждаются.

Конфликт с родственниками партнера: неудовлетворенные жены (60 %) сообщили, что имеют конфликт с родителями мужа. Им приходится сталкиваться с проблемой адаптации в другой семье, где их не принимают. Мужья советуют игнорировать этот конфликт, чтобы избежать эскалации.

Финансовые проблемы: неудовлетворенные супружеские пары (40 %) сталкиваются с финансовыми трудностями.

Проблемы с детьми: не многие неудовлетворенные супружеские пары (20 %) испытывали проблемы с детьми, т.к. большинство не имело детей.

Снижение эффективной коммуникации: некоторые жены (20 %) сообщили о снижении эффективной коммуникации.

Результаты исследования способов разрешения конфликта в неудовлетворенных супружеских парах показали, что НСП используют лишь стратегии избегания и соперничества. Оба супруга НСП не используют сотрудничество, компромисс, и кооперацию.

Стратегия избегания. Почти все НСП сообщили, что супруги (100 %) активно избегают обсуждения конфликта, меняя тему, отрицая, игнорируя другого супруга. «Моя жена избегает меня, когда я иду к своей второй жене, тогда она со мной не разговаривает и злится».

Стратегия соперничества. Партнер пытается решить проблему супружеских потребностей по-своему, без оглядки на супруга. Поведению присущи агрессия, принуждение, манипулирование, запугивание, и споры. НСП использует стратегию соперничества. Мужья (100 %) используют его активно. Мужья доминируют (100 %), ведут себя агрессивно (100 %), обвиняют жен (60 %), используют угрозы (60 %) и навязывают собственное мнение (100 %). Они принуждают или заставляют своих жен делать то, что они требуют (100 %). Мужья обсуждают возникающие проблемы в оскорбительной форме (60 %). «Мой муж всегда обвиняет меня в том, что у меня роман с кузеном, хотя сам он проводит большую часть своего времени со своей девушкой. Один или два раза он угрожал убить меня». «Если я не соглашаюсь с его мнением, он ругает меня и избивает».

Стратегия приспособления. Один партнер игнорирует собственные нужды и потребности, подстраиваясь под желания второго. НСП используют стратегию приспособления, но оба супруга не подчиняются просьбам друг друга (60 %). «В первые дни замужества я всегда подчинялась мужу. Но он не уделял мне времени. Теперь я тоже веду себя жестко и не повинуюсь ему. Если он не принимает мое мнение/дела, почему я должна повиноваться ему?».

Оба супруга никогда не выполняли просьбы друг друга (40 %) и всегда следовали своим личным потребностям и желаниям, игнорируя реакцию партнера (60 %). Оба супруга не прикладывали никаких усилий, чтобы поддерживать гармоничные отношения (100 %). «Почему я должен принимать то, что говорит моя жена? Она должна понять, что я занят своим бизнесом».

Стратегия сотрудничества проявляется во взаимной заботе друг о друге в браке. Недовольные супружеские пары не используют данную стратегию для разрешения конфликтов. Оба супруга не участвуют в обсуждении конфликтов друг с другом (100 %). «Мой муж никогда не прислушивался к тому, что я говорила много раз, что наш сын плохо учится». Они не имеют взаимного интереса к желаниям другого (40%). Они никогда не ценят друг друга (100 %). «Если мой муж не ценит моих усилий, то почему я должна ценить его?».

Стратегия компромисса предполагает, что партнер отказывается от чего-то и на что-то соглашается, и в ответ ожидает уступок второго партнера. Оба супруга (100 %) никогда не шли на компромисс друг с другом, и не примерялись с различиями. «Он никогда не шел на компромисс ни в чем. Он всегда злится и угрожает отправить меня назад в мой дом».

По результатам исследования НСП Пакистана на предмет типов супружеских конфликтов и способов их разрешения были выделены важные аспекты, характеризующие браки в ближневосточном регионе. В таких браках личность мужа часто является доминантной и агрессивной, что приводит к конфликтам и ссорам в семье. При этом жены выбирают стратегию соперничества как способ урегулирования конфликта. Это ведет к эскалации семейного конфликта и невозможности его урегулировать. Супруги не идут на компромисс, не сотрудничают и не прислушиваются друг к другу, а агрессия и нежелание мужа сотрудничать усугубляют проблемы, делая их неудовлетворенными в браке. В нашей магистерской работе мы планируем провести сравнительный анализ и выявить схожесть и различие в стратегиях разрешения конфликтов супружескими парами Пакистана, Израиля и Беларуси.

Список литературы

1. Дилдар, С. Исследование супружеских конфликтов / С. Дилдар, А. Ситват, С. Ясин // Ближневосточный журнал научных исследований. – 2013. № 15 (10). – С. 1433–1439.
2. Farooq, Z. Attachment styles, conflict resolution techniques and relationship quality in married couples / Z. Farooq, F. Y. Butt // Applied Psychology Department, University of the Punjab, Lahore, Pakistan, 2012.
3. Kausar, R. Conflict resolution strategies and perceived marital adjustment / R. Kausar, R. Kahlid, // Applied Psychology Department, University of the Punjab, Lahore, Pakistan, 2001.

*В.В. Донюш (Научный руководитель – Н.В. Азарёнок)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Среди феноменов, определяющих поведение человека на рынке товаров и услуг, важное значение имеют потребительские предпочтения. В экономической психологии именно они считаются психическим образованием, определяющим выбор и покупку.

Потребители товаров, услуг, идей — это конкретные люди, группы людей, а также организации различного масштаба и профиля деятельности, использующие данные товары, услуги и идеи в своей жизнедеятельности. Индивидуумы и домохозяйства, малые фирмы и глобальные компании, избиратели и госструктуры, общины, или нации, международные организации и даже мировое сообщество в целом – все они могут рассматриваться как потребители конкретных товаров в материальной форме, услуг и (или) идей [1].

На сегодняшний день известно, что поведение потребителей на рынке определяется факторами различных уровней, к которым, по мнению Ф. Котлера относятся:

Факторы культурного порядка: культура (базовый набор ценностей, восприятий, предпочтений, манер и поступков, характерный для его семьи и основных институтов общества); субкультура (культура более мелких групп); социальное положение.

Факторы социального порядка: референтные группы, семья, роли, статусы.

Факторы личного порядка: возраст и этап жизненного цикла семьи; род занятий, экономическое положение; образ жизни; тип личности или представление о самом себе.

Факторы психологического порядка: мотивация; восприятие; усвоение; убеждение [4].

О.С. Посыпанова, изучая социально-психологические свойства потребительских предпочтений, даёт следующее определение этому понятию: «потребительское предпочтение – это социально и личностно детерминированное позитивное субъект-объектное отношение потребителя к товару, услуге или их атрибутам, определяющее выбор» [5, с.154]. Таким образом, потребительские предпочтения – вид отношений в традиционном понимании их отечественной психологией, соответственно включающий три компонента, характерные для отношений. *Аффективный компонент* составляют положительные эмоции, получаемые от товара, эмоциональные оценки, интересы. *Когнитивный компонент* включает знания, представления, анализ, рассуждения, рациональное осмысление всех свойств товара, качества, полезности,

необходимости и так далее. *Поведенческий компонент* предпочтений представляет собой желание, готовность приобрести, использовать товар [5].

Существует ряд факторов, которые оказывают влияние на потребительские предпочтения. И.В. Алёшина указывает на двойственную сущность потребителя. С одной стороны, на потребителя оказывают влияние социальные (или внешние) факторы, так как он является членом нескольких социальных групп, а с другой стороны, потребитель индивидуален, а потому на его жизненный стиль оказывают воздействия психологические (или внутренние) факторы. Основными психологическими детерминантами потребительских предпочтений являются: потребности, мотивы, цели и свойства личности [1].

Американский экономист Х. Лейбенстайн потребительский спрос делит на две большие группы: функциональный и нефункциональный. Функциональный спрос означает то, что часть спроса на товар обусловлена качествами, которые присущи самому товару, а нефункциональный спрос означает, что часть спроса на потребительский товар обусловлена какими-то другими факторами, а не присущими ему качествами [3].

Одна из наиболее распространенных классификаций факторов, влияющих на принятие решения о покупке, принадлежит Ж.Ф. Кролару. Автор предлагает опираться на совокупность потребностей, сокращенно обозначенную как SABONE (Securite – безопасность, Affection – привязанность, Bienetre – комфорт, Orgueil – гордость, Economic – экономия).

Безопасность – это, прежде всего спокойствие, которое приносит услуга или товар, на которые можно положиться. Прочность, надежность, гарантии по поводу времени эксплуатации продукта обслуживают эту потребность.

Привязанность – это та связь, которая соединяет нас с какими-либо предметами или людьми и которую трудно объяснить, но чаще всего она является результатом привычки. Иногда привязанность уходит, но остается зависимость. Примером привязанности может быть верность торговой марке.

Комфорт – это то удобство, которое приобретается с покупкой товара. Имеются в виду преимущества (чаще всего технические), ожидаемые от товара: удобен в обращении, легко содержать в порядке и т.д.

Гордость связана со стремлением потребителя как-то выделиться на общем фоне и чем-то отличиться от других. Предлагая высококачественные товары, продавцы «играют» на том, что потребитель уникален, единственен и, покупая такие товары, он приближается к определенному уровню жизни, получает возможность продемонстрировать другим приобретенные вещи и вызвать восхищение. Это политика высокой цены.

Новизна всегда привлекает людей, она связана с потребностью в переменах, обновлении уже имеющихся вещей и отношений. Стремление к новизне – это поиск новых ощущений. Потребность, связанная с экономией, вездесуща, однако она не имеет того решительного преобладания, какого можно было бы ожидать.

Цена – часто пустяк по сравнению с услугами, которые может оказывать товар, но она может быть и движущей силой продажи, как дополнительная гарантия качества [4].

Таким образом, анализ исследований потребительских предпочтений в современной психологии позволяет сделать вывод, что на поведение покупателя на потребительском рынке оказывают влияние различные факторы, которые условно можно отнести к внутренним и внешним мотиваторам нашего потребительского поведения.

Список литературы

1. Алешина, И. В. Поведение потребителей: учебник / И.В. Алёшина. – М.: Экономистъ, 2006. – 525 с.
2. Гимаева, Р. М. Социально-психологические детерминанты потребительских предпочтений женщин: автореф. дис. ...канд. психол. наук : 19.00.05 / Р.М. Гимаева; Рос. гос. социал. ун-т. – М., 2012. – 25 с.
3. Лейбенштейн, Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса / Х. Лейбенштейн // Вехи экономической мысли. / Х. Лейбенштейн; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1993. – Т. 1. – С. 304–325.
4. Никитин, А. А. Экономическая психология: учеб.-метод. пособие для студ. / А. А. Никитин. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. – 130 с.
5. Посыпанова, О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Монография / О. С. Посыпанова. – Калуга : Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – 296 с.

*А.Ф. Дорох (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова)
Гомель, ГГУ имени Ф.Скорины*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

Проблема психического, душевного, духовного, нравственного здоровья для науки не нова. В отечественных исследованиях этой проблемой в рамках психологии, психиатрии и психопатологии занимались С.С. Корсаков, В.М. Бехтерев, П.Б. Аннушкин, Б.С. Братусь, Б.Д. Карвасарский, В.Н. Мясищев, И.В. Боев и т.д. В общем смысле понятие «здоровье» формировалось на протяжении столетий. Вначале оно в основном соотносилось с физическим состоянием человека, но затем по мере развития общества и различных наук наполнялось новым содержанием. В настоящее время понятие «здоровье» соотносят с психическим состоянием человека, его образом жизни, а также уровнем духовного развития.

Здоровье – комплексный, многоаспектный феномен, включающий в себя медицинские, педагогические и другие аспекты.

Современные взгляды о составляющих здоровья, говорят о том, что ор-

ганизм – это единая саморегулирующая суперсистема. В связи с этим, говоря о здоровье, мы имеем в виду целостное явление. Вместе с тем принято условно «разделять» его на составляющие компоненты:

Физическая составляющая – уровень роста и развития органов и систем организма. Основой этого процесса являются морфологические и функциональные преобразования и резервы, обеспечивающие адекватную адаптацию организма.

Психологическая составляющая – состояние психической нравственной и духовной сферы. Основу его определяет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватное поведение; комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информационной сферы жизнедеятельности. Основу его составляет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе; представления, связанные с общечеловеческими истинами добра, любви и красоты. Оно опосредованно нравственным благополучием.

Поведенческая составляющая – это внешнее проявление состояний человека. Оно выражается в степени адекватности (соответствия ситуации) поведения человека, умении общаться. Основу его составляют: жизненная позиция, межличностные отношения и умение эффективно трудиться [1].

Основная функция психологического здоровья – поддержание активного динамического баланса между человеком и окружающей средой в ситуациях, требующих мобилизации ресурсов личности.

Б.С. Братусь выделил следующие 3 уровня психического здоровья:

- уровень психофизиологического здоровья (определяется особенностями нейрофизиологической организации психических процессов);
- уровень индивидуально-психологического здоровья (характеризуется способностью к использованию адекватных способов реализации смысловых устремлений);
- уровень личностного здоровья (это наивысший уровень, который определяется качеством смысловых отношений человека) [2].

Психологическое здоровье социального уровня жизнедеятельности определяется системой социальных отношений, в которые вступает человек как общественное существо. При этом наиболее значимыми для человека становятся условия протекания социальных отношений, определяемые нормами морали, права, ценностными ориентациями и нравственностью.

Факторы нарушения психологического здоровья:

1. Внешние (средовые) – различные негативные воздействия и негативные отношения человека с окружающими людьми. Нарушение отношений в семье, в школе, на работе и т.д. Негативные отношения у детей с родителями могут привести не только к отставанию в развитии, но и формированию у него различных эмоциональных нарушений.

2. Внутренние – влияние нарушенной части психики на здоровую часть. Так, например, эмоциональное нарушение влияет на познавательную

сферу личности, снижает способности к общению. Нарушение эмоциональной сферы мешают свободному взаимодействию личности с окружающим миром, приводят к отклонениям в личностном развитии, вызывают появление соматических расстройств.

Как укрепить психологическое здоровье. Для укрепления психологического здоровья очень важно эмоциональное состояние. Человек нуждается в позитивных взаимоотношениях между членами семьи и родственниками. Но не менее важны отношения и вне семьи. Нужны такие отношения, благодаря которым, человек может надеяться на поддержку в трудную минуту. Поэтому так важно поддерживать хорошие отношения с друзьями, коллегами по работе. Строить такие отношения надо на честности и снисходительности, умении прощать чужие ошибки. В любых ситуациях будьте самим собой и сочетайте зависимость и автономность, учитывайте интересы других людей.

Сохранить психологическое здоровье человек в состоянии только тогда, когда умеет сражаться до победного конца и умеет не только быть победителем, но и умеет проигрывать. То есть человек должен уметь справляться с трудностями, возникающими на его жизненном пути. В ситуации, на которую он может повлиять, умеет вести себя адекватно, но если повлиять не в состоянии, необходимо смириться, а для этого необходимо уметь прощать.

Человек в жизни должен быть целеустремленным. Он должен ставить перед собой реальные цели и добиваться их исполнения. Если же цели нет, то и жизнь кажется бессмысленной и человек может впасть в депрессию. Только не ставьте перед собой заведомо невыполнимых целей, чтобы не обрекать себя на разочарование.

Для сохранения психологического здоровья очень важным моментом является оптимизм, надежда и вера, и позитивный взгляд на все происходящее вокруг нас. Эти качества помогут в те моменты жизненных ситуаций, когда, кажется, что жизнь не удалась.

Способность, ценить прекрасное в мире, где много негативного, также поможет нам быть психологически здоровыми людьми. Умение видеть красоту, быть добрыми и отзывчивыми людьми принесет в нашу жизнь много положительных эмоций, а это для здоровья совсем не мало.

Список литературы

1. Бароненко, В. А. Культура здоровья студента. Учеб. пособие / В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. — Екатеринбург 2003.
2. Братусь, Б. С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. — М. : Смысл, 1997. — 296 с.

*О.М. Дубинко (Научный руководитель – В.Ю. Москалюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ

В современном мире при сознательном и обоюдном согласии двоих людей образуются семьи. В статье 59 Кодекса Республики Беларусь о Браке и Семье семья определяется как объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [1].

С момента заключения брака отношения двух людей – это уже семья, единый живой организм. Вместе с тем любой организм, как бы налажено не функционировал он как система, не может не испытывать внешние и внутренние воздействия, влияющие на его развитие. Семья как система естественно развивающаяся, характеризуется нормативными кризисами, обозначающими по сути переходы на новые стадии ее жизненного цикла. Олифиревич Н.И. и другие авторы выделяют кризисы как периоды возникновения в семьях особенно острых моментов, которые супруги совместными усилиями должны благополучно пережить. Неизменно все семьи ожидают кризисы первого года, третьего, седьмого, четырнадцатого. От вступления в брак, периода «притирки», появления первых детей, последующих детей, до отделения детей от родителей, совместного выхода супругов на пенсию [2]. Каждый такой кризисный период связан с нарушением целостности семейной системы, дестабилизацией отношений в ней и, соответственно с нарушением коммуникаций, последние провоцируют в числе прочих конфликты на уровне разных подсистем семьи.

Но не только в кризисные периоды психологами в литературе отмечаются нарастание ситуаций конфликта. На протяжении всей жизни семьи супруги сталкиваются и решают возникающие конфликты.

На уровне житейских представлений слово «конфликт» часто употребляется в одном ряду с такими словами, как «ссора», «разногласие», «непонимание», «напряжение», «размолвка». Одно из научных определений, предложенных психологами, следующее: конфликт – это такое отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений) и/или суждений (мнений, взглядов, оценок и т. п.) [3].

Динамика конфликта – важная характеристика и как сложного социального явления находит свое отражение в двух понятиях: этапы конфликта и фазы конфликта. Основные этапы конфликта: возникновение и развитие конфликтной ситуации; осознание конфликтной ситуации хотя бы одним из участников социального взаимодействия и эмоциональное переживание им этого факта; начало открытого конфликтного взаимодействия; развитие открытого конфлик-

та; разрешение конфликта. Фазы конфликта непосредственно связаны с его этапами и отражают динамику конфликта прежде всего с точки зрения реальных возможностей его разрешения. Основными фазами конфликта являются: начальная фаза; фаза подъема; пик конфликта; фаза спада. Данная схема этапов и фаз конфликта применима ко всем социальным субъектам, в число которых входят супруги в семьях, в том числе семьях имеющих детей. Уникальность семейных отношений обуславливает не только специфику возникновения и протекания конфликтов в семье, но и особым образом отражается на социальном и психическом здоровье всех ее членов.

Емельянов С.М. определяет семейные конфликты как противоборство между членами семьи на основе столкновения противоположно направленных мотивов и/или взглядов [4]. Как правило, главными конфликтующими сторонами выступают супруги. Семейные конфликты супругов отличаются по причинам, среди которых: ограничение свободы активности, действий, самовыражения членов семьи; отклоняющееся поведение одного или нескольких членов семьи (алкоголизм, наркомания и т. д.); неудовлетворение потребности в значимости своего «Я», неуважение чувства достоинства со стороны партнера; авторитарный, жесткий тип взаимоотношений, сложившихся в семье в целом; наличие трудноразрешимых материальных проблем; авторитарное вмешательство родственников в супружеские отношения; сексуальная дисгармония партнеров в браке; несовпадение представлений супругов о роли мужа, жены, матери, отца, главы семьи; несовпадение взглядов на воспитание детей; проблема внутрисемейного лидерства и выбор авторитетного лица и стиля воспитания [5].

Разрешение семейных конфликтов возможно в конструктивном (переговоры) и неконструктивном (развод) направлении. Конструктивный путь предполагает проведение переговоров с целью достижения согласия по спорным вопросам. Обычно в этом случае используется одна из пяти стратегий разрешения конфликта (сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание, приспособление).

У семей, воспитывающих детей, существует особый приоритет в благополучном разрешении конфликта на глазах у детей, так как негативная практика преодоления конфликтных кризисных ситуаций прямо отражается на поведении ребёнка, становлении его как носителя социального опыта поведения в будущем. Важно понимать, что у очень маленького ребенка, слабо понимающего, что происходит, но наблюдающего за искаженными лицами кричащих друг на друга родителей, сложно предполагать формирование положительного социального опыта отношений между родителями в семье.

В процессе протекания конфликта в семьях, воспитывающих детей, дети играют не последнюю роль. Семейные конфликты и их влияние на детей можно разделить на три направления:

– ребёнок является непосредственным свидетелем;

- ребёнок может взять на себя роль «громоотвода», который будет главной «мишенью» для эмоционального расслабления взрослых;
- ребёнок станет невольным участником ссоры [6].

Конфликты родителей невольно провоцирую в детях, воспитывающихся в семьях, невротические реакции, вплоть до энуреза, агрессии, страха, чувства вины за случившийся между родителями конфликт. Поэтому особенностью протекания конфликтов в семьях, где супруги разрешая и преодолевая конфликты, является умение людей минимизировать последствия конфликтов не только для себя, собственного благополучия, но для детей и ради детей.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kodeksy.by/kodeks-o-brake-i-semie>.
2. Олифинович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. - СПб. : Речь, 2006. – 360 с.
3. Синюк, Д. Э. Социальная психология конфликта и тренинг разрешения конфликта : учеб. метод. комплекс для магистрантов, обуч. по спец. «Социальная психология» / Д. Э. Синюк. – Брест, 2016.
4. Емельянов, С. М. Практикум по конфликтологии : учеб. пособие для студ. вузов / С.М.Емельянов. – СПб. Питер, 2009. – 378с.
5. Платонов, Ю. П. Психология конфликтного поведения : учеб. пособие для студ. вузов / Ю. П. Платонов. – СПб. : Питер, 2009. – 544 с.
6. Лобан, Н. А. Конфликтология: учеб.-метод. комплекс / Н. А. Лобан. – Минск : Изд-во МИУ, 2012. – 296 с.

*О.П. Дышкант (Научный руководитель – О.Е. Мальцева)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

СВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ С САМОПРЕЗЕНТАЦИЕЙ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Отношение человека к себе является базовым конструктом личности, оказывает регулирующее влияние практически на все аспекты поведения и играет важнейшую роль в установлении межличностных отношений (С.Р. Панталеев, В.В. Столин и др.). Важным компонентом самоотношения человека является его представление о собственном теле (образе физического «Я»), который включает в себя перцептивные, когнитивные и эмоциональные компоненты, формируется на основе жизненного опыта и влияет на поведение индивида, его настроение, мысли, характер межличностных отношений[1]. Представления о своей соматической организации являются одним из регуляторов поведения, которые проявляются в самопрезентациях – средстве представления внутренней сущности человека вовне [2].

В связи с этим актуальной становится проблема исследования связи самопрезентации личности и её отношения к образу собственного тела, что и стало предметом нашего исследования. В исследовании принимали участие 83 девушки студентки I курса Гродненского государственного профессионально-технического колледжа бытового обслуживания населения.

На первом этапе исследования с помощью методики «Опросник образа собственного тела», разработанной О.А. Скугаревским и С.В. Сивухой [1] определялась степень удовлетворенности своим телом испытуемых. По полученным результатам выборка была дифференцирована на 2 группы: первую группу составили девушки, относящиеся к своему телу удовлетворительно (49 %), во вторую группу вошли девушки с неудовлетворительным отношением к собственному телу (51 %).

Для девушек удовлетворительно относящихся к своему телу, характерно чувство симпатии к себе, принятия себя даже с некоторыми недостатками. Они могут спонтанно и адекватно своим желаниям, потребностям и условиям окружающей среды взаимодействовать с другими людьми, принимать решения по поводу своих потребностей, оставаясь отзывчивым к потребностям других людей [3]. Для девушек второй группы характерны сомнения в ценности собственного тела, отстраненность и безразличие к своему телесному Я, потеря интереса к телесным ощущениям. Нарушения в осознании телесных процессов приводят к отсутствию информации о своем существовании и связи с другими людьми. В таком случае реальность интерпретируется через идеи, замещающие непосредственный опыт ощущений. Чем слабее восприятие своего тела и сильнее негативное отношение к нему, тем больше связь с другими людьми осуществляется именно через индивидуально сконструированные стереотипы и, следовательно, тем больше искажения в восприятии себя и окружающего мира [4].

На следующем этапе исследования, используя методику измерения тактик самопрезентации С. Ли, Б. Куигли, апробированную О.А. Пикулевой [5], мы установили особенности тактик самопрезентаций девушек с различным отношением к собственному телу. Выявлено, что не зависимо от того как студентки колледжа относятся к своему телу они в большей степени склонны выбирать тактики защитного типа нежели ассертивного. Под ассертивной самопрезентацией понимают поведение, нацеленное на создание определенных новых идентичностей в глазах окружающих, защитная же самопрезентация включает действия, направленные на воссоздание положительной идентичности или на изменение уже существующей негативной идентичности [6].

Установлены и особенности выраженности тактик самопрезентаций у девушек в зависимости от отношения к собственному телу. Так, девушки удовлетворенные своим телесным Я чаще используют тактики «*пример для подражания*», «*преувеличение своих достижений*», тогда как девушки неудовлетворенные своим телом чаще прибегают к тактикам «*оправдание с принятием ответственности*» и «*препятствование самому себе*». Полученные

результаты позволяют предположить, что девушки удовлетворенные своим телесным Я в большей степени убеждены в том, что результаты их деятельности являются позитивными, а поведение, является привлекательным, вызывающим уважение. В свою очередь, для девушек негативно воспринимающих свою телесность характерно приведение оправдывающих и одобряемых другими причин для объяснения негативно воспринимаемого поведения, а также ссылка на внешние препятствия, как причины своих неудач.

На заключительном этапе исследования, используя корреляционный анализ по Спирмену была обнаружена положительная связь негативного отношения к телесному Я и тактик самопрезентации: «*оправдание с принятием ответственности*» ($r = 0,222$; $p = 0,044$) и «*препятствие себе*» ($r = 0,227$; $p = 0,039$). Данный результат позволяет предположить, что с повышением степени негативного отношения к образу своего тела увеличивается частота использования в поведении тактики «оправдание с принятием ответственности», т.е. приведение оправдывающих и одобряемых другими причин для объяснения негативно воспринимаемого поведения и принятие ответственности за него (по типу «на моем месте вы сделали бы то же самое»). А также возрастает частота использования тактики «препятствование себе». Вероятно, эти девушки чаще ссылаются на внешние препятствия как причины своих неудач, для предотвращения нежелательных выводов по поводу своих недостатков (обычно ссылки на слабое здоровье, болезни, чрезмерные общественные нагрузки и т.п.).

Список литературы

1. Скугаревский, О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха // Психологический журнал – №2 – 2006. – С. 40–48.
2. Михайлова, Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг / Е. В. Михайлова. – СПб.,: Речь. – 2007. – 224 с.
3. Соколова, Е. Т. Расщепление образа телесного Я в структуре пограничной личности у лиц с пищевыми аддикциями // Клиническая психология / Сост. и общая редакция Н. В. Тарабриной. СПб.: Питер, 2000. – С. 61–83.
4. Лыбко, И. В. Методика «Диагностика телесного Я» // Психологическая диагностика / И. В. Лыбко. – 2008. – №3. – с. 5–22.
5. Пикулева, О. А. Тренинг эффективной самопрезентации / О. А. Пикулева // 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов / под. науч. ред. В. А. Чикер. – СПб. : Речь, 2008. – С. 88–102.
6. Чекалина, А. А. Об особенностях самопрезентации женщин-учителей / А. А. Чекалина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №3 – С. 85–88.

*Н.И. Евкович (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ПОВЕДЕНИИ

На протяжении дошкольного возраста изменяется степень осознанности, с которой дети начинают выполнять правила поведения. По мнению В.С. Мухиной, к старшему дошкольному возрасту выполнение правил по привычке сменяется сознательным выполнением, основанным на понимании их значения [1].

Общеизвестно, что в процессе развития старшего дошкольника происходит чередование стабильных и критических периодов. В критический период ребенок находится в постоянном конфликте с окружающими, а также частј с самим собой. На самооценку ребенка особенно влияет семья. Кризисные периоды характеризуются обострением противоречий между новыми потребностями ребенка и старыми, отжившими формами его взаимоотношений со взрослыми [2].

На рассматриваемый возрастной период приходится кризис 7 лет, характеризующийся обострением нарушений в поведении, проявляющихся как агрессивность, тревожность, нарушение нормальной коммуникации между родителями и старшими дошкольниками, а также со сверстниками [3]. В связи с этим особый интерес вызывает исследование эмоциональной сферы старших дошкольников, а также анализ детско-родительских отношений.

С целью определения кризисных явлений, обнаруживающихся в нарушении поведения старших дошкольников, было проведено эмпирическое исследование с детьми старшей возрастной группы ГУО «Ясли-сад № 71 г. Бреста» и их родителями. В данном исследовании приняло участие 15 детей 5–6 лет и 15 родителей. При проведении исследования мы использовали проективную методику «Кактус» М.А. Панфиловой, тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки) и адаптированную методику для родителей «Кризис 7 лет».

Представим эмпирические данные. В первую очередь, обратимся к анализу результатов, полученных при проведении методики «Кактус» (см. таблицу 1). Мы выяснили, что у четверти обследованных девочек и у большей половины мальчиков (57 %) наблюдаются признаки агрессивного поведения. Признаки тревожности обнаружены в рисунках четверти девочек и 14 % мальчиков. Признаки эгоцентризма чаще наблюдаются у мальчиков (57 %), чем у девочек (37 %). В то же время у большинства мальчиков (85 %) выявлены признаки одиночества в семье (интровертированности). У девочек эти показатели гораздо ниже (25 %).

Все приведенные ниже в таблице отрицательные психологические признаки характерны для кризиса 7 лет. Так как кризис 7 лет может незначительно сдвигаться в возрастном плане, то, на наш взгляд, среди испытуемых есть дети, которые проходят на данный момент через этот возрастной кризис.

Таблица 1 – Отрицательные психологические признаки у детей (в %)

Признаки	Девочки	Мальчики
агрессивность	25	57
тревожность	25	14
эгоцентризм	37	57
интровертность	25	85

Во вторую очередь, проанализируем результаты, полученные при проведении теста тревожности. Мы выявили, что индекс тревожности (ИТ) у старших дошкольников достаточно высокий: у 28,7 % мальчиков средний индекс тревожности, а у большинства мальчиков (71,4 %) – высокий индекс тревожности. У девочек высокий индекс тревожности выявлен у 37,5 % респонденток, средний – у большей части (62,5 %) опрошенных. При качественном анализе проведенной методики мы можем прийти к выводам, что в результате эмоционального выбора, наибольший уровень тревожности обнаружен как у девочек, так и у мальчиков по позициям «Укладывание спать в одиночестве», «Еда в одиночестве», «Одевание». На наш взгляд, эти данные согласуются с результатами, полученными по методике «Кактус», где часто дети в образе кактуса изображали себя и свое отношение к семье. Это свидетельствует о том, что у опрошиваемых нами старших дошкольников имеются некие нарушения детско-родительских отношений, наблюдается внутренний конфликт ребенка, когда через проявление агрессивных действий, через плохое и непослушное поведение дошкольник пытается привлечь к себе родительское внимание.

В завершение настоящего анализа обратимся к результатам, полученным при проведении адаптированной методики для родителей «Кризис 7 лет». Эмпирические данные наглядно представлены на рисунке 1.

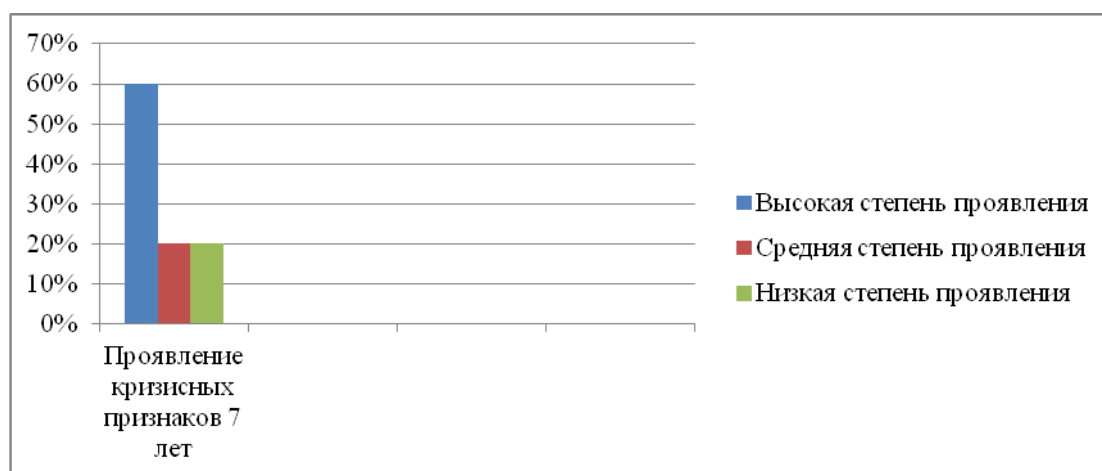

Рисунок 1 – Проявление кризиса 7 лет

Как следует из данного рисунка, большая часть родителей (60 %) отметила наличие у их детей высокой степени проявления кризисных признаков, пятая часть опрошенных близких взрослых указала на среднюю степень про-

явления кризиса 7 лет. Такое же количество респондентов дало ответы, свидетельствующие о низкой степени проявления кризиса у их детей.

Следует отметить, что кризис 7 лет характеризуется рядом отличительных признаков, которые в своих ответах также отметили родители. Мы можем выделить такие доминирующие в поведении детей признаки, как упрямство, своеволие, протест.

Таким образом, при разработке социально-психологических рекомендаций по сопровождению старших дошкольников с трудностями в поведении, мы должны, в первую очередь, ориентироваться на восстановление гармоничных детско-родительских отношений, в которых будут учтены эмоциональные и психологические особенности детей, а также на оказание детям помощи в налаживании коммуникаций как со взрослыми, так и со сверстниками.

Список литературы

1. Мухина, В. С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / В. С. Мухина. – М. : Просвещение, 1985. – 272 с.
2. Лисина, М. И. Психология самопознания у дошкольников / М. И. Лисина. – М. : Педагогика, 1989. – 178 с.
3. Мамин-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://missbagira.ru/themes/ya-mama/krizis-7-let-rekomendacii-roditelyam>. – Дата доступа: 05.03.2016.

*К.П. Жуковская (Научный руководитель – О.Е. Мальцева)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема самоубийств (суицидов) в настоящее время приобретает особое значение в связи с их несомненным ростом в последние годы и особую тревогу вызывает рост самоубийств среди подростков и юношей [1]. Большинство авторов отмечает, что суицидальное поведение у детей до 13 лет – явление относительно редкое, но с 14–15-летнего возраста суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума в 16–19 лет.

Подростковый возраст характеризуется формированием чувства взрослости, критическими для индивида психологическими и физиологическими изменениями. Происходят значительные изменения в структуре Я-концепции, усиливается склонность к самонаблюдению, некоторые личностные качества подвергаются существенной переоценке. Основной психологический смысл подростковых суицидов заключается в желании привлечь внимание к себе, к своей проблеме и к эмоциям по отношению к сложившейся ситуации. Из-за инфантильных представлений о смерти, у большинства под-

ростков отсутствует реальное желание умереть. Из-за этого подростком могут выбираться такие средства совершения суицидального акта, которые оцениваются взрослыми как не опасные, но, при этом, могут принести серьезный вред физическому состоянию или привести к смерти [2].

Суицидальное поведение – это осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни. Структура данного явления подразделяется на собственно суицидальные действия и суицидальные проявления (мысли, намерения, чувства, высказывания, намеки). В свою очередь, суицидальные действия подразделяются на суицидальную попытку и завершённый суицид [3].

Для подросткового возраста, в отличие от других возрастных форм, характерны такие особенности, как период интенсивных психологических и физических изменений (период тяжелого кризиса), а так же особая эмоциональная характеристика [4]. Эмоциональная личностная характеристика подростков имеет свойство к «самоподкреплению», то есть они неосознанно желают сохранить ту или иную позитивную либо негативную эмоцию, что в итоге придает подростковому возрасту особую ригидность эмоциональной сферы (негибкость, косность, инертность, тенденция к самоподдержанию). Период тяжелого кризиса и необычной эмоциональной характеристики подростков являются потенциально опасными для риска появления суицидальной активности при кризисе идентичности [5]. Возникновению суицидального поведения зачастую способствуют тревожные и депрессивные состояния. В целом можно говорить о значительном влиянии на суицидальное поведение подростков межличностных отношений со сверстниками и родителями.

Указанные обстоятельства служат причиной отдельного рассмотрения вопроса о суицидальных тенденциях поведения в подростковом возрасте, что и стало задачей нашего исследования.

Исследование проводилось на базе СШ № 6 г. Гродно. Выборку составили 60 подростков в возрасте 14–17 лет (30 мальчиков и 30 девочек). Для выявления уровня сформированности суицидальных намерений подростков был использован опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой) [6]. Результаты диагностики суицидальных намерений подростков разного пола представлены на рисунке 1.

Анализ выраженности суицидальных намерений показал, что у девочек наиболее выражены такие шкалы как «уникальность», «демонстративность» и «аффективность». Этот результат, может свидетельствовать, что девочки склонны воспринимать себя и ситуации собственной жизни как исключительные, не похожие на других, и, следовательно, подразумевающие исключительные варианты выхода, в частности, суицид. Демонстративность определяется в данном случае как внутренний «крик о помощи», воспринимаемый окружающими как «шантаж». Тогда как аффективность показывает готовность девочек реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. В целом, полученные данные свидетельствуют о том, что девочки реагируют

на ситуации в окружающей действительности довольно эмоционально, что зачастую мешает адекватно оценить ту или иную ситуацию, и что, в свою очередь, может привести к довольно тревожным последствиям.

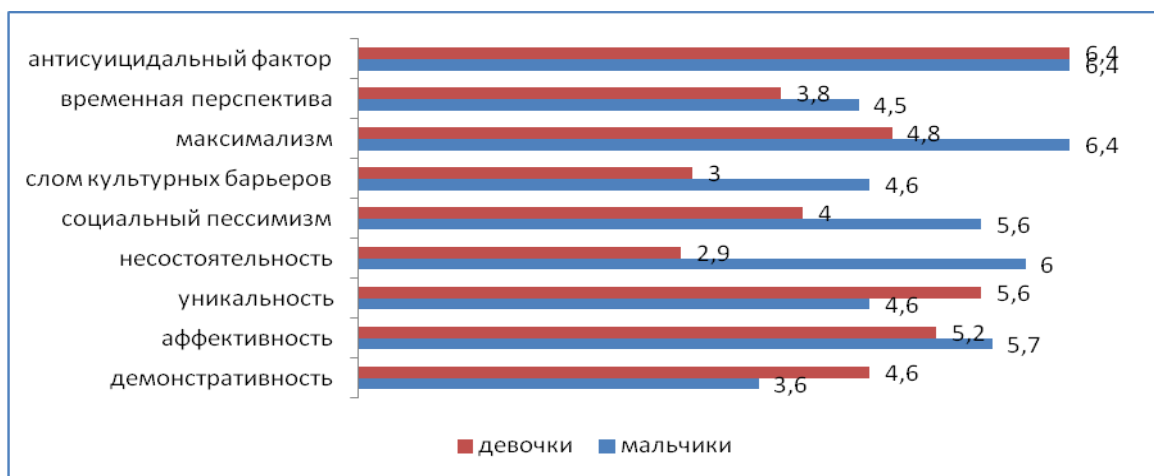

Рисунок 1 – Выраженность суицидальных намерений подростков разного пола

У мальчиков наиболее выражены шкалы «максимализм», «социальный пессимизм» и «несостоятельность». Максимализм проявляется в инфантильной фиксации на ценностных установках и неудачах. При высоком проявлении данного фактора наблюдается ситуация распространения на все сферы жизни содержания локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере. При высоких показателях по шкале «социальный пессимизм» наблюдается восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими.

Последующий сравнительный анализ с помощью критерия Манна-Уитни показал, что наиболее выраженные шкалы у мальчиков и девочек различаются на высоком статистически значимом уровне ($p \leq 0,01$).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что выраженность суицидальных намерений у подростков разного пола имеет достоверную степень различий. У девочек в большей степени выражены «демонстративность», «аффективность» и «уникальность», а у мальчиков – «максимализм», «социальный пессимизм» и «несостоятельность».

Список литературы

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2013 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.
2. Вершинкина, Е. В. Суицидальное поведение и защитные механизмы психики в старшем подростковом возрасте / Е. В. Вершинкина // *ВВ: Психология и психотехника*. – 2013. – № 10. – С. 84–93.
3. Вагин, Ю. Р. Суицидальная активность и защитные механизмы личности / Ю. Р. Вагин // *Сиб. вестн. психиатрии и нарк.* – 2003. – № 2. – С. 84–88.
4. Дубровина, И. В. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / И. В. Дубровина. – М., 1987. – 215 с.

4. Егоров, А. Ю. Расстройства поведения у подростков : клинико-психологические аспекты / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
5. Алимова, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с.

*В.Р. Зайцев (Научный руководитель – С.В. Венедиктов)
Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАХА ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Сегодня большинство людей в силу своей профессиональной деятельности или же иных ситуаций сталкивается с необходимостью публичного выступления. У одних выступление перед публикой вызывает лишь незначительные затруднения и волнение, а для других становится неразрешимой проблемой. В ходе исследований было установлено, что каждый второй человек, которому приходилось выступать перед публикой, чувствовал себя неуверенно, а в некоторых случаях даже наступала ситуация панического стресса. Ученые отмечают, что во время выступления у человека выделяется количество адреналина, соизмеримое с тем, которое вырабатывается во время прыжка с парашютом, поэтому не удивительно, что публичное выступление занимает второе место в классификации фобий (после страха смерти).

Говоря о способах решения данной проблемы, стоит отметить важность первоначальной подготовки и правильного эмоционального настроя. В связи с этим укажем основные рекомендации оратору:

- а) необходимо четко определиться с целью, которую вы преследуете во время конкретного выступления (это может быть информирование аудитории касательно темы, организация дискуссии по рассматриваемому вопросу и др.);
- б) следует быть готовым к вопросам со стороны аудитории;
- в) необходимо тщательно подобрать систему аргументации (преодолеть стресс помогает собственная убежденность в том, что вы доносите до аудитории действительно стоящую и нужную информацию);
- г) попытайтесь сделать ваше выступление интересным, обратите на себя внимание – если этого не сделать, то главной целью аудитории станет ожидание конца выступления, а не активное рефлексивное слушание;
- д) старайтесь не читать текст из источника, а говорить «от себя», это позволит видеть вам аудиторию и открыться ей, что придаст выступлению оттенок непринужденного общения, а не обычного доклада;
- е) старайтесь импровизировать, а не механически следовать намеченному плану – это позволит учитывать настроение аудитории.

При этом важно понять, что главное в публичном выступлении – начальная фаза («выйти на публику» и правильно себя поставить). Знание следующих

закономерностей и следование им помогает оратору контролировать эмоциональное состояние – свое и аудитории, а, значит, эффективно преодолевать страх.

Первичное впечатление – наиболее устойчивое и с трудом поддается корректировке. В первые 5–7 секунд аудитория оценивает оратора: манеру его самопрезентации, позу, жестикуляцию, мимику. Не следует привязываться к трибуне, при этом физически закрепощаясь: передвижение по залу, по сцене, безусловно, заострит внимание аудитории. В начальной стадии выступления оратор имеет возможность установить нужный ему формат коммуникации (в т. ч. манипулятивный), наладить психологический контакт с учетом доминирующего эмоционального фона аудитории. На этой фазе выступления речевая агрессия либо назидательность не приведут к нужному результату, свидетельствуя скорее о неуверенности оратора, нежели укрепляя его авторитет.

В любом выступлении необходимо приводить примеры (в т.ч. из своего личного опыта) – это позволит сделать речь более обоснованной. При этом опытный оратор в обращении к аудитории избегает поучений, назидательного тона. Уважать людей, не подчеркивать своего превосходства над слушателями – нравственный долг оратора. Однако в практике часто встречаются случаи, когда оратор, возможно, сам того не замечая, принижает своих слушателей. Такие фразы, как: «Надеюсь, вы понимаете, о чем идет речь...», «Я, как ведущий специалист» свидетельствуют об отсутствии у оратора педагогического такта, создают атмосферу отчуждения, устанавливая психологический барьер. Избыток личных примеров и информации о себе делает оратора нескромным. Недостаток информации, напротив, повышает интерес к говорящему.

Установлению взаимопонимания с аудиторией оратору мешают два барьера: смысловой и эмоциональный. Смысловой возникает в том случае, если оратор не смог правильно рассчитать уровень подготовки слушателей. Содержание материала должно быть доступным, предполагать сознательное усвоение слушателями излагаемого материала. Эмоциональный барьер возникает в том случае, когда аудитория психологически не подготовлена к восприятию выступающего. Необходимо точно знать, перед кем вы намерены публично выступить, так как есть вероятность того, что понимание вашего выступления для них будет несколько затруднительным (или же иначе – вы будете освещать вопросы, в которых аудитория более компетентна, чем вы).

Таким образом, главное, что стоит знать о преодолении страха: опыт – основной ключ к тому, чтобы стать хорошим оратором. Указанные рекомендации нейтрализации страха публичного выступления, как видим, связаны как с информационной, так и с эмоциональной его составляющими. Формирование навыков эффективной коммуникации возможно лишь при условии рационального их сочетания, учета психологического компонента в любом общении, тренировки способности к саморегуляции, а также развития эмпатии (способности к пониманию и сопереживанию).

*О.А. Зыблева (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема доверительных отношений является предметом изучения разных дисциплин. Особое внимание специалистов привлекают вопросы доверия, доверительные отношения с родителями, типы детско-родительских отношений. Вклад в разработку данной проблемы внесли исследования А.В. Мудрика, В.Э. Пахальяна, Т.П. Скрипкиной, И.С. Кона.

Особое внимание следует уделить общению юношей и девушек со взрослыми. Эти отношения не столь напряженны, как в подростковом возрасте, но остаются сложными, и причина сложности – в автономии юноши, обусловленной социальной ситуацией его развития. В юношеском возрасте происходит смена значимых лиц и перестройка взаимоотношений со взрослыми: с одной стороны, сохраняет свою актуальность потребность освобождения от контроля и опеки родителей, с другой стороны, в юношеском возрасте сильна тенденция на отождествление со взрослыми.

В связи с важностью данной проблемы было проведено исследование доверительных отношений с родителями в юношеском возрасте, в котором приняли участие 50 студентов ГГУ имени Ф. Скорины: 24 юноши и 26 девушек в возрасте от 17 до 20 лет. Для определения доверительных отношений с родителями в юношеском возрасте были использованы следующие методики: «Шкала межличностного (социального) доверия» (Дж.Б. Роттер, адаптация С.Г. Достовалова), «Шкала социальной поддержки» (многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS; Д. Зимет; адаптация В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота), методика на выявление отношения юношей и девушек к жизни в своей семье (Т. Шрайбер).

В исследовании по методике «Шкала межличностного (социального) доверия Дж. Б. Роттера», адаптированная С.Г. Достовалова) были получены следующие результаты: 75 % юношей с родителями складывается доверительные отношения, а у 25 % – доверительные отношения с родителями находятся на среднем уровне. У девушек результаты немного иные, однако, они не сильно различаются. У 73,1 % девушек с родителями складываются доверительные отношения, у 23,1 % – доверительные отношения с родителями находятся на среднем уровне и только у 3 % девушек заметна тенденция к недоверию. Результаты показали, что различия в уровнях доверительных отношений с родителями у юношей и девушек несущественные.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни (уровень значимости $p \leq 0,01$) не было выявлено различий между юношами и девушками в формировании доверительных отношений с родителями в юношеском возрасте.

В исследовании по методике «Шкала социальной поддержки» (многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS; Д. Зимет; адаптация В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота) были получены следующие результаты: 66,7 % юношей получают социальную поддержку семьи, у 20,8 % - социальная поддержка семьи находится на среднем уровне, только 3 % юношей – социальную поддержку от семьи не получают, а пользуются поддержкой друзей или «значимых других». 76,9 % девушек получают социальную поддержку семьи, а у 23,1 % девушек социальная поддержка семьи находится на среднем уровне. Различия в результатах у юношей и девушек присутствуют, однако, различия не существенные.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни (уровень значимости $p \leq 0,01$) не было выявлено различий между юношами и девушками в получении социальной поддержке от семьи. Таким образом, можно говорить, что юноши и девушки получают социальную поддержку от семьи.

В исследовании на «Выявление отношения юношей и девушек к жизни в своей семье» (Т. Шрайбер) были получены следующие результаты: 58,4 % юношей удовлетворены жизнью в своей семье, точно так же, как 57,7 % девушек. У 33,3 % юношей и у 42,3 % девушек имеют средний показатель удовлетворенности жизнью в своей семье. Однако 8,3 % юношей не удовлетворены жизнью в своей семье, у девушек такой тенденции не наблюдается. Результаты показывают, что различия между юношами и девушками не значительное.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни (уровень значимости $p \leq 0,01$) не было выявлено различий в отношении юношей и девушек к жизни в своей семье, то есть юноши и девушки удовлетворены жизнью в своей семье.

Таким образом, в ходе исследования, было выявлено, что у юношей и девушек складываются доверительные отношения с родителями в юношеском возрасте, они удовлетворены в отношении к жизни в своей семье и получают социальную поддержку от семьи, не зависят от пола. Чем выше уровень доверия между юношами (девушками) и родителями, тем больше выражена направленность на открытые, положительные взаимоотношения между ними, содержащие уверенность в их доброжелательности, что можно положиться на их слова и обещания. Родительская поддержка порождает доверительные отношения между юношами (девушками) и родителями и влечет за собой высокую самооценку, способствует успехам в учебе и нравственному развитию. Низкие показатели по некоторым могут свидетельствовать о том, что в юношеском возрасте сохраняет свою актуальность потребность освобождения от контроля и опеки родителей – актуальны процессы обособления, стремления эмансипироваться, обособиться от влияния семьи, освободиться от зависимости.

В результате проведенного исследования, гипотеза о том, что в юношеском возрасте доверительные отношения с родителями лучше формируются у девушек, была опровергнута.

Список литературы

1. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р. В. Овчарова – М. : МПСИ, 2006. – 496 с.
2. Кон, И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя / И. С. Кон – М. : Просвещение, 1989. – 252 с.

*Д.Ю. Каллаур (Научный руководитель – Е.А. Бай)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ В СЕМЬЕ : ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Насилие над женщиной, в той или иной степени, имеет место во всех странах мира. Насилие, представляя собой огромную угрозу общественной безопасности, порождает целый комплекс медицинских, физиологических, юридических и психологических проблем [1].

Насилие в семье – умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [2]. Согласно Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, провозглашенной резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года, насилие в отношении женщин означает «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни» [3].

Ситуация с домашним насилием в Республике Беларусь остается неблагоприятной. В 2008 году Центром социологических и политических исследований БГУ в рамках Совместной Национальной Информационной Кампании по противодействию домашнему насилию под руководством Представительства ООН в Республике Беларусь было проведено исследование, направленное на получение данных о ситуации в области домашнего насилия в Беларуси. Данные собирались с помощью анкетирования, в опросе приняли участие 488 мужчин и 512 женщин в возрасте 18-60 лет. У всех респондентов был опыт семейной жизни. Исследование показало, что психологическому насилию в Беларуси подвергается 4 из 5 женщин, физическому насилию подвергается каждая четвертая, а экономическому – 22.4%, сексуальному насилию – 13.1%. Каждая десятая женщина указала, что муж применяет к ней физическое и сексуальное насилие, и что еще более страшно, 9.5% женщин подвергались насилию со стороны мужа во время беременности. Чтобы избежать дальнейшего насилия 40% женщин пришлось уйти из дома [4].

Причины и последствия существования данного негативного явления описаны в рамках современных психологических теорий. Отдельное направление в рамках теории домашнего насилия – это изучение причин его возникновения. В связи с этим в западной традиции выделяют несколько основных подходов, объясняющих данный феномен: исторический подход: закрепленное традицией, а иногда и законом право наказывать и дисциплинировать жену (основные последователи Э. Гондольф и А. Фишер); виктимологический подход: объяснение связи между поведением жертвы и действиями насильника (Э. Шнайдер); теория социального научения, объясняющая роль ближайшего окружения в формировании личности мужчины-насильника (М. Кауфман); интерактивная теория, рассматривающая проблему властных отношений и насилия как способов коммуникации (М. Киммель); структурная теория – влияние психологии патриархата на развитие в обществе терпимого отношения к насилию (М. Шеллер); ситуационный подход – роль обстоятельств в распределении власти в семье.

Последствия домашнего насилия есть всегда, нередко они могут быть очень тяжелыми. За годы истязаний и оскорблений у женщины появляется определенное психическое состояние, известное под названием «синдром избиваемой женщины» (Л. Уокер). По своей силе этот синдром можно сравнить с теми психологическими последствиями, которые испытывают люди, оказавшиеся в плену или захваченные в качестве заложников. Это подразумевает появление у нее состояния травматического психического инфантилизма или усвоенной беспомощности. Женщина в этом состоянии чувствует себя беспомощной и контролируемой. Она считает, что не в ее силах быть ответственной за свою собственную жизнь. «Синдром избиваемой женщины» приводит к тому, что пострадавшая боится внести какие-либо изменения в свою жизнь, думая, что они приведут только к ухудшению ситуации. В сочетании с социальными условиями – такими как отсутствие независимых источников доходов, давление со стороны как общества, так и родственников, постоянно напоминающих о семейных обязанностях, а также отсутствие безопасного места, где она может укрыться, – все это вместе вынуждает женщину жить в невыносимых условиях и терпеть. Домашнее насилие может иметь тяжелые последствия для пострадавшей, а именно: – разрушается уверенность в себе; снижается самооценка; развивается безответственное отношение к своей жизни, и параллельно принимается на себя ответственность (самообвинения) за насильственное поведение партнера, за его склонность к оскорбительному, насильственному поведению; формируется ноогенный невроз (потеря смысла жизни); утрачивается реалистичное восприятие ситуации, окружающей действительности; формируется искаженный «портрет» партнера и искаженное восприятие себя и своих качеств; решения относительно своих действий, удовлетворения различных потребностей принимаются в зависимости от реакций партнера [2].

Изучение смысловой сферы личности важно потому, что она является базовой сферой личности. В основу личности включены такие структуры, как

мотивационно-потребностная сфера, смысловая сфера и самосознание, обслуживаемые эмоционально-волевыми процессами. Смысловая сфера личности отражает не только причины поведения, как это делают мотивы и цели, но и раскрывает обоснование данных причин. Понятие «смысл» на современном этапе развития психологии рассматривается как то, ради чего человек тратит свою жизненную энергию. Объектом исследования в данной работе выступают смысложизненные ориентации личности, а предметом – смысложизненные ориентации женщин, подвергшихся домашнему насилию.

Учитывая все вышесказанное, нами предпринято исследование, цель которого: установить, насколько проявляется интерес к смыслу жизни у женщин, подвергшихся домашнему насилию, имеют ли они смысл жизни в чем состоит смысл их собственной жизни. Для реализации цели важно определить содержание понятия «смысложизненные ориентации личности»; охарактеризовать личностные особенности женщин, пострадавших от домашнего насилия и выявить особенности их смысложизненных ориентаций.

Список литературы

1. Насилие над женщинами: проблема и пути преодоления / ред.-сост. Г. Левитан, Д. Трудолюбова. – Минск : ЖНДД, 2000. – С. 191.
2. Бойкова, И.А. Медицинские и социальные аспекты гендерного и домашнего насилия / И.А. Бойкова. – Минск : БелМАПО, 2014. – С. 113.
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.
4. Отчет о научно-исследовательской работе «Исследования по оценке ситуации в области домашнего насилия в Республике Беларусь». – Минск, 2008. – С. 63.

*Кардаш Е.А. (Научный руководитель – А.И. Янчий)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

СВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛЮДЕЙ, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ, С ТИПАМИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Одним из актуальных направлений современной психологии является исследование института семьи, его проблем и происходящих в нем изменений. Семья сама по себе является важнейшей общечеловеческой ценностью, она важна не только с социальной точки зрения, но и с духовной и с биологической. Повышенный интерес к семье и браку обусловлен тем, что треть всех браков оказывается нежизнеспособной, в обществе наблюдается упадок института семьи как такового. Всё это требует более глубокого понимания процессов, происходящих в современной семье, поэтому изучение семьи и процессов, происходящих в ней, сегодня становится особенно актуальным

для практики влияния ценностных ориентаций личности на удовлетворённость браком, ведь современный брак основывается на совместимости современных людей как личностей.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление связи ценностных ориентаций с типами межличностного взаимодействия людей состоящих в браке. В качестве респондентов, принявших участие в нашем исследовании, выступили 62 испытуемых (31 супружеская пара) проживающих в Республике Беларусь, в городе Гродно и Гродненской области. В возрасте от 20 до 58 лет, средний возраст по выборке составил 32 года. Для сбора эмпирических данных были использованы такие методики как: первая часть ценностного опросника Ш. Шварца [1] и интерперсональная диагностика индивидуального стиля межличностного взаимодействия (Т. Лири) ДМО Л.Н. Собчик [2]. Ценностный опросник Ш. Шварца основан на концепции разработанной Ш. Шварцем и У. Билски согласно данной концепции, ценности являются представлениями или убеждениями по поводу желаемых конечных состояний, которые проявляются в широком круге ситуаций, управляют выбором и оценкой действий и событий и упорядочены в соответствии с их относительной важностью. В свою очередь, интерперсональная диагностика индивидуального стиля межличностного взаимодействия (Т. Лири) основана на идеях теоретического подхода Г.С. Салливанна, данный подход базируется на представлении о важной роли оценок и мнения, значимых для данного индивида окружающих лиц, под влиянием которых происходит его персонификация.

Целью нашего исследования было выявить связь ценностных ориентаций людей состоящих в браке с типами межличностного взаимодействия. С целью проверки выдвинутой нами гипотезы о том, что существует связь между ценностными ориентациями и типом межличностного взаимодействия личности, нами была посчитана корреляция типов межличностного взаимодействия и мотивационных типов ценностей с помощью метода ранговой корреляции Спирмена.

В ходе исследования было выявлено, что такие мотивационные типы ценностей, как Безопасность, Доброта и Самостоятельность являются наиболее значимыми для людей, состоящих в браке. Имеет смысл полагать, что высокая значимость мотивационного типа ценностей Безопасность связана с тем, что потребность в безопасности является одной из ведущих потребностей личности, согласно иерархии потребностей А. Маслоу. В основе мотивационного типа ценностей Доброта лежит доброжелательность, она направлена на благополучное взаимодействие с людьми в повседневной жизни, этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы, в нашем случае семьи. Определяющая цель такого типа ценностей как «самостоятельность» состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. «самостоятельность» как цен-

ность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости. В свою очередь «власть, стимуляция и традиции» – выступили наименее значимыми. Согласно типологии противоречий между ценностями, «ценности сохранения» в число которых входит «безопасность и традиции» противоречат «ценностям изменения», которые включают «стимуляцию, самостоятельность». А ценности самоопределения, например, «доброта», противоречат ценностям «самовозвышения», например, «власть». Также было выявлено, что все типы межличностного взаимодействия соответствуют низкой и умеренной выраженности и представлены в рамках адаптивного поведения.

В ходе эмпирического исследования была подтверждена выдвинутая нами гипотеза о наличии связи между мотивационными типами ценностей и типами межличностного взаимодействия. Мотивационный тип ценностей безопасность имеет умеренные обратные связи с типами межличностного взаимодействия: властно–лидирующий тип ($r = -0,268611$, при $p \leq 0,05$), независимый–доминирующий тип ($r = -0,372410$, при $p \leq 0,05$), прямолинейный–агрессивный тип ($r = -0,337190$, при $p \leq 0,05$), недоверчивый–скептический тип ($r = -0,400240$, при $p \leq 0,05$). Мотивационный тип ценностей власть имеет умеренную прямую связь с властно–лидирующим типом межличностного взаимодействия ($r = 0,310750$, при $p \leq 0,05$) и прямую умеренную с ответственно–великодушным типом ($r = -0,303984$, при $p \leq 0,05$). Мотивационный тип ценностей достижения имеет умеренную прямую связь с властно–лидирующим типом межличностного взаимодействия ($r = 0,309918$, при $p \leq 0,05$). Мотивационный тип ценностей традиции имеет прямую низкую связь с покорно–застенчивым типом межличностного взаимодействия ($r = 0,291724$, при $p \leq 0,05$). Мотивационный тип ценностей самостоятельность имеет обратную низкую связь с сотрудничающим–конвенциональным ($r = -0,280732$, при $p \leq 0,05$), ответственно–великодушным ($r = -0,258386$, при $p \leq 0,05$) типами межличностного взаимодействия и умеренную прямую связь независимо–доминирующим типом ($r = 0,250826$, при $p \leq 0,05$). Мотивационный тип ценностей доброта имеет прямую низкую связь с ответственно–великодушным типом межличностного взаимодействия ($r = 0,281573$, при $p \leq 0,05$).

Результаты нашего эмпирического исследования, позволяют сделать вывод о существовании корреляционных связей между типами межличностного взаимодействия и определенными ценностными ориентациями людей состоящих в браке.

Список литературы

1. Карандашев, В.Н. Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев – СПб. : Речь, 2004. – 70 с.
2. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. / Л.Н.Собчик– СПб.: Речь, 2003.– 624 с.

*В.В. Климович (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПРИЗНАКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дети с особенностями психофизического развития (термин, официально признанный в Республике Беларусь) – это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие этим детям вести полноценную жизнь [1].

Особенности функционирования семьи, воспитывающей ребенка с особенностями в развитии, накладывают значительный отпечаток на ценностные ориентации, эмоциональный фон, жизненную стратегию родителей. Проблема эмоционального выгорания, подавленности, низкого потенциала в общении свойственна, по мнению специалистов, практически всей категории родителей детей с особенностями психофизического развития (ОПФР). Ребенок с ограниченными возможностями здоровья нуждается в особом подходе, и нередко эмоциональные ресурсы родителей исчерпываются слишком быстро. Исследование синдрома эмоционального выгорания у родителей детей с ОПФР открывает новые варианты работы педагога-психолога с данной категорией [2].

В ходе исследовательской работы нами было проведено эмпирическое исследование синдрома эмоционального выгорания у родителей детей с ОПФР. В данном исследовании приняли участие 35 родителей детей 12–18 лет с ОПФР (которые обучаются в ЦКРОиР). Для исследования синдрома эмоционального выгорания и, в целом, эмоционального состояния родителей нами были выбраны следующие методики [2]:

опросник для исследования эмоционального выгорания В.В. Бойко;

опросник временной перспективы Зимбардо (ZPTI);

тест «Локус контроля» Дж. Роттера;

тест «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса.

Анализа всех проведенных методик позволил нам выделить основные признаки синдрома эмоционального выгорания у родителей детей с ОПФР.

1. «Эмоциональное истощение». Постоянный стресс, связанный с воспитательными функциями родителей, особенностями детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребенка с ОПФР способен также вызывать хроническое эмоциональное истощение и приводить к тяжелому выгоранию [3]. Основные складывающиеся симптомы эмоционального истощения у родителей детей с ОПФР – это «Переживание психотравмирующих обстоятельств», «Тревога и депрессия», «Эмоциональная отстраненность». Выраженность и наличие стадии формирования одной из фаз свидетельствует о том, что у испытуемых выявлено эмоциональное истощение.

2. «Негативное отношение к прошлому» или «Фаталистическое настоящее» как стратегии поведения в жизни. Выражает степень неприятия собственного прошлого, вызывающего отвращение, полного боли и разочарований. Высокий уровень травмированности, связанный с появлением ребенка-инвалида, оставляет след на всю последующую жизнь матери и отца. Частое игнорирование собственной эмоциональной уязвимости приводит к формированию негативной жизненной стратегии или определенному равнодушию.

3. «Осознание своей неуверенности и неопределенности в жизни». Счастье в семье, где растет ребенок-инвалид, перемежается с чувством тревоги и опасениями за своего больного ребенка, за его будущее. Посвящая все свое время лечению и воспитанию ребенка, часто в такой семье забывают о потребности в совместном проведении досуга и отдыхе, личном времени. Такая обстановка нередко способна формировать неуверенность в себе (как в профессионале, женщине / мужчине, сестре и т. д.). Искажается и функция первичного социального контроля, растягиваясь на неопределенное время. Здесь родители не могут определить, к какому возрасту ребенок сможет себя обслуживать сам, и сможет ли он это делать. Неопределенность возрастает при взрослении ребенка и переходу его на новый жизненный этап – школа, половое созревание, выпуск из ЦКРОиР [4].

Полученные результаты подтвердили необходимость целенаправленной работы по профилактике синдрома эмоционального выгорания и психологической коррекции эмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с ОПФР. Опираясь на выделенные нами аспекты можно планировать и разрабатывать программу профилактики и психолого-педагогической работы с родителями воспитанников коррекционных центров, центров реабилитации, хосписов и интернатов.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» – принят 11 ноября 1991 г. № 1224-ХП (с изменениями и дополнениями). – Электронный источник : Мир права РБ http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=V19101224 .

2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания : диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2008. – 358 с.

3. Зыгманова, И. В. Особенности детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребенка с интеллектуальной недостаточностью / И. В. Зыгманова // Современная семья и проблемы семейного воспитания : материалы Международной научно-практической конференции : в 2-х ч. – Ч. 2. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2008. – С.310–314.

4. Пармон, Э. Нравственно-психологический климат семьи и его влияние на формирование личности : материал в помощь лектору / Э. Пармон. – Минск : Знание, 1988. – 22 с.

*О.А. Кокин (Научный руководитель – А.Г. Тицкий)
Минск, Военная Академия Республики Беларусь*

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ И УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Формирование мотивации учебной деятельности курсантов военного вуза происходит под воздействием как традиционных, так и специфических побудителей. При этом наибольшее влияние оказывают личностная направленность обучающегося, иерархичность его мотивов, академическая успеваемость, оценка дисциплинированности курсантов. Особенности личности обучающегося, различные трудности, возникающие в процессе обучения, формируют мотивацию учебной деятельности, но уже в меньшей степени. Проблема мотивации является одной из фундаментальных проблем, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Ее значимость для разработки современной психологии связана с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поведения. Ответ на вопрос, что побуждает человека к деятельности, каков мотив, «ради чего» он ее осуществляет, есть основа ее адекватной интерпретации поведения человека.

Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения. Существенно подчеркнуть, что основным методологическим принципом, определяющим исследования мотивационной сферы в отечественной психологии, является положение о единстве динамической и содержательно-смысловой сторон мотивации.

Мотивация, занимая ведущее место в структуре личности, является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил деятельности. Содержание мотивационной системы в целом определяет содержание видов деятельности, характерных для человека. Мотивационная система определяет как осуществляемую деятельность, так и перспективу дальнейшего ее развития. Отсюда проблема мотивации относится к числу важных проблем в методологическом, теоретическом и практическом отношениях, является актуальной для отечественной и зарубежных школ, а также характеризуется сложностью и неоднозначностью.

Мотивация относится к одному из наиболее сложных и наименее изученных явлений психического мира личности. В этом заключается одна из причин недостаточно широкого учета и использования мотивационных механизмов в практике учебно-воспитательного процесса Военной академии.

Вопрос о мотивации деятельности возникает каждый раз, когда необходимо объяснить причины поступков человека. Причем любая форма поведения может быть объяснена как внутренними, так и внешними причинами. В первом случае в качестве исходного и конечного пунктов объяснения вы-

ступают психологические свойства субъекта поведения, а во втором – внешние условия и обстоятельства его деятельности. В первом случае говорят о мотивах, потребностях, целях, намерениях, желаниях, интересах и т.п., а во втором – о стимулах, исходящих из сложившейся ситуации. Иногда все психологические факторы, которые как бы изнутри, от человека определяют его поведение, называют личностными диспозициями. Тогда соответственно говорят о диспозиционной и ситуационной мотивациях, как аналогах внутренней и внешней детерминации поведения [1].

Внутренняя (диспозиционная) и внешняя (ситуационная) мотивации взаимосвязаны. Диспозиции могут актуализироваться под влиянием определенной ситуации, а активизация определенных диспозиций (мотивов, потребностей) приводит к изменению восприятия субъектом ситуации. Его внимание в таком случае становится избирательным, и субъект предвзято воспринимает и оценивает ситуацию, исходя из актуальных интересов и потребностей. Поэтому любое действие человека рассматривают как двояко детерминированное: диспозиционно и ситуационно [2].

Сиюминутное поведение человека следует рассматривать не как реакцию на определенные внутренние или внешние стимулы, а как результат непрерывного взаимодействия его диспозиций с ситуацией. Таким образом, мотивация человека может быть представлена как циклический процесс непрерывного взаимного воздействия и преобразования, в котором субъект действия и ситуация взаимно влияют друг на друга и результатом которого является реально наблюдаемое поведение. С этой точки зрения мотивация представляет собой процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив [3].

В современной психологии широкое распространение получили имплицитные теории – это стихийно сложившиеся представления, которые относятся субъектом к самому себе и окружающим людям. Данные теории рассматриваются в качестве факторов внутренней детерминации обучения и отмечает, что люди различаются по своим представлениям об интеллекте и личности. Одни люди рассматривают интеллект и личность как неизменные величины, другие – как изменяемые, возрастающие в процессе обучения. При этом представления человека о своём интеллекте и личности, имеют большое значение для достиженческой мотивации и в целом определяют успех в жизни. Исследование академической успеваемости, учебной мотивации и их взаимосвязи с имплицитными теориями имеет большое значение, применительно к обучающимся военного вуза.

Исследование взаимосвязи академической успеваемости и учебной мотивации обучающихся военного вуза представляет большую актуальность в современных условиях. В ходе проведения исследования используется следующий психодиагностический инструментарий: «Мотивация обучения в вузе Т.И. Ильина» включает 3 шкалы: приобретение знаний (стремление к приобретению

знаний, любознательность); овладеть профессией (стремление овладеть профессиональными знаниями, сформировать профессионально важные качества); получение диплома (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний). Методика «Изучения мотивов учебной деятельности студентов» модификация А.А. Реана, В.А. Якунина, которая включает 16 утверждений, характеризующих мотивы учения, «Опросника имплицитных теорий» по образцу методик К. Двек представляет собой модифицированный вариант трех опросников К. Двек с добавлением пунктов о самооценке обучения. Проведение исследования планируется на базе УО ВА РБ, курсантах, обучающихся по гуманитарной, командной и технической специальностям. По результатам исследования будут разработаны рекомендации по учету учебной мотивации обучающихся военного вуза, выявление каузальных связей академической успеваемости и учебной мотивации, оценка уровня учебной мотивации и академической успеваемости обучающихся военного вуза.

Список литературы

1. Давыдов, В.П. Основы педагогической психологии высшей школы. / В.П. Давыдов – М, 1997.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. / В.П. Давыдов, Л.А. Кандыбович – Минск: Университетское, 1993.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. / И.А. Зимняя – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

*Т.А. Колас (Научный руководитель – Т.Е. Черчес)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В современном обществе проблема профессионального становления личности с каждым днём приобретает всё большую актуальность. Одним из показателей успешного профессионального самоопределения является достижение личностью профессиональной идентичности. Попросите человека ответить на вопрос «Кто я?» и уже среди первых характеристик вы услышите название его профессии. Профессиональная идентичность – психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному сообществу [1, с. 48].

Несмотря на то, что понятие профессиональной идентичности тесно связано с большим количеством других понятий психологии труда, единого подхода к его определению не существует. Ряд исследователей, таких как Л.Б. Шнейдер, Ю.П. Поваренёков считают, что профессиональная идентичность представляет

собой сочетание личностной и социальной идентичности, формируемое в рамках профессионального становления и развития. Другие авторы, например Е.П. Ермолаева, рассматривают данное понятие как системную характеристику.

Как социально-психологический феномен профессиональную идентичность можно оценить с точки зрения уровня её сформированности. Положив в основу своей классификации статусную модель Дж. Марсиа, Л.Б. Шнейдер выделяет следующие пять статусов профессиональной идентичности: достигнутая позитивная идентичность, мораторий идентичности, преждевременная идентичность, диффузная идентичность, а также псевдоидентичность. [2]

Требования к профессиональной подготовке специалистов в высших учебных заведениях с каждым годом становятся всё выше. На данный момент в качестве значимого фактора эффективной профессиональной деятельности специалиста рассматриваются не только его профессиональная подготовка, но и его личностные особенности, позволяющие успешно справляться с поставленными задачами. Одним из интегративных показателей личностной готовности профессионала является уровень его психологического благополучия. Понятие «психологическое благополучие» является неоднозначным. Часто в литературе на эту тему также широко используются понятия «счастье», «эмоциональный комфорт», «удовлетворение», «оптимизм», «позитивные эмоции» и т.д., однако термин «психологическое благополучие» представляется психологически более точным.

Впервые термин «психологическое благополучие» был использован Н.Брэдбурном в 1969 году. В дальнейшем разработкой данного понятия занимались Э. Динер, А.С. Вотерман, А. Райан, Э. Дисси, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленков, Р.М. Шамионов и другие. К. Рифф определяет психологическое благополучие, как «интегральный показатель степени направленности основных компонентов позитивного функционирования человека, а также степень реализованности этой направленности, которая выражается в переживании счастья и удовлетворенности. Такое понимание основывается на теоретических и методологических принципах гуманистического психологии. Выделяют шесть основных компонентов психологического благополучия: автономия, управление окружающей средой, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, самопринятие, цель в жизни. В настоящий момент достаточно изучены закономерности зависимости психологического благополучия от пола, возраста, культурной принадлежности [3; 4].

Психологическое благополучие личности сказывается как на психическом здоровье, так и на успешности в её профессиональной деятельности, особенно в том случае, когда данная деятельность связана с социальным взаимодействием. Психологическое неблагополучие, проявляющееся в негативной оценке себя и обстоятельств своей жизни, отсутствие веры в возможность что-либо изменить, может стать причиной учебной дезадаптации студентов и личностной неготовности к профессиональной деятельности.

Специфика деятельности психолога, заключающаяся в опоре на личностные ресурсы в работе с клиентами, указывает на то, что уровень его профессиональной компетентности тесно связан с психологическим благополучием и профессиональной идентичностью. Так, в своём исследовании И.В. Зусенко отмечает, что такие профессионально-значимые качества личности психолога, как способность к рефлексии, открытость, эмпатийность, саморуководство, психоэнергетический потенциал, вера в собственные силы, являются мотивирующими детерминантами психологического благополучия. Сензитивным периодом для развития данных качеств личности и формирования профессиональной идентичности являются студенческие годы. Таким образом, неотъемлемым условием формирования компетентного специалиста-психолога является развитие как его профессиональных навыков и умений, так и самой личности [5].

Список литературы

1. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
2. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография / Л. Б. Шнейдер. – М.: МОСУ, 2001. – 272.
3. Григоренко, Е. Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы / Е. Ю. Григоренко // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2. – С. 98–105.
4. Павлоцкая, Я. И. Психологическое благополучие в контексте системы отношений личности / Я. И. Павлоцкая // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 28–31.
5. Заусенко И. В. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога: автореф. дис. ... кандидата психологических наук. – Екатеринбург, 2012. – 24 с.

*А.В. Колядич (Научный руководитель – С.Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦОВСТВЕ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮШОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Психология отцовства – одна из наиболее интересных и в то же время наименее исследованных областей психологии родительства. В современной психологической науке изучение родительства занимает особую нишу. Изучение родительства в психологии связано с различными аспектами его проявления. Прежде всего, это влияние, которое оказывают родители на становление личности ребенка. Но есть и другой аспект – значение родительства для личности самих родителей, как матери, так и отца. Традиционно для мужчины личностное развитие фокусировалось на его профессиональной сфере, вместе с тем,

полная реализация возможна при гармоничном сочетании его профессиональных достижений и состоятельности как мужа и отца. Отцовство рассматривается как часть личностной сферы мужчины. Д.С. Акивис считает, что только в соприкосновении с ребенком полностью созревают мужские черты личности – потребность и способность защищать, принимать на себя ответственность, энергия, душевная сила. Переживание отцовской любви ведет к развитию таких качеств, как исполнительность и ответственность, а также отцовство положительно влияет на самооценку и самореализацию мужчины

Вместе с тем важно знать, как складывается представление о собственном отцовстве, какими факторами определяется содержательная сторона изучаемого феномена. Участие отца в воспитании ребенка необходимо для нормального формирования личности, и возможно, целый ряд современных социальных проблем связаны именно с отстранением мужчин от воспитания молодого поколения. Отцовство в целом выступает как источник жизненного опыта, необходимого растущему ребенку как потенциальному родителю. Кроме того, переход к отцовству предполагает преодоление личностного кризиса мужчиной, связанного с проблемой осознания себя отцом, принятия своих чувств и их самоконтроля.

Отцовство – это интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, испытываемые к своим детям, принятие и исполнение родительской роли, а также чувства, способствующие самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности отца, аспект или компонент мужской идентичности.

Родительство – это социально-психологический феномен, который представляет собой эмоционально и оценочно охарактеризованную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства [1].

В момент становления отцовство постоянно проявляет неустойчивость собственной же структуры, которая напрямую зависит от степени согласования некоторых моментов и между родителями. Так же периодически на устойчивость структуры влияют возникающие конфликтные ситуации. Сформировавшаяся форма отцовства по сравнению с периодом становления менее подвижна и более стабильна в виду наличия определенного жизненного опыта. Формирование феномена характеризуется различием представлений женщины и мужчины о себе в качестве родителей, а так же их функций, уровней ответственности. До того времени как на свет появится ребенок развитие представлений об отцовстве происходит на теоретическом уровне, т.е. будущий отец узнает информацию от друзей и знакомых, у которых уже есть дети, ищет ее в различных источниках и занимается мечтанием и планированием о своей роли в качестве отца. Теория начинает воплощаться на практике, когда рождается ребенок.[2]

Участие отца в воспитании ребенка необходимо для нормального формирования личности, и, возможно, целый ряд современных социальных проблем связаны именно с отстранением мужчин от воспитания молодого поколения. В то же время, современный кризис отцовства во многом обусловлен противоречивыми и стереотипными представлениями о роли отца, смешением отцовских и материнских ролей, выполнением в силу различных обстоятельств женщиной отцовских функций. Оно необходимо для формирования полноценной гармоничной личности, при условии четкого различения родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей. Для гармоничного развития детей было бы желательно, чтобы больше отцов прилагало усилия к тому, чтобы быть ближе к своему ребенку, совместно переживать и узнавать вместе с ним мир, начиная с младенчества.

Для исследования отцовства важно понять является ли семья ценной для подрастающего поколения. Какое место в жизни она занимает. Для этого была проведена методика «Иерархия жизненных ценностей» (Г.В. Резапкина). Цель методики – определить иерархию этих ценностей в вашей жизни.

Можно сделать следующий вывод. У подростков наиболее значимые ценности это склонность к семье, здоровью, материальной обеспеченности, отдыху, служению и карьере. Это, значит что в первую очередь они готовы к семейной жизни, к хорошей успеваемой и оплачиваемой работе, иметь при этом хорошее здоровье и оставлять место в своей жизни на отдых и проводить его со своими близкими. Они не стремятся получить славу и быть творческим человеком для открытия чего-то нового и своих каких-то ценностей.

Структура семьи, собственное место в ней, а также представления о себе как отце отражены в результатах исследования методикой сочинение «Моя будущая семья».

Представленное исследование посвящено роли родительской семьи в формировании представлений подростков о будущей семье. На данный момент проводится достаточно мало исследований по представленному вопросу, что делает проблему актуальной и малоизученной.

Были выявлены следующие представления подростков о своей будущей семье. Для обследуемых подростков характерно позитивное восприятие своей будущей семьи. Наиболее активно подростки пишут о количестве детей в семье, как они хотели бы их назвать, образе своей будущей супруге и отношениях с ним, материальном уровне семьи и о своем социальном и профессиональном статусе, описывают чем их дети будут заниматься, какие они счастливые родители и у них самые лучшие дети, что они будут у них самые красивые, умные и успешные и устроились на нормальную достойную работу.

Список литературы:

1. Захарова, Ю. С. Психологическая готовность к родительству в период ранней взрослости / Ю. С. Захарова. – М., 2003.

2. Варга А. Системная семейная психотерапия / А. Варга // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 2. – С. 121–134
3. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 65.

*Т.С. Коршнёва (Научный руководитель – Ю.С. Шевцова)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

На протяжении всей своей жизни человек постоянно сталкивается с разного рода конфликтами. Иногда мы сознательно идем на столкновение, иногда нас втягивают в конфликт против нашей воли, но, оказавшись в подобной ситуации, всегда стараемся завершить ее как можно скорее и наилучшим для себя образом. Каждый решает эту проблему исходя из собственного жизненного опыта, целей и средств.

Сегодня конфликты – повседневная реальность. Для эффективного решения возникающих проблем каждому человеку необходимо усвоить определенный минимум теоретических знаний и практических навыков поведения в конфликтных ситуациях. Ученые А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов приводят следующее определение: «конфликт – это наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности» [1 с. 158].

Гендерный конфликт – взаимодействие или психологическое состояние, в основе которого лежит противоречивое восприятие гендерных ценностей, отношений, ролей, приводящее к столкновению интересов и целей. Различия в моделях поведения мужчин и женщин могут стать причинами внутриличностных, межличностных и межгрупповых конфликтов [2].

Каждый конфликт по-своему уникален, неповторим по причинам возникновения, формам взаимодействия двух или более сторон, исходу и последствиям. Конфликт – это всегда процесс, с присущей ему динамикой, в процессе которой происходит трансформация форм конфликта. Конфликт, от конфликтного поведения отличается тем, что конфликт – это столкновение, разногласие, спор. А конфликтное поведение – это поведение, которое провоцирует индивид на разногласие, спор, то есть на сам конфликт.

Мужчины и женщины ведут себя по-разному в конфликтной ситуации, и следовательно у них разное конфликтное поведение. Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям, требованиям.

Любой гендерный конфликт базируется на явлениях полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин в обществе [3].

Теоретическое обоснование проблемы гендерных конфликтов и конфликтного поведения требует рассмотрения их на практике.

Практическая часть исследования проходила на базе ГУО Ерёминская СШ, ГГПТК машиностроения и ГГУ им. Ф. Скорины. В исследовании приняли участие школьники 7–8 классов (80 учеников, 46 девочек и 34 мальчика в возрасте 12–14 лет), учащиеся колледжа (44 юноши в возрасте 18–19 лет) и студенты факультета психологии и педагогики (47 девушек в возрасте 19–20 лет). Общий объем выборки составил 171 человек.

Диагностическое исследование изучения стратегий поведения в конфликте проводилось с помощью следующих методик: вопросник С. Бем по изучению маскулинности-фемининности (мужественность – женственность); методика «Изучение стратегии поведения» К. Томаса (адаптация Н.В. Гришина). В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. И у подростков, и у студентов преобладает андрогинный тип гендерной идентичности, т.е. им присущи такие качества, как напористость, доминантность, в тоже время застенчивость, нежность, уступчивость. Следует отметить, что чем взрослее человек, тем у большего количества людей проявляется андрогинный тип, то есть они не являются носителями четко выраженной психологической маскулинности или фемининности. Эти черты представлены у них гармонично и взаимодополняемо.

2. Наибольшее количество подростков выбирает стратегию поведения в конфликте – компромисс (30 %), т.е. свои желания и интересы, и желания другой стороны удовлетворяются частично; наименьшее количество – избегание (15 %) и приспособление (15 %), т.е. это значит что, у подростков отсутствует стремление к кооперации и тенденция к достижению собственных целей и отказ от собственных интересов в пользу интересов другого человека соответственно. Наибольшее количество студентов предпочитают стратегию реагирования в конфликте – приспособление (29,7 %) – это значит, что типичным для данного стиля является отказ от собственных интересов в пользу интересов другого человека; наименьшее количество – соперничество (14,3 %), т.е. участники конфликта стремятся добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

3. В подростковом возрасте преобладает стратегия поведения в конфликте – компромисс (30 %). Респонденты с андрогинным типом гендерной идентичности предпочитают стратегию поведения в конфликте – компромисс (32,7 %), с фемининным типом – избегание (42,9 %), с маскулинным типом – соперничество (45,4 %). По результатам статистической обработки данных взаимосвязи типа гендерной идентичности и стратегии поведения в конфликте в подростковом возрасте были выявлены достоверно значимые различия

по всем показателям. Таким образом, стратегия поведения в конфликте в подростковом возрасте взаимосвязана с типом гендерной идентичности.

4. В юношеском возрасте преобладает стратегия поведения в конфликте – приспособление (29,7 %). Респонденты с андрогинным типом гендерной идентичности предпочитают стратегию поведения в конфликте – приспособление (29 %), с фемининным типом – приспособление (50 %), с маскулинным типом – соперничество (37,5 %) и компромисс (37,5 %). По результатам статистической обработки данных взаимосвязи типа гендерной идентичности и стратегии поведения в конфликте в юношеском возрасте были выявлены достоверно значимые различия по всем показателям, т.е. стратегия поведения в конфликте в юношеском возрасте взаимосвязана с типом гендерной идентичности.

Таким образом, результаты полученные в ходе тестирования, свидетельствуют о том, что чем старше становится человек, тем он меньше вступает в конфликты, а если и вступает, то к ним легко приспосабливается и не стремится добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Более того, и подростки, и студенты вступают в конфликты и могут выступать инициаторами конфликтов, в качестве профилактики которых им можно предложить коррекционно-развивающую программу по преодолению конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология. Учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 552 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебное пособие / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
3. Блок, Дж. Влияние дифференцированной социализации на развитие личности мужчин и женщин. Практикум по социальной психологии / Под ред. Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб.: «Питер», – 2000. – 271 с.

*Т.Ю. Кошур (Научный руководитель – Е.В. Костюченко)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК О СВОЕМ БУДУЩЕМ РОДИТЕЛЬСТВЕ

Практически каждый человек имеет потенциальную возможность стать родителем. Переход юноши или девушки к состоянию родительства, то есть рождение первого ребенка – значимое событие в жизни. Однако важность этого события часто недооценивается.

Феномен родительства является основополагающим в любом обществе. От того, как родители воспитают своих детей, захотят ли они становиться родителями, зависит существование и благополучие общества. Психология родительства, несмотря на важность этой отрасли, остается мало разработанной [1].

В отечественной психологии родительство рассматривается как многогранный феномен, который можно рассматривать на двух уровнях: и как сложное комплексное субъективно-личностное образование и как надындивидуальное целое, которое, как правило, является совокупным, то есть включает двух человек – отца и мать. Эти уровни являются уровнями формирования родительства. Качественной границей, разделяющей уровни, является рождение ребенка [3].

Юношество является особым этапом потенциального родительства, когда, хоть и отсутствует сам факт родительства, но существует его образно сконструированное содержание, включающее в себя как отдельные, так и общие когнитивные схемы, как отдельных родительских поступков, так и всего родительского поведения в целом [2]. В юношеских мечтах формируется образ желаемого родительства. У некоторых молодых людей этот образ возникает в контрасте с воспоминаниями о своем «тяжелом» детстве. У других, наоборот, на основе положительного примера своих родителей. У третьих – этот образ возникает преимущественно под влиянием социокультурных образцов. В любом случае мечты влияют в целостное представление о родителстве и являются мощным мотивирующим фактором [3].

Представление о родителстве – наглядный образ явления родителства, возникающий на основе имеющегося опыта (прежде всего в родительской семье) путем его воспроизведения в воображении. Представление образа этого явления менее ярко и менее детализировано, чем восприятие образа в реальной ситуации, но в то же время оно более обобщено и схематизировано [3]. По своей сути представление о родителстве является фантазией, так как явления родителства в реальности еще не существует, а существует лишь его образно сконструированное содержание [2].

Юношество является сензитивным периодом для подготовки подрастающего поколения к различным феноменам человеческого бытия и, в частности, к родителству. Юность в рамках изучаемой нами проблемы требует особого подхода и более глубокого переосмысления, так как этот период является кризисом в становлении родителства. Следовательно, необходимо изучать представления о родителстве в юношеском возрасте, чтобы проследить их изменения и качественное наполнение.

Данная работа посвящена исследованию представлений о своем будущем родителстве в юношеском возрасте. В исследовании приняло участие 100 респондентов, которые были дифференцированы по половому признаку (50 юношей, 50 девушек) и по местности проживания (по 25 юношей и девушек из сельской и городской местности). Возраст респондентов находится в диапазоне от 16 до 22 лет. Респондентам было предложено написать сочинение, в котором необходимо было указать качества, которые они представляют в себе как будущем отце/матери. Значимыми для интерпретации сочинения и информативными являются особенности принятия задания, объем со-

чинения, язык и стиль повествования, а также количество выделенных качеств. Малый объем может быть интерпретирован как неприятие задачи, пассивный отказ от её выполнения или чисто формальное выполнение задания. Чрезмерно большое по объёму сочинение отражает высокую эмоциональную включенность автора. Выявленные качества использовались в дальнейшем для анализа содержательных особенностей представления о родительстве у респондентов. Для упрощения процедуры интерпретации выделенных качеств надо искусственным путем разделить их на некие содержательные области, т.е. произвести процедуру категоризации. Данная задача лучше всего решается с помощью контент-анализа. В процессе контент-анализа выделяются определенные смысловые единицы содержания и производится систематический замер частоты и объема упоминания этих единиц.

Анализ результатов позволяет сделать вывод о большем количестве выявленных качеств в группе девушек, проживающих в сельской местности, чем у городских девушек. Количество указанных качеств в 1,1 раза больше по сравнению с девушками, проживающими в городской местности. Таким образом, представления о своем будущем родительстве являются более сформированными и структурированными у сельских девушек. Среди юношей большее количество качеств было выделено юношами, проживающими в городской местности по сравнению с юношами, проживающими в сельской местности. Респонденты мужского пола с городской местности генерируют в 1,3 раза больше качеств по сравнению с юношами, проживающими в сельской местности. Следует также отметить, что количество выявленных качеств в группе городских девушек в 1,1 раза больше по сравнению с респондентами мужского пола, проживающими в городской местности и в 1,4 раза выше по сравнению с респондентами мужского пола, проживающими в сельской местности. Меньшее количество выявленных качеств наблюдается в группе сельских юношей.

Интересно отметить, что в процессе написания сочинения наибольшую заинтересованность демонстрировали юноши, проживающие в городской местности и девушки, проживающие в сельской местности. Следовательно, объем их сочинений был значительно больше, чем у представителей двух других групп.

Для большинства девушек образ будущей матери имеет эмоциональную окраску и личностное значение, это говорит о великой вероятности того, что данный образ будет достраиваться воображаемыми чертами, в соответствии с потребностями и ожиданиями по отношению к родительской роли.

При написании сочинения юноши и девушки не выделяют такую важную проблему, как умение правильно воспитывать детей, педагогическую и психологическую готовность к родительству. В ответах в основном отмечается только то, какими родители должны быть по отношению к детям. В них нет упоминания о том, какие личностные качества необходимо развивать в себе,

как работать над собой, нужно ли вообще работать над собой, для того чтобы стать хорошим родителем. Это отражает узость представлений молодежи о родительстве и недостаточную психологическую готовность к нему. Следует отметить, что при написании сочинения 3% респондентов указывали о том, что у них нет четкого представления о своем будущем родительстве. Для них, на данный момент, важнее получить образование и построить карьеру.

Список литературы

1. Грибанова, С.А. Представления о родительстве у детей дошкольного возраста / С.А. Грибанова // Знание. Понимание. Умение. – 2003. – № 2. – С. 294–297.
2. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Институт психотерапии, 2003. – 319 с.
3. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р. В. Овчарова. – М. : МПСИ, 2006. – 496 с.

*А.В. Крут (Научный руководитель – Т.Е. Черчес)
Минск, БГПУ имени М.Танка*

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В настоящее время одним из психологических феноменов, вызывающих интерес исследователей, как в Беларуси, так и за рубежом, является эмоциональный интеллект. Как и в случае со многими другими научными понятиями, ученые по-прежнему не могут договориться о том, что же такое эмоциональный интеллект. Одно из важнейших характеристик эмоционального интеллекта является эмпатия.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей развитие эмоционально интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в ВУЗе. В исследовании приняли участие 64 человека, студенты первого курса: 16 студентов контрольная группа и 16 студентов экспериментальная группа; студенты третьего курса: 16 студентов контрольная группа и 16 студентов экспериментальная группа, которая подвергалась воздействию активных методов обучения (тренинговая работа).

Изучение особенностей проявления эмпатии в выборках испытуемых осуществлялось при помощи методик: «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкиной), методика диагностики «Эмоционального интеллекта» (Н. Холла) [6], «Исследование уровня эмпатийных тенденций» И.М. Юсупова, «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко, «Опросник для оценки свойства эмпатии» А. Меграбяна [4].

На основании исследования эмоционального интеллекта на первом курсе можно сделать вывод, что показатели изучения социально-психологических установок альтруизма и эгоизма имеют среднюю выраженность. При этом общий уровень эмоционального интеллекта в контрольной и в экспериментальной группах при первичном и вторичном диагностическом срезе находился на среднем уровне.

Результаты исследования уровня эмпатии по методике И.М. Юсупова свидетельствуют также о среднем уровне выраженности эмпатии. Но показатели по методике В.В. Бойко говорят о заниженном уровне развития эмпатии. Диагностика эмпатии по А. Меграбяну и Н. Эпштейну свидетельствует о высоком уровне развития эмпатии при первичном и вторичном опросе.

Далее рассмотрим результаты исследования уровня ЭИ и эмпатии у студентов 3го курса. На основании исследования эмпатии можно сделать вывод, что общий уровень эмпатии в экспериментальной и контрольной выборке, как при первичном и вторичном диагностическом срезе находился на низком уровне. Результаты методики И.М. Юсупова для исследования эмпатии говорят о среднем уровне выраженности эмпатии у испытуемых обеих групп при первичном и вторичном опросе. Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко показала, что испытуемые обеих выборок имеют низкий уровень эмпатии при первичном и вторичном обследовании.

В контрольной выборке при первичном диагностическом срезе выявлен средний уровень альтруизма, показатели эгоизма находятся на среднем уровне. Таким образом, можно сделать вывод, что в контрольной выборке в равной мере выражены альтруизм и эгоизм.

В результате диагностики уровня эмпатии по А. Меграбяну и Н. Эпштейну, можно сделать вывод, что общий уровень эмпатии в экспериментальной и контрольной выборке, как при первичном и вторичном диагностическом срезе находился на высоком уровне.

Для изучения статистически значимых изменений, произошедших в контрольной и экспериментальной группе, до и после воздействия тренинга в экспериментальной группе, использовался Т-критерий Вилкоксона. Подсчет проводился в программе Statistica 8.0.

В результате мат. обработки данных первого курса экспериментальной группы можно констатировать, что было обнаружено только одно значимое изменение в показателе «Отношение к детям» ($T=9$, при $p>0,05$) по методике И.М. Юсупова для исследования эмпатии. По всем остальным же показателям значимые изменения обнаружены не были. Что касается контрольной группы первого курса, то значимых изменений обнаружено не было вовсе.

Далее рассмотрим результаты статистики для 3 го курса. В результате математической обработки данных контрольной выборке были выявлены статистически значимые изменения по шкале альтруизм ($T = 24$, при $p > 0,05$), а по шкале эгоизм изменение не значимое ($T = 22$, при $p > 0,05$). В результате мате-

матической обработки данных экспериментальной выборке были выявлены статистически значимые изменения по шкале альтруизм ($T = 3,5$, при $p < 0,05$), а по шкале эгоизм изменение не значимое ($T = 36,5$, при $p > 0,05$).

Необходимо отметить, что было обнаружено значимое изменение по тесту эмоционального интеллекта Н.Холла в контрольной группе по шкале «распознавание эмоций других людей» ($T = 15,5$, при $p < 0,05$) и в экспериментальной группе по шкале «эмоциональная осведомленность» ($T = 19$, при $p < 0,05$).

Результаты, полученные в ходе статистической обработки данных методики И.М. Юсупова для исследования эмпатии, свидетельствуют, что значимые изменения в контрольной группе произошли по таким показателям как «отношение к героям художественным произведениям» ($T = 23$, при $p < 0,05$) «отношение к знакомым и не знакомым людям» ($T = 24$, при $p < 0,05$); а в отношении методики В.В. Бойко значимые изменения в контрольной группе произошли по таким показателям как «рациональный канал эмпатии» ($T = 15$, при $p < 0,05$) и «Идентификация» ($T = 16$, при $p < 0,05$). При этом результаты, полученные в ходе статистической обработки данных методике В.В. Бойко для исследования эмпатии, свидетельствуют, что значимые изменения в экспериментальной группе произошли по таким показателям как «интуитивный канал эмпатии» ($T = 16,5$, при $p < 0,05$) и «Идентификация» ($T = 4,5$, при $p < 0,05$).

Итак, на основе полученных данных, можно сделать вывод, что в исследуемых выборках существуют значимые изменения в эмпатии, эмоциональном интеллекте и социально-психологических установках как в процессе обучения, так и после проведения тренинговой работы.

Список литературы

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект : непонимание, приводящее к «исчезновению»? / И. Н. Андреева // Психологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 18–22.
2. Дорошенко, Т.В. Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении личности. Автореферат дис / Т. В. Дорошенко. – Хабаровск – 2007. – 20 с.
3. Эннс, Е. А. Психологическая характеристика помогающих профессий/ Е. А. Эннс // Современная психология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 92–93.

*О.И. Куделич (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ТРЕВОЖНОСТЬ У НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Дошкольный возраст характеризуется формированием таких психологических новообразований, как произвольность поведения, обобщенное вне-

ситуативное отношение к себе; соподчинение, иерархия мотивов (по А.Н. Леонтьеву, первое рождение личности); первичные этические инстанции как регуляторы поведения (Д.Б. Эльконин) [2]. Благополучное течение данного периода предельно важно для ребенка с точки зрения дальнейшего развития не только его индивидуально-личностных качеств, но и социально значимых. В этом контексте одной из угроз для благополучного психического развития ребенка и его социализации, является недисциплинированность, которая выражается в недисциплинированном поведении. Под недисциплинированным поведением в педагогической практике обычно понимают такое поведение, при котором ребенок нарушает общественные правила, стандарты, а также собственные социально одобряемые цели и установки [1], которые в дошкольном возрасте начинают постепенно формироваться.

Причины недисциплинированного поведения могут быть разными: недостаточный уровень произвольности и саморегуляции; искажения самооценки, предъявление взрослыми несоответствующих норм и правил поведения; недисциплинированное поведение как протестная реакция ребенка, а также как следствие его эмоционального неблагополучия.

В статье рассматривается взаимосвязь между показателями эмоционального неблагополучия ребенка и уровнем его тревожности с одной стороны, и степенью недисциплинированности, с другой стороны. В качестве диагностического инструментария для установления показателей эмоционального неблагополучия были избраны метод наблюдения, а также «Опросник эмоционального неблагополучия детей для родителей» (Г.П. Лаврентьева и Т.М. Титаренко). Наблюдение проводилось воспитателями по стандартизированной схеме с оценкой таких параметров, как повышенная возбудимость; повышенная напряженность; скованность; страх перед новым; неуверенность в себе; заниженная самооценка и др. Уровень тревожности детей исследован с помощью теста тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амэн. Степень недисциплинированности поведения ребенка устанавливалась посредством экспертного опроса воспитателей с выделением трех уровней: 3 – неудовлетворительный (недисциплинированное поведение); 2 – средний (обычный уровень дисциплинированности для ребенка данного возраста); 1 – высокий (дисциплинированный ребенок). Средний возраст детей – 6–7 лет. Выборка составила 30 человек.

В соответствии с данными наблюдения воспитателей, 26,7 % детей продемонстрировали высокий уровень эмоционального неблагополучия, 46,6 % дошкольников – средний уровень, и 26,7 % детей – низкий уровень. Это говорит о том, что, по наблюдениям воспитателей, большинство детей (73,3 %) условно находится в состоянии относительного эмоционального благополучия. Данные, полученные с помощью опросника эмоционального неблагополучия детей для родителей, указывают на несколько иное распределение оценок относительно эмоционального неблагополучия детей.

Так, по отчетам родителей, лишь пятая часть дошкольников (20 %) характеризуется высоким уровнем эмоционального неблагополучия, тогда как 46,6 % детей – средним уровнем, а третья часть дошкольников (33,3 %) – низким уровнем эмоционального неблагополучия. По мнению родителей, состояние относительного эмоционального благополучия испытывает большинство детей (79,9 %). Это говорит о том, что оценки родителей эмоционального состояния их детей более оптимистичны, чем оценками воспитателей. Вероятно, это связано, с одной стороны, с различиями в психодиагностических методах сбора информации, а, с другой стороны, с различиями в поведении детей дома и в дошкольном учреждении.

Согласно данным, полученным с помощью теста тревожности, пятая часть испытуемых (20 %) испытывает тревожность на высоком уровне; более половины детей (53,3 %) характеризуется средним уровнем тревожности и более четверти дошкольников (26,7 %) – низким уровнем тревожности. Таким образом, у большинства детей (80 %) показатели тревожности не превышают нормативные показатели. Следует отметить, что показания по результатам наблюдения воспитателей, данные, полученные при опросе родителей, а также показатели по тесту тревожности находятся на высоком уровне согласованности между собой. Это значит, что мнение воспитателей, в целом, не противоречит мнению родителей. А данные по тесту тревожности, в целом, совпадают с мнениями как близких взрослых, так и педагогов дошкольных учреждений.

В соответствии с данными экспертного опроса воспитателей на предмет уровня дисциплинированности детей, 9 (30 %) детей демонстрируют недисциплинированное поведение; 15 (50 %) детей – обычный уровень дисциплинированности, характерный для данного возраста, и 6 (20%) детей – высокий уровень дисциплинированности.

В соответствии с гипотезой исследования, общий уровень дисциплинированности ребенка находится в прямой положительной взаимосвязи с состоянием его эмоционального благополучия. Для проверки этой гипотезы было поочередно проведено 3 расчета по критерию корреляции Пирсона:

1) между показателями эмоционального неблагополучия по результатам наблюдения воспитателей и уровнем недисциплинированности дошкольников;

2) между результатами опросника для родителей и уровнем недисциплинированности детей;

3) между результатами теста на тревожность и уровнем недисциплинированности дошкольников.

Как свидетельствуют полученные данные, наиболее сильная взаимосвязь обнаруживается между уровнем недисциплинированности и мнением воспитателей об эмоциональном неблагополучии детей

(коэффициент корреляции 0,613, на уровне значимости 0,01). Это значит, что чем выше воспитатели оценивают уровень эмоционального неблагополучия ребенка, тем чаще они склонны отмечать высокий уровень его недисциплинированности.

На втором месте по силе взаимосвязи находятся отношения между показателями эмоционального неблагополучия детей по опроснику для родителей и уровнем недисциплинированности ребенка (коэффициент корреляции 0,405, на уровне значимости 0,05).

На третьем месте по силе взаимосвязи находятся отношения между показателями теста тревожности и мнением воспитателей об эмоциональном неблагополучии дошкольников (коэффициент корреляции 0,366, на уровне значимости 0,05).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в большей мере с уровнем недисциплинированности ребенка связаны не столько показатели его внутриличностной тревожности, сколько оценка его поведения и состояния взрослыми, а именно, воспитателями и родителями. Воспитатели, оценивающие дошкольников как недисциплинированных, склонны также высоко оценивать уровень их эмоционального неблагополучия. Тогда как показатели теста тревожности, хоть и обнаруживают такую взаимосвязь, но на гораздо менее высоком уровне.

Список литературы

1. Вайнер, М. Э. Игровые технологии коррекции поведения дошкольников / М. Э. Вайнер. – М. : Педагогическое общество России, 2004. – 96 с.
2. Поляков, А. М. Психология развития / А. М. Поляков // 2-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 304 с.

*С.А. Кузьма (Научный руководитель – Ю.Б. Гуламова)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ОБРАЗ ПСИХОЛОГА У СТУДЕНТОВ НЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В последнее время в нашей стране возрастает психологическая информированность населения. При этом психологическая помощь перестает быть экстраординарным событием, бурно развивается сеть психологических услуг в разных сферах жизнедеятельности: образовании, здравоохранении, производстве, бизнесе. Образ психолога в представлении людей выступает важным фактором, обуславливающим востребованность психологических услуг.

Настоящая работа обращена к проблеме структурно-содержательных характеристик представлений прогрессивной студенческой молодежи непсихологических специальностей о специалисте-психологе. Цель нашего исследова-

дования заключается в изучении социально-психологических представлений об образе психолога у студентов непсихологических специальностей. Объект исследования – социальные представления. Предмет исследования – образ психолога в представлениях студентов непсихологических специальностей.

Для достижения поставленной цели испытуемые писали эссе на тему «Представление о психологе». Испытуемый в течение 15–20 минут должен написать, как он представляет современного психолога. Затем он должен оценить каждое качество как позитивное, негативное или неоднозначное.

Для обработки результатов использовался контент-анализ – это техника сбора информации, производимого на основе систематического выявления соответствующих целям и задачам исследования характеристик текстов (понятий, глаголов, словосочетаний и пр.).

В качестве респондентов эмпирического исследования выступили 66 студентов ГрГУ имени Янки Купалы (возраст 19–21 год). Из них 18 респондентов – студенты факультета психологии, 12 респондентов студенты факультета математики и информатики, 18 респондентов студенты факультета экономики и управления, 18 респондентов студенты факультета биологии и экологии.

При осуществлении анализа результатов первого этапа исследования весь массив полученных данных изначально был разгруппирован на блоки: аффективный, конативный, когнитивный, нравственная сфера, физическая сфера, коммуникативная сфера. В коммуникативную сферу вошли наиболее часто встречаемые характеристики образа психолога. Их количество составило: факультет биологии – 36 %, факультет математики и информатики – 33 %, факультет экономики и управления – 17 %, факультет психологии – 31 % качества.

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что студенты разных возрастных групп, воспитывающиеся в современных культурно-исторических и этнических условиях, выделяют блок: «коммуникативную сферу». Их количество составило: факультет биологии – 36 %, факультет математики и информатики – 33 %, факультет экономики и управления – 17 %, факультет психологии – 31 % качества. С нашей точки зрения, это означает, что психолог в представлении испытуемых – это человек, профессиональная деятельность которого связана с общением с клиентами.

При этом выступившие в качестве респондентов в нашем исследовании студенты фактически не охарактеризовали блок «нравственная сфера». На наш взгляд, это свидетельствует о том, что современные студенты не связывают образ психолога с нравственными качествами.

Таким образом, результаты нашего эмпирического исследования свидетельствуют о существовании различий в содержательных характеристиках образ психолога у студентов разных факультетов.

*М.А. Кузьменкова (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Самооценка является одной из характеристик психики, которая в значительной мере определяет успешность деятельности человека, в том числе и коммуникативной. Дети реально оценивают свои возможности и недостатки. Так же достижения своих сверстников. У дошкольников с нарушением речи заниженная самооценка. Эта проблема явилась основанием для изучения самооценки старших дошкольников с речевыми нарушениями. Недостатки в развитии речи влияют на формирования личности ребенка [1, с. 181].

Изменение самооценки может существенно менять поведение человека. Результаты исследований свидетельствуют, что независимо от наличия или отсутствия нарушения речи примерно половина детей дошкольного возраста адекватно оценивают свои возможности. Вместе с тем среди дошкольников с речевыми нарушениями почти в три раза больше тех кто занижает самооценку, что проявляется в большей тревожности и неуверенности в себе. Обратная связь наблюдается в отношении завышенной самооценки, то есть в среднем дети, страдающие речевыми нарушениями, проявляют большую по сравнению с детьми без нарушений речи осторожность в суждениях о своих качествах. Можно предположить, что к этому их предрасполагают объективные трудности, с которыми они сталкиваются во время общения [2, с. 218].

Исследования показывают, что старшие дошкольники с нарушениями речи недостаточно критично оценивают свои возможности, чаще переоценивая их. Дети характеризуют себя, свой образ в положительном ключе. В большинстве случаев объективная личностная характеристика не совпадает с самооценкой, многие из своих черт характера дети не отмечают и не оценивают. Чаще всего не фиксируется внимание на негативных чертах характера, а положительные качества несколько переоцениваются. В этом проявляется тенденция в самохарактеристике приближаться к идеальному образу [3, с. 71].

Наличие какого-либо дефекта психического развития, в частности речевого нарушения, существенно сказывается на развитии самооценки личности ребенка. Для исследования особенностей самооценки старших дошкольников с речевыми нарушениями был подобран психодиагностический инструментарий: метод беседы «Расскажи о себе сам» А.М. Щетинной, методика диагностики типа самооценки «Лесенка», методика «Два дома», методика «Эмоциональная цветопись» А.Н. Лутошкина. В исследовании принимали участия 50 детей старшего дошкольного возраста, из них 25 детей с нарушением речи, 25 детей без речевых нарушений.

Комплексный количественный и качественный анализ результатов эмпирического исследования особенностей самооценки старших дошкольников с речевыми нарушениями, позволило сделать следующие выводы:

1. У большинства детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями (56 %) отмечается отрицательный характер Я-образа. Характеризуя себя, дошкольники с речевыми нарушениями, указывают на свои физические недостатки.

2. У большинства дошкольников с речевыми нарушениями (56%) сформировался низкий уровень самооценки. Дети говорят о себе больше в негативно-эмоциональном тоне и оценивают себя как не очень хороших, привлекательных, успешных, ссылаясь на низкую оценку качеств взрослыми. При работе с детьми с помощью методики «Лесенка» ребята с заниженной самооценкой ставили себя на первую или вторую ступеньку, ссылаясь на свою «инаковость», свою болезнь.

3. У 48% детей с речевыми нарушениями отмечается неприятие себя. Дети помещают себя в некрасивый домик, что является основанием для предположения о неприятии ребенком себя. Те ребята, которые поместили себя в непривлекательный домик, аргументировали это снова своей «инаковостью», неприятием со стороны некоторых детей, своей болезнью.

4. У большинства исследуемых детей с речевыми нарушениями преобладает тревожное (28 %) эмоциональное самочувствие, плохое самочувствие (24 %), скучное (20 %) эмоциональное самочувствие. Радостное и спокойное самочувствие выявлено у 12% и 16%

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости проведения психокоррекционно-развивающей работы с детьми с речевыми нарушениями по оптимизации их самооценки, принятия себя, признания собственной уникальности, формирования положительного отношения к собственной личности, развития уверенности в себе, формирования как целого образа «Я», так и отдельных ее компонентов, поэтому была разработана коррекционная программа, которая была направлена на развитие позитивного самоощущения старших дошкольников с речевыми нарушениями, способствование раскрытию индивидуальности каждого ребенка, преодолению застенчивости, выработка уверенности в собственных силах, формированию положительной самооценки.

После проведения коррекционной работы с группой детей, имеющую низкую самооценку, был проведен вторичный этап диагностики по четырем методикам, используемым на первичном этапе. Сопоставление результатов констатирующего и контрольного этапа исследования самооценки детей с речевыми нарушениями показало, что разработанная коррекционно-развивающая программа, направленная на создание положительного эмоционального настроения и атмосферу принятия каждого, развитие адекватной позитивной самооценки, принятия себя, снятие состояния эмоционального дискомфорта, с

применением методов сказко-, изо-, музыкальной и игротерапии, является эффективной. Для проверки эффективности коррекционной программы был использован метод математической обработки данных критерий χ^2 -углового преобразования Фишера. С помощью критерия были выявлены статистически значимые различия в эмоциональном самочувствии детей с речевыми нарушениями на констатирующем и контрольном этапе исследования:

– радостное эмоциональное самочувствие ($\chi^2_{эмп} = 2.341 > \chi^2_{кр} = 1.64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 2.341 > \chi^2_{кр} = 2.31$ при $p \leq 0,01$), что позволяет принять решение о том, что доля детей с речевыми нарушениями, у которых выявлено радостное эмоциональное самочувствие на контрольном этапе исследования, статистически значимо больше, чем на констатирующем этапе исследования, при 1%-ном уровне значимости;

– спокойное ($\chi^2_{эмп} = 2.22 > \chi^2_{кр} = 1.64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 2.22 < \chi^2_{кр} = 2.31$ при $p \leq 0,01$), что позволяет принять решение о том, что доля детей с речевыми нарушениями, у которых выявлено спокойное самочувствие на контрольном этапе исследования, статистически значимо больше, чем на констатирующем этапе исследования, при 5 %-ном уровне значимости.

После проведения коррекционно-развивающих занятий увеличилось число детей с положительным характером Я-образа. У детей отмечается положительный фон настроения, радостное и спокойное эмоциональное самочувствие, в рассказах о себе отмечается принятие собственной личности. Дети ставят себя не ниже средней ступеньки, указывая уже не на свою «инаковость», а на собственную уникальность.

Список литературы

1. Непомнящая, Н. А. Психолого-педагогическая коррекция самооценки старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи / Н. А. Непомнящая // Научно-методич. электрон. журнал «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 181–185.
2. Колягин, В. А. Психология лиц с нарушением речи / В. А. Колягин, Т. С. Овчинникова. – СПб.: КАРО, 2007. – 544 с.
3. Лауткина, С. В. Логопсихология / С.В. Лауткина. – Витебск: изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – 150 с.

*Т.А. Куш (Научный руководитель – С.Л. Ящук)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ КАК ПРОБЛЕМАТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Феномен личностной готовности к переменам является актуальной проблемой современности. Увеличение объемов необходимой информации и стремительный темп жизни породили проблему неопределенности существования. С одной стороны, как бы ни старался современный человек угнаться

за требованиями времени, он вынужден действовать в ситуации информационной неопределенности. С другой стороны, данное стремление неизбежно наталкивается на физиологические барьеры предельных возможностей мозга, порождая аддикции и зависимости как реакцию на внутреннюю смысловую относительность идентичности личности. Следовательно, характерным атрибутом нашего времени является постоянное пребывание человека в состоянии все возрастающей внешней и внутренней неопределенности, а насущной потребностью – развитие готовности к переменам, как основной составляющей социализации личности, первично формирующейся в юношеском возрасте. Окончание юношеского возраста в психологическом плане знаменуется вхождением личности во взрослую социальную жизнь.

В современных условиях личность часто находится в ситуациях социальной неопределенности и беспомощности, то требуемую определенность личность может обрести только в самой себе. Существующее противоречие стремлений к постоянным изменениям и сохранению стабильности выражается в конфликте демократии и тоталитаризма, хотя динамично развивающееся общество предполагает баланс этих сил [1, с. 146]. Соответственно, в отсутствие явной концепции современного общества возрастает значение концепции собственной жизни, определения личного способа жизни.

По мнению ряда исследователей, все источники неопределенности субъективны и определяются возможностями и ограничениями человека учитывать различные факторы, влияющие на действие и его будущий результат. Источники неопределенности могут быть как внешние, так и внутренние. Личностная готовность к переменам в зависимости от природы толерантности к неопределенности и мотивации: внутренняя (чувство ответственности за самостоятельно принятое решение, знания, мотивация, способности) и внешняя (готовность к новым благоприятным или трудным условиям ситуации) [2]

В диссертационном исследовании (Фаерман М.И., 2007) [3] были систематизированы параметры готовности к изменениям на личностном (стремление к новому, чувствительность, наличие субъективной значимости изменений, когнитивная сложность, склонность к эксперименту, высокая креативность и гибкость мышления), групповом (общность интересов, мотивов и установок, ценностей и норм, обычаев и привычек; расчлененность групповых ролей; привлекательность группы) и системном (организационном – инновационность, обучаемая организация) уровнях:

Следует отметить, что традиционно, в отечественной психологии сложились два подхода изучения любого вида готовности: функциональный (трактовка готовности как определенного психического состояния индивида) и личностный (готовность как уровень развития психических процессов, состояний и свойств личности, определяющих успешность в различных видах деятельности, в том числе и в ситуациях неопределенности).

В нашем исследовании использовалась методика: PCRS (Personal change readiness survey) Авторы: A. Rolnic, S. Heather, M. Gold, C. Hull, перевод и адаптация Н. А. Бажановой и Г. Л. Бардиер [4, с 321]. В данной методике готовность к переменам рассматривается по определенным критериям. Статистическая обработка данных проводилась при помощи параметрического метода расчета коэффициента корреляции Пирсона ($n = 60$).

Обнаружена прямая взаимосвязь между такими шкалами, как находчивость и страстность ($r = 0,59$). Так как находчивые личности, попадая в стрессовую ситуацию предпочитают импровизировать в поисках выхода из нее, действуют решительно и энергично.

Референтными выступили такие переменные, как страстность ($r = 0,46$) и находчивость ($r = 0,70$) с уверенностью соответственно. Уверенные в себе и в своих достоинствах личности не могут дожидаться начала дня, когда возьмутся за дело, предпочитая выкладываться до конца. Уверенность предполагает веру в свои силы, в свои возможности, что часто требуется для совладания с проблемными ситуациями и обращения к необычным источникам их решения.

Так же, взаимообусловлены переменные: адаптивность и смелость ($r = 0,59$). Респонденты с легкостью меняют свои планы и решения, и способны отказаться от испытанного и надежного пути решения проблем и рискнуть, что способствует их адаптации в социуме.

В исследовании было выявлено, что толерантность к неопределенности положительно коррелирует с адаптивностью ($r = 0,52$) и смелостью ($r = 0,6$). Толерантность к неопределенности предполагает способность действовать продуктивно, когда цели и ожидания не определены; терпеливость к неясностям, незавершенностям в жизненном пути личности. Адаптивность студентов проявляется в способности перестраиваться в новых ситуациях; смелость ярко выражена в тяге к новому, отказе от испытанного и надежного, предпочтении неизвестного привычному. Адаптивные и смелые личности более толерантны к неопределенности, чем другие. Иными словами, готовность к изменениям не терпит ожидаемости и предопределенности.

Полученные результаты можно объяснить возрастными особенностями исследуемых: личность юноши еще не полностью сформирована, она находится в стадии активного развития, а норма или патология функционирования тех или иных черт характера зависит от реализации индивидом базисных потребностей каждого этапа онтогенеза, от динамических особенностей психики субъекта, его личного опыта, опыта отношений в родительской семье, особенностей Я-концепции, хронической психотравматизации.

Изучение феномена личностной готовности к переменам дополнено методом свободных ассоциаций и контент-анализом, для определения семантического пространства следующих категорий предмета исследования: перемены, стабильность, ситуации стабильности, готовности, изменения, перемен. Доминирующие ассоциации со словами: стабильность и ситуация ста-

бильности – деньги, состояние спокойствия, наличие жилья; перемены и ситуация перемены (при этом отождествляются понятия перемены и изменения, которые могут быть как внешне- так и внутренне- обусловленными) – отдых, смена, изменения, потеря, самоопределение, как профессиональное, так и личностное, создание семьи, свобода и другая модель поведения; ситуация готовности – изменения профессиональные, личностные (взгляды, интересы), в межличностных отношениях (друзья) и чувство страха. Данные результаты можно объяснить тем, что основное новообразование в юношеском возрасте – личностное и профессиональное самоопределение, это связано с социальной ситуацией развития, которая характеризуется тем, что приоритетными задачами становятся выбор собственного жизненного пути, профессии, социальное самоопределение. Для воплощения этих задач требуется сформировавшаяся личностная готовность к переменам.

Таким образом, дальнейшие перспективы исследования личностной готовности к переменам необходимо связать с анализом адаптивных coping-стратегий поведения личности и конкретных жизненных ситуаций перемен, связанных с изменениями в личной жизни, в рабочей среде, внутреннем мире и т.д., т.к. одними из ключевых факторов развития являются окружающая среда и внутренняя активность.

Список литературы

1. Степин, В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В. С. Степин. – М. : ИФ РАН, 1996. – 256 с.
2. Медведская, Е. И. Психология: введение в специальность : учебно-метод. комплекс для студентов дневной и заочной форм получения образования психол.-пед. фак. специальности «Психология» / Е. И. Медведская ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Психол.-пед. фак. – Брест : Изд-во БрГУ, 2012. – 201 с.
3. Фаерман, М. И. Психологический подход к изменениям (интегративный подход). Монография. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – 217с.
4. Почебут, Л. П. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности / Л. П. Почебут. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 280 с.

*Л. С. Кущян (Научный руководитель – С. Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

СОДЕРЖАНИЕ УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗДОРОВЬЮ У МАТЕРЕЙ С РАЗНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ

Актуальность исследования состоит в том, что анализ литературы и эмпирических исследований по проблеме формирования отношения людей к своему здоровью показывает всю сложность и неоднозначность трактовки

как самого понятия «отношение к здоровью», так и подходов к его структуре. В эмпирическом плане проведено недостаточно исследований, которые бы раскрывали содержание установок по отношению к здоровью у матерей, имеющих разное количество детей.

Материалы исследования по данной теме позволяют разработать оптимальные стратегии работы педагога-психолога с детьми и родителями разных типов отношения к здоровью, могут быть использованы для создания тренингов, обучающих курсов с целью формирования отношения к здоровью у детей и их родителей.

Понятие «отношение к здоровью» ещё относительно ново для психологической науки. Исследование проблемы отношения к здоровью предполагает определение самого понятия «отношение к здоровью». Отношение к здоровью с точки зрения психологии представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определённую оценку индивидом своего физического и психического состояния. В социальной психологии под отношением понимается предрасположенность к классификации предметов и явлений, и реакции на них с определённой степенью постоянства в оценках [1, с. 98].

Структура понятия «отношение к здоровью» включает в себя: 1) оценку состояния здоровья; 2) отношение к здоровью, как к одной из основных жизненных ценностей; 3) деятельность по сохранению здоровья.

В психологии наиболее устоявшееся описание тенденции к движению в определенном направлении или готовности действовать определенным образом выражено термином «установка». Установка, следовательно, есть механизм регуляции деятельности, и регулирующая функция установки проявляется в форме направленности на решение определенной задачи.

Аттитюд – (attitude) – этот термин впервые использовал философ Г. Спенсер, позднее – Н. Н. Ланге, русский психолог. В 1918 г. У. Томас (американец) и Фл. Знанецкий (поляк) определили социальные установки как психическое переживание значения, смысла, ценности социального объекта. Каждый человек обладает большим количеством аттитюдов по отношению к разным живым существам, предметам и явлениям. В настоящий момент существует три представления о структуре аттитюда. [2, с.69]. В своем подходе к структуре аттитюда, разработанном в 1942 г., М. Смит представлял социальную установку как осознание (когнитивный компонент), оценку (аффективный компонент) и поведение (конативный, поведенческий компонент) в отношении социального объекта.

По мнению Шерифа и Ховланда, в ряде случаев, придерживаясь определенной точки зрения, человек одновременно готов согласиться с близкими к ней позициями, основываясь на данном наблюдении ими было введено понятие «латтитюд», которое понимается как континуум позиций.

Данный понятия изучены в научной литературе такими учёными, как Е.П. Белинская, Р. Бернс, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Н.И. Сарджвеладзе, Дж. Тернер, А. Тешфел, Л.Б. Шнейдер Э. Эриксон и др.

Позиция и установки матери по отношению к здоровью определяется многими факторами: особенностями формирования молодой матери в родительской семье – появление первичных установок, особенностями мировоззренческих установок и ценностей, желанный ребенок или нежеланный, удовлетворена женщина своим браком или нет, могут ли родители оказать помощь и т.д. Немаловажным фактором является количество детей в семье, первый ли это ребенок у матери, возраст старших детей. Все эти факторы, несомненно, определяют отношение к здоровью детей у матери.

Отношение к здоровью у матерей взаимосвязано со способами заботы о здоровье (отказ от вредных привычек, питание, уважительное отношение к людям, духовная жизнь), с наличием у детей определенных личностных особенностей и со способами заботы о здоровье ребенка (научить ребенка самого заботиться о себе, соблюдение режима, правил гигиены, двигательная активность, личный пример, духовная жизнь т.д.).

Первичные установки будущей матери формируются под непосредственным влиянием родительской семьи. Это установки впоследствии как правило проецируются на первого ребенка. При этом, в связи с отсутствием опыта материнства, в семье с одним ребенком у матери повышено восприятие серьезности угрозы, которую представляют для здоровья различные заболевания, обострено осознание уязвимости ребенка в отношении заболеваний. В такой семье уделяется больше внимания правильному питанию, физическому развитию, правилам гигиены.

В семьях, где воспитывается более одного ребенка, мать уже имеет опыт, более уверена в своих силах. При этом она делит свое внимание между всеми детьми. Большая семья является мини-социумом со своими внутренними законами. В результате, дети обладают в большей степени мобильной психикой, устойчивее к стрессам, имеют более крепкое здоровье, несмотря на то, что в больших семьях отмечается более низкий уровень санитарной культуры. Ценность «здоровье» снижается с рождением каждого последующего ребенка и не является ведущей, в отличие от семьи с единственным ребенком, где все внимание матери уделяется только этому единственному ребенку. В большой семье забота о младших детях часто возлагается на более старших.

В целом, можно проследить у матерей, независимо, от количества воспитываемых детей, преобладание когнитивно-эмоциональных установок на здоровье (успех, долголетие, красоту, благополучие, страх перед будущим и т.д.), устойчивую заинтересованность, аттитюд направленный на познание и сохранение здоровья, а латтитюд, как континуум способов проявления данного отношения в практике - готовность производить действия направленные

на сохранение здоровья, но не всегда готовность в своих поступках и действиях реализовывать их.

Список литературы

1. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка. / А. Г. Асмолов – М : МГУ – 1979. – 150 с.
2. Смирнова, Е. О. Опыт исследования структуры и динамики детско-родительских отношений / Е. О. Смирнова, М. В. Быкова // Вопросы психологии. – № 3. – 2000. – С. 28–36;

*А.В. Лемачко (Научный руководитель – Т.Е. Черчес)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Огромное количество факторов влияют на человека и его личность: генетика, воспитание, и опыт жизни. Многие утверждают, что действительно уникальным делает человека характерные паттерны мыслей, чувств и поведения, которые составляют саму личность. Хотя не существует единого согласованного определения личности, она часто воспринимается как нечто, что возникает внутри индивида и остается достаточно неизменной на протяжении всей жизни. Она включает в себя мысли, модели поведения и социальные отношения, которые влияют на то, во что мы верим, как видим сами себя, других и мир вокруг.

Современная психологическая наука объединяет личности по определенным критериям в категории. Общепринятой является типология К.Г. Юнга, который выделил две основные установки типов личности: экстраверсия и интроверсия. Г.Ю. Айзенк сформулировал концепцию иерархической четырехуровневой модели человеческой личности. По его мнению, Экстраверсия характеризуется общительностью и импульсивностью, интроверсия – пассивностью и задумчивостью, нейротизм – тревожностью и вынужденными привычками, стабильность – отсутствием таковых, психотизм – антисоциальным поведением, а суперэго – склонностью к сопереживанию и сотрудничеству [1].

Студенчество, как отдельная категория, была выделена в 60–ые годы прошлого столетия, ленинградской психологической школой под руководством Б.Г. Ананьева[2] На основании теоретических данных можно сказать, что студенты – это группа людей, которых объединяет общий вид деятельности – учение, направленное на получение специального образования. У них имеются единые цели и мотивы, возраст студентов примерно одинаков (18–25 лет), они обладают единым образовательным уровнем, период существования студенчества ограничен временем (в среднем 5–6 лет). Несомненно, период студенчества – имеет большое значение в окончательном становлении личности. Именно в

этот период формируется развитие нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека [3]. Профессиональные предпочтения – это характеристика интенсивности влияния ценностей профессии на формирование ее привлекательного образа у какой-либо части населения (в нашем случае - студентов). Для каждой профессии существуют необходимые личностные качества и критерии. И, при соответствии этих требуемых качеств с качествами студента, который обучается по данной специальности, будущий работник будет успешней при выполнении этой работы, чем студент, который не обладает необходимыми качествами.

Выбор профессии зависит как от личностных особенностей и типа личности, так и от оценки склонностей оптантов к различным сферам профессиональной деятельности. Мы исходим из положения, что типы личности/темперамента определяют успешность в определенной профессиональной деятельности. Целью нашего исследования было выявить, какие профессиональные предпочтения доминируют у определенных типов личности студентов. В ходе исследования использовались: опросник Г. Айзенка Ері, адаптация А.Г. Шмелева и Методика определения профессиональных предпочтений Л. А. Йовайши. Исследование было проведено среди студентов белорусских вузов в возрасте 17–25 лет. В нем приняли участие 60 человек, из которых 40 % – юноши и 60 % девушки.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие результаты: 53 % испытуемых являются экстравертами, 47 % – интровертами. У испытуемых-экстравертов предпочитаемая профессиональная сфера – сфера физического труда, дальше идет сфера искусства и умственная сфера. У испытуемых-интровертов предпочитаемая профессиональная сфера – сфера искусства, на втором месте сфера умственного труда и далее техническая сфера.

Проведённые нами исследования позволяют сделать вывод о том, что студенты почти в равной степени разделены на экстравертов и интровертов. Экстраверты – более подвижны, об этом говорит предпочитаемая профессиональная сфера физического труда. Необходимо отметить, что у интровертов сфера физического труда не вошла в тройку предпочитаемых профессиональных интересов. У интровертов наиболее предпочитаемая сфера профессиональных интересов – сфера искусства. У экстравертов сфера искусства стоит на втором месте. Это говорит о том, что в сфере искусства предпочитают работать не только интроверты, как это обычно принято считать, но и почти в равной степени эта сфера интересуется экстравертов.

Проведенные нами исследования позволили наметить перспектива дальнейшей исследовательской работы:

– определения профессиональных предпочтения доминирующих у определенных типов личности студентов;

- дифференцирования студентов по специальностям, по которым они обучаются. В основе дифференциации будет взят перечень, предложенный Йовайши, или классификация профессий и специальностей по Е.А.Климову;
- сопоставление профессиональных предпочтения студентов (по результатам исследования) с реально выбранной ими для обучения специальностью;
- выявление гендерного аспекта профессиональных предпочтений белорусских студентов.

Список литературы

1. Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. – М. : АСТ, 2006 – с.76.
2. Буйлов, В. Нервно-психическое состояние студентов / В. Буйлов, Г. Куропова, Н. Сенаторова // Высшее образование в России. – 1996. – № 2.
3. Абдулина, О. А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки / О.А. Абдулина // Высшее образование в России – 1993. – № 3.

*Т.И. Литвинская (Научный руководитель – Е.В. Костюченко)
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы*

ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧИЯ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ЗПР

Происходящие в последнее время политические преобразования, изменения в социально-экономической жизни государства и общества, несомненно, влияют и на семейные отношения и, в частности, на отношение родителей к детям.

Для формирования гармоничной личности ребёнка и развития у него адекватной самооценки рядом с ним должны находиться любящие и понимающие его взрослые. Значимость семьи становится особенно важной при формировании личности ребенка с задержкой психического развития (ЗПР). От характера установления связей в диаде «родитель-ребёнок с ЗПР» и от понимания значимости семейного коллектива будет зависеть первичная социализация личности проблемного ребёнка.

Под термином «задержка психического развития» понимается отставание в психическом развитии, которое с одной стороны, требует специального коррекционного подхода к обучению ребенка, с другой - дает (как правило, при наличии этого специального подхода) возможность обучения ребенка по общей программе усвоения им государственного стандарта школьных знаний. Проявления задержки психического развития включают в себя и замедленное эмоционально-волевое созревание в виде того или иного варианта инфантилизма, и недостаточность, задержку развития познавательной деятельности, при этом проявления этого состояния могут быть разнообразными [3].

Первоначально проблему задержки психического развития в отечественных исследованиях обосновали клиницисты. Термин «задержка психического развития» предложен Г.Е. Сухаревой [4]. Исследуемый феномен характеризуется прежде всего замедленным темпом психического развития, личностной незрелостью, негрубыми нарушениями познавательной деятельности, по структуре и количественным показателям отличающимися от олигофрении, с тенденцией к компенсации и обратному развитию. На этом основании Г.Е. Сухарева выделила шесть типов состояний, которые следует отделить от понятия «олигофрения»:

- 1) интеллектуальные нарушения, наблюдающиеся у детей с замедленным (или задержанным) темпом развития в связи с неблагоприятными условиями среды и воспитания;
- 2) интеллектуальные расстройства при длительных астенических состояниях, обусловленных соматическими заболеваниями;
- 3) нарушения интеллектуальной деятельности при различных формах инфантилизма;
- 4) вторичная интеллектуальная недостаточность в связи с поражением слуха, зрения, дефектами речи, чтения и письма;
- 5) интеллектуальные нарушения, наблюдаемые у детей в резидуальной стадии и отдаленном периоде инфекций и травм центральной нервной системы;
- 6) интеллектуальные нарушения при прогрессирующих нервно-психических заболеваниях.

Важным этапом в изучении детей с ЗПР стали исследования К.С. Лебединской и сотрудников ее лаборатории в 70–80-е гг [1]. Исходя из этиологического принципа, она выделила четыре основных варианта задержки психического развития, которые и сегодня используются наиболее продуктивно в оказании коррекционной помощи детям в специальных учреждениях:

- 1) задержка психического развития конституционального происхождения;
- 2) задержка психического развития соматогенного происхождения;
- 3) задержка психического развития психогенного происхождения;
- 4) задержка психического развития церебрально-органического генеза.

В качестве основного фактора формирования ЗПР в отечественной психологической литературе (М.И. Буянов, К.С. Лебединская) рассматривается семейный фактор, по существу совмещающий биологические и психологические детерминанты [2]. Так, значительная часть детей с ЗПР воспитывается родителями, имеющими определенные умственные нарушения. Кроме того, отношения в таких семьях характеризуются высокой конфликтностью, эмоциональной нестабильностью, анархичностью воспитания. В таких семьях не исключается риск ранней алкоголизации детей. В условиях злоупотребления алкоголем одним или обоими родителями у ребенка не только возникает ЗПР, но и ускоряется данный процесс. В целом А.И. Захаров определяет следующие особенности родителей детей с ЗПР:

- 1) сенситивность как повышенная эмоциональная ранимость;
- 2) склонность фиксироваться на травмирующих переживаниях, относить к себе любое неприятное событие;
- 3) неуверенность в себе;
- 4) тревожность – непереносимость ожидания, неизвестности;
- 5) внутренняя конфликтность – противоречивость чувств и желаний;
- 6) моральный дискомфорт, психическая напряженность, проблемы самоконтроля;
- 7) эгоцентризм – сосредоточенность на своих переживаниях;
- 8) негибкость в поведении;
- 9) гиперсоциальность;
- 10) проблемы социально-психологической адаптации [2].

Таким образом, основное влияние на формирование полноценной личности ребёнка оказывает семья, и очень многое зависит от правильного родительского поведения, особенно в семьях, имеющих детей с задержкой психического развития. Родители такого ребенка должны как можно раньше обращаться к специалистам для адекватной оценки его способностей и возможностей. Непонимание одним или обоими родителями объективного статуса психического развития их ребёнка либо неприятие первичной оценки состояния ребенка нередко приводит к возникновению конфликтных ситуаций, что вызывает необходимость целенаправленной всесторонней консультации с целью получения объективной анализа как возможностей ребёнка, так и собственных воспитательных позиций.

Список литературы

1. Лебединская, К. С. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития / К. С. Лебединская. – М. : Педагогика, 1982. – 125 с.
2. Лебединская, К. С. Клиническая характеристика детей с ЗПР / К. С. Лебединская, Т. А. Власова, В. Ф. Мачихина. – М. : Просвещение, 1983. – 56 с.
3. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития у детей / В. В. Лебединский. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 144 с.
4. Степанов, С. С. Дефектология: Словарь-справочник / С. С. Степанов. – М. : Новая школа, 1996. – 80 с.

*Е.В. Лопышко (Научный руководитель – К.В. Карпинский)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

СВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И СТРАХА СМЕРТИ

В последние десятилетия современные науки о человеке, обществе и культуре все чаще обращаются к экзистенциальной данности смерти, пыта-

ясь описать ее со своих позиций, используя для этих целей собственные методологические основания и методические приемы. Темы смерти все чаще звучат в современных отечественных философских, филологических, социологических, этнографических, психологических и других научных исследованиях, кандидатских и докторских диссертациях.

Считается, что все, по крайней мере большинство страхов, связаны со страхом конечности собственного существования, т.е. страх смерти является «базовым». Одиночество также одна из самых острых психологических проблем для современного человека [2].

Проблема детерминации страха смерти так же, как и сам страх, является многоуровневой и охватывает разные аспекты человеческого существования, представленные как на сознательном, так и на бессознательном уровне человеческой психики [1].

Страх смерти составляет первичный источник тревоги, присутствует уже на ранней стадии жизни, влияет на формирование структуры характера и в течение жизни продолжает порождать тревогу, являющуюся, в свою очередь, причиной как явного психологического неблагополучия, так и возникновения психологических защит. Сам по себе страх смерти относится к числу условий человеческого существования.

В этой связи Т.А. Гаврилова вводит и обосновывает терминологическую адекватность понятия «аутомортальная тревожность» (от греч. *autos* — «сам» и греч. *morte* — «смерть») для обозначения тревоги и страха человека по поводу собственной смерти [3, 4]. В ее работах предполагается, что другие виды обеспокоенности человека смертью остаются в рамках понятия «страх смерти». Приведенные подходы показывают, что страх смерти может обладать как внутренней направленностью (страх потери самого себя), так и внешней (страх утраты привычного образа жизни).

В данной статье страх смерти рассматривается согласно опроснику «профиль аттитюдов по отношению к смерти – переработанный» (*Death attitudes profile revisited, DAP-R*). Теоретической основой опросника является развиваемое некоторыми экзистенциальными психологами положение о том, что базисная мотивация личности направлена на поиск смысла жизни и что страх смерти проистекает от неудач в этом поиске. Разработчики ссылаются при этом на работы В. Франкла, Э. Эриксона и И. Ялома. Разработчики также опираются на положение о связи принятия индивидом своей смертности и его самоактуализации (А. Маслоу, Р. Мэй, Дж. Бьюженталь) и эгоинтегрированности (Э. Эриксон) [1].

В свою очередь, ценностные ориентации личности рассматриваются в рамках методики "Ценностные ориентации" М. Рокича (модифицированный вариант). Система ценностных ориентации, определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро

мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

В основе методики М. Рокича лежит понимание ценностей как стандартов, критериев желательного, регулирующих действия, суждения, выбор, оценивание, аргументы, рационализацию, каузальную атрибуцию (рациональное объяснение причин, поступков)[5].

Целью нашего исследования было определение влияния ценностных ориентаций личности на формирование и проявление страха смерти.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что существует зависимость частоты проявления страха смерти от ценностных ориентаций личности.

Были задействованы следующие методы исследования: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (модифицированный вариант) и опросник «Профиль аттитюдов по отношению к смерти переработанный» (Death attitudes profile revisited, DAP-R).

В исследовании приняли участие 140 человек в возрасте от 16 до 75 лет, в том числе 101 женщина (72,1 %) и 39 мужчин (27,9 %).

В качестве метода математико-статистической обработки данных был использован корреляционный анализ, расчеты осуществлялись с помощью компьютерной программы Statistica 7.0.

В результате математико-статистической обработки данных было выявлено:

Интересная работа является фактором для нейтрального принятия смерти ($r = 0,20$; $p < 0,05$). Возможно, это определяется тем, что человек занимается любимым делом, нашел свое место в жизни, он живет полной жизнью. Для того человека смерть – часть жизни. Поэтому он стремится радоваться каждым моментом своего существования.

Развитие, постоянная работа над собой, физическое и духовное совершенствование является фактором для приближающего принятия смерти ($r = 0,18$; $p < 0,05$). Это связано с тем, что человек на протяжении своей жизни постоянно находится в движении, самосовершенствуется, постоянно узнает что-то новое и для него смерть – это лишь возможность перехода к новой, другой жизни.

Активная деятельная жизнь является условием для избавляющего принятия смерти ($r = 0,27$; $p < 0,05$). Возможно, такие люди находятся в постоянном стрессе из-за эмоциональной насыщенности жизни, человек склонен рассматривать жизнь как “тяжелое бремя” и в определенный момент возможны попытки суицида.

Здоровье является одним из параметров для избавляющего принятия смерти ($r = 0,23$; $p < 0,05$). Такие люди постоянно беспокоятся о своем здоровье как физическом, так и психологическом. Они всегда беспокоятся по мелочам, даже мельчайшее отклонение от нормы вызывает у них беспокойство.

Поэтому они рассматривают смерть как желанной альтернативой в мире боли и страданий.

Познание рассматривается как фактор избавляющего принятия смерти ($r = -0,17$; $p < 0,05$). Расширение своего кругозора, общей культуры, интеллектуальное познание – это играет ведущую роль в рассмотрении смерти как возможности ухода от телесной измотанности, проблем, горя. И делает возможным переход к освобождению, свободному существованию в другом мире.

Продуктивная жизнь человека является условием для формирования избавляющего принятия смерти ($r = -0,26$; $p < 0,05$). Максимальное использование своих возможностей и сил рассматривается условием принятия смерти как возможно ухода от проблем и конфликтов, постоянного стресса, стремлений к беззаботной жизни.

Развлечение определяется основным механизмом для избавляющего принятия смерти ($r = -0,19$; $p < 0,05$). За всю свою жизнь такой человек многое увидел, много где побывал, жил полной жизнью и старался не брать на себя ответственность. Поэтому смерть в его представлениях – это возможность отдохнуть, уйти на покой.

Подытоживая все вышеперечисленное, можно с уверенностью сказать, что танатофобия берет свое начало в паническом страхе перед неизвестностью. Патологическая боязнь всего нового, непонятного и не поддающегося логичному объяснению, часто присутствует у любознательных, хорошо образованных, интеллектуальных личностей. Большинство педантичных, ответственных и дисциплинированных людей стараются держать под контролем все жизненные события. Нередко желание контролировать все мельчайшие аспекты жизни принимает акцентированный характер, и со временем преобразуется в обсессивно-компульсивное расстройство.

Список литературы

1. Баканова, А. А. Системное описание страха смерти / А. А. Баканова // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 13–23.
2. Вихорев, С. А. Танатическая тревога и субъективное ощущение одиночества / С. А. Вихорев, Л. Ю. Дмитриева // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций» (Санкт-Петербург, 21–23 октября 2008 г.). СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 590–592.
3. Гаврилова, Т. А. Аутомортальная тревожность как проблема психологии здоровья / Т. А. Гаврилова // Материалы круглого стола с международным участием «Психология здоровья» Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2009 г.). – СПб.: Изд-во СПбГИПСР. – 2009. – С. 39–45.
4. Гаврилова, Т.А. Аутомортальная тревожность как субъективный феномен / Т.А. Гаврилова // Психологический журнал. – 2013. – Т.34, – № 2. – С. 99 – 107.

5. Дулина, Н. В. Методы исследования системы ценностных ориентаций: Методические указания для самостоятельной работы студентов всех направлений бакалавриата, изучающих курс «Социология и социальная психология» / Дулина Н. В., Токарев В. В., Василенко И. В. – ВолгГТУ, Волгоград, 1999. – 36 с.

*А.С. Лубник (Научный руководитель – О.А. Заржицкая)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА У ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия и психология с различных сторон рассматривают и оценивают это явление. Но в последние годы в связи с общесистемным кризисом общества интерес к проблемам отклоняющегося поведения значительно возрос. Во всем мире отмечается устойчивый рост агрессивных форм поведения, безразличия и жестокости, алкоголизма, наркозависимости, самоубийств, психических расстройств, психологических нарушений. Появляются так же новые и еще малоизученные виды девиантного поведения, требующие изучения и прояснения. К таким, в частности, относится и одна из разновидностей самоповреждающего поведения, проявляющаяся в нанесении телесных модификаций (пирсинг, татуировки, шрамирование и др.)

В последние десятилетия тематика тела и телесности в психологии, истории и культуре вызвала и продолжает вызывать большой интерес. За это время вышла масса научных и научно-популярных работ, посвященных невербальной коммуникации и роли тела в культурной традиции. Но в большинстве работ не был затронут такой важный аспект отношений со своим телом, как самоповреждающее поведение, выражающееся в модификациях тела. А тем временем они привлекают к себе повышенный интерес общества в качестве новых экстравагантных тенденций современной моды [1]. В последнее время за психологической помощью и разъяснением данного феномена к психологам всё чаще обращаются родители и учителя. Многие молодые люди и сами порой не могут разобраться в своем желании сделать что-то со своим телом.

Цель исследования – изучить особенности представлений о модификации тела у подростков в контексте детско-родительских отношений. В исследовании приняли участие 30 респондентов, из них 15 девушек и 15 юношей в возрасте 13–18 лет. Для достижения поставленной цели на первом этапе исследования испытуемым были розданы бланки, в первой части которых требо-

валось перечислить, какие модификации тела являются социально приемлемыми и не приемлемыми, а во второй – написать 20 ответов-ассоциаций на вопрос: «Человек с модифицированным телом, какой он?» и проранжировать их в порядке предпочтения. На втором этапе исследования респондентам были предложено проранжировать 30 ассоциаций к понятию «модифицированное тело», выбранных в результате обработки данных первого этапа исследования, по степени их выраженности (чем она больше, тем ниже ранг) у следующих категорий людей: «Я», «мои родители», «сверстники вызывающие уважение», «сверстники не вызывающие уважение», «человек с модифицированным телом», «мой идеал». Наконец, на третьем этапе составлялась матрица сходства составленных респондентами классификаций. Полученные данные были подвергнуты факторному анализу с использованием программы SPSS-19.

Результаты факторного анализа позволили сделать вывод о том, что и для девушек, и для юношей наиболее предпочитаемыми категориями являются «Я», «сверстники вызывающие уважение», «мой идеал» и «родители», а человека с модифицированным телом ассоциируется со сверстниками, которые не вызывают уважение. При этом к приемлемым модификациям тела респонденты отнесли татуировки, сюзчин, пирсинг, магнитные импланты, наращивание волос, ногтей, ресниц, пластическую хирургию, смену цвета волос, макияж; а к неприемлемым – шрамирование, тату на лице, заточка зубов, разрезание языка, придание себя виду животного, эльфийские уши.

Также подросткам был предложен для заполнения опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним», позволяющий изучить установки, поведение и методы воспитания родителей глазами детей по следующим параметрам: доброжелательность, враждебность, автономия, директивность и непоследовательность родителя. На основании полученных данных можно сделать вывод, что большинство юношей показали высокие результаты по шкалам «враждебность», «автономность» и «непоследовательность», т.е. есть основания считать, что с точки зрения подростка в семейных отношениях имеет место скрытая форма конфликта, дискомфорт, ведущие к нарушению его адаптации в семье, а впоследствии и в другом социальном окружении. Среди девушек-респондентов высокие результаты отмечаются по шкалам «директивность», «враждебность», «автономность» и «непоследовательность», т.е. отношение к ним родителей оценивается как жесткие, ригидные, имеет место гиперопека, что приводит к конфликтам, агрессии, асоциальному поведению, уходу в себя, а впоследствии и к нарушениям адаптации в социуме за пределами семьи. При этом практика показывает, что чрезмерное увлечение модификациями тела в подростковом возрасте – это не столько средство самовыражения, сколько стремление подростка компенсировать, замаскировать свои психологические проблемы, среди которых доминирующую позицию занимают трудности взаимоотношений с родителями и сверстниками, обретение собственной идентичности и стремление к риску.

Список литературы

1. Польская, Н. А. Взаимосвязь склонности к модификациям тела с копинг –стратегиями / Н. А. Польская // Вопр. психологии. – 2007. – № 6. – С. 43–53.
2. Польская, Н. А. Особенности самоподтверждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте / Н. А. Польская // Изв. Сарат. ун-та. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 1. – С. 92–97.

*К.А. Махнач (Научный руководитель – П.В. Филиппов)
Минск, Военная Академия Республики Беларусь*

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В настоящее время трудно представить построение процесса обучения без учета закономерностей запоминания и забывания материала обучающимися. Проблема развития памяти курсантов не имеет конкретной проработки и практических рекомендаций, что обуславливает актуальность данного исследования. Психология мнемических процессов военнослужащих крайне важна в любом виде деятельности, основывающемся на припоминании, воспоминании или воспроизведении какой-либо информации и образовательный процесс не является исключением.

Являясь одной из самых сложных психических функций человека, память имеет разные виды и формы. К видам памяти относятся генотипическая и фенотипическая. Первая – это в основном инстинкты. Она почти не зависит от условий жизнедеятельности организма по сравнению с прижизненно накопленной памятью. Что касается прижизненной памяти, то это хранилище информации, полученной с момента рождения до смерти. Прижизненная память, кроме того, имеет свои структурные иерархии, она делится на сенсорную (мгновенную), кратковременную, промежуточную и долговременную.

Являясь фундаментом умственной деятельности, память при умелом использовании может служить человеку верой и правдой, демонстрируя порой фантастические возможности.

Мы знаем достаточно большое количество примеров о феноменальности памяти отдельных личностей, оставивших свой след в истории человечества, например: Юлий Цезарь и Александр Македонский, знающие каждого солдата своего войска по имени и в лицо; древнеримский философ Сенека обладал способностью повторить 2000 не связанных между собой слов прочитав всего раз.

В ходе изучения литературы в рамках работы над магистерской диссертацией был сделан вывод, что все они только частично применимы в стенах военного ВУЗа. Исходя из этого, возникает необходимость подготовки

курса развития памяти для ее совершенствования в образовательном процессе Военной академии.

По итогам проведенной выборки в данный курс будут включены упражнения, которые направлены на развитие отдельных видов памяти, но основной упор будет на развитие долговременной памяти, и возможности быстро извлекать материал из этого хранилища, что, в свою очередь, положительно скажется на успеваемости военнослужащих.

Целесообразно ввести данный курс в программу подготовки офицеров в первый семестр обучения в Военной академии, что увеличит эффективность их дальнейшего обучения.

На сегодняшний день идет постоянное изменение и развитие во всех сферах. Наш век отличается огромным количеством научно-технических открытий, изысканий, обрушивающих на человека огромное количество информации. И, чтобы чувствовать себя уверенным среди всего этого, нужную информацию необходимо брать себе на вооружение.

*Д.В. Меськевич (Научный руководитель – М.М. Карнелович)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Потребность молодого человека заявить о себе как о сформировавшейся личности в мире взрослых очень велика, но не всегда легко достижима. Одним из способов приобщения к современной многоликой культуре и обозначение своей особой мировоззренческой позиции стало включение в ту или иную молодежную субкультуру. С каждым годом в мире появляются все новые неформальные направления и течения в молодежном сообществе, одним из ярких примеров является околофутбольная субкультура.

Укрепление околофутбольной субкультуры привело к появлению футбольных фанатов и футбольных хулиганов, представители которых нередко отличаются крайне агрессивным поведением. Сегодня «фанатское движение» стало неотъемлемой частью футбольной жизни. В свою очередь средства массовой информации чаще всего обращают внимание на объединения футбольных фанатов именно в связи с нарастающей проблемой околофутбольного насилия. В комментариях обычно подчеркивается, что события, связанные с действиями футбольных фанатов, социально опасны и приносят значительный материальный ущерб. К явлению футбольного фанатизма можно относиться по-разному: толерантно или нетерпимо, приветствовать или осуждать. Однако игнорировать это социальное явление, это молодежное сообщество нельзя.

Объект исследования: смысловая сфера футбольного фаната. Предмет исследования: смысложизненные ориентации футбольных фанатов. Целью исследования являлось выявление особенностей смысложизненных ориентаций футбольных фанатов. Была выдвинута гипотеза: смысложизненные ориентации футбольных фанатов имеют свою специфику в отличие от юношей, не являющихся представителями околофутбольной субкультуры.

Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование с применением ряда методов: авторская анкета, предназначенная для формирования выборки, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (СЖО).

Экспериментальную группу составили 50 футбольных фанатов Гродненского клуба «Неман» в возрасте от 18 до 20 лет, контрольную — 50 молодых людей того же возраста, не включенных в околофутбольную субкультуру.

Тест СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева диагностирует осмысленность жизни, степень осознанности будущего, настоящего и прошлого, позицию личности относительно управляемости собственной жизни и представления о способности человека управлять ходом своего жизненного пути. Нами были получены следующие результаты сравнения средних значений экспериментальной и контрольной выборок по шкалам «Цели», «Процесс», «Результат», «Локус контроля - Я» и «Локус контроля - Жизнь».

Результаты сравнительного анализа осмысленности жизни у футбольных фанатов и юношей контрольной группы представлены в таблице.

Таблица – Результаты сравнительного анализа осмысленности жизни у фанатов футбола и контрольной группы юношей с применением критерия U-Манна-Уитни.

	Rank Sum фанаты	Rank Sum не фанаты	U	Valid N	Valid N	2*1sided
Цели в жизни	2188	2862	913	50	50	0,019893
Процесс жизни	2223	2827	948	50	50	0,037276
Результативность жизни	2388	2662	1113	50	50	0,348249
Локус контроля - Я	2206,5	2843,5	931,5	50	50	0,027674
Локус контроля - жизнь	2783,5	2266,5	991,5	50	50	0,074663

Как мы видим из таблицы, обнаружены различия статистической значимости по шкалам «Цели в жизни», «Процесс жизни» и «Локус контроля – Я».

У футбольных фанатов достоверно ниже по сравнению с контрольной группой респондентов показатели по шкале «Цели в жизни» ($p < 0,05$). Данная шкала методики СЖО измеряет наличие или отсутствие в жизни юноши целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Значение критерия U-Манна-Уитни для нашей выборки респондентов по анализируемому показателю равно 913, что соответствует уровню значимости $p = 0,0198$. Таким образом, показатели целена-

правленности жизни у фанатов достоверно ниже, чем у юношей, не включенных в околофутбольную субкультуру.

Выявлены достоверные различия показателей у респондентов экспериментальной и контрольной групп по шкале «Процесс жизни», которые более высокие у не фанатов, чем у представителей околофутбольной субкультуры. Значение критерия U-Манна-Уитни равно 948, что соответствует уровню значимости $p = 0,0372$. Данный факт означает, что юноши контрольной группы в большей степени воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом, чем юноши-фанаты.

У футбольных фанатов показатели шкалы «Локус контроля – Я» ниже, чем у не фанатов. «Локус контроля – Я» означает отношение человека к себе как к хозяину собственной жизни. Значение критерия U-Манна-Уитни для нашей выборки респондентов по анализируемому показателю равно 931,5, что соответствует уровню значимости $p = 0,0276$. Таким образом, юноши, не включенные в околофутбольную субкультуру, склонны оценивать себя как активных деятелей, иницирующих по собственной воле события своей жизни. В то же время фанаты футбола склонны рассматривать собственную жизнь как менее управляемую с их стороны, чем не фанаты.

При сравнении показателя «Локус контроля – жизнь» футбольных фанатов и «неболельщиков» была выявлена тенденция, не достигшая уровня статистической значимости ($p = 0,74663$), но демонстрирующая, что футбольные фанаты склонны активно «погружаться» в процесс жизни, создавать себе жизненные события, что ярко проявляется в их досуге.

Таким образом, в эмпирическом исследовании подтвердилась гипотеза о том, что смысложизненные ориентации футбольных фанатов и юношей, не включенных в околофутбольную субкультуру, достоверно различаются. Полученные результаты позволяют углубить представления о ценностно-смысловой сфере фанатов футбола.

Список литературы

1. Купцова, Т. В. Психологические особенности агрессивного поведения футбольных фанатов / Т. В. Купцова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 87–89.
2. Марущак, Н.В. Агрессия и мотивация футбольных болельщиков / Н.В. Марущак // Психологический журнал. – 2010. – С. 27–36.
3. Позднякова, Т.И. Спортивные фанаты как разновидность молодежной субкультуры / Т.И. Позднякова // Ученые записки. – 2011. – №4. – С. 117–124.

*М.В. Можяева (Научный руководитель – Е.А. Бай)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

По данным исследования Центра европейской трансформации в Беларуси существует 327 молодежных объединений, из которых 262 (80%) зарегистрировано, 10 % не зарегистрировано, а еще 10% существуют в неясном статусе [1]. Неформальные молодежные объединения – это официально незарегистрированные, стихийно образующиеся группы молодых людей, возникающие на основе ценностных установок, общего типа поведения, образа жизни. Принадлежность к тому или иному неформальному объединению – часто обязательный элемент процесса социализации в подростковом возрасте. Психологическим основанием возникновения молодежных объединений является одна из ведущих поведенческих реакций данного возрастного периода – группирования со сверстниками. А процесс вхождения подавляющего большинства подростков в ту или иную неформальную группу можно отразить как процесс последовательного удовлетворения базовых потребностей человека в самоутверждении, общении и самореализации.

Неформальная среда общения порой является для подростка (особенно для подростка «группы риска») единственной сферой социализации. Нередко, имея сложные взаимоотношения в семье, подросток вынужден примыкать к той или иной группе, автоматически принимая систему ее норм и ценностей, которая не всегда оказывается социально положительной [2]. Однако в юношеском возрасте данные тенденции должны быть успешно преодолены. Если этого не происходит, то имеется большая вероятность нарушения процесса социализации молодых людей вследствие различных отклонений в ходе личностного становления.

Поэтому особое внимание при изучении неформальных молодежных объединений следует уделять объединениям деструктивной направленности, так как они являются крайне опасной средой, провоцирующей к антиобщественному и даже преступному поведению, что представляет угрозу как социальной стабильности в обществе, так и самим участникам объединений [3].

С целью выявления личностных особенностей, которые являются факторами риска вовлечения старшеклассников в деструктивные неформальные молодежные объединения, нами было проведено исследование на базе одной из средних школ г. Бреста, в котором приняли участие 38 учащихся 10–11 классов.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующую исследовательскую задачу: выявить склонность старшеклассников к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Для решения зада-

чи нами был использован тест-опросник «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел).

Анализ полученных результатов показал, что определенная часть юношей и девушек склонна к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Так, показатель ориентированности на социальную желательность ответов у 32 % респондентов выше нормы, что указывает на их умышленное стремление показать себя в лучшем свете, о настороженности по отношению к ситуации обследования.

Склонность к преодолению установленных норм и правил, стремление к противопоставлению собственных норм и ценностей групповым выявлена у 15 % респондентов, что может свидетельствовать о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. В свою очередь, это может стать предпосылкой для вовлечения их в деятельность деструктивных неформальных объединений, в содержании которых есть отрицание общепринятых норм поведения.

Ответы более трети (35 %) опрошенных указывают на склонность к аддиктивному поведению. Она проявляется в предрасположенности к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, в склонностях старшеклассников к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, а также в гедонистически ориентированных нормах и ценностях. Данные характеристики часто наблюдаются в поведении членов неформальных молодежных объединений деструктивной направленности.

Особую тревогу вызывает склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, которая была обнаружена у 11 % респондентов. Данные свидетельствуют о низкой ценности у старшеклассников собственной жизни, склонности респондентов к риску, выраженной потребности в острых ощущениях. Отдельные респонденты из этой группы готовы даже к реализации различных форм аутоагрессивного поведения. Вместе с тем, агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми наблюдается всего у 5 % респондентов.

У 18 % опрошенных показатель волевого контроля эмоциональных реакций находится выше нормы, что свидетельствует о жестком самоконтроле любых поведенческих эмоциональных реакций, а у 6% испытуемых отклоняется от нормы, что говорит о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Таких старшеклассников легко привлечь для участия в различных акциях деструктивных объединений.

Склонность к деликвентному поведению обнаружена у 8 % респондентов. При этом одни из них находятся на низком уровне социального контроля

(показатель выше нормы), другие готовы к реализации деликвентного поведения (показатель отклоняется от нормы). Выделенный «деликвентный потенциал», согласно мнению А.Н. Орла, может реализовываться в жизни молодых людей лишь при определенных обстоятельствах, например, при вступлении в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами. Следовательно, это условие может спровоцировать также их вовлечение в деструктивные неформальные молодежные объединения.

Таким образом, среди старшеклассников обычных средних школ есть те, кто готов к реализации различных форм отклоняющегося поведения, что говорит о возможности их попадания в деструктивные неформальные молодежные объединения. Поэтому учет как психологических особенностей развития молодых людей, так и социальных факторов позволит правильно определить содержание форм и методов профилактики вовлечения старшеклассников в деструктивные молодежные объединения.

Список литературы

1. Молодёжные организации Беларуси // Белорусский журнал [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://journalby.com/news/molodezhnye-organizacii-belarysi-razobshchennye-s-dengami-i-bez-politik-560>. – Дата доступа: 28.10.2016.

2. Неформальные объединения молодежи как социальное явление // Ярославский педагогический вестник [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://vestnik.yvspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/35_3/. – Дата доступа: 28.10.2016.

3. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учеб. для студентов пед. вузов / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Академия, 2000. – 200 с.

*Н.В. Мудриян (Научный руководитель – Н.В. Азарёнок)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О БЕДНОМ И БОГАТОМ ЧЕЛОВЕКЕ

На сегодняшний день одним из наиболее исследуемых предметов экономической психологии является экономическая социализация и адаптация подрастающего поколения, отражающиеся в экономическом сознании. Важным компонентом указанного феномена являются экономические представления, на особом месте среди которых находятся представления о бедном и богатом человеке, и о богатстве, и бедности в целом.

С точки зрения А. А. Шабуновой, Г.В. Белеховой «экономические представления – это представления о том, как функционирует экономика. Комплексно организованная система, являющаяся субъективным отражением объективной реальности, создает так называемый экономический образ» [1, с. 30].

По мнению А.Л. Журавлева и Т.В. Дробышевой, социальное познание детьми явлений и объектов экономического мира непосредственно связано с системой ценностей, диктуемой обществом, которое использует различные агенты и институты социализации. Исследователи утверждали, что представления о бедном/богатом человеке формируются в детстве в процессе экономической социализации посредством общения с родителями и сиблингами, а также в процессе чтения сказок, просмотра детских фильмов и мультфильмов, рекламы; в ходе сравнения себя со сверстниками по материальному признаку [2]. Исследователями были выделены следующие группы феноменов, объясняющих специфику экономических представлений: социальные представления (групповой феномен, актуализирующийся в ситуациях социальных преобразований); индивидуальные представления (личностный феномен); общественные представления (феномен массового сознания как устоявшийся, инвариантный, иногда - мифологический).

Исследования экономических представлений детей в зарубежной психологии проводятся в рамках когнитивного подхода. Формирование представлений об экономических феноменах рассматривается в соответствии с теориями либо когнитивного развития Пиаже, либо социального конструктивизма или социального научения и т.д.

Изучение представлений о бедном и богатом человеке Х. Диттмар показали, что подростки придерживаются одинаковых, широко распространенных стереотипов восприятия богатых и бедных людей. Например, подростки и из среднего, и из рабочего класса считают, что богатство сопровождается интеллектом, успехом, мотивированностью, контролем над собой и силой, а сердечность и экспрессивность нехарактерна для богатых. Другими словами, результаты исследования лишь подчеркнули влияние материального фактора на восприятие бедного и богатого человека [3].

Исследование экономических представлений подростков и юношей о социальном неравенстве Т.Ю. Мироновой подчеркнуло склонность молодых людей приписывать различные по полярности личностные характеристики богатому и бедному человеку. Так богатый – это внешне привлекательный добрый человек, обладающий лидерскими качествами; бедный – это внешне непривлекательный, злой и зависимый человек. Согласно Т.Ю. Мироновой, на формирование представлений оказывает влияние следующие факторы: возраст, стереотипы, полученные ранее ценности и установки, а также каузальная атрибуция [4].

В.А. Хашенко, Е.С. Шибанова в своем исследовании «Представления о богатстве и бедности в различных социально-экономических условиях жизни» утверждали, что представления о собственном экономическом состоянии и представление об экономическом благосостоянии ближайшего окружения происходит посредством работы механизма оценочного сравнения категоризуемых групп «богатых» и «бедных». Человек определяет свою принадлежность к группе собственников, дает ей название и приписывает субъективно

выделяемые признаки, устанавливая свое собственное положение (статус) на субъективном континууме благосостояния. В соответствии с этим принципом происходит категоризация групп собственников, членами которых люди себя осознают, и тех, которых они не воспринимают своими. Следовательно, биполярная оценка служит способом установления степени подобия индивида качествам тех групп собственников, представления о которых составляют его субъективную модель благосостояния человека. Такого рода стандарты оценок формируются не только на основе индивидуальных представлений, в значительной мере они отражают социально-типические особенности, связанные со спецификой социально-экономической среды проживания человека в течение его жизни.[5]

Опыт исследования экономической идентичности личности М.Г. Руднева показал, что экономическая самооценка индивида и представление об экономическом статусе ближайшего социального окружения оказываются тесно взаимосвязанными с феноменом дифференциации окружающих по критерию обеспеченности и с действительным уровнем обеспеченности [6].

Обобщая материал, важно отметить сложность основного определения «экономические представления» и его включенность в состав более широкого понятия как экономическое сознание. Разные авторы в основу феномена представления о богатом и бедном человеке включают некоторые свои компоненты, считающие, что именно они раскрывают сущность экономических представлений. Как зарубежные, так и российские исследователи отмечали стереотипность отношения молодых людей к представлениям о богатом и бедном человеке, влияние оценочного механизма и механизма дифференциации. Российские авторы подчеркивали важность личностных, социальных и групповых представлений. Другими словами, разные исследователи придерживаются собственного видения предмета исследования и по-разному расставляют акценты, что до сих пор оставляет обозначенную проблему актуальной.

Список литературы

1. Шабунова, А. А. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты / А. А. Шабунова, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 134 с.
2. Журавлев, А. Л. Методология исследования феноменов экономического сознания формирующейся личности (на примере представлений о бедном/богатом человеке / А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева. – Психология в экономике и управлении. № 2, 2009. – 23–35 с.
3. Диттмар, Х. Экономические представления подростков / Х. Диттмар // Иностранная психология. – 1997. – № 9. – С. 25–36.
4. Миронова, Т. Ю. Экономические представления подростков и юношей о неравенстве / Т. Ю. Миронова // Известия Саратов. ун-та. – 2011. – Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 4. – С. 72 – 75.

5. Хащенко, В. А. Представления о богатстве и бедности в различных социально-экономических условиях жизни: региональный аспект / В. А. Хащенко, Е.С. Шибанова // Проблемы экономической психологии. Том 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», Т. 2, 2005. – С.476–510.

6. Руднев, М. Г. Опыт исследования экономической идентичности личности (на основе опроса школьников и студентов) / М. Г. Руднев // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры : Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX / Под ред. В. С. Собкина. – М. : Центр социологии образования РАО, 2006. – С. 63 –75.

*А.И. Ноздрин-Плотницкая (Научный руководитель – С.В. Венедиктов)
Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ОБУЧЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Специфика профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел предполагает активное коммуникативное взаимодействие с различными категориями граждан. Поэтому подготовка специалистов для ОВД требует формирования инструментальных умений в связи с анализом и порождением высказываний, речевым поведением в актуальных ситуациях общения [1]. Умение расположить человека к себе позволяет установить доверительные отношения, получить от него оперативно значимую информацию.

Немаловажной составляющей общения сотрудников ОВД с гражданами является невербальная коммуникация (от лат. *verbalis* – устный и лат. *communicatio* – общаться) – это поведение, сигнализирующее о характере взаимодействия и эмоциональных состояниях общающихся индивидов. Данный вид коммуникации является системой невербальных (неречевых, мета-языковых) символов, знаков, кодов, используемых для передачи сообщения с большой степенью точности, которая в той или иной степени отчуждена и независима от психологических и социально-психологических качеств личности (зачастую невербальная передача происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов).

Усвоение сотрудниками правоохранительных органов азбуки жестов является одним из главных условий эффективного взаимодействия с гражданами. Это можно объяснить тем, что: (а) около 70% информации человек воспринимает по визуальному каналу; (б) невербальная коммуникация позволяет понять истинные чувства и мысли собеседника (сигналы невербальной коммуникации спонтанны, бессознательны, искренни); (в) первое впе-

чатление, которое производит сотрудник ОВД, также является результатом воздействия невербальных факторов – выражения лица, взгляда, походки, манеры держаться и т. д. Таким образом, знание языка тела позволяет трактовать и прогнозировать поведение граждан, а также контролировать собственное невербальное поведение.

В учреждениях образования системы МВД указанные навыки формируются в процессе усвоения дисциплины «Риторика». Способность убеждать речью, компетентно отстаивать свои взгляды в спорах и дискуссиях, свободно опираться в выступлениях и диалогах на знание закономерностей невербальной коммуникации, осуществляя продуктивное межличностное и публичное профессиональное общение, особенно важны в правовой сфере [2]. При изучении невербальной коммуникации курсантами Могилевского института МВД основное внимание уделяется следующим компонентам:

1) выражение лица (положительные эмоции отражаются более равномерно на обеих сторонах лица, отрицательные – отчетливее на левой стороне);

2) глаза (в частности, разновидности взгляда: деловой, социальный, интимный);

3) телодвижения, выдающие состояние человека (жесты и позы открытости, подозрительности и скрытности, защиты, размышления и оценки, сомнения и неуверенности, несогласия, уверенности, свидетельствующие об окончании встречи или о затяжке времени);

4) невербальные свидетельства лжи (жесты, связанные с приближением рук к лицу, потирание века);

5) походка (составляющие походки: ритм, динамика шага, амплитуда переноса тела при движении, масса тела; все это позволяет судить о самочувствии человека, его характере, возрасте);

6) позы собеседника (положение плеч, рук и головы собеседника вне зависимости от слов передают истинные его мысли и настроения) [3].

Опросы и анкетирование, проведенные нами среди курсантов факультета заочного обучения (работников практических подразделений), свидетельствует, что развитие невербальной компетентности является востребованным направлением общей коммуникативной подготовки сотрудников ОВД. В связи с этим перспективной нам представляется разработка факультативного курса по невербальной коммуникации с учетом специфики правоохранительной деятельности с включением его в программы переподготовки и повышения квалификации.

Список литературы

1. Венидиктов, С. В. Риторика : метод. рекомендации / С. В. Венидиктов ; учрежд. образов. «Могилевский институт МВД». – Могилев : Могилевский институт МВД, 2016. – 54 с.

2. Венидиктов, С. В. Риторика : учеб. пособие / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко. – Минск : Изд. Гревцова, 2013. – 168 с.

3. Голубев, В. Л. Речевой потенциал сотрудника органов внутренних дел : практ. пособие / В. Л. Голубев, О. В. Бурибо. – Минск : Академия МВД, 2010. – 299 с.

*А.Л. Островцова (Научный руководитель – Н.В. Азарёнок)
Минск, БГПУ имени М. Танка*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В последнее время внимание исследователей привлекает направление экономической социализации молодежи. Сопряженным с этим понятием является потребительская социализация.

По мнению И.В. Алешиной, потребительская социализация - это «процесс приобретения молодыми людьми умений, знаний и отношений, затрагивающих их функционирование на рынке в качестве потребителей. Потребительская социализация происходит как передача культурных ценностей от одного поколения к другому (чаще от родителей к детям) и предполагает формирование устойчивых, социально-одобряемых потребительских предпочтений» [1, с. 144].

Исследования представлений о потребительской социализации в зарубежной и отечественной экономической психологии имеет свою историю. В 1950-ые гг. – первые попытки исследований в области потребительской социализации (в отечественном научном сообществе). В 1970-ые гг. – толчком к активному развитию исследований потребительской социализации послужили работы, посвященные экономическим представлениям детей, выстроенные преимущественно в рамках теории Пиаже. Основным в научных дискуссиях становится вопрос о стадиях потребительской социализации (А Фенем и П Томсон, Г. Маршалл и Л. Магрудер и др.) [2].

И.В. Алешина выделяет следующие стадии этого процесса на основании периодизации Д. Пиаже:

1) *Предоперационная стадия.* (3–7 лет) Познавательная структура детей этой стадии еще слабо организована. На этой стадии родители позволяют детям лишь небольшой потребительский выбор.

2) *Конкретно-операциональная стадия* (8–11 лет). На этой стадии формируются более сложные способности применять логическое мышление к конкретным проблемам. Дети применяют убеждение для влияния на родителей.

3) *Формально-операциональная стадия* (12–15 лет). Способность абстрактного мышления и ассоциирования концепций и идей более полно сформирована. Дети имеют более значимые финансовые ресурсы и когнитивные способности принимать решения по широкому спектру вопросов.

В середине 1980-х гг. стадийный подход подвергся критике, поскольку не учитывал важность социальных факторов, а именно таких как информационные источники и мнение референтных групп.

Последующие исследования указали на ряд новых социальных факторов, влияющих на процесс формирования и развития экономико-потребительских представлений, и, следовательно, потребительской социализации:

- принадлежность к определённому социальному слою (Г. Маршал и Л. Магрудер, Дж. Ньюсон, И. Ньюсон, А. Фёнэм и П. Томас; М. Хеир и Ф. Моррисон);
- региональные и национальные особенности (М. Сигал и Д. Швальб, А. Фёнэм, Г. Ягода, Лейзер и др.);
- пол ребёнка (А. Фенем и П. Томсон; А. Фенем; А. Фенем и А. Клеа).

Как отмечают Б.Г. Ребзуев и А.А. Савельева изучение потребительской социализации в зарубежных исследованиях ведется в основном на основе подходов с позиции социального научения и психологии развития. Теория социального научения рассматривает потребительскую социализацию как результат влияния социальной среды, воздействующей на ребенка через агентов и институты социализации: семью, школу и общество в целом. Большинство исследований в русле этого подхода опирается на модель, предложенную Дж. Мосчисом, использовавшую для описания процессов потребительской социализации три группы переменных:

- независимые (возраст, пол, раса и социальный класс);
- промежуточные (агенты социализации и процессы научения);
- зависимые (потребительские знания и аттитюды) [3].

В контексте классических теорий когнитивного и социального развития наиболее развернутую модель потребительской социализации предложила Д. Риддер. Эта модель выделяет в потребительской социализации стадии, которые описывают количественные и качественные изменения, происходящие в потребительских знаниях, поведении и аттитюдах детей в возрасте от 3 до 17 лет.

Как отмечает Н. В. Шайдакова в модели, предложенной Дж. Мосчисом, индивид оказывается пассивным объектом внешнего воздействия, а в модели Д. Риддер он является активным участником самой социализации [4].

Однако в ряде исследований в отечественной психологии результат потребительской социализации рассматривают в связи с понятием «идентичность». Н.К. Радина относит потребительскую социализацию как компонент экономической социализации к так называемым «деятельностным» типам социализации, происходящим на основе включения субъекта социализации в деятельность социальной группы. Позицию потребительской идентичности как итога процесса потребительской социализации отстаивает и В.А. Хашченко [5].

Делая вывод, можно отметить некоторое расхождение во мнениях о компонентах потребительской социализации у отечественных и зарубежных авторов. Отечественные исследования опираются в большинстве своём на стадии развития ребёнка по Д. Пиаже, каждая из которых учитывает именно познавательную структуру (мышление, память) ребёнка в конкретном возрасте. Упор на социальные факторы сделан, но меньший. Обратную сторону мы видим в зарубежных исследованиях, в которых социальные факторы (пол, социальный слой, национальность) являются определяющими в процессе формирования потребительской социализации индивида.

Список литературы

1. Алёшина, И. В. Поведение потребителей: учебник / И.В. Алёшина. – М.: Экономистъ, 2006. – 525 с.
2. Посыпанова, О.С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. / О.С. Посыпанова – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 296 с.
3. Ребзуев, Б. Г. Потребительское поведение подростков / Б. Г. Ребзуев, А. А. Савельева // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. С. 138–147.
4. Шайдакова, Н. В. Потребительская социализация в отечественных и зарубежных психологических исследованиях / Н. В. Шайдакова // Соц экономические процессы и явления. – 2011. – № 11 (33). – С. 345–348.
5. Хащенко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования / В.А. Хащенко // Психологический журнал. – 2004, –Т. 25, № 5, – С. 32–49.

*В.П. Панасюк (Научный руководитель – А.А. Гаврилович)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Жизнестойкость или жизнеспособность стала объектом научного исследования сравнительно недавно. Сегодня эта проблематика является одной из приоритетных в западной и отечественной гуманистической и позитивной психологии: А.С. Ахиезер, И.М. Ильинский, К. Муздыбаев, В.С. Мухина, А.П. Назаретян, О.С. Разумовский, М.Ю. Хазов, Е.А. Рыльская, И.Е. Сироткина.

Наиболее полно и глубоко понятие жизнестойкости представлено С. Мадди. Автор рассматривает открытый им феномен в контексте социальной экологии, считая, что это качество является основой жизнестойкости не только индивидуальной, но и организационной. Многие исследователи рассматривают жизнестойкость в связи с проблемами преодоления стресса,

адаптации – дезадаптации в обществе, физическим, психическим и социальным здоровьем.

В отечественной психологии можно проследить несколько направлений изучения феномена жизнестойкости: как определенный ресурс, потенциал; как интегральное психологическое свойство личности, развивающееся на основе установок активного взаимодействия с жизненными ситуациями; как интегральную способность к социально психологической адаптации на основе динамики смысловой саморегуляции. При этом отмечается динамичность этого личностного образования, его взаимосвязь с природными свойствами человека и его навыками.

Цель нашей работы: исследование особенностей выбора стратегии жизнестойкости в юношеском возрасте.

Выборка респондентов состояла из 38 юношей и 39 девушек.

Диагностический метод был реализован посредством применения следующих методик: «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптированный – Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова), «Доминирующее состояние» (ДС) Л.В. Куликова и «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ)» В.И. Моросановой. Также были применены следующие методы статистической обработки данных: t-критерий Стьюдента, критерий Крускала-Уоллиса, критерий Спирмена.

В результате исследования жизнестойкости у лиц юношеского возраста были выявлены следующие особенности. Юноши и девушки связывают ситуации, в которых необходимо проявлять жизнестойкость с эмоционально-чувственной (аффективной) сферой, сферой отношений и сферой деятельности (переживаниями, тревогой, стрессом). Обнаружена прямая значимая взаимосвязь между параметрами жизнестойкости и самооценки: чем более уверен в себе человек, тем, соответственно, выше его жизнестойкость. Существуют положительная взаимосвязь между жизнестойкостью и компетентной коммуникацией.

В ходе исследования феномена жизнестойкости, были выявлены некоторые отличия показателя жизнестойкости у респондентов юношей и девушек (у девушек чаще встречается низкий и высокий уровень, у юношей – средний уровень), отмечены различия у них в величине вовлеченности, контроля и «принятия риска». Юноши чаще убеждены в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, они более склонны получать удовольствие от собственной деятельности. Девушки, реже демонстрируют такую уверенность, что порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, встречается чаще у респондентов юношей. В то же время ощущение собственной беспомощности чаще испытывают респонденты девушки.

В ходе анализа результатов методики исследования психологической устойчивости личности юношей и девушек в зависимости от уровня жизнестойкости были выявлены следующие особенности.

Значимых отличий в активном-пассивном отношении к жизненным ситуациям в зависимости от уровня жизнестойкости в юношеском возрасте не выявлено.

Группа со средним уровнем жизнестойкости характеризуется большим количеством юношей и девушек со средним уровнем бодрого, положительного настроения.

Уровень тонуса, эмоциональной раскованности, уровень спокойствия, уверенность в своих силах и возможностях, в группах со средним и высоким уровнем жизнестойкости у большинства юношей и девушек находится на средней отметке. Также в данных группах количество респондентов с ровным положительным эмоциональным тоном, спокойным протеканием эмоциональных процессов, высокой эмоциональной устойчивостью увеличивается. Две группы (со средним и высоким уровнем жизнестойкости) отличает также количество респондентов со средним уровнем удовлетворенности жизнью в целом.

В ходе изучения особенностей стиля саморегуляции в зависимости от уровня жизнестойкости были выявлены следующие различия. У юношей и девушек с более высоким уровнем жизнестойкости выявлены более высокие уровни потребности в осознанном планировании деятельности, планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно. Более низкая жизнестойкость в юношеском возрасте связана с высокой степенью моделирования и планирования. Высокий уровень жизнестойкости связан с потребностью продумывать свои действия и умения. Уровень жизнестойкости связан с самооценкой. Пластичность при приспособлении к меняющимся условиям в каждой группе юношей и девушек с разной степенью жизнестойкости не изменяется. Следовательно, гибкость не зависит от уровня жизнестойкости. Количество респондентов со средним уровнем автономности увеличивается. В группе с низким уровнем жизнестойкости общий уровень осознанной регуляции, овладения новыми видами активности выше, чем в группе со средним и высоким уровнем жизнестойкости.

В ходе анализа связей внутри каждой из групп по проявлениям саморегуляции и доминирующего состояния, с применением критерия Спирмена были получены следующие результаты.

У юношей и девушек с низким уровнем жизнестойкости существует связь между убежденностью в том, что все то, что с ними случается, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта. Чем выше уровень принятия риска, тем выше уровень общей саморегуляции поведения. Выявленная корреляционная связь присуща только группе с низким уровнем жизнестойкости, и возможно является компенсаторным механизмом, который позволяет личности справляться с жизненными трудностями.

В группе со средним уровнем жизнестойкости характерными особенностями являются связь планирования, выдвижения и удержания целей деятельности с другими характеристиками. Данная индивидуальная особенность является значимой для данной группы юношеского возраста. Именно планирование, а не принятие решений, как в группе с низким уровнем жизнестойкости, оказывает влияние на общий уровень саморегуляции поведения.

В группе с высоким уровнем жизнестойкости выявлены связи между вовлеченностью, убежденностью в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, удовлетворение от собственной деятельности и с высокой активностью, стенической реакцией на возникающие трудности, готовностью к работе; удовлетворенность жизнью в целом, ее ходом, самореализацией, способностью брать на себя ответственность и возможность делать выбор, готовностью преодолеть трудности в реализации своих способностей.

*Р.С. Панащук (Научный руководитель – Т.Е. Черчес)
Минск, БГПУ им. М. Танка*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ НА РАЗНЫХ КУРСАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Проблема изучения идентичности поднималась у многих отечественных и западных психологов. Яркими западными представителями являются З.Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Эриксон, У. Джеймс и др. Но как указывает Л.Шнейдер, подходы, представленные их основателями, являются односторонними, поскольку изучение идентичности происходит в рамках философских, культурологических, психоаналитических концепций и поэтому вопрос о становлении именно профессиональной идентичности поднимался в меньшей мере [1, с. 7]. Высокую эвристическую ценность носит данное исследование в следствие того, что «практической психологии предьявляется серьезный заказ на оказание психологической помощи людям. Социальный заказ находит отклик, выражающийся в энтузиазме, с которым выпускники школ и специалисты различных профессий получают психологическое образование» [2, с. 4]. Знания того, как развивается профессиональная идентичность студента - психолога может способствовать выявлению факторов, детерминирующих успешное профессиональное становление психолога, которые повлияют на самореализацию специалиста в выбранной им профессии. Полученные данные могут быть использованы в рамках изучения профессионального самоопределения студентов – психологов.

Целью нашего исследования является выявление особенностей профессиональной идентичности студентов – психологов на разных этапах обучения

в вузе. Предметом исследования является профессиональная идентичность студентов - психологов на разных этапах обучения в вузе.

Гипотеза исследования: Становление профессиональной идентичности у студентов – психологов, зависит от курса обучения в вузе.

На основании применения методики изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов), нами были изучены студенты: 1 курса (очной и заочной формы обучения), 3 курса (очной формы обучения), 5 курса (очной формы обучения).

Исследование проводилось на базе Института психологии (БГПУ им. М. Танка). Выборка составила 84 студента: 1, 3 и 5 курсов дневной и заочной формы обучения. Данное исследование было проведено в 2016 году. Средний возраст испытуемых составил 18 – 25 лет.

Для сопоставления показателей уровня развития профессиональной идентичности нами были использованы такие статистические методы, как: описательная статистика, корреляционный анализ, выявление различий между студентами – психологами разных курсов обучения по t-критерию Стьюдента.

На основании проведенного нами исследования мы получили следующие результаты: У студентов – психологов 1 курса, показатель «неопределенной идентичности» выражен у 67% студентов; мораторий выражен у 50% студентов на уровне ниже среднего; ярко сформированная идентичность выражена у 72% студентов. У студентов – психологов 3 курса, показатель «неопределенной идентичности» выражен у 33% студентов (на уровне ниже среднего); мораторий выражен у 50% студентов (на уровне ниже среднего); ярко сформированная идентичность выражена у 60% студентов. У студентов – психологов 5 курса, показатель «неопределенной идентичности» выражен у 25% студентов; мораторий выражен у 50% студентов (на среднем уровне), однако ярко сформированная идентичность наблюдается лишь у 19% студентов (на уровне выше среднего).

Студенты всех курсов (1, 3 и 5) обучения отвергают наличия в структуре их личности, компонента «навязанной идентичности».

На основании проведенного эмпирического исследования можно сформулировать следующие выводы:

Юноши и девушки 1 и частично 3 курса характеризуются тем, что они готовы совершить осознанный выбор дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности принятого решения об их профессиональном будущем. Этим статусом обладают те юноши и девушки, которые прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе, о профессиональных ценностях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь потому, что определились, чего хотят достигнуть. Состояние моратория (переживание ролевого смещения) студентами 5 курса можно связать с фактом завершения обучения, в ходе которого необходимо заново самоопре-

деляться, т. е. думать и искать соответствующие место работы или дальнейшей учебы, и как следствие, думать о своем будущем.

Гипотеза исследования о том, что становление профессиональной идентичности у студентов – психологов, зависит от курса обучения в вузе, была полностью подтверждена.

Изучение же факторов, влияющих на изменение профессиональной идентичности планируется осуществить в рамках дополнительных исследований.

Список литературы

1. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. / Л.Б. Шнейдер – М.: МОСУ, 2001 г. – 272 с.

2. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: Структура, генезис и условия становления: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.13 / Л.Б. Шнейдер – Москва, 2001. – 327 с.

*А.А. Пилипук (Научный руководитель – А.А. Гаврилович)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Современный спорт, и особенно спорт высших достижений, немислим без максимальных по объему и интенсивности нагрузок, напряженнейшей спортивной борьбы, острого соперничества, постоянных переживаний успеха или неудач, т.е. всего того, что составляет понятия «стресс» и «тревога».

Спорт сегодня достиг такого уровня развития, где физическая, техническая и тактическая подготовленность сильнейших спортсменов находится примерно на одном уровне. Поэтому исход спортивных соревнований определяется в значительной степени психологическими факторами, возможностями и резервами психики спортсмена. В связи с этим проблемы психического стресса и тревоги занимают особое место в практике подготовки, обучения и воспитания высококвалифицированных спортсменов.

Проблемы психического стресса и тревоги в спорте в нашей стране и за рубежом стали особенно активно развиваться в последние десятилетия 20 века. Этому способствовало распространение концепций биологического стресса (У. Кеннон, Г. Селье, И.П. Павлов, Л.А. Орбели, Э. Геллгорн, др.) и появление ряда обобщающих исследований по проблеме состояний человека в условиях значимой напряженной деятельности (К.К. Платонов, В.Л. Марищук, Е.А. Плетницкий, В.В. Суворова, Ф.П. Космолинский, Н.И. Наенко, др.). Именно в этот период были сформулированы совершенно новые задачи подготовки спортсменов, что послужило своеобразным толчком к появлению в спортивной психологии таких проблем, как проблемы специальной и общей психологической подготовки в спорте (А.Ц. Пуни, П.А. Рудик), волевой подготовки

(А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, Б.Н. Смирнов, А.С. Егоров, др.), психической готовности к соревнованию (Г.М. Гагаева, А.Ц. Пуни с сотрудниками, А.Д. Ганюшкин, др.), эмоциональных состояний в спорте (О.В. Дашкевич, Ю.Я. Киселев, О.А. Черникова), психологии соревнования (Г.М. Двали, Ю.Я. Киселев, А.А. Лалаян, Л.С. Нерсесян, Ю.Ю. Палайма), индивидуальных различий в эмоциональном реагировании (Б.А. Вяткин, Е.П. Ильин, В.П. Мерлинкин, Н.М. Пейсахов, Б.И. Якубчик, др.), психической надежности в спорте (А.Ф. Вендрих, В.А. Плахтиенко, Ю.М. Блудов, А.В. Родионов, Н.А. Худадов, др.), антиципации в спорте (Е.Н. Сурков, А.Ц. Пуни, В.П. Уманский). Значительный интерес к проблемам диагностики и управления психическими состояниями спортсменов проявляют и спортивные психологи дальнего зарубежья – П. Клавора, Дж. Салмела, Б. Рашелл, К.А. Фишер, Т. Скэнлер, Р. Найдиффер, Г. Шиллинг, Д. Ховальд, Х. Шпринг, Э. Хан, Х. Габлер, Х. Кага, др.

Тем не менее, и сегодня многие специалисты связывают неудачи потенциальных призеров особенно на масштабных соревнованиях, в том числе и на Олимпиаде-2016 в Рио-де-Жанейро, с психологическим срывом у спортсменов. Соревновательная эмоциональная устойчивость является важным специальным свойством личности спортсмена, т.к. стрессоры действуют через эмоциональную сферу личности. Именно поэтому эмоциональная устойчивость часто трактуется широко, как психическая устойчивость в целом (Л.М. Аболин, П.Б. Зильберман, О.А. Сиротин и др.) [2, с. 29]. Основным параметром этого свойства можно считать адекватность эмоциональной оценки ситуации и соразмерность эмоциональных реакций в условиях соревновательного выступления.

Спортивная саморегуляция проявляется в способности спортсмена произвольно регулировать сдвиги в эмоциональной, двигательной и внутренней функциональных сферах, в характере самоконтроля соревновательного поведения. Конкретные проявления саморегуляции всегда специфичны, поскольку связаны с особенностями деятельности и непосредственного окружения. Поэтому при постоянном использовании специфических приемов развивается самостоятельное специальное свойство. В спортивной деятельности это проявляется особенно отчетливо.

Средства саморегуляции занимают особое место в регуляции психических состояний спортсменов. Саморегуляция предполагает воздействие человека на самого себя с помощью слов, мысленных представлений и их сочетания. Различают самоубеждение и самовнушение. Самоубеждение – воздействие на самого себя с помощью логически обоснованных доводов, на основе познания законов природы и общества. Самовнушение – способ воздействия, основанный на вере, на доверии к источнику, когда истина принимается в готовом виде, без доказательств, но от этого она не становится менее значимой, чем познанная истина [1, с. 116].

С помощью средств саморегуляции можно управлять психическими процессами, которые в обычных условиях регуляции не поддаются. В спорте

чаще всего используются четыре разновидности психической саморегуляции: аутогенная тренировка, психорегулирующая тренировка, психомышечная тренировка и идеомоторная тренировка.

Целью нашего исследования является проверка экспериментальной гипотезы о формировании методом аутогенной тренировки установки на выполнение спортивного действия. Установка рассматривается нами в контексте общепсихологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев) и гипотезы об иерархической уровневой природе установок, как механизма стабилизации процессов деятельности (А.Г. Асмолов). Аутогенная тренировка состоит из двух ступеней. Первая ориентирована на снятие психического напряжения, успокоение, вторая предполагает переход человека в особое состояние – надежды, доверия, веры в безграничные возможности организма по преодолению различных недостатков характера, по формированию желательных психических качеств. При этом человек не представляет, каким путем может быть достигнуто желаемое, полностью полагаясь на возможности своего организма. Степень овладения данным методом психорегуляции зависит от разработки своеобразной лестницы словесных формул, шагая по ступеням которой, человек переходит от исходного состояния к необходимому для здоровья, спортивных достижений, развитию психики. Используемый нами вариант аутогенной тренировки включает:

- снятие чувства тревоги, волнения, эмоциональной напряженности,
- регуляция сна*, краткосрочный отдых,
- активизация сил организма,
- укрепление воли, коррекция поведения, характерологических особенностей и мобилизация личностных ресурсов.

Результаты исследования, в котором приняло участие 19 спортсменов (студентов факультета физического воспитания УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»), свидетельствуют: установка сформированная методом аутогенной тренировки, значительно улучшает качество выполнения спортивного действия. При этом необходимо отметить, что при формировании установки методом аутогенной тренировки важным условием является активность самих испытуемых, а не специально создаваемые внешние условия проведения занятий аутогенной тренировки. Систематическое применение аутогенной тренировки позволяет ускорить обучение и повысить эффективность работы. Удастся повысить скорость ответных реакций, установить внимание, улучшить оперирование данными, способность распознавать сигналы, стабилизировать эмоциональную устойчивость в экстремальных ситуациях.

Список литературы

1. Попов, А. Л. Спортивная психология : учеб. пособие для спорт. вузов / А. Л. Попов. – 2-е изд. – М. : Моск. психолого-соц. ин-т : Флинта, 1999. – 152 с.
2. Стресс и тревога в спорте : международный сборник научных статей. / Сост. Ю. Л. Ханин. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 288 с.

*В.А. Погорельский (Научный руководитель – М.В. Неверко)
Минск, Военная Академия Республики Беларусь*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Повышенная «стрессогенность среды» в современных условиях, характеризующаяся развитием информационных технологий, ускорением темпа жизни, появлением новых требований к человеку на рынке труда в острых конкурентных условиях, ростом глобализации различных сфер экономики и социальной жизни привели к возникновению трудноразрешимых жизненных проблем. Однако часто человек оказывается не способным изменить ситуацию к лучшему, и трудное жизненное событие приводит к разрыву сложившихся систем знаний в сознании, к несогласованности системы ценностей, к разрушению субъективного жизненного мира личности. В связи с этим проблема исследования психологической устойчивости личности остается в центре внимания современной психологической науки.

Психологическая устойчивость личности рассматривается в научной литературе как сложное системное образование, включающее способности, навыки, умения человека удерживать эмоциональные, когнитивные, конативные процессы, а также процессы деятельности в равновесном состоянии и адаптировано реагировать на внешние воздействия в конкретных условиях. Оно помогает человеку не только противостоять появляющимся трудностям и опасностям в деятельности и в повседневной жизни, особенно при несоответствии потенций субъекта условиям, требованиям конкретной деятельности, но и сохранять стабильность и уравновешенность внутреннего мира и образа жизни, быть свободной и независимой от вредных влияний социума.

Следует отметить, что на формирование психологической устойчивости оказывает влияние постоянное межличностное взаимодействие, включенность во множество социальных связей, открытость воздействию, с одной стороны, а с другой - сопротивляемость излишне сильному взаимодействию. Последнее может нарушить необходимую личностную автономность, независимость в выборе формы поведения, целей и стиля деятельности, образа жизни, помешает слышать свое «Я», следовать своим направлением, выстраивая свой жизненный путь. Говоря другими словами, в психологическую устойчивость входит способность находить баланс между комфортностью и автономностью и удерживать это равновесие. Для психологической устойчивости необходима способность противостоять внешним влияниям, следуя своим намерениям и целям.

Таким образом, психологическая устойчивость это качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях [1].

К факторам, влияющим на психологическую устойчивость можно отнести факторы среды (условия, способствующие самореализации и адаптации) и личностные факторы (отношения личности, сознание личности, эмоции и чувства, поведение и деятельность). При наличии положительных полюсов этих факторов сохраняется благоприятное для успешного поведения, деятельности и личностного развития доминирующее психическое состояние и повышенное настроение. При неблагоприятном влиянии доминирующее состояние становится негативным, а настроение сниженным, неустойчивым.

Психологически неустойчивым личностям в современных условиях сложно: чуть что, срыв, стресс, депрессия. А поводы для этого всегда найдутся. Можно ли развить в себе такое полезное качество, как психологическая устойчивость?

Как показывают исследования, ведущиеся еще с 80-х гг., психологическая устойчивость является нормой для каждого человека, а вовсе не качеством каких-то особых, уникальных людей. Быть психологически устойчивым – не значит никогда не страдать и не испытывать трудностей: негативные эмоции в трудных ситуациях присущи каждому. Более того, есть вероятность того, что эмоциональная боль является обязательной ступенью на пути к устойчивости.

В ходе работы мы провели исследования по изучению психологической устойчивости курсантов 1 и 4 курсов факультета «Связи и автоматизированных систем управления».

В ходе исследования я выяснил, что психологическая устойчивость и ее независимость от стрессовых ситуаций выше у курсантов старших курсов.

В доказательство этого я провёл исследования по определению уровня адаптивности, тревожности и зависимости психологической устойчивости от стрессогенных факторов. На основании неоднократных исследований по определению уровня психологической устойчивости можно сделать вывод о том, что курсанты, находящиеся в окружающей среде, длительный промежуток времени не подвергавшейся изменениям, менее способны к интенсивному приспособлению и не проявляют интенсивных адаптивных способностей. А при нахождении курсанта в окружающей среде с низким уровнем изменчивости, снижается и уровень тревожности. Постоянная, неизменная среда снижает уровень адаптации, но и успокаивает, снижая и уровень тревожности.

В заключении, хотелось бы отметить, что вопросы психологической устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. И если не уделять таким вопросам достаточного внимания, то может нарушиться жизнеспособность индивидуума, его психическое и соматическое здоровье.

Список литературы

1. Караяни, А.Г. Прикладная военная психология: учеб. пособие. / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников - М., 2005.
2. Ключева, Н.В. Педагогическая психология: учеб. для студ. высших учебных заведений / Под ред. Н.В. Ключевой. - М., 2003.
3. Корчемный, П.А. Военная психология: методология, теория, практика. / П.А. Корчемный - М.: Воениздат, 2008
4. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие. / Л.В. Куликов – СПб: Питер, 2004.
5. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. - М.: Просвещение, 1995.
6. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. - Самара: Бахрах, 1998.

*М.М. Прокопенко (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Проблема агрессивного поведения является крайне актуальной для современного общества. Рост агрессивных тенденций, жестокости увеличивается, все чаще волнует общественность. Интерес молодежи сконцентрирован на насилии, что демонстрируются в средствах массовой информации, компьютерных играх, социальных сетях. Учитывая сложившуюся ситуацию можно утверждать, что становится актуальным анализ проблемы агрессивного поведения в контексте гендера.

В современной литературе различными авторами предложено множество определений агрессии. Психолог А. Реан под агрессией понимает сильную активность, стремление к самоутверждению, акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту. По мнению Л. Бендер агрессию стоит понимать как сильную активность, стремление к самоутверждению. Психолог Л. Бердковиц утверждает, что для присуждения тем или иным действиям агрессивный окрас необходимо отмечать в них непосредственное включение в себя намерение обиды или оскорбления. В психологическом словаре агрессия определяется как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [1].

В целом ряде зарубежных обзоров обобщены результаты многочисленных исследований по агрессии. Была установлена большая агрессивность мальчиков и мужчин по сравнению с девочками и женщинами как одно из наиболее устойчивых гендерных различий. Однако, как правило, здесь име-

ется в виду такой яркий вид агрессии, как открытая физическая агрессия, причем гендерные различия в этом плане не уменьшаются, а увеличиваются с возрастом испытуемых [2, с. 231].

При проявлении агрессии имеют значение следующие факторы:

– пол объекта агрессии. Например, шестилетние мальчики гораздо чаще демонстрируют такую агрессию по отношению к мальчику-новичку, чем к девочке. Девочки того же возраста примерно одинаково реагируют на новичков разного пола;

– боязнь возмездия. Возможно, физически слабые девочки, как и подобные мальчики, опасаются проявлять открытую агрессию по отношению к сильным мальчикам. Впрочем, то же самое можно сказать и о взрослых женщинах, вступающих во взаимодействие со взрослыми мужчинами, порой значительно превосходящими их по силе;

– социальное подкрепление. За проявление агрессии мальчики скорее поощряются своими сверстниками, а девочки – ожидают негативных санкций;

– гендерные нормы поведения. Они различны – физическую агрессию со стороны женщины воспринимают как проявление неумения владеть собой и несоблюдение общепринятых норм поведения, а мужчины – как способ повысить свою самооценку и усилить позицию в группе;

Непосредственное проявление агрессии может угрожать сохранению хороших взаимоотношений с окружающими, что традиционно считается более важным для женщин, они прибегают к скрытой вербальной агрессии в виде клеветы, злословия, раскрытия чужих секретов, стремления вызвать у другого человека чувство вины. Представители мужского пола начинают использовать скрытую агрессию только во взрослости, но продолжают уступать женщинам по частоте ее использования.

Многие социологи, полагают, что различия агрессивного поведения обусловлены прежде всего социальными ролями, которые традиционно отводятся мужчинам и женщинам. Поскольку агрессивность поощрялась у мужчин по мере взросления, они чаще выступают сторонниками силы и агрессии во многих жизненных ситуациях, включая контролирование общества, применение закона и даже межличностные взаимоотношения. Женщины же менее склонны одобрять применение агрессии для решения проблем, они более чутко реагируют на возможные последствия своего агрессивного поведения как для самих себя, так и в отношении других людей [3].

Список литературы

1. Зинченко, В.П. Психологический словарь / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова – Москва: Педагогика-Пресс, 1997. – 440 с.
2. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас – Москва: Питер, 2006. – 431 с.
3. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц – Москва: Олма-Пресс, 2002. – 510 с.

*А.С. Радюк (Научный руководитель – П.Р. Галузо)
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы*

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ

Современный изменчивый и крайне противоречивый мир, неопределенность границ ценностных ориентаций и норм поведения вынуждают каждого человека самостоятельно определять точки опоры для прохождения своего жизненного пути, для совладания с различными трудностями: повседневными, профессиональными, социальными, локальными и глобальными. Одной из важнейших задач психологических исследований является изучение внутриличностных ресурсов, позволяющих человеку преодолевать жизненные трудности и справляться со стрессовыми ситуациями. К таким ресурсам относятся жизнестойкость и религиозность личности.

Жизнестойкость в современной психологии понимается, как система установок личности: установки на включенность, установки на контроль над событиями и установки на принятие вызова и риска. Механизм действия жизнестойкости заключается в ее влиянии на оценку человеком ситуации и в повышении готовности активно действовать. При выраженной жизнестойкости стрессовые обстоятельства воспринимаются как подконтрольные, как вызовы жизни, стимулирующие развитие, вовлекающие человека в процесс жизни [1].

В самом обобщенном виде религия понимается как сфера духовной жизни общества, группы, индивида, способ практически-духовного освоения мира и область духовного производства [2]. Религиозность С. Мадди рассматривает как сходную с жизнестойкостью переменную, в которой сверхъестественному приписывается ответственность за происходящие [5]. Конфессия (лат. confessio - исповедание) или вероисповедание - это особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания [4].

Нами проведено эмпирическое исследование, целью которого было изучение жизнестойкости у верующих людей. В качестве гипотезы выступило предположение о различиях между проявлениями жизнестойкости у представителей различных религиозных конфессий. Для исследования жизнестойкости респондентов применялся тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева и Е. И. Расказовой [3]. Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием методов математической статистики: дескриптивной статистики, корреляционного анализа по методу Пирсона. Обработка данных осуществлялась в программе Statistic 7.0. В исследовании приняли участие 110 респондентов в возрасте от 17 до 70 лет, в том числе 54 мужчины и 56 женщин. В выборочной совокупности были представлены испытуемые, принадлежащие к разным конфесси-

ям: ислам – 21, католицизм – 27, атеизм – 20, православие – 21, иудаизм – 21.

Таблица 1 – Средние значения показателей жизнестойкости у представителей разных религиозных конфессий

Шкалы теста жизнестойкости	Конфессиональность				
	Атеисты	Католики	Православные	Иудеи	Мусульмане
Вовлеченность	32,70	35,18	36,38	40,19	37,47
Контроль	24,40	26,85	26,85	29,43	30,33
Принятие риска	17,15	14,07	14,71	17,05	17,09

Данные, представленные в таблице 1, позволяют отметить, что вовлеченность как активность, деятельное участие в процессе собственной жизни наиболее выражена у иудеев. Контроль над обстоятельствами жизни в большей степени характерен для иудеев и мусульман. Принятие риска как восприятие жизни в качестве способа получения опыта проявляется у атеистов, иудеев и мусульман.

С целью уточнения характера взаимосвязей жизнестойкости с религиозностью мы предлагали верующим респондентам оценить силу и глубину своей религиозной веры по восходящей 10-тибалльной шкале (неверующим по этой переменной автоматически присваивалось значение «0»). Мы назвали эти оценки индексом религиозности и провели корреляционный анализ его связей с компонентами жизнестойкости (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа

Шкалы теста жизнестойкости	Сила корреляций с индексом религиозности			
	Католики	Православные	Иудеи	Мусульмане
Вовлеченность	0,20	-0,44	-0,27	0,21
Контроль	-0,04	0,02	-0,16	-0,02
Принятие риска	-0,00	0,09	-0,10	-0,20

Данные таблицы 2, несмотря на то, что приведенные корреляции не достигают статистически значимого уровня (вероятнее всего это связано с малыми выборками респондентов), свидетельствуют о том, что существуют определенные тенденции во взаимосвязях религиозности и жизнестойкости. Вовлеченность выражено отрицательно коррелирует с религиозностью у православных и иудеев. То есть, чем выше у них сила веры, тем ниже активность в жизни. Выраженная вовлеченность в процесс жизни выше у католиков с сильной верой. Отрицательные коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, что большая глубина и сила веры связана у иудеев и мусульман с непринятием риска, с неспособностью действовать в условиях неопределенности.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы:

1. Вовлеченность в процесс жизни и контроль над обстоятельствами жизни верующим в большей степени, чем респондентам атеистам. Верующие

люди активно преодолевают трудности, стараются не сдаваться в сложных ситуациях, атеисты в большей степени считают, что от их усилий немного зависит в жизни, ощущают свою беспомощность и сдаются на милость судьбы.

2. Высокая вовлеченность в процесс жизни связана с силой веры у респондентов католиков и мусульман.

3. У мусульман и иудеев выявлены высокие показатели контроля, как способности преодолевать трудности в стрессовых ситуациях. Именно религия веками сплачивала иудеев и мусульман перед лицом всех бедствий, именно поэтому они считают себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями, о ее смысле, готовыми бороться за свои идеи, отстаивать свою точку зрения.

4. Принятие риска наиболее характерно для атеистов, иудеев и мусульман. Они склонны рассматривая собственную жизнь как способ получения опыта и готовы действовать в ситуациях ненадежных гарантий успеха. При этом большая глубина и сила веры связана у иудеев и мусульман с непринятием риска, с неспособностью действовать в условиях неопределенности.

Список литературы:

1. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня: Сб. научных трудов. Вып. 2. Кемерово, 2004. С. 82–90.
2. Лаврова, П.Л. О религии / П.Л. Лаврова. М.: Мысль, 1989. – 461 с.
3. Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М: Смысл, 2006. – 63 с.
4. Лобазова, О.Ф. Религиоведение / О.Ф. Лобазова. - М.: – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 416 с.
5. Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice. P. 175–185.

*О.Н. Раева (Научный руководитель – О.Е. Мальцева)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ САМОПРЕДЪЯВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ВУЗУ

Актуальность проблемы адаптации студентов к вузу обусловлена тем, что в период обучения в вузе закладываются основы профессионализма, формируется готовность и потребность к непрерывному самообразованию в изменяющихся условиях. Достижение психологической устойчивости и оптимальной адаптации личности невозможно вне представлений о факторах межличностного взаимодействия. Одним из факторов успешной адаптации

студентов является самопрезентация – стремление к достижению успеха посредством управления впечатлением, которое человек производит [1].

В современном научно-теоретическом поле присутствует широкая вариативность интерпретации зарубежного термина *self-presentation*: самопрезентация, самоподача, представление себя другим (другому), самопредъявление, самопредставление. В отечественной социальной психологии более востребованным является понятие самопредъявление.

И.П. Шкуратова определяет самопредъявление как совокупность всех действий человека с целью создания определенного образа в глазах аудитории, в качестве которой может выступать как отдельный человек, так и группа людей [2]. С точки зрения В.А. Янчука, самопредъявление – это «процесс осознаваемого или неосознаваемого, целенаправленного или стихийного предъявления определенных аспектов собственной самости окружающим, осуществляемый при взаимодействии между людьми» [3, с. 392]. О.А. Пикулева, отмечая разнообразие трактовок понятия, полагает необходимым рассмотреть его как «общий феномен любой социальной коммуникации, постоянно проявляющийся в поведении субъекта общения, независимо от степени осознаваемости им своего поведения [4, с. 4].

Способность человека целенаправленно формировать впечатление о себе в соответствии с требованиями социальной ситуации является сегодня важнейшим социальным умением. Трудности в успешном самопредъявлении, формировании положительного впечатления о себе являются существенным препятствием на пути достижения успеха в самых разнообразных социальных сферах и ситуациях [5]. Именно поэтому рассмотрение этого феномена с разных сторон так значимо в современном мире.

Одной из задач нашего исследования было определение особенностей стратегий самопредъявления в межличностном общении студентов на этапе адаптации к вузу. Для достижения поставленной задачи использовался опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой [2]. В исследовании принимало участие 76 студентов 1 курса ГрГУ имени Янки Купалы.

На рисунке 1 отражены полученные результаты изучения стратегий самопредъявления первокурсников с учетом фактора пола.

Установлено, что у юношей и девушек наиболее выражены такие стратегии самопредъявления, как *вариативность поведения*, *отслеживание производимого впечатления* и *стремление понравится*. Это свидетельствует о способности первокурсников предъявлять разные образы в разных ситуациях межличностного взаимодействия, при этом контролировать как собственное поведение, так и ответные реакции партнеров. А выраженность стратегии *стремление понравится*, свидетельствует о стремлении первокурсников в процессе межличностного взаимодействия казаться привлекательными, угождать другим людям, льстить и соглашаться, т.е. предъявлять социально-одобряемые качества.

В меньшей степени у первокурсников выражены стратегии *демонстрация слабости* и *запугивание*. Это означает, что на этапе адаптации студенты не хотят показывать свои слабости, просить о помощи и реже прибегают к демонстрации силы, которая заставляет окружающих подчиняться и дает власть страха.

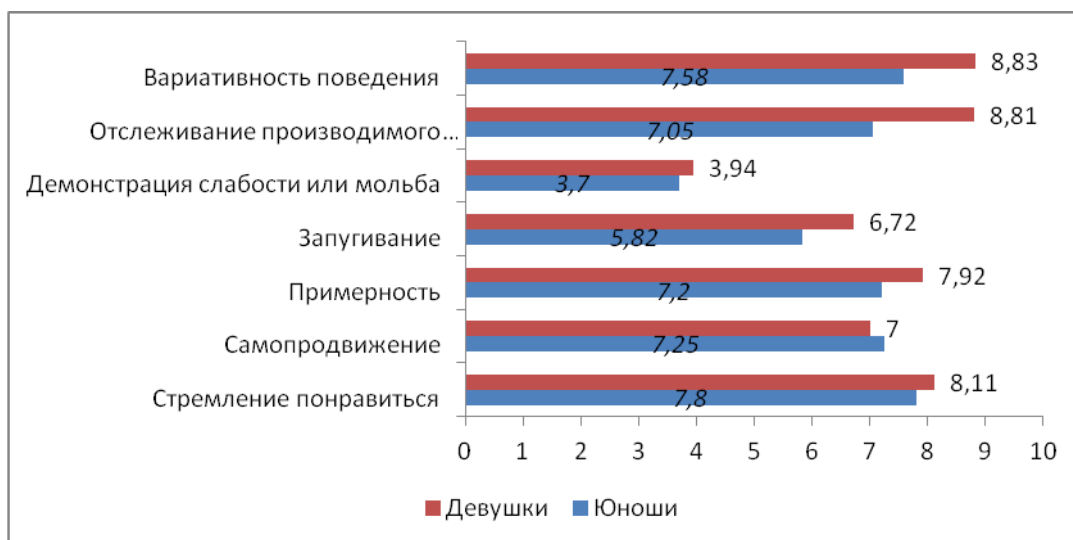

Рис. 1 – Стратегии самопредъявления первокурсников

Отметим, что у девушек показатели практически по всем стратегиям предъявления выше чем у юношей, за исключением стратегии *самопродвижение*. Вероятно, юноши в большей степени ориентированы вызвать доверие и внимание окружающих, демонстрируя компетентность, знания и достоинства.

Сравнительный анализ позволил установить, статистически значимые различия в использовании студентами стратегий «отслеживание впечатления» ($U=421,000$ $p=0,002$) и «вариативность поведения» ($U=518,500$ $p=0,035$), которые юноши используют значительно реже чем девушки.

Следовательно, девушки склонны в большей степени, по сравнению с юношами, производить определенное впечатление на окружающих, больше контролируют как собственное поведение, так и ответные реакции партнеров, что говорит об их большей социальной компетентности. И, благодаря этому контролю, они действуют более адекватно в различных ситуациях, обращая внимание на окружающих. При этом, избыточный контроль за производимым впечатлением может приводить и к демонстративному поведению. Тогда как юноши в большей степени стремятся вызвать доверие и внимание у окружающих, демонстрируя свою компетентность, знания и достоинства.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов в практике психологического просвещения, а также в разработке и реализации программ психологического сопровождения первокурсников, посредством развития навыков самопредъявления.

Список литературы

1. Ворожейкина, Л.И. Влияние тактик самопрезентации на успешность адаптации / Л.И. Ворожейкина // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2007. – № 6. – С. 212–214.

2. Шкуратова, И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию / В.А. Янчук. – Минск : АСАР, 2005. – 768 с.

3. Пикулёва, О.А. Самопрезентация личности в процессе социального взаимодействия // Вестник С-Петербур. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, право, международные отношения. – 2005. – № 3. С. 75–97.

4. Курышева, О. В. Гендерные различия в стратегиях и тактиках самопредъявления / О.В. Курышева, А.В. Вознесенская // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11, Естеств. науки., 2015. – № 2 (12). – С. 122–131.

*И.Н. Рак (Научный руководитель – Н.А. Окулич)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ : ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Подростковый возраст – переломный момент в развитии личности, знаменующий собой переход от детства к взрослости, сопряженный с необходимостью обретения индивидом собственной идентичности и нахождения своего места в системе общественных отношений. В связи с этим в подростковом возрасте актуализируется потребность ребенка в самопознании, самоутверждении, проявлении собственной индивидуальности, активности, происходит интенсивное развитие рефлексии, абстрактно-теоретического мышления и фантазии. При этом процессы индивидуализации и социализации личности тесно взаимосвязаны, что проявляется в проблемах адаптации подростка к новым условиям его существования. В частности речь идет о проблеме агрессивности детей подросткового возраста.

В настоящее время проблема агрессивного поведения среди подростков весьма актуальна: нынешние подрастающие дети остро реагируют на замечания взрослых, болезненно переживают спорные ситуации с ровесниками, что выливается в часто неконтролируемую агрессию.

Предметом нашего теоретического анализа выступает взаимосвязь уровня агрессивности и креативности подростков. Мы исходим из предположения о том, что у подростков с высоким уровнем креативности уровень агрессивности также будет высоким. Соответственно, в данной статье будут рассматриваться понятия «агрессивность» и «креативность».

Агрессивность – устойчивая характеристика субъекта, отражающая его предрасположенность к поведению, целью которого является причинение вреда окружающим, либо подобное аффективное состояние (гнев, злость).

А. Басс и А. Дарки выделяют следующие 5 видов агрессии:

- 1) физическая агрессия (физические действия против кого-либо);
- 2) раздражение (вспыльчивость, грубость);
- 3) вербальная агрессия (угрозы, крики, ругань и т.д.);
- 4) косвенная агрессия (сплетни, злобные шутки, крики в толпе, топанье);
- 5) негативизм (оппозиционное поведение).

Эрих Фромм выделял следующие формы агрессии:

Игровая агрессия (используется в целях демонстрации своей ловкости, умения, а не в целях разрушения).

Реактивная агрессия (защита жизни, свободы, достоинства).

Архаическая жажда крови.

Компенсаторная (злокачественная) агрессия: жестокость, деструктивность, насилие.

Среди факторов агрессивного поведения рассматриваются следующие:

1. Социально-психологические факторы (формируются на уровне социальных групп и оказывают влияние на агрессивность индивида).

2. Микросоциальные факторы (определяются характеристиками родительской семьи, самого индивида, особенностями межличностного взаимодействия).

3. Макросоциальные факторы (обеспечивают связь агрессии с наиболее общими тенденциями развития популяции в целом).

4. Личностно-психологические факторы (качества личности, формирующиеся в процессе социализации на уровне отдельного индивида и так или иначе связанные с его агрессивностью).

5. Биолого-психологические факторы (формируются в процессе онтогенеза и определяют поведение индивида на биологическом уровне).

Креативность – творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к продуцированию принципиально новых идей и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора.

По мнению П. Торренса, креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний, действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения. Для оценки креативности используются различные тесты дивергентного мышления, личностные опросники, анализ результативности деятельности.

В свою очередь А. Маслоу разделяет креативность на два вида: креативность таланта и креативность самоактуализации. Ученый подчеркивает, что последняя распространена гораздо более широко и имеет более тесную связь с личностью, появляясь в повседневной жизни не только в великих и

очевидных продуктах творчества, но и многочисленными другими способами, например, в своеобразном чувстве юмора, склонности что-либо делать творчески. Составляющими креативности самоактуализации выступают:

Восприятие. Люди с креативной самоактуализацией обладают особой восприимчивостью, способностью видеть новое, специфическое.

Самовыражение. Креативная самоактуализация выражается в спонтанности и экспрессивности людей.

«Вторая наивность». Креативность самоактуализирующихся людей похожа на креативность всех счастливых и не испытывающих беспокойства детей; появляется спонтанно, без всяких усилий, без привязки к стереотипам и клише.

Влечение к неизведанному. Самоактуализирующиеся люди не опасаются неизвестности, таинственности, загадочности. Наоборот, они не испытывают пристрастия к знакомым, хорошо известным вещам, а их стремление к истине не имеет ничего общего с гипертрофированной потребностью в порядке, определенности и безопасности (они хорошо чувствуют себя в хаосе).

Следовательно, можно предположить, что высокая мотивация креативности как выражение потребности личности в самоактуализации, подразумевающей высокую экспрессивность, чувствительность к проблемам, приводит к возрастанию уровня агрессивности индивида как проявление раздражения, негативизма и враждебности на фоне стремления к индивидуализации и необходимости адаптации к социуму (его требованиям, нормам, ценностям). Для проверки данной гипотезы будет проведено эмпирическое исследование с целью выявления взаимосвязи между указанными качествами личности подростка.

*Е.И. Саванчук (Научный руководитель – М.М. Карнелович)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ И КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Как общенаучные понятия они способствуют объединению исследуемых объектов различных наук [1].

Под ценностями, как правило, понимаются некие идеальные цели общества, социальных групп или личности [2]. Ценности задают направление действиям и помыслам людей, служат эталонами для оценки и сравнения желаемого и действительного. Ценности представляют собой как бы точку пересечения между индивидуумом и обществом, а ценностный подход в целом

направлен на изучение и объяснение межкультурных вариаций. Присвоение личностью существующих в обществе ценностей приводит к формированию уникальной системы принципов поведения в социальной реальности, принципов понимания собственного поведения и поведения других людей [3].

Важной характеристикой психологического портрета военнослужащего является направленность личности, то есть совокупность наиболее устойчивых жизненных и военно-специальных целей, отношений к существующим сторонам службы и другим социальным ценностям, а также мотивы его деятельности и поведения. Необходимо увидеть своеобразие индивидуальной направленности военнослужащего, правильно оценить ее и верно прогнозировать его последующие поступки и действия. При этом следует учитывать взаимосвязь направленности личности с характером военнослужащего, как системой наиболее общих устойчивых черт, одинаково проявляющихся в самых различных видах воинской деятельности, общения и взаимодействия с другими военнослужащими [4].

Обозначенные выше вопросы указывают на высокую актуальность исследования особенностей ценностно-смысловой сферы военнослужащих срочной и контрактной служб.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей реализуемости и барьерности ценностей военнослужащих. Были определены иерархии ценностей и характер соотношения «ценности» и «доступности ценности» военнослужащих срочной и контрактной службы. Была выдвинута гипотеза, что существуют различия между ценностными ориентациями военнослужащих срочной и контрактной службы в аспекте рассогласования важности и доступности ценностей.

Для сбора эмпирических данных была использована методика «Уровень соотношения «Ценности» и «Доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой. В основе замысла методики – гипотетическое предположение автора о том, что «одной из существенных детерминант мотивационно-личностной сферы является постоянно подвижное, постепенно меняющееся в процессе деятельности в зависимости от жизненных обстоятельств отношение между двумя плоскостями «сознания». А именно: между плоскостью, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных, легкодостижимых целей...» [5].

В исследовании, организованном на базе Военной части №42276 (Брестская область, г. Ивацевичи – 4), приняли участие 30 военнослужащих срочной службы (группа «ВСС») и 30 военнослужащих контрактной службы (группа «ВКС »).

На рисунке представлены средние значения показателей ценностей солдат срочной (ВСС) и контрактной (ВКС) службы.

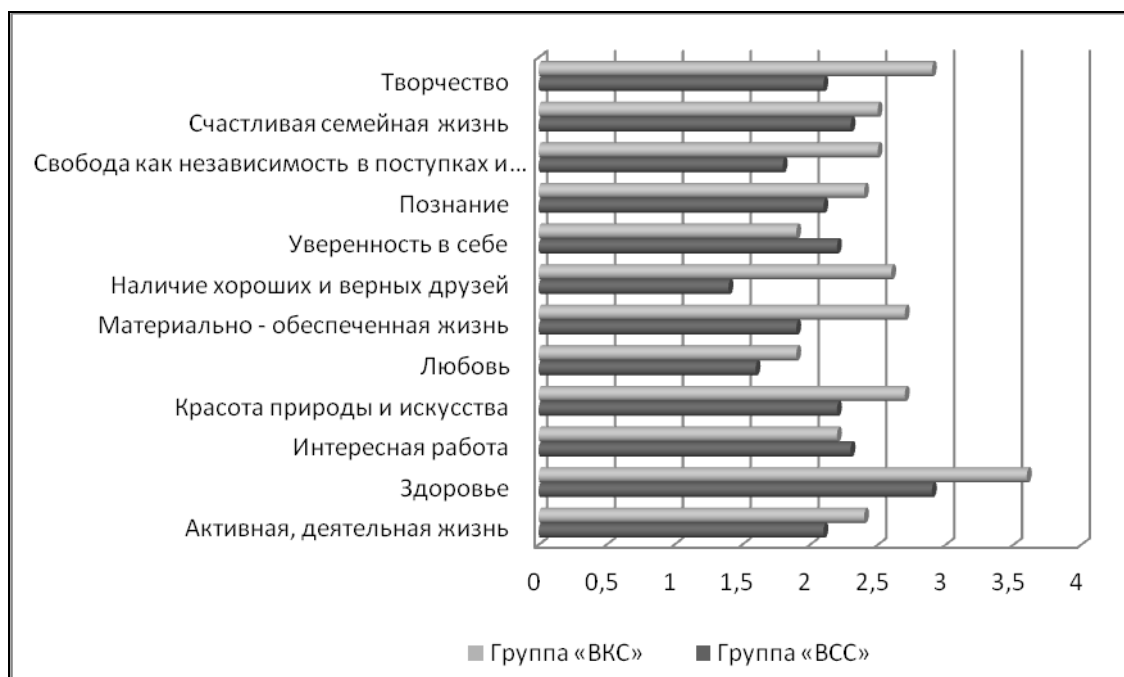

Рисунок 1. – Сформированность ценностей у солдат срочной и контрактной службы

Анализируя сформированность ценностей солдат срочной и контрактной службы, можно отметить, что у респондентов группы ВСС наибольшую выраженность имеет ценность «здоровье» (2,9 балла), а для ВКС – «здоровье» (3,6 балла), «творчество» (2,9 балла) и «материально-обеспеченная жизнь» (2,7 балла). Минимальную выраженность для респондентов группы ВСС имеют ценности «наличие хороших и верных друзей» (1,4 балла) и «любовь» (1,6 балла), для солдат контрактной службы – «уверенность в себе» (1,9 балла) и «любовь» (1,9 балла).

Из рисунка видно, что для военнослужащих контрактной службы творчество, наличие хороших и верных друзей, материально-обеспеченная жизнь, красота природы и искусства, а так же здоровье мало достижимы в настоящее время, чем для военнослужащих срочной службы.

Список литературы

1. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. / Н.Ф. Наумова. – М., 1988. – 200 с.
2. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М., 2000. – 173 с.
3. Гуманистические проблемы психологической теории: коллект. монограф. / под ред. К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского. – М.: Наука, 1995. – 299 с.
4. Утлик, Э. Психология личности военнослужащего. Содержание и методика индивидуально-воспитательной работы сержанта (старшины) с подчиненными / Э. Утлик // Ориентир. – 1994. – № 12. – С. 148.
5. Фанталова, Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию

мотивации и внутренних конфликтов (на контингенте больных артериальной гипертонией и здоровых лиц) / Е.Б. Фанталова // Психол. журн., 1992. – Т. 13. – № 1. – С. 107—117.

*Н.Д. Садовская (Научный руководитель – Т.В. Васильева)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ И ИНТЕРЕСОВ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Выбор будущей профессии – это первая серьезная жизненная проблема, с которой сталкиваются старшеклассники. Момент выбора будущей профессии влияет на всю их дальнейшую жизнь. Часто в связи с неправильным выбором профессии человек идет по не устраивающему его жизненному пути и остается не удовлетворенным своей жизнью. Наличие информированности о мире профессий играет важную роль при выборе профессии. Чем больше подросток пробует себя в разных видах деятельности, узнает о различных профессиях, тем больше шансов, что он из множества вариантов сможет выбрать ту профессию, к которой у него есть интерес, а также определить, чем ему точно не нравится заниматься. В этой связи в формировании активной жизненной позиции школьника по отношению к его профессиональному самоопределению значительную роль играют познавательные интересы. Одним из главных структурных компонентов профессиональной направленности личности является интерес к предстоящей трудовой деятельности, в которую вовлекается ученик в период обучения в школе. Для адекватного выбора профессии необходимо уметь правильно оценить свои возможности, сильные и слабые стороны.

Нами было проведено исследование, целью которого стало выявление связи между видами интересов и уровнем сформированности жизненных планов в старшем подростковом возрасте. Выборку исследования составили 20 учащихся в возрасте 15 лет (9 мальчиков и 11 девочек). Для достижения нашей цели были использованы следующие методы: методика «Карта интересов» А.Е. Голомштока, предназначенная для изучения интересов и склонностей школьников старших классов в различных сферах деятельности; методика «Профессиональные намерения», позволяющая определить готовность к выбору профессии, которая характеризуется внутренней осознанностью самого факта выбора и определенностью профессиональных интересов, осведомленностью учащегося и оценкой своих способностей. Также для изучения профессиональной мотивации и рефлексии профессиональных мотивов мы разработали методику «Придумай историю». Испытуемым предлагалось рассмотреть фотографию жизнерадостного юноши-студента или девушки-студентки (в зависимости

от пола испытуемого) и придумать историю о том, какую профессию выбрал изображённый на фотографии человек и как он её выбирал.

Анализ данных, полученных с помощью методики «Карта интересов» показал, что 70 % респондентов обнаруживают наличие у них ярко выраженных интересов (из них 93 % составили девочки и 7 % мальчики). У 20 % учеников выявлены выраженные интересы. У 10 % исследуемых подростков выявлены слабо выраженные интересы. При этом первое место среди всех испытуемых подростков 9 класса занял профессиональный интерес к истории, его продемонстрировало 45 % учащихся исследуемой выборки. На втором месте по частоте встречаемости находятся интерес к изобразительному искусству, сценическому искусству, физкультуре и спорту. На наличие этих интересов указали по 40 % испытуемых. Интерес к иностранным языкам представлен у 35 % респондентов. Реже всего испытуемые указывали на наличие у них интереса к физике, химии и математике (по 5 % случаев). При этом в интересах подростков прослеживаются гендерные различия. Так девочки указывают на интерес к изобразительному искусству, сценическому искусству, иностранным языкам, истории, журналистике и педагогике. Мальчики чаще всего указывают на интерес к физкультуре и спорту, и несколько реже к технике, юриспруденции, общественной деятельности, авиации, морскому делу.

Анализ данных, полученных с помощью методики «Профессиональные намерения», показал что 71 % респондентов определились, чем будут заниматься после обучения в школе, при этом 64 % из них – девочки и 36 % – мальчиков. У большинства этих респондентов выявлены ярко выраженные интересы. Не определились, чем будут заниматься после обучения в школе, 29 % респондентов. Подростки исследуемой выборки считают, что в осуществлении профессионального самоопределения им мешает неуспех в выполнении многих дел, неуверенность в себе (43 % испытуемых), отсутствие устойчивого интереса к чему-либо (29 % испытуемых), плохая информированность о профессиях (21 % испытуемых). Только 14 % испытуемых считают, что им ничего не мешает в осуществлении профессионального самоопределения. Наиболее важным при выборе профессии большинство респондентов (71 %) считают интерес и творчество в работе. Наиболее важным при выборе профессии большинство испытуемых (75 %) считают возможность хорошо зарабатывать. При этом никто из респондентов не указывает на такую составляющую своего профессионального будущего, как соответствие работы личным возможностям.

Соотнесение данных, полученных с помощью методик «Карта интересов» и «Профессиональные намерения» показало, что чем выше степень выраженности профессиональных интересов, чем их больше у подростка, тем выше уровень сформированности и осознанности жизненных планов.

При анализе результатов методики «Придумай историю» мы получили следующие факты. Профессии, которые респонденты называли как выбранные «героем» фотографии, чаще всего не совпадают с теми профессиями, ко-

торые респонденты указывали в качестве собственного профессионального выбора. При этом 55 % респондентов, объясняя причину выбора профессии «героем», указывали на его эмоциональное отношение к ней. Эти испытуемые в своих историях говорили о том, что молодой человек, изображённый на фотографии, выбрал ту профессию, которая ему нравится, он о ней мечтал и любит её. Но конкретные причины, обуславливающие такое отношение к профессии, респонденты не указывают. Только у 25 % респондентов профессиональная мотивация «героя» основана на социальных выгодах. Эти испытуемые в своих историях указывали, что герой фотографии выбрал ту профессию, которая является «хорошей», позволяет «заработать», «дает новые возможности». Пятая часть испытуемых отказались от рефлексии профессиональных мотивов героя фотографии, причём большая часть из них – это респонденты с наличием ярко выраженных интересов.

В процессе придумывания истории респонденты отвечали на вопрос: «Если друг этого счастливого студента попросит совета, куда ему идти учиться, кем быть, что он ему ответит?». Мы выявили, что у 65% испытуемых подростков профессия выбранная самим «счастливым студентом» и профессия, которую он посоветует другу, не совпали. Причём большая часть этих испытуемых – подростки с наличием ярко выраженных интересов. Мы полагаем, что это свидетельствует о наличии у респондентов внутреннего конфликта. Им трудно сделать выбор профессионального пути, и определиться с определёнными критериями этого выбора. Возможно, все эти факты указывают на то, что респонденты относятся к собственным профессиональным устремлениям как к нереалистичным, они не могут достаточно аргументировано обосновать и по-настоящему принять собственный профессиональный выбор.

Полученные результаты позволяют утверждать, что в подростковом возрасте одним из оснований профессионального выбора является интерес к профессии, положительное эмоциональное отношение к ней. Однако при этом подростки нуждаются в поддержке со стороны социального окружения, так как их выбор зачастую им не достаточно осознан и обоснован.

*Е.В. Сафиулина (Научный руководитель – А.В. Хаменя)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ЛИЧНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

В наши дни проблемы управления стрессами на работе становятся наиболее актуальными, потому что быстро изменяются социально-экономические и политические ситуации, увеличиваются нервно-психические и информаци-

онные нагрузки. В современных социокультурных условиях достаточно частые стресс-факторы вызывают сложные состояния, последствия которых создают барьеры в профессиональной деятельности, в том числе и в деятельности таких профессий как педагог, врач, служащие мчс. В нашем исследовании участвовали 75 респондентов – врачи (25 человек), педагоги (25 человек), спасатели (25 человек) в возрасте от 23 до 51 года.

Экспериментальное исследование было направлено на проверку гипотезы о существовании взаимосвязи психологических защит личности и профессионального стресса у специалистов помогающих профессий.

С помощью опросника «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) Плутчика-Келлермана-Конте, были выявлены психологические защиты личности с разной степенью выраженности.

Наиболее часто врачами используются такие механизмы психологических защит (МПЗ) как: «проекция» (57 %), «интеллектуализация» (42 %) и «отрицание» (44%). Данные защиты могут отражать то, что врачи погружаются в другие занятия с целью отвлечения от активных трудностей, которые снижают степень переживания эмоционального дискомфорта, что позволяет считать такое защитное поведение адаптивным для врачей.

В группе педагогов наиболее часто используются такие защитные механизмы личности как «проекция» (47 %), «рационализация» (41 %) и «отрицание» (39 %). Причины выявления таких защит является, напряженность педагогической деятельности, которая обусловлена тем, что педагоги сталкиваются с перегруженностью поручений, конфликтами с учениками и их родителями и т.д.

В группе служащих мчс наиболее часто используются такие защитные механизмы личности как «проекция» (52 %), «рационализация» (40 %) и «отрицание» (39 %). Защиты указывают на то, что в профессиональной деятельности служащего мчс, возникают в результате поведения полного «ухода в работу» и выявляет своеобразную «однобокостью» использования защитного механизма.

Опираясь на шкалу профессионального стресса Вайсмана, мы распределили полученные нами результаты исследования на три уровня профессионального стресса низкий, умеренный, высокий.

Таблица 1 – Результаты исследования профессионального стресса у специалистов помогающих профессий

Специальность	Уровни стресса		
	Низкий	Умеренный	Высокий
Педагоги	28%	52%	20%
Врачи	36%	40%	24%
Служащие мчс	40%	44%	16%

Мы наблюдаем, преобладание умеренного уровня стресса – характерный для занятого и много работающего профессионала, но длительное воздействие умеренного стресса ведет к снижению эффективности деятельности

и отрицательному воздействию на организм личности, поэтому необходимо снижать уровень стресса

Используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена, мы исследовали взаимосвязь психологических защит личности и профессионального стресса у лиц помогающих профессий.

Полученные данные о взаимосвязи психологических защит личности и профессионального стресса у лиц помогающих профессий подверглись процедуре ранжирования. Нами была выявлена, корреляция между психологическими защитами личности и профессиональным стрессом, которая отличается от нуля, достоверна на $p \leq 0,05$ уровне, положительная, следовательно, чем больше у специалистов выраженность психологических защит, тем выше уровень профессионального стресса.

Список литературы

1. Винокур, В. А. Интегративные механизмы формирования профессионального стресса у врачей / В. А. Винокур, О.В. Рыбина // Интегративная медицина. Материалы II национального конгресса. - СПб., 2005. – С. 36 –39.

2. Митина, Л. М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина // – М.: Флинта, – 2008. – 200 с.

3. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых// – СПб. : Питер, 2008. – 256 с.

*М.П. Сергуц (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ

По итогам последних лет в Брестской области сохраняется тенденция роста количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Почти половина правонарушений совершается в группе, что связано с отрицательным влиянием взрослых соучастников, которые не работают и не учатся. Значительно возросло количество тяжких и особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних. Огромная часть правонарушений касается сферы незаконного оборота наркотических средств. В связи с этим особую актуальность приобретает комплекс мер, направленных на профилактику и снижение противоправных действий среди несовершеннолетних.

В подростковом возрасте при неблагоприятной ситуации развития проявления отклоняющегося поведения приобретают более устойчивый и ярко выраженный характер. Поэтому важно выявлять предпосылки отклоняющегося поведения на ранних этапах, то есть в младшем школьном возрасте. Младший школьный возраст в связи с первыми годами обучения в школе яв-

ляется временем формирования у ребёнка ориентиров на социальные нормы поведения. Для этого периода характерны новые отношения со взрослыми и сверстниками, включение в новый коллектив и новый вид деятельности. Ребёнок становится «общественным» субъектом и имеет теперь социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку.

Ведущей в младшем школьном возрасте становится учебная деятельность. Она определяет важнейшие изменения, происходящие в развитии психики детей на данном возрастном этапе. В рамках учебной деятельности складываются психологические новообразования, характеризующие наиболее значимые достижения в развитии младших школьников и являющиеся фундаментом, обеспечивающим развитие на следующем возрастном этапе.

Младший школьник охотно подчиняется правилам и нормам поведения, которые предписывают ему взрослые. В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного развития, происходит усвоение моральных норм и правил поведения. Учителю начальных классов в процессе развития личности ребенка отводится важнейшая роль путеводаителя для ребенка и компетентного в вопросах педагогики и психологии помощника для семьи ребенка. В связи с этим становится понятной важность психолого-педагогической профилактики как направления деятельности учителя.

Семейные условия в большой мере определяют жизненный путь ребенка. Семейное воспитание – это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая роль в ней принадлежит родителям. Именно им необходимо знать, какие формы взаимоотношений с собственными детьми способствуют гармоничному развитию детской психики и личностных качеств, а какие, наоборот, препятствуют формированию у них нормального поведения и в большинстве своем ведут к трудновоспитуемости и деформации личности. Родители, являясь самыми главными людьми в жизни своих детей, напрямую способствуют формированию тех или иных черт характера, свойств личности, способностей. Дети, реагируя на прямые и невысказанные требования и ожидания родителей, стараются быть как можно лучше, удовлетворяя этим требованиям. Однако родители далеко не всегда осознают, какие их личностные черты и свойства влияют на развитие ребенка, формирование его как личности.

Критерием благополучия или неблагополучия семьи могут служить ее воздействие на детей, стиль отношения к ребенку, к его здоровью, желание и возможность родителей создать оптимальные условия для его развития. В неблагополучных семьях нарушены внутрисемейные отношения, что приводит к деформации личности ребенка, его социализации – это семьи с низким социальным статусом в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно, не справляющиеся с возложенными на них функциями.

Исследования показывают, что предоставление ребёнку полной свободы действий воспринимается им как равнодушие взрослого, отсутствие любви и внимания к себе. Особенно тяжело переживает ребёнок, когда родители

в силу своей занятости надолго оставляют его без присмотра, не интересуются его поведением, успехами, желаниями. Первыми проявлениями отклоняющегося поведения являются побеги из дома, прогулы уроков, бесцельное времяпровождение вне дома. Дети младшего школьного возраста остро переживают напряженную атмосферу неблагополучия в семье. Деспотическое отношение к детям (жестокое наказание) ведет к уходу из дома. В таких семьях дети бывают послушными, но вырастают пассивные, слабохарактерные, либо поддаются влиянию людей с сильной волей.

Прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений девиантного поведения, их объективность и неизбежность ставят перед обществом, конкретной социальной службой и педагогами в качестве основных задач поиска форм, методов и технологий работы с дезадаптированными детьми, концентрацию усилий, направленных как на реабилитацию ребенка, так и профилактику. Поэтому особую роль в работе с детьми младшего школьного возраста занимает профилактика отклоняющегося поведения.

Профилактика отклоняющегося поведения – это система комплексных мероприятий на предупреждения отклонений в поведении во всех сферах жизнедеятельности ребенка. В процессе профилактики должны участвовать все субъекты образовательного процесса, а так же медицина, СМИ, органы внутренних дел.

Ранняя профилактика девиантного поведения предполагает выявление психологического дискомфорта у младших школьников. Это требует внимательного изучения личности ребёнка, выявления особенностей его развития, исследование ближайшего окружения. Дети, у которых выявлены отклонения от нормы, требуют индивидуального подхода и предупреждения закрепления девиаций. Методы профилактики девиантного поведения занимают особое место в реализации программ обучения жизненным навыкам. Так, О.Л. Романова среди наиболее эффективных методов ведения профилактической работы называет ролевую игру, групповую дискуссию и мозговой штурм. Воспитательно-профилактическая работа профилактики девиантного поведения осуществляется в разнообразных формах. Система тактических действий, направленных на блокировку отрицательных влияний, разрыв нежелательных связей, создают благоприятные условия по формированию социально ценных отношений школьника в наиболее значимых сферах его общения и тем самым выступают профилактикой отклоняющегося поведения.

Основная задача ранней профилактики противоправных действий – предотвращение социально опасных форм поведения, привлечение к социально одобряемым действиям посредством использования игровых методик, проведения лекций, практических занятий по пропаганде здорового образа жизни, проведения тематических информационных и классных часов, работы спортивных секций, клубов по интересам, кружков, организации посещения

культурно-массовых мероприятий, организации экскурсионно-туристической и краеведческой деятельности и т. д.

Существующая на сегодняшний день система профилактики отклоняющегося поведения детей не отвечает в полной мере требованиям, предъявляемым к детям младшего школьного возраста. Поэтому остаётся открытым вопрос об определении приоритетов в такой деятельности, а также организационных форм, в рамках которых она наиболее полно может быть осуществима. В связи с этим цель нашего исследования состоит в выявлении личностных особенностей младших школьников, способствующих формированию у них девиантного поведения и разработке методических рекомендаций по организации профилактики девиантного поведения у младших школьников с трудностями в обучении.

*Г.А. Симончик (Научный руководитель – С.Л. Ящук)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ПОЖИЛЫХ : ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

«Из 46 хромосом человеческого генома 45 у обоих полов одинаковы», – пишет Дж. Р. Харрис. Следовательно, у мужчин и женщин много общих физических черт. Например, мальчики и девочки начинают садиться, ходить и «обзаводиться зубами» в одном и том же возрасте. Они похожи друг на друга и по многим психологическим параметрам: их роднят словарный запас, креативность, интеллект, самоуважение и представления о счастье. Значит ли это, что можно сделать следующий вывод: мужчины и женщины в основном одинаковы и отличаются друг от друга лишь несущественными анатомическими деталями?

На самом деле мужчины и женщины отличаются друг от друга, и именно это обстоятельство, а не сходство, привлекает внимание и становится предметом изучения.

Когда мы говорим о пожилом человеке, мы видим определённые черты, характерные для каждого из нас. «Сколько людей, столько и мнений» – говорил ещё в древности римский драматург Теренций. Если мужчины и женщины так различны, то возможно и их представления будут отличаться.

История показывает долгий путь формирования роли мужчины и женщины в нашем мире. И в настоящее время происходят изменения, общество движется вперед и вместе с ним на смену старым приходят новые стереотипы и убеждения. Поэтому студентам как будущим специалистам-психологам необходимо узнать о них, чтобы уметь взаимодействовать с людьми разных возрастов, а главное с людьми третьего возраста.

Предмет исследования – сходства и различия в представлениях о пожилых у лиц разного пола. Основной метод исследования – метод незаконченных предложений. Исследование проводилось среди лиц разных возрастов, исследуемые были разделены на 3 группы: молодые (14–19) лет, средние (20–35), взрослые (36...). В каждой группе было опрошено по 50 человек. Выборка была случайной. Исследование проводилось в разных местах (на улицах, дома, в парках и скверах, в университете и т.п.). Им выступили прохожие, знакомые, друзья, друзья друзей, близкие и родственники.

Результаты исследования:

Утверждение 1 – Когда я вижу перед собой пожилого человека – у женщин лидируют такие ответы: 1) Готова помочь ему. 2) Мне его жаль. 3) Я чувствую уважение к возрасту. Менее популярны ответы: вспоминаю бабушку и дедушку; представляю себя в старости; хочу окружить заботой; думаю об их прошлом; обращаю внимание на внешний вид; думаю о своем будущем; общаюсь с ним; завидую ему.

У мужчин лидируют такие ответы: 1) Готов помочь ему. 2) Чувствую уважение к возрасту. Менее популярны ответы: представляю себя в старости; мне грустно; думаю о своем будущем; думаю об их прошлом; хочу пожать руку; я такой же.

Утверждение 2 – Пожилые люди хотят – у женщин лидируют такие ответы: 1) Внимания. 2) Уважения. Менее популярны ответы: хотят заботы; быть здоровыми; прожить жизнь счастливо; любви; добра; мира; быть молодыми; общения.

У мужчин лидируют такие ответы: 1) Спокойной жизни; 2) Внимания. 3) Быть здоровыми. Менее популярны ответы: хотят достойной пенсии; прожить жизнь счастливо; помочь внукам; быть молодыми; общения; помощи; понимания; добра и мира.

Утверждение 3 – Другие люди, встречаясь с пожилыми людьми – у женщин лидируют такие ответы: 1) Должны уважать их. 2) Помогать им. 3) Общаются с ними. 4) Ничего не делают. Менее популярны ответы: должны проявлять доброту и внимание; думают о себе в старости; агрессивны; испытывают неловкость.

У мужчин лидируют такие ответы: 1) Должны помогать. 2) Должны уважать. Менее популярны ответы: общаются с ними; думают о себе в старости; относятся неуважительно; удивляются их интересам; игнорируют их.

Утверждение 4 – По отношению к пожилым людям государство – у женщин лидируют такие ответы: 1) Выплачивает пенсию. 2) Помогает. Менее популярны ответы: заботится; уважает; старается поддержать; поднимает пенсию; пренебрежительно; не справедливо; со временем хуже относится.

У мужчин лидируют такие ответы: 1) Помогает. Менее популярны ответы: выплачивает льготы; мало что предпринимает; лояльны; относится с уважением; не уделяет внимания; заботится.

Утверждение 5 – По отношению к пожилым людям окружающие люди – у женщин лидируют такие ответы: 1) Относятся с уважением. 2) Ничего не предпринимают. Менее популярны ответы: помогают при необходимости; ведут себя неуважительно; относятся на равных; сочувствуют им; чувствуют неловкость; должны заботиться.

У мужчин лидируют такие ответы: 1) Должны быть доброжелательны. 2) Ничего не предпринимают. 3) Относятся с уважением. Менее популярны ответы: проявляют сочувствие; предвзято относятся; помогают при необходимости.

Утверждение 6 – Пожилого человека можно сравнить с – у женщин лидируют такие ответы: 1) Ребёнок. 2) Дерево. Менее популярны ответы: мудрец; беспомощное животное; старый человек; ненужная вещь; голубое небо; инвалид; закат.

У мужчин лидируют такие ответы: 1) Ребёнок; 2) Старый человек. Менее популярны ответы: дерево; мудрец; старая черепаха; увядающий цветок; бревно; нетрудоспособный; книга; осень; инвалид; голубое небо.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

Связи, создаваемые женщинами, скрепляют семьи. Они проводят больше времени в заботах о стареющих родителях. При проведении опроса женщины гораздо чаще, чем мужчины, говорят о себе как о людях, обладающих эмпатией, т. е. способных сопереживать другим. «Голос женщины, отличный от голоса мужчины, доносит до нас правду о том, насколько нравственна забота о ближнем». (Кэрл Гиллиган)

Как женщины, так и мужчины дают полярные ответы об уважительном отношении к пожилым, оказании помощи, общении и заботе о них.

Можно отметить тот факт, что определение и понимание этих понятий различно. Поэтому на следующем этапе исследования необходимо выяснить, что в представлениях мужчин и женщин в их обыденном сознании значит слово уважение и близкие ему понятия.

*Е.А. Синюк (Научный руководитель – О.В. Иванов)
Минск, МГЛУ*

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Обучение в высшем учебном заведении является стрессом практически для всех студентов, особенно для студентов-первокурсников. Для них новые условия обучения, часто переезд в новый город и жизнь вдали от родителей являются сложным периодом жизни. При этом современные первокурсники, ещё не адаптированные к трудностям самостоятельной жизни, испытывают

высокие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки в процессе обучения в высшей школе. Это может привести к снижению уровня их стрессоустойчивости в учебной деятельности.

Для определения психологических особенностей учебного стресса студентов-первокурсников лингвистического университета мы использовали тест на учебный стресс Ю.В. Щербатых. В настоящем исследовании приняло участие 30 высокоуспевающих студентов, обучающихся на первом курсе факультета английского языка.

В первую очередь, выясним вклад отдельных проблем, с которыми сталкиваются первокурсники, в общую картину стресса. Студентам предлагалось оценить по 10-бальной шкале вклад их отдельных проблем в общую картину стресса. Мы выяснили, что основными причинами учебного стресса у высокоуспевающих студентов-первокурсников являются большая учебная нагрузка (6,2 балла), строгие преподаватели (4,63 балла) и неумение правильно организовать свой режим дня (4,53 балла). Чуть меньше респондентов беспокоит нерегулярное питание (3,93) и непонятные, скучные учебники (3,83 балла). Интересен тот факт, что у опрошенных уже на первом курсе возникает страх перед будущим (3,76 балла). Высокоуспевающих студентов несколько беспокоит и излишне серьезное отношение к учебе (3,73 балла), проблемы в личной жизни (3,4 балла), а также стеснительность и застенчивость (3,36 балла). Несмотря на то, что они уже проучились в вузе один семестр, далеко не все из них за это время смогли привыкнуть к жизни вдали от родителей (3 балла), освоить технологию рационального использования денежных средств (2,7 балла), а некоторые уже успели за это время разочароваться в выбранной профессии (2,83 балла). Кроме того некоторые респонденты выделили такие причины учебного стресса, как предвзятость преподавателей (10 баллов), неопределённость (10 баллов), грязь в общежитии (9 баллов), незнание предмета (7 баллов).

Менее всего первокурсников волнуют проблемы совместного проживания с другими студентами (2,53 балла), а также конфликты в группах (0,86 балла). Можно предположить, что опрошенные первокурсники уже успешно адаптировались к условиям обучения в учебных группах и проживания в общежитии, нашли друг с другом общий язык.

Далее узнаем, как изменился уровень постоянного стресса респондентов за последние три месяца учёбы. Значительная часть студентов (43,3 %) уверена, что уровень стресса за указанное время незначительно вырос, пятая часть опрошенных первокурсников считает, что он не изменился. По мнению 16,7 % студентов уровень стресса у них незначительно уменьшился, в то время 13,3 % респондентов уверены в обратном: уровень стресса у них значительно увеличился. Некоторые первокурсники (6,7 %) считают, что уровень постоянного стресса за последние три месяца учёбы у них значительно уменьшился.

На следующем этапе нашего анализа узнаем, в чём проявляется у студентов стресс, связанный с учёбой (оценка также производилась по 10-балльной шкале). Выявлено, что учебный стресс у высокоуспевающих первокурсников проявляется как на психологическом (спешка, ощущение постоянной нехватки времени – 5,5 балла; невозможность избавиться от посторонних мыслей – 4 балла; плохое настроение, депрессия – 4,5 балла; невозможность избавиться от посторонних мыслей – 4 балла; раздражительность, обидчивость – 3,96 балла; повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания – 3,93 балла; страх, тревога – 3,8 балла; потеря уверенности, снижение самооценки – 3,2 балла и т. п.), так и на физиологическом (плохой сон – 5,23 балла; низкая работоспособность, повышенная утомляемость – 4,03 балла; головные боли – 3,76 балла; учащённое сердцебиение, боли в сердце – 2,16 балла и т. п.) уровнях.

Далее мы выяснили, что абсолютно все респонденты в качестве приёмов снятия стресса используют сон, вкусную еду, перерыв в работе или учёбе, а также общение с друзьями или любимым человеком. Радует то, что многие первокурсники практикуют прогулки на свежем воздухе, хобби и физическую активность. Некоторые студенты для снятия стресса применяют просмотр сериалов по телевизору и общение в социальных сетях. Тревожным является тот факт, что около четверти опрошенных (23,3 %) прибегают к курению сигарет, а некоторые (13,3 %) – к употреблению алкоголя и занятиям сексом. Один студент и вовсе указал, что для разрядки напряжения использует наркотики (вполне возможно, это было бравирование).

Также мы выяснили, что третья часть опрошенных первокурсников оценила волнение перед экзаменами максимальным баллом (10), а пятая часть студентов – девятью баллами. Лишь двое респондентов посчитали, что практически не волнуются перед сдачей экзаменов, что, на наш взгляд, может являться защитной реакцией. Оставшиеся первокурсники оценили собственное волнение от восьми до шести баллов, что свидетельствует о нормальной психической реакции на тревожную ситуацию. Среди признаков экзаменационного стресса студенты чаще отмечали у себя учащённое сердцебиение (66 %), скованность, дрожание мышц (49,5 %) и головные боли (49,5 %), реже указывали затруднённое дыхание (33 %) и сухость во рту (26 %). В завершение нашего анализа следует отметить тот факт, что далеко не все студенты владеют информацией о том, как снимать предэкзаменационное волнение.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование показало, что студенты во время обучения в высшей школе сталкиваются с многочисленными проблемами. Новые условия социальной ситуации развития требуют от первокурсников развития не только самостоятельности, ответственности, но и стрессоустойчивости.

Общеизвестно, что к факторам, уменьшающим стрессогенность среды, являются предсказуемость происходящих событий, возможность заранее к ним подготовиться, а, следовательно, контролировать эти события. Для по-

вышения стрессоустойчивости опрошенным студентам можно предложить следующие приёмы. Прежде всего им необходимо разработать систему приоритетов в своей учёбе. При этом они должны научиться говорить «Нет», когда достигнут предела в работе, сильно устанут. Снизить учебный стресс поможет налаживание эффективных и доверительных отношений с преподавателями (тогда преподаватели перестанут быть для них «чужими»). Если студенты почувствуют, что какое-то задание им не совсем понятно или критерии оценки не вполне ясны, они должны обсудить это с преподавателем непосредственно на занятиях или на перемене.

Но не следует забывать и об отдыхе. Обязательно следует найти день или хотя бы несколько часов (не считая ночного полноценного сна) для отключения и релаксации. К другим факторам, связанным с повышением стрессоустойчивости, относятся соблюдение надлежащего питания, поддержание себя в форме с помощью выполнения различных физических упражнений и достижение общего равновесия в жизни.

В литературе по проблеме исследования рассматриваются четыре основных метода борьбы со стрессом: релаксация, противострессовый распорядок дня, оказание первой помощи при остром стрессе и самоанализ личного стресса.

*С.Л. Скращук (Научный руководитель – С.Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ КИБЕРИГРАМИ

Игра наряду с трудом и ученьем – один из основных видов деятельности человека, удивительный феномен нашего существования. По определению Г.К. Селевко – игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением [1]. В психологии понятие «игра» выступает как ведущая деятельность ребенка-дошкольника, определяющая его дальнейшее психическое развитие, прежде всего потому, что игре присуща воображаемая ситуация. Познание окружающего мира для ребёнка начинается с игры. В этой же форме происходит и познание им виртуального мира. Однако киберигры (т.е. игры, который осуществляются с помощью различных информационных устройств, прежде всего компьютера) существенно отличаются от игр в реальном пространстве с реальными людьми [2]. Становится все более актуальным вопрос вовлечённости детей не в игры со сверстниками, а, именно, в компьютерные игры.

По мнению Д.Б. Эльконина, игра позволяет ребёнку постичь смысл деятельности взрослых. Смысл же этой деятельности, обнаруживаемый ребёнком в компьютерных играх, мягко говоря, искажён.

Игра призвана решать общеобразовательные задачи, среди которых задачи формирования нравственных общественных качеств ребенка являются первоочередными [3].

Актуальность данной проблемы заключается в том, что зависимость от компьютерных игр – одна из серьезных проблем современного общества. Особенно это становится важным, когда зависимые от компьютерных игр в частности являются дети.

Именно сюжетно-ролевая игра является очень важной частью жизни ребёнка. Игра ребенка очень богата эмоциями, часто такими, которые в жизни ему еще не доступны. А.Н. Леонтьев считает, что в самой глубине генезиса игры, в самых ее истоках имеются эмоциональные основания. Изучение детских игр подтверждает правильность этой мысли. Ребенок отличает игру от действительности, в речи дошкольников часто присутствуют такие слова: «как будто», «понарошку» и «по-правде». Но, несмотря на это, игровые переживания всегда искренни [4].

С усложнением игры и игрового замысла чувства детей становятся более осознанными и сложными. Игра и выявляет переживания ребенка, и формирует его чувства. И.М. Сеченов дал физиологическое обоснование значения игры для формирования чувств, он доказал, что игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка. Многократное повторение действий и подражание моральным качествам взрослых влияют на образование таких же качеств у ребенка [4].

Социальный мотив закладывается в сюжетно-ролевой игре. Игра – это возможность для ребенка оказаться в мире взрослых, самому разобраться в системе взрослых отношений.

Правила регламентируют действия ребенка и воспитателя и говорят, что иногда надо делать то, чего совсем не хочется. Взрослым сложно сделать то, что им не нравится, а ребенку это в сотни раз сложнее. Осваивая в игре правила ролевого поведения, ребенок осваивает и моральные нормы, заключенные в роли.

Большой риск компьютерных игр заключается в освобождении игрока от всяких моральных норм. Независимо от сюжета и содержания конкретной игры, она ориентирована, в первую очередь, на выигрыш. Какие бы безрассудные действия ни совершал игрок, на уровне тела у него не появляется ответного ощущения собственной боли и, соответственно, не возникает сочувствия и сострадания к противнику [2].

Развитие замысла в сюжетно-ролевой игре связано с общим умственным развитием ребенка, с формированием его интересов. У детей дошкольного возраста возникает интерес к различным событиям жизни, к разным ви-

дам труда взрослых; у них появляются любимые герои книг, которым они стремятся подражать. Вследствие чего и замыслы игр становятся более стойкими, иногда на длительное время овладевают их воображением.

В сюжетно-ролевой игре развивается воображения и творчество. Дети намечают общий план, последовательность действий, а во время игры возникают новые идеи, новые образы. Развитие игрового творчества сказывается и в том, как в содержании игры комбинируются различные впечатления жизни [4].

Современная компьютерная игра – это яркий, образный трехмерный мир, который вполне можно считать настоящим из-за высокого качества изображения и звуковых эффектов. В этом мире интерактивное действие очень динамично, присутствует многоуровневая нить событий, создана реалистичная среда с детализированными предметами и персонажами [2].

Также между речью и сюжетно-ролевой игрой существует двусторонняя связь. С одной стороны, речь развивается и активизируется в игре, а с другой – сама игра развивается под влиянием развития речи. Ребенок словом обозначает свои действия, и этим самым осмысливает их; словом он пользуется и чтобы дополнить действия, усложнить их, выразить свои мысли и чувства по отношению к происходящему.

Увлечение кибериграми опасно не только для психологического здоровья, но и для физического. Чрезмерное длительное времяпрепровождение перед компьютером, в том числе и ради игры, порождает также ряд специфических болезненных синдромов, связанных с такими органами, как глаз, позвоночник, рука.

Безусловно, компьютер и компьютерные игры являются атрибутом современной жизни, поэтому их нельзя просто запретить. Однако обращение с ними требует особой осторожности. В компьютерных играх нет таких развивающих и расслабляющих эффектов, которых невозможно было бы достигнуть без них, то есть в реальном пространстве и в реальном времени жизни. Но в силу высокой динамичности действия и красочности компьютерного изображения в них есть особая притягательность, особенно для детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов, поскольку мировосприятие в данные периоды жизни напрямую связано с наглядно воспринимаемыми образами. Незначительность жизненного опыта и отсутствие самостоятельности, критичности мышления делают вышеназванную возрастную категорию особо уязвимой к принятию увиденного на экране монитора за действительное.

Список литературы

1. Селевко, Г. К. Детская психология. Учебник для вузов. М., 2003.
2. Медведская, Е. И. Киберигры. Профилактика детской зависимости : пособие / Е. И. Медведская. – Брест : БрГУ, 2015. – 102 с.
3. Театрализованная деятельность дошкольников 2–5 лет. Методические рекомендации, конспекты занятий, сценарии игр и спектаклей. – М. : ВАКО, 2011. – 256 с.

4. Михайленко, Н. Я. Теория сюжетно-ролевых игр. / Н. Я. Михайленко – М.: ЮНИТИ. 2010. – 365с.

*А.В. Слугинов (Научный руководитель – М.В. Неверко)
Минск, Военная Академия Республики Беларусь*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЧНОГО СОСТАВА

Практика ведения боевых действий доказала, что далеко не каждый военнослужащий безболезненно для своего психического здоровья переносит экстремальные условия боя. Под интенсивным воздействием психотравмирующих факторов боевой обстановки у него может возникнуть расстройство психики различной степени тяжести.

Так, во время ближневосточного конфликта 1973 г. число пострадавших от психических расстройств в армии Израиля составило 60 % от общего числа возвратных потерь личного состава (почти 900 и 1500 первых раненых израильских солдат пострадали от психического расстройства без каких-либо телесных повреждений). Во время войны во Вьетнаме выраженный страх испытывали 80–90 % участников боя. Из них у 25 % наблюдалась рвота, а у 10–20 % – потеря контроля мочеиспускания и дефекации. Из состава подразделений применяло оружие в бою 25 % военнослужащих [1].

В боевых условиях на психику военнослужащего воздействует ряд психотравмирующих факторов:

- фактор опасности;
- фактор неопределенности;
- фактор увеличения темпа действий;
- фактор дефицита времени;
- фактор внезапности;
- физико-химические факторы среды;
- фактор новизны.

Основным психотравмирующим фактором в боевых условиях выступает фактор опасности. Чувство страха неизбежно присутствует в сознании каждого воина в бою. Один усилиям воли подавляет его, другой не умеет или не может сделать этого. Страх осознания опасности для жизни приводит к актуализации потребности в самосохранении. Сила этой потребности во многом определяет поведение и деятельность солдата в бою. Чем сильнее потребность в самосохранении, тем сильнее страх, тем менее боеспособен солдат.

Таким образом, для того чтобы уменьшить количество психологических потерь и срывов боевой деятельности служит вся система боевой подготовки, в том числе и комплекс, который включает психологическую подготовку, профилактику и реабилитацию военнослужащих. Психологическая

подготовка – формирование у личного состава психологических качеств, усиливающих его способность выдерживать высокие нервно-психические, психологические и физические нагрузки, действовать по предназначению в условиях непосредственной опасности [1].

Основные требования к психологической подготовке:

1. Непрерывность и постоянность процесса морально-психологического воздействия, включая все сферы деятельности войск, в том числе их быт и досуг.
2. Конкретность и целенаправленность.
3. Дифференцированный подход к различным категориям военнослужащих.
4. Обязательный охват всего личного состава от солдата до генерала.

Важнейшим требованием к психологической подготовке является формирование у личного состава эмоционально-волевой устойчивости – способности противостоять опасности, выдерживать отрицательное эмоциональное и физическое воздействие на психику воинов боевой обстановки, а также формирование надежности психики, ее помехоустойчивости – способности сохранять активность и результативность деятельности в сложных условиях боя.

Кроме того, у всего личного состава независимо от специальности в процессе боевой подготовки необходимо воспитывать высокие патриотические и нравственные качества: любовь к Родине, честь и достоинство, чувство долга и личной ответственности, героического и возвышенного, коллективизм и войсковое товарищество, честность и правдивость; волевые качества: самообладание, мужество, стойкость (моральную и физическую выносливость), смелость, отвагу, инициативность, решительность и активность в действиях; развивать интеллектуальные качества [2].

Исходя из требований, предъявляемых к психологической подготовке выделяются следующие задачи психологической подготовки:

1. Обучение личного состава умелым, решительным и инициативным действиям в боевой обстановке, формирование уверенности в оружии и технике, своих силах, устойчивости к воздействию различных стрессоров боевой и другой экстремальной обстановки.
2. Формирование представлений военнослужащих о влиянии экстремальной обстановки на психику, обучение приемам психологической самопомощи и взаимопомощи.
3. Обучение военнослужащих приемам регуляции своих состояний, вооружение должностных лиц знаниями психологических закономерностей, лежащих в основе воспитательного процесса.
4. Обучение командиров и начальников приемам психолого-педагогического изучения и воздействия на личность воина и воинский коллектив.

В войсках сложилась система психологической подготовки, которая подразделяется на общую, специальную и целевую, а также включает мероприятия по их обеспечению.

Непременными условиями организации психологической подготовки являются внесение в процесс боевой подготовки элементов напряженности и внезапности, опасности и риска, свойственных реальной боевой обстановке, и многократная тренировка личного состава в выполнении изучаемых приемов и действий в этих условиях. Важнейшее условие эффективности психологической подготовки – приближение учебного процесса к реальной боевой деятельности [2].

Таким образом, для военнослужащего важно в сложных условиях профессиональной военной деятельности подготовить и сохранить не только физическое, но и психическое здоровье. Данный аспект по обеспечению высокой психологической готовности военнослужащих при выполнении служебных задач реализуется благодаря эффективной организации психологической подготовки.

Список литературы

1. Профессиональные аспекты деятельности военного психолога: учеб. пособие / И.Н. Безруков, Г.Е. Поддубский, Н.Н. Лепешинский. – Минск: ВА РБ, 2010. – 292 с.
2. Приказ МО РБ от 10.09.2014 г. № 967 «Об утверждении Инструкции о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах».
3. Психология и педагогика. Военная психология: учеб. для вузов / под ред. А. Г. Маклакова. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.

*Л.В. Смирнова (Научный руководитель – И.Е. Валитова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

«ТЕЛЕСНОЕ Я» КАК КОМПОНЕНТ САМОСОЗНАНИЯ У ЛИЦ С ФИЗИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Несмотря на достаточное количество научных работ по проблемам людей с инвалидностью, проблема «телесного я», осознания и принятия своей телесности у лиц с физическими ограничениями является малоизученной областью научного исследования.

Идея существования тесной связи между явлениями душевными (психическими) и телесными (соматическими) появилась в обыденном сознании задолго до возникновения психосоматической проблемы как особого направления научного поиска. Психосоматика – область междисциплинарных исследований, направленных на изучение проблемы соотношения психики и сомы, души и тела, т.е. психосоматической проблемы.

Основной предметной областью, в русле которой развивалась психосоматика как наука, стала медицина. Развитие психосоматики в русле медицины имело важное последствие – психология как наука о закономерностях душевной жизни человека оказалась на периферии изучения проблемы. Это было вызвано господствующим предрассудком, согласно которому собственно человеческое в человеке ограничено психикой. Реальность же организма всецело исчерпывается содержанием того, что дают естественные науки (физиология, анатомия, биология).

Телесность оказалась «теоретически невидимой» для психологии, несмотря на свою очевидность. Декларируя психосоматическое единство человека, психология занималась преимущественно явлениями сознания, высшей психической деятельности, а телесность оставалась для неё чуждым, натурально организованным и природно-готовым к жизни качеством. Из исследования процесса становления человека выпадала одна из фундаментальных сторон: природная жизнедеятельность самого человека, его телесное бытие. Это касалось как освоения социализированных форм существования телесных функций, так и огромной области культурных способов переживания и проявления болезненных телесных расстройств [1].

В настоящее время в теоретико-практических и психотерапевтических исследованиях все большее внимание уделяется взаимосвязи сознания и тела, ментального и телесного, что привело к возникновению особых направлений в психологии, включающих телесные компоненты в предмет психологии. Особое место занимает новая область научного знания – психология телесности.

Предметом психологии телесности можно обозначить закономерности развития «телесного я» человека на разных этапах онтогенеза, а также условия и факторы, влияющие на формирование нормальных и патологических явлений телесности.

Касаясь патологических явлений телесности, можно отметить, что практически нет исследований, посвящённых изучению «телесного я» у лиц с физическими ограничениями, в частности, у инвалидов-колясочников. Эта область, на наш взгляд, является пробелом в изучении телесности человека. Ведь в случае с людьми, пережившими травму позвоночника и оказавшихся почти полностью обездвиженными, мы имеем дело с разрушением, а затем формированием заново образа тела, своего «телесного я».

Необходимо отметить, что в большинстве исследований образ тела рассматривается в качестве одного из важнейших компонентов самосознания [2]. Осознание и принятие своей телесности, адекватность восприятия своего тела и отношения к своей личности в целом, а также успешная социальная адаптация зависят от развития образа тела, его совершенствования и преодоления недостатков его формирования [3].

Изучение образа тела или «телесного я» как одного из компонентов самосознания необходимо для дальнейших теоретических и практических разработок по программе восстановления и реабилитации людей с инвалидностью.

Оказывая помощь людям, пережившим травму в выстраивании нового образа тела, поддерживая их на пути формирования «телесного я», там, где они отказываются от своего бесчувственного и беспомощного тела, мы помогаем им в адаптации и вхождении в социум. Мы возвращаем им привычные роли, от которых многие вынуждены отказаться, в силу непринятия себя «такого» – беспомощного и зависимого от окружения. Работая с телесностью, с «телесным я», мы восстанавливаем самооценку и их собственную значимость для себя, семьи и общества.

Список литературы

1. Николаева В. В. От традиционной психосоматики к психологии телесности / Вестник Московского университета – Серия 14. Психология – № 2. –1996.
2. Джемс, У. Личность / Психология самосознания: Хрестоматия / У. Джемс – Самара, 2000
3. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.

*Н.О. Солонинко (Научный руководитель – О.А. Заржицкая)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНИК В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Развитие средств массовой коммуникации и информации, процесс глобализации приводят к расширению контактов между людьми, превращая общение в специфическую деятельность, выступающую в качестве условия и составляющей практически любой предметной деятельности. В настоящее время современное общество предъявляет высокие требования к уровню психологической культуры людей, и, в частности, к уровню их социальной и коммуникативной компетентностей. Особенно актуальным является формирование коммуникативной компетентности у подростков, ведь ведущей деятельностью в подростковом возрасте является межличностное общение, успех в котором во многом предопределяет личностную успешность в целом. Коммуникативная компетентность представляет собой систему внутренних ресурсов человека, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций личностного взаимодействия [1].

Анализом психологических особенностей подросткового возраста во взаимосвязи с проблемой коммуникативной компетентности занимались та-

кие отечественные ученые как Л. С. Выготский, К. М. Гуревич, И. С. Кон, Е. Ф. Рыбалко, А. А. Смирнов и др.

Актуальной проблема коммуникативной компетентности подростков является в связи с широким распространением и использованием для общения сети Интернет. В виртуальном мире у подростков есть возможность стать тем, кем они не могут стать в реальности. Также в социальных сетях они, по их мнению, безнаказанно, могут оскорблять, унижать, провоцировать на конфликт, высмеивать других людей. Такое явление получило название троллинг (от англ. trolling – «ловля рыбы на блесну») – намеренно провокативное поведение участника коммуникации, связанное с выполнением им разных задач, не имеющих отношения к существу дискуссии или предмету коммуникации. Данное явление среди современных подростков становится распространенным, и в таком общении подростки занимают две позиции – «жертва» и «агрессор».

Для того чтобы определить, что для подростка является показателем эффективного общения и какую позицию в общении он занимает – агрессора или жертвы, а в дальнейшем – сформировать достаточно высокий уровень коммуникативной компетентности, следует ознакомиться с социальными представлениями самих подростков, узнать их мнение по поводу данного вопроса.

Объект исследования: коммуникативные техники и социальные представления.

Предмет исследования: особенности коммуникативных техник и социальных представлений в подростковом возрасте.

Цель исследования: изучить особенности использования коммуникативных техник в подростковом возрасте и влияние социальных представлений на межличностную коммуникацию.

Исследование было подразделено на несколько этапов и в нем приняли участие 30 девушек в возрасте 15-16 лет. Для достижения поставленной цели на первом этапе исследования были использованы следующие методы: тест межличностных отношений Т. Лири, методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд в модификации А. К. Осницкого, методика диагностики коммуникативной социальной компетентности Н. П. Фетискина, с помощью которых были определены такие показатели респондентов как: тип отношения к окружающим людям и к самому себе, социально-психологическая адаптация и коммуникативная социальная компетентность. По результатам предложенных тестов респонденты были поделены на две группы согласно занимаемым в общении позициям: «жертвы» и «агрессоры».

На втором этапе исследования социальных представлений подростков из разных подгрупп о предложенных категориях «жертва» и «агрессор» с помощью применения метода факторного анализа было изучено мнение респондентов относительно своей позиции и противоположной. Для этого им были выданы специальные бланки, в которых выделенные характеристики

необходимо было проранжировать по степени выраженности у категорий – «человек, которого я презираю», «человек, которым я восхищаюсь», «я», «подростки», «родители», «сверстник, которого я презираю», «сверстник, которым я восхищаюсь».

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о наличии сходств и различий в социальных представлениях подростков из группы «жертвы» и группы «агрессоры». Сходства состоят в том, что они восхищаются и презирают тех, кто принадлежит к их группе, что может означать недовольство принадлежностью к ней. Различия состоят в том, что категория «родители» жертвами была отнесена как к обладающей характеристиками жертвы, в то время как агрессоры к своей группе эту категорию не отнесли. Также «жертвы» выделили подростков как агрессоров, а «агрессоры» - как жертв. Поэтому говорить о том, что в межличностном общении подростки всегда занимают позицию жертвы или позицию агрессора нельзя, поскольку всё относительно, и для кого-то и жертва будет агрессором, а агрессор – жертвой. Подросток, в силу того, что его личность еще не сформирована, может сам для себя выбрать наиболее удобную для него позицию в общении, и выбрать ее не как единственно правильную, а лишь как вариант.

На основании проведенного исследования социальных представлений у современных подростков, можно сделать вывод о том, что в своих социальных представлениях они, прежде всего, берут за точку отсчета себя, зачастую воспринимают себя положительно и отождествляют себя с людьми, которыми восхищаются. К родителям относятся в зависимости от случая, в связи с обесцениванием детско-родительских отношений и родительской семьи в целом. К сверстникам в этом возрасте у них наблюдается избирательное отношение. При этом стоит говорить о взаимосвязи категориально дифференцированного индивидуального сознания и феномена децентрации, когда происходит отход при категоризации от пристрастных позиций, в которой системой отсчета при оценке других людей выступает собственное «Я», собственный автостереотип. Это проявляется в том, что подросток не рассматривает других как отличных в той или иной степени от собственного «Я», от эталона своей группы или микросреды, а, обладая множеством образов-типажей, строит разнообразные модели поведения.

Занимаемая подростком позиция в общении в реальном и виртуальном мире не является постоянной, а также представляет собой своего рода, компенсацию тех качеств, которых ему не хватает в действительности.

Что касается уровня коммуникативной компетентности в подростковом возрасте и ее взаимосвязи с занимаемой в общении позицией «жертвы» или «агрессора», то можно отметить лишь тот факт, что чем выше уровень коммуникативной компетентности у подростка, тем легче ему наладить отношения со сверстниками. Прямая взаимосвязь между этими объектами отсутствует.

Результаты данного исследования вносят вклад в изучение социальных представлений подростков и раскрывают особенности поведения в зависимости от занимаемой позиции, что может быть полезным для изучения внутреннего мира подростков.

Список литературы

1. Игнатъева, С. А. Коммуникативная компетентность как компонент коммуникативной культуры личности / С. А. Игнатъева. – М.: Просвещение, 2010. – 385с.
2. Семенов, Д. И. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д. И. Семенов, Г. А. Шушарина // Междунар. журн. эксперимент. образования. – 2011. № 8 С. 135–136.

*О.М. Сорока (Научный руководитель – С.Л. Ящук)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ПОЖИЛЫХ У ЛИЦ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Каждый человек в своей жизни взаимодействовал с человеком пожилого возраста, и каждый человек имеет свой устойчивый образ старости (будет он позитивный или негативный зависит от ряда факторов). Именно исходя из того, какой образ пожилого человека есть в обыденном сознании каждого отдельного человека и будет коррелироваться поведение этого человека, в совокупности и общества в целом. И поэтому предположение о том, что, изменяя образ «пожилого человека» можно изменить и отношение к людям третьего возраста неоспоримо.

Предметом нашего исследования является обыденное представление о пожилых людях, а объект – обыденное сознание лиц подросткового и пожилого возраста. Актуальность темы определяется недостатком теоретических знаний по заданной теме, а также возможностью разработки практического инструментария при работе с подростками и пожилыми людьми в контексте воспитания позитивного образа старости.

Исследование проводилось среди лиц подросткового (14-19лет) и взрослого возраста (36 ...), в каждой группе было опрошено 50 человек. Респонденты занимают разное социальное положение, социальный статус, место учёбы и работы.

Для исследования обыденного сознания был использован метод незаконченных предложений, который позволяет выявить как сознательные, так и предсознательные установки по данной теме.

1. Когда я вижу перед собой пожилого человека ...
2. Пожилые люди хотят ...

3. Другие люди, встречаясь с пожилыми людьми ...
4. По отношению к пожилым людям государство ...
5. По отношению к пожилым людям окружающие люди ...
6. Пожилого человека можно сравнить с ...

Результаты, полученные в первой группе (14-19):

На 1 вопрос ответы-лидеры звучат так: 1 место – хочу ему помочь, 2 место – испытываю уважение, 3 место – боюсь стать таким же. Менее популярны ответы – испытываю жалость; безразлично; задумываюсь о своём будущем; вспоминаю бабушку; рассматриваю его внешний вид; умиляюсь; испытываю благоговение.

На 2 вопрос ответы-лидеры выглядят так: 1 место – заботы и внимания, 2 место – уважения, 3 место – счастья. Реже встречались ответы: разговаривать; не быть одинокими; пенсии; льгот; стать молодыми; здоровья; хотят слишком много. Один ответ звучал, что они хотят смерти, два ответа – они хотят жить.

На 3 вопрос ответы-лидеры отражают следующую картину: 1 место – обращаются с ними хорошо, 2 место – проходят мимо и помогают (равное кол-во ответов), 3 место – разговаривают. Встречались и другие ответы: хотят их приободрить, не любят их.

4 вопрос представлен следующими ответами: 1 место – поднимает пенсию, льготы, 2 место – помогает им, 3 место – должны быть более заботливы. Реже встречались такие ответы: не справедливо, делает много чего, относится с уважением, должны выдавать санаторно-курортные путёвки.

На 5 вопрос ответы-лидеры следующие: 1 место – проявляют доброту, 2 место – помогают, по-разному ведут себя, 3 место – равнодушны. Другие встречающиеся ответы: не вежливы, относятся предвзято, хотят облегчить старость.

На 6 вопрос лидирующими были следующие ответы: 1 место – с ребёнком маленьким, 2 место – деревом, дубом зачастую, 3 место – с увядающим цветком, беспомощным животным. Кроме этих встречались следующие ответы: с маленьким зайчонком, засохшим апельсином, с мудрецом, с изюмом.

Результаты, полученные во второй группе (36 и старше):

На 1 вопрос ответы-лидеры звучат так: 1 место – уважение испытываю, 2 место – думаю о том, что я такой же как и он или скоро стану таким же, 3 место – помогаю ему. Менее популярны ответы – жалость, хочу поговорить о жизни, думаю о старости, думаю, что жизнь очень коротка.

На 2 вопрос ответы-лидеры выглядят так: 1 место – внимания молодёжи, детей внуков, 2 место – забота родных и близких, 3 место – жить без войны, здоровья себе и родным. Реже встречались такие ответы: защиты государства, молодости, долго жить, достойно жить, отдохнуть, один человек за пенсию.

3 вопрос был представлен следующими ответами: 1 место – общаются на разные темы, 2 место – помогают, 3 место – безразличны. Реже были представлены ответы: стесняются, сопереживают, «не думал, что будет так».

На 4 вопрос лидирующими были ответы: 1 место – поднимает пенсию, льготы, 2 место – проявляет заботу, 3 место – плохо справляются со своими обязанностями. Менее популярны ответы: не всегда справедливы, невнимательны.

На 5 вопрос чаще встречались такие ответы: 1 место – безразличны, 2 место – помогают, 3 место – сочувствуют. Менее популярны ответы: относятся с уважением, жалость

6 вопрос получил такую ассоциативную палитру: 1 место – с ребёнком, 2 место – деревом, 3 место – с мудрецом. Реже представлены следующие ответы, хотя и созвучные чаще встречаемым: книгой, осенью, небом, кустом, инвалидом, гроздью винограда, со старым фото, с гвоздикой.

Полученные данные позволяют сделать определенные выводы:

В ответах респондентов возрастной группы 14–19 лет на вопрос о чувствах, испытываемым к людям пожилого возраста палитра неоднозначная: от уважения и желания помочь до чувства страха стать такими же. В старшей возрастной группе осознание более полное. Присутствует чувство принятия данной жизненной ситуации.

На вопрос о желаниях людей пожилого возраста мнения респондентов первой и второй группы совпали в аспекте заботы и внимания. Молодое поколение предположило, что необходимо счастье, а респонденты старшей группы полагают, что они хотят мира, здоровья.

Ответ-проекция показал, что респонденты, отвечая от имени других, указывают на то, что с одной стороны люди обращаются с пожилыми хорошо, разговаривают, помогают, а с другой стороны проходят мимо (возрастная группа 14–19 лет). В старшей возрастной группе имеются схожие ответы: общение, помощь, а с другой стороны – безразличие.

По мнению респондентов в обеих группах указывается на достаточную помощь со стороны государства людям пожилого возраста. Однако у части из них имеются представления о недостаточной заботе и количестве услуг со стороны государства к данной категории населения.

В отношении к пожилым людям представления респондентов разделились: молодое поколение считает, что к ним относятся по-доброму, помогая, другая часть указывает на разные способы поведения, равнодушны. Респонденты старшей возрастной группы полагают, что окружающие безразличны (1 место), а лишь затем помощь и сочувствие.

Метафорический образ пожилого человека – образ ребёнка. И не даром народная мудрость гласит «что стар, что млад». Следовательно, мудрость работает в действительности.

Мы видим противоречия между представлениями возрастов, расхождение между тем, как это «выглядит» и тем как это «действует», что говорит об определённой социальной проблеме.

*К.А. Суворов (Научный руководитель – А.А. Гаврилович)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМПЕРАМЕНТА СПОРТСМЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА

В настоящее время использование знаний об индивидуально-психологических особенностях личности спортсмена, и прежде всего особенностях темперамента, представляется актуальным для дальнейшего прогрессивного развития спортивной практики.

Объектом нашего исследования является темперамент как индивидуально-психологическая особенность личности.

Предмет исследования – психологические особенности темперамента спортсменов различных видов спорта (спортивные единоборства, плавание, спортивная аэробика).

Цель исследования: изучить психологические особенности темперамента спортсменов различных видов спорта.

Методы исследования: теоретико-библиографический анализ литературы, психодиагностическая методика «Формула темперамента» (А. Белов), теппинг-тест Е.П. Ильина, методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, методы математической обработки данных.

Проведенный нами теоретический анализ научной литературы выявил степень изученности проблемы взаимосвязи темперамента и спортивной деятельности. Так, А.Н. Крестовников со своими сотрудниками, К.М. Смирнов, Т. Градовская, З.И. Бирюкова пришли к выводу о том, что тип нервной системы и свойства темперамента, обусловленные им, определяют успех спортсмена в его деятельности. Положительное влияние на спортивную деятельность таких типологических особенностей нервной системы, как сила, уравновешенность, подвижность нервных процессов или связанных с ними свойств темперамента отмечают в своих работах В.В. Васильева, Л.Л. Головина, О.А. Черникова, Ю.Ю. Палайма, Н.Д. Синани, М.Г. Амилахвари. Многие из названных исследователей пришли к убеждению, что сама жизнь отбирает в спортсмены людей сильных типов нервной системы. Это утверждение вызывает большие сомнения, потому что противоречит данным о возможности компенсации ряда типологических свойств и фактам приспособления темперамента к требованиям деятельности (В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов, В.С. Мерлин, др.). Слабость так же, как

инертность и неуравновешенность нервной системы, не является противопоказанием для успешной спортивной деятельности (Б.А. Вяткин, А.А. Гужаловский, В.П. Мерлинкин, А.П. Кашин, В.И. Секун, О.А. Черникова, В.М. Шадрин, др.). В некоторых спортивных специальностях это положение распространяется и на спортсменов высокого класса вплоть до членов сборных команд страны (Е.П. Ильин, А.П. Кашин, О.А. Сиротин). Интересные исследования темперамента гребцов описаны в работах Л.Д. Гиссена.

Анализ работ вышеназванных авторов дает определенное представление о разработке различных аспектов проблемы проявления особенностей нервной системы и темперамента в легкой атлетике и спортивных играх. Однако, на наш взгляд, динамическая характеристика психической деятельности спортсменов единоборств, плавания и спортивной аэробики изучена недостаточно. Кроме того, в дополнительных исследованиях, на наш взгляд, нуждаются не только мало изученные вопросы проявления особенностей темперамента в обозначенных видах спорта и использование знаний о них в спортивной практике, но и более частные моменты. Например, проявления психических состояний – тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности (Г. Айзенк) – в разной степени характерны спортсменам различных свойств темперамента и типов нервной системы.

Организованное нами исследование осуществлялось на базе БрГУ имени А.С. Пушкина. Выборку испытуемых составили 90 студентов-спортсменов различных видов спорта (по 30 человек).

Таблица 1 – Результаты диагностики темперамента спортсменов

Тип темперамента	Вид спорта					
	Группа 1. Спортивные единоборства		Группа 2. Плавание		Группа 3. Спортивная аэробика	
	ср. знач.	%	ср. знач.	%	ср. знач.	%
холерический	12,6	30 %	10,7	27 %	12,4	30 %
сангвинический	12,9	31 %	12,0	30 %	12,7	31 %
флегматический	10,4	24 %	10,7	27 %	9,1	22 %
меланхолический	6,2	15 %	6,3	16 %	6,9	17 %

Результаты, указанные в таблице позволяют сделать вывод о том, что в трех группах спортсменов преобладает сильный тип нервной системы. Так, сумма средних значений положительных ответов трех групп в «паспорте» темперамента холерического типа составляет 35,7 (29,0 %); сангвинического типа – 37,6 (30,5 %); флегматического – 30,2 (24,6 %) и меланхолического – 19,4 (15,9 %). Полученные данные могут быть использованы в спортивной практике.

*Э.С. Суков (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

СИСТЕМНО-ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ, ИМЕЮЩИХ ТРУДНОСТИ В ОБЩЕНИИ СО СВЕРСТНИКАМИ

Насколько важно человеку уметь по достоинству обходиться с различными категориями людей, не роняя в грязь ни своего лица, ни лица оппонента? Это умение очень значимое, но не только как практический навык, но и как важный показатель личностного развития. Умение мастерски обращаться с окружающими людьми говорит об очень многих положительных качествах человека, связанных как с процессуальной стороной работы его психики, так и ее содержательной, социальной составляющей. Не многие из нас способны виртуозно жонглировать хрупкими, чужими переживаниями, мнениями и убеждениями, точно так же, как и немногие из нас не способны на близкие доверительные отношения.

Это те люди, которым трудно найти общий язык с другими и те, с которыми другим трудно найти общий язык. Внешне они могут быть разными и абсолютно непохожими друг на друга: бесчувственными или агрессивными, обидчивыми или безразличными, объединяет их одна общая черта – законсервированный внутренний мир [1, с. 236]. Находясь в «стеклянной банке», они не имеют возможности выразить себя, подтвердить или опровергнуть свои представления и идеи. Не имея такой возможности, они лишаются и стимула постоянно перестраивать свое мировоззрение, достраивая новое и перестраивая старое. Теряя социальные контакты, такие люди теряют очень важный источник развития [4].

Причины этого кроются в особенности самосознания таких людей – *доминировании оценочного отношения к себе и другим людям*. В их мотивации первое место занимает вопрос: *как хорошо он / она выглядит в глазах других людей?* Они постоянно ощущают себя предметом оценки, а окружающие люди для них – это зеркала, в которых они наблюдают только самих себя [2]. А на свое отражение каждый из них реагирует по-разному [2, 3]:

- демонстративный тип пытается продемонстрировать свои сильные стороны;
- агрессивный тип проявляет вербальную или физическую агрессию к источнику оценки;
- обидчивый тип переживает собственную отверженность, даже не пытаясь опровергнуть собственную некомпетентность в чем-либо;
- застенчивый тип замыкается в себе.

Экспертный опрос классных руководителей, проведенный на базе «гимназии № 6 г. Бреста имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова»,

показал, что различия в отношении к себе имеются между школьниками, обладающими высоким и низким социометрическим статусом. Низкий социометрический статус предполагает наличие устойчивого барьера общения ребенка в сложившемся детском коллективе, но не предполагает наличия трудностей и нарушений общения, в то же самое время, уже оказывается влияние на самосознание детей.

Так, экспертный опрос по методике экспресс-диагностики системно-характерологических особенностей личности показал, что у младших школьников, имеющих высокий социометрический статус благоприятный уровень отношения к самим себе выражен в гораздо большей степени, нежели у их одноклассников, имеющих низкий социометрический статус. Эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отношение к себе младших школьников с различным социометрическим статусом

Социометрический статус младших школьников	Количество детей		
	абсолютные значения	в %	всего
высокий	19	95	20
низкий	6	37,5	16

Применение статистического критерия Фишера показало, что выявленные различия являются значимыми.

Таким образом, нарушение общения приводит к постепенному консервированию внутреннего мира человека, вследствие чего человек теряет возможность перестраивать его. Причина этого лежит в доминировании оценочного отношения к себе и окружающим людям, что делает невозможным конструктивное восприятие критики. Такое отношение формируется как в условиях неправильного родительского воспитания, так и в условиях невозможности собственного утверждения на определенной планке. Долгая фрустрация может приводить к закреплению и выделению в самостоятельную деятельность постоянное получение оценок от окружающих людей. Без которых человек не способен поддерживать уровень самоуважения на определенной планке.

Список литературы

1. Куницына, В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов / В.Н. Куницына и др. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
2. Смирнова, Е.О. Дети с трудностями в общении / Е.О. Смирнова // Univertv.ru [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://univertv.ru/services/lektor_details/?lektor_id=240. – Дата доступа: 2.11.2016
3. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения : Теория. Методы. Диагностика. Коррекция / В. А. Лабунская, К. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – М. : Академия, 2001. – 288 с.

4. Лупьян, Я. А. Барьеры общения, конфликты, стресс... / Я. А. Лупьян – Минск : Высшая школа, 1988. – 223 с.

*Т.В. Табала (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК К ЗАВИСИМОСТИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Юношеский возраст – период эмансипации ребенка от родителей. Процесс этот является сложным и многомерным. Юноши и девушки стремятся освободиться от опеки близких взрослых, у них возникает потребность проявлять самостоятельность, независимость. Также на данный период возрастного развития приходится один из кризисов, который главным образом связан с развитием личности. Преодолевая кризис, юноши и девушки выходят на новый этап развития, познавая собственное «Я», эмансипируясь от родителей и находя своё место в обществе. Если кризис не преодолен, то возможно проявление патологизации личности.

Процесс становления идентичности (независимости) в юношеском возрасте реализуется через преодоление множества внутренних противоречий и проявляется в отношениях с другими людьми как реакция эмансипации. По своей сути, реакция эмансипации есть не что иное, как проявление кризисных процессов в развитии личности юноши.

Мы исходили из того, что в процессе индивидуализации юноши, с одной стороны, пытаются изменить отношения с родителями и приобрести независимость от них, а с другой стороны, стремятся при этом сохранить прежнее общение, привязанность, поддержку и доверие. Детско-родительские отношения, представляющие собой целостную систему, согласно законам диалектики, на первом этапе разрушаются, чтобы молодой человек мог приобрести автономность, но затем они должны быть выстроены юношей по-новому в том виде, в котором бы удовлетворялись личностные потребности как молодого человека, так и его родителей. В результате эмансипационных процессов должны быть созданы более глубокие эмоциональные и духовные контакты с близкими взрослыми, поддерживающие юношу в жизни. Но обозначенная нами нормативная модель протекания процесса эмансипации реализуется в разных формах в зависимости от множества внешних и внутренних условий. Так, например, излишнее стремление родителей к сохранению эмоционального контакта с ребёнком (гиперопека), в сочетании с нежеланием юношей принимать на себя ответственность за собственную жизнь могут приводить к подавлению реакции эмансипации и стремлению сохранить зависимость молодых людей от близких взрослых (психологический инфантилизм).

Для выявления отношения юношей и девушек к зависимости от родителей мы разработали методику «Отношение к зависимости от родителей». На основе бесед, наблюдений нами были выделены ключевые сферы жизни молодых людей: учеба, профессиональное самоопределение, друзья, личные увлечения (хобби), личная жизнь, питание, внешний вид, финансы, работа по дому, место проживания. Далее относительно каждой сферы мы составили список проблем, с которыми молодые люди сталкиваются и при их решении могут быть зависимыми от родителей. Сфера «учёба» представлена следующими проблемами: выбор времени для выполнения домашнего задания, успешность выполнения учебных заданий, поиск информации для выполнения учебных заданий. Сфера «профессиональное самоопределение» представлена такими проблемами, как «выбор будущей профессии», «выбор учебного заведения», «возможность выбирать факультатив» и т. п. Сфера «друзья» представлена следующими проблемами: «выбор друзей», «время общения с друзьями», «возможность устраивать вечеринки» и т. п. Сфера «личные увлечения (хобби)» представлена такими проблемами, как «возможность реализации творческого замысла», «возможность выбора фильмов для просмотра», «время для компьютерных игр», «занятие любимым делом» и т. п. Сфера «личная жизнь» представлена такими проблемами, как «выбор парня / девушки», «решение вступить в брак», «интимная близость с парнем / девушкой» и т. п. Сфера «питание» представлена следующими проблемами: «выбор продуктов питания», «решение соблюдать диету», «возможность отказаться от нелюбимых продуктов» и т. п. Сфера «финансы» представлена следующими проблемами: «количество карманных денег», «возможность посещать платные развлекательные заведения», «возможность покупать то, что хочется» и т. п. Сфера «работа по дому» представлена такими пунктами, как «возможность выбирать время для работы по дому», «определение домашних обязанностей», «уборка своей комнаты / рабочего места» и т. п. Сфера «место проживания» представлена следующими проблемами: «выбор места проживания», «оплата места проживания», «обустройство места проживания» и т. п. Сфера «внешний вид» представлена такими пунктами, как «выбор причёски», «наличие тату», «возможность выбора украшений», «возможность пользоваться косметикой».

Для выявления представлений молодых людей о том, какова мера участия их родителей в решении выделенных проблем, испытуемым необходимо оценить по десятибалльной шкале степень их зависимости от близких взрослых. Для выявления представлений молодых людей о том, с какой мерой участия родителей в решении данных проблем они внутренне согласны, испытуемые должны оценить по десятибалльной шкале степень их желаемой зависимости от близких взрослых.

Для оценки отношения юношей и девушек к характеру зависимости от родителей в целом и по отдельным сферам необходимо подсчитать усреднённый балл оценок реальной и желаемой зависимости от близких взрослых

у каждого испытуемого. Далее эти усреднённые баллы следует сравнить между собой. Если усреднённый балл оценки реальной зависимости больше усреднённого балла оценки желаемой зависимости, то делается вывод о наличии у респондента отрицательного отношения к зависимости от родителей. Если усреднённый балл оценки реальной зависимости равен усреднённому баллу оценки желаемой зависимости, то делается вывод о согласованности позиций молодых людей и родителей в рассматриваемых сферах. В случаях, когда усреднённый балл оценки реальной зависимости меньше усреднённого балла оценки желаемой зависимости, формулируется вывод о наличии у респондента стремления к зависимости от родителей. На этом основании респонденты делятся на три группы: первая группа – юноши и девушки со стремлением к независимости от родителей, вторая группа – юноши и девушки с согласованностью позиций с родителями, третья группа – юноши и девушки со стремлением к зависимости от родителей. Аналогичную оценку полученных результатов необходимо произвести и по отдельным сферам.

Далее следует осуществить сравнительный анализ полученных данных с целью выявления различий в отношении юношей и девушек разных возрастных групп (ранняя юность, средняя юность, поздняя юность) к зависимости от родителей. Это необходимо сделать в связи с тем, что при переходе от ранней юности к поздней несколько изменяется социальная ситуация развития. У старшеклассников в условиях обучения в общеобразовательной школе учебная деятельность достаточно регламентирована. При этом возможен ежедневный контроль как со стороны педагогов, так и родителей. Структура межличностных отношений со сверстниками и педагогами, как правило, остаётся стабильной на протяжении всего периода обучения в средней школе. При поступлении в высшую школу перед молодыми людьми возникают новые задачи. Они должны проявлять значительную самостоятельность в организации собственной учебной деятельности, в построении отношений с новыми преподавателями и сверстниками. При этом возрастает уровень требований к ним со стороны социума практически во всех сферах жизни. И в этой связи возможно изменение родительской роли в жизни юношей. Родители теперь являются не только близкими взрослыми, проявляющими заботу о детях. Они становятся источником жизненного опыта, к которому молодые люди могут при необходимости обратиться.

Разработанная нами методика удобна в использовании и носит многофункциональный характер.

*К.С. Тарчинская (Научный руководитель – М.М. Карнелович)
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА С РАЗНОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

Мотивация достижения — один из вариантов проявления мотивации деятельности, связанный, прежде всего, с преимущественной ориентацией личности на достижение успеха или избегание неудачи. Данный вид мотивации был выделен Г.А. Мюрреем: «справляться с чем-то трудным; справляться с физическими объектами, людьми или идеями, манипулировать ими или организовывать их; делать это настолько быстро и независимо, насколько это возможно; преодолевать препятствия и достигать высокого уровня; превосходить самого себя; соревноваться с другими и превосходить их; увеличивать свое самоуважение благодаря успешному применению своих способностей» [2, с. 197].

В отечественной психологии исследователь Т.О.Гордеева определяет мотивацию достижения как мотивацию «достиженческой деятельности». Достиженческая деятельность – деятельность, связанная с целенаправленным преобразованием субъектом окружающего мира, себя, других людей и отношений с ними. Такая деятельность мотивируется стремлением сделать что-то как можно лучше или быстрее, совершить прогресс, за которым стоят базовые человеческие потребности в достижении, росте и самосовершенствовании [1].

Цель нашего исследования – определить взаимосвязь мотивации достижения учащихся колледжа с разной успеваемостью. На первом этапе мы осуществили теоритический анализ, на основании чего были сделаны следующие выводы.

Поведение учащихся, мотивированных на достижение успеха и на избежание неудачи, различается. Учащиеся, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности положительную цель, у них высокая успеваемость, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление добиваться только успехов в своей деятельности, ищут такой деятельности, активно в неё включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. У таких учащихся в их когнитивной сфере обычно имеется стойкое ожидание успеха. Они рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные эмоции. Для них, кроме того, характерна полная мобилизация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели.

Совершенно иначе ведут себя учащиеся, мотивированные на избежание неудачи. Их явно выраженная цель в деятельности заключается в том, чтобы избежать неудачи. Все их мысли и действия подчинены именно этой цели. Человек проявляет неуверенность в себе, не верит в возможность добиться успеха, боится критики у них более низкая успеваемость. С работой, особенно такой, которая чревата возможностью неудачи, у него обычно связаны отрицательные эмоциональные переживания.

На втором этапе нами было проведено эмпирическое исследование на базе УО «Вороновский государственный профессионально – технический колледж сельскохозяйственного производства». В нем приняли участие 60 учащихся колледжа второго курса (30 юношей и 30 девушек).

Исследование предполагало сбор данных, их обработку и систематизацию и включало этапы:

- 1) сбор данных об оценках учащихся (изучение документации);
- 2) определение среднего балла успеваемости испытуемого;
- 3) диагностика мотивации учащихся при помощи теста-опросника А. Мехрабиана, М. Ш. Магомеда-Эминова (тест предназначен для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи);
- 4) статистическая обработка данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В ходе исследования было установлено, что в группе респондентов доминирует мотивация избегания неудач и преобладание низкой успеваемости. Были получены результаты взаимосвязи мотивации достижения и успеваемости учащихся колледжа. Так, коэффициент корреляции по Спирмену составил $r=0,697$ при $p \leq 0,05$, что говорит об умеренной тесной связи показателей. А именно: чем выше у учащихся выражена мотивация достижения и направленность на успех, тем выше у них успеваемость в учебно-профессиональной деятельности; чем ниже уровень мотивации достижения, тем ниже успеваемость учащихся.

Учитывая полученные результаты, мы обратились к поиску методов психолого-педагогического воздействия на мотивацию учащихся для формирования у них мотивации достижения. В научной литературе нами были выявлены некоторые рекомендации.

Первый путь – «сверху вниз» – проведение работы по осознанию мотивов: учащемуся раскрываются идеалы, цели, которые у него, по замыслу взрослого, необходимо сформировать, затем эти «нормы» превращаются из внешне воспринимаемых во внутренние, принятые самим учащимся. Второй путь – «снизу вверх» – воспитание мотивов происходит через организацию педагогом разных видов деятельности в условиях активной деятельности самого учащегося [1; 2].

В заключение хотелось бы отметить, что для формирования мотивации достижения у учащегося необходимо создание условий, таких как:

- а) постановка перед учащимися привлекательной цели;
- б) привлечение учащегося к оценочной деятельности;
- в) организация коллективных (групповых) форм деятельности;
- г) введение в процесс обучения творческих форм деятельности;
- д) проведение социально-психологических тренингов мотивации достижений.

Список литературы

1. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т.О. Гордеева. – М. : Смысл, 2002. – 342 с.
2. Murray, H.A. Explorations in Personality / H.A. Murray. – New York: Oxford Univer. Press, 1938.

*С.Г. Терентьев (Научный руководитель – О.А. Заржицкая)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ИНТЕРНЕТ ОБЩЕНИЕ И ЭФФЕКТ «ЧЕРНОЙ ОВЦЫ»

Современные технологии включают компьютеры, мобильные телефоны, другие девайсы и гаджеты; системы виртуальной реальности, интернет и другие сети. Сегодня практически в каждой семье есть хотя бы один такой гаджет, который также может иметь доступ к сети интернет и всему тому что она в себе содержит. Сейчас для жителей высокоразвитых государств возник вопрос безопасности использования различных электронных сетей(в нашем случае это глобальная паутина) становится как никогда остро, что многократно озвучивалось как педагогами, психологами, медиками, а также родителями. Данные технологии несут в себе не только пользу, но и большие опасности – которые во многом еще не до конца изучены. По информации 2015 года, количество пользователей самой популярной социальной сети – Facebook – в ушедшем году составило 1 миллиард 366 миллионов. Google+ пользуются 343 миллиона человек, а Instagram – 300 миллионов. Самым распространенным сервисом мгновенного обмена сообщений стал китайский QQ. И это далеко не весь существующий на данный момент «вагон» разнообразных порталов, форумов, сетей. Можно сказать, что сейчас люди начиная с самого раннего детского возраста, заканчивая весьма пожилыми людьми пользуются всемирной сетью каждый день.

Общественные формы коммуникации посредством интернета представляют собой исторически новый вид коммуникации производителей содержания сообщений (контента) с потребителями, которые при этом сами вовлекаются в его производство, когда каждый участник блога может выпол-

нять функции автора, в том числе действуя в качестве комментатора, репортера, фотокорреспондента и/или редактора данного сервиса. Речь идет о быстро развивающейся совокупности технологий коммуникации, которые позволяют людям общаться между собой посредством интернета для достижения всевозможных целей.

Изучение эффекта «черной овцы» началось в середине 80-х годов XX века. Он заключается в том, что следующий социальным нормам член ингруппы оценивается более позитивно, чем следующий им член аутгруппы, а нарушающий нормы член ингруппы – более негативно, чем нарушающий их член аутгруппы. Таким образом, оценка членов ингруппы более поляризована, чем оценка членов аутгруппы: либо очень позитивная, либо очень негативная. Эффект «черной овцы» возникает только в том случае, когда речь идет о выполнении норм, которые специфичны для ингруппы и не являются общими для ингруппы и аутгруппы. Аутгруппа – группа людей, по отношению к которой индивид не ощущает чувства идентичности или принадлежности. Члены такой группы видятся индивиду как «не мы», или «чужие». Ингруппа – группа, к которой индивид относит самого себя, с которой он себя идентифицирует. Противоположна аутгруппе.

Примерами данного эффекта являются:

1) более негативное отношение к гомосексуалистам, нарушающим нормы мужского поведения, со стороны мужчин, чем со стороны женщин; 2) более позитивная оценка раскаявшегося и более негативная – нераскаявшегося правонарушителя – члена ингруппы по сравнению с членом аутгруппы.

Эффект «черной овцы» противоречит ингрупповому фаворитизму / аутгрупповой дискриминации, согласно которым любые члены ингруппы оцениваются более позитивно, чем члены аутгруппы.

Основными объяснениями эффекта «черной овцы» являются:

1. Потребность в поддержании высокой самооценки. В основе эффекта «черной овцы» лежит желание человека сохранить высокую самооценку путем защиты своей социальной идентичности (функция повышения самооценки). Негативно оценивая «черную овцу», исключая ее из числа «нормальных» членов ингруппы, человек поддерживает позитивность оценки ингруппы и, значит, своей самооценки.

2. Необходимость легитимации ингрупповых норм. Целью эффекта «черной овцы» является подтверждение легитимности ингрупповых норм. «Черная овца», являющаяся членом ингруппы и нарушающая ее нормы, подчеркивает их нелегитимность и необязательность, нарушает утверждение о доминантном положении ингруппы. Реакцией на это нарушение становится особенно негативная оценка ее поведения. Вместе с тем член аутгруппы, нарушающий нормы своей группы и следующий нормам ингруппы, подчеркивает превосходство последних и, таким образом, подтверждает предположе-

ние о легитимности доминирующего положения ингруппы.

3. Изменение эмоционального состояния. Источником этого объяснения является «гипотеза нарушения ожиданий»: объект восприятия, нарушающий ожидания субъекта восприятия, получает экстремальную оценку в зависимости от направления нарушения. Если человек позитивно оценивает ингруппу и ожидает от ее членов социально желательных поступков, то нарушение одним из них социальных норм вызывает особенно негативное отношение с его стороны. Аналогично, если субъект восприятия негативно оценивает аутгруппу и ожидает от ее членов социально нежелательного поведения, нарушение ожиданий – совершение одним из них поступка, соответствующего ингрупповым нормам, приводит к особенно позитивной оценке этого человека.

4. Особенности процесса социальной категоризации (функция социальной категоризации). Процесс социальной категоризации заключается в упорядочивании человеком своего социального окружения, распределении окружающих по группам-категориям. Чтобы облегчить этот процесс и четко разделить используемые категории, субъект восприятия игнорирует индивидуальные особенности членов ин- и аутгруппы, и подчеркивает относительную гомогенность каждой из них. Эффект «черной овцы» в значительной степени зависит от настроения [1].

Исследования показали, что у испытуемых существует некая тревожную тягу к различным проявлениям интернета, например как социальные сети. Они решают там свои проблемы, уходя от них в мир всемирной паутины. С такими проблемами на сегодняшний день сталкиваются многие исследователи различных стран мира, будь-то Беларусь, Турция, США или иная страна. Должно быть это лишь малая часть того, с чем мы столкнулись на существующем этапе исследования. Мир, новые технологии продолжают добавлять с каждым годом все больше тайн, которым бросят вызов многие исследователи. Это можно объяснить тем, что как лидеры, так и отверженные несут на себе достаточно яркие социальные роли, которые не проходят для них бесследно. Порой нужно «выпустить пар», что не всегда возможно в реальности. В результате чего они обращаются за помощью к Всемирной паутине, социальным сетям. Которые являются спасательными кругами для подростков. И является в некотором роде, социально приемлемым. И одновременно скрывающие в себе много опасностей.

Список литературы

1. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества / под. общ. ред. Л.Н. Верченков и др. – М: ИНИОН РАН, 2013. – 360 с.

*Д.А. Ткачук (Научный руководитель – Н.В. Былинская)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И САМООЦЕНКА ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Современная жизнь человека неотрывно связана с большим количеством сложных, а порой экстремальных ситуаций. В связи с интенсивным темпом жизни в современном обществе человек все время сталкивается со стрессом и различными факторами, повреждающими его внутренний мир. Последствиями таких ситуаций становятся тяжелые переживания, жизненные кризисы и саморазрушение личности. Практически любой человек может оказаться в состоянии незащищенности перед возникающими жизненными трудностями и психологическими проблемами, но особенной уязвимостью на современном этапе отличается подрастающее поколение. Проблема психологической защиты личности от такого рода травм в последние десятилетия занимает в науке особое место, поскольку защитные механизмы предохраняют от осознания нежелательных или болезненных эмоций, устраняют тревогу и напряженность и пр..

Необходимо отметить, что механизмы психологической защиты всегда являлись мало исследуемым аспектом человеческой психики ввиду сложности предмета исследования, однако всегда играли важную роль и занимали одно из ведущих мест во взаимодействии человека с окружающим миром. Именно по этой причине с давних пор этим феноменом интересовались многие ученые в рамках разных научных направлений.

В настоящее время механизмы психологической защиты исследуются с целью последующей оптимизации оказания психологической помощи клиенту в сохранении целостности своей личности, Я-концепции и самооценки. Взаимосвязь механизмов защиты и уровня самооценки, хотя и элементарна, но слабо изучена. В связи с чем, целью настоящего исследования является сравнительный анализ механизмов психологической защиты и самооценки личности обучающихся. В исследовании приняли участие 30 респондентов в возрасте 15-17 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы: методика «Индекс жизненного стиля» и методика определения уровня самооценки Дембо-Рубинштейна.

В ходе анализа полученных данных посредством методики «Индекс жизненного стиля» установлено, что большая часть участников исследования прибегает к отвержению каких-либо явлений, которые кажутся элементарными для окружающих, либо угрожающие и неприятные моменты просто не воспринимаются респондентами. Также обучающиеся старших классов часто используют такой защитный механизм как замещение, который заключается в переносе негативных эмоций на объект менее опасный для себя. Наименее

часто, учащиеся прибегают к защите путем логического размышления и влияния на собственные установки. Эмпирические данные, полученные посредством методики определения уровня самооценки Дембо-Рубинштейна демонстрируют, что у 7 % участников набранные баллы соответствуют низкому уровню самооценки, у 27 % участников – среднему уровню самооценки, у 47 % участников – высокому уровню и у 20 % участников набранное количество баллов соответствует очень высокому уровню самооценки. Интересно, что только у двух человек был обнаружен низкий уровень самооценки, что может свидетельствовать о не окончательной сформированности Я-концепции и неустойчивости самооценки. Именно поэтому у большинства респондентов наблюдается высокий уровень самооценки (67 %). При этом самооценка большей части данных учащихся находится в пределах допустимой нормы.

Для удобства сравнительного анализа механизмов психологической защиты и самооценки обучающихся было выделено три группы в соответствии с уровнем самооценки респондентов: низкий, средний и высокий, в котором объединены высокая и очень высокая самооценка. Для каждой группы были выбраны наиболее часто и наиболее редко встречаемые защитные механизмы.

Так, для учеников с низким уровнем самооценки характерно разряжать подавленные и негативные эмоции на объекты, представляющие меньшую опасность или на объекты, которые являются более доступными, чем те, что вызвали эти отрицательные эмоции и чувства (замещение). Респонденты со средним уровнем самооценки используют такой механизм защиты как отрицание, который заключается в том, что информация и некоторые фрустрирующие обстоятельства, которые тревожат и могут привести к конфликту, не воспринимаются респондентами. Также часто ученики с адекватной самооценкой преобразовывают негативные чувства и стремления в позитивные, путем преувеличения развития противоположных стремлений. Ученики с завышенной самооценкой часто используют механизмы отрицания, замещения и проекции. Замещение заключается в том, что человек пытается найти замену реальному или воображаемому дефекту с помощью фантазирования или присвоения себе свойств и достоинств другой личности. Проекция подразумевает под собой локализацию неприемлемых для личности чувств и мыслей вовне, приписывание их другим людям и таким образом данные чувства и мысли становятся вторичными. Либо происходит приписывание значимым лицам позитивных, социально одобряемых качеств, мыслей и действий, которые их возвышают.

Интересно, что респонденты не используют механизмы защиты, связанные с переработкой и переоценкой информации, а именно: рационализация, интеллектуализация и сублимация, и механизмы защиты, затрагивающие процессы памяти: вытеснение и подавление. Возможно, это обусловлено возрастными особенностями респондентов и связано с личностной или интеллектуальной незрелостью, что требует дополнительного исследования.

Результаты настоящего исследования демонстрируют, что обучающиеся старших классов чаще всего используют защиты, связанные с невидением и непониманием информации, затрагивающие процессы ощущения, восприятия и внимания: отрицание, замещение, проекция. Это говорит о том, что учащиеся с высоким уровнем самооценки имеют высокие амбиции, которые не позволяют принять сложившиеся стрессовые ситуации, неудачи, критику и т.д. Средний уровень самооценки подразумевает адекватное восприятие себя и окружающего мира. Такие школьники склонны к разбору или преобразованию разрушающего фактора с целью избегания появления стресса или изменения самооценки личности, либо для изменения ситуации в свою пользу. Респонденты с низким уровнем самооценки не способны разобраться со своими трудностями из-за страха, неуверенности в себе и своих силах и чтобы разрядить негативные эмоции переключаются на другие, менее опасные объекты.

*Л.Ю. Улога (Научный руководитель – С.Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МНОГОДЕТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Многодетные родители сталкиваются с огромным количеством проблем, их жизнь более насыщена детскими проблемами по сравнению с обычными семьями. Но вместе с тем существуют представления о том, что многодетные родители более счастливы по сравнению с другими родителями.

Психологическими трудностями многодетной семьи могут быть дефицит родительского внимания к детям, превышение социального возраста старших детей, сложности связанные с психологическим климатом и невысокий жизненный уровень. Родителям многодетных семей свойственны такие психологические отличия как стремление к определенному родительскому статусу, психологическая устойчивость к стрессам, высокий уровень сплоченности, невысокий уровень воспитательных качеств. Жизненные ценности многодетных родителей связаны с проявлением самоутверждения в роли отца и матери, потребностью в интимных отношениях и высокой значимости стабильности, а также общении и материальной обеспеченности.

Отличительная особенность многодетных родителей в том, что они вынуждены поддерживать родительский статус под давлением современного общества, которое чаще относится к многодетности как к чрезмерной обузе, непомерной нагрузке, а иногда и непозволительной ошибке. Люди, которые заводят большую семью, в некоторых аспектах более сильны, более ответственные. Дети сильнее объединяют супругов, они являются результатом их любви. Отметим, что разводов в многодетных семьях гораздо меньше. Рож-

дение каждого следующего ребенка означает для родителей не только новые заботы, но и новый уровень взаимоотношений друг с другом. Чувства супругов становятся крепче, ответственность друг за друга – больше.

В данных условиях изучение многодетных семей становится все более актуальным, так как именно на многодетные семьи возлагается надежда и ответственность не только в пользу изменения демографической ситуации, увеличения рождаемости и воспроизводства здорового потомства, но и за психическое здоровье и социально – психологическую адаптацию детей.

Жизнь многодетных детей, отличающихся целым рядом специфических особенностей, исследована недостаточно. Среди наиболее актуальных проблем, возникающих в многодетных семьях, особое место занимают проблемы связанные с психологическим благополучием.

Понятие «психологическое благополучие» описывает состояние и особенности внутреннего мира человека, которые определяют переживание благополучности, а также поведение, продуцирующее и проявляющее ситуативное благополучие.

С какими личностными особенностями связаны такая внутренняя картина мира личности и стиль, способ его жизни? Ответ на этот вопрос уже сложнее, поскольку разные исследователи, описывая даже схожие особенности личности, нередко пользуются разными понятиями, разным словарем.

Понятие «психологическое благополучие» близко связано с такими понятиями, как душевное здоровье, осмысленность жизни, ощущение счастья.

Психологическое благополучие многодетной семьи опирается на несколько факторов: материальное (экономическое) благополучие, психологический комфорт каждого члена семьи, степень самореализации каждого члена семьи, осознанность многодетности (социальное благополучие), социальный статус семьи (отношение в обществе к данной семье, в частности и в обществе в целом), также немаловажно здоровье каждого члена семьи и возможности лечения в случае болезни.

Вместе с тем, материальное благополучие определяется запросами семьи или отдельных ее членов: кому-то требуется вилла на берегу моря, а кому-то достаточно нормального питания и наличия собственного места.

Психологический комфорт в семье в первую очередь зависит от родителей, от степени благополучия отношений супружеской пары, их педагогического потенциала и договоренностей в воспитании детей, обустройстве быта. Но нельзя игнорировать проблемы во взаимоотношениях детей: сиблинги могут ревновать друг друга, соперничать, не уметь решать спорные вопросы, организовывать общий досуг.

Также немаловажно влияние старшего поколения – бабушек-дедушек на семью, важны теплые отношения с ними, так как они являются первыми помощниками семьи и дети перенимают отношения родителей со своими родителями.

Не секрет, что многим многодетным матерям сложно самореализовываться в профессиональном плане в силу высокой занятости дома, из-за этого фактора мать может испытывать дискомфорт, что может влиять на психологическое благополучие семьи в целом.

Из множества типологий семьи (психологические, педагогические, социологические) создана и используется социально-психологической службой школы следующая комплексная типология, которая предусматривает выделение четырех категорий многодетных семей, различающихся по уровню их социальной адаптации к современным условиям жизни: благополучные многодетные семьи; многодетные семьи группы риска; неблагополучные многодетные семьи; асоциальные многодетные семьи. При эмпирическом изучении также необходимо учитывать данный фактор.

Если говорить о теоретических и эмпирических исследованиях ранее проведенных авторами, то необходимо остановиться на таком немаловажном аспекте: семья является сильной системой, которая саморазвивается, может обновляться, но все зависит от каждого члена системы, от желания и ощущения внутреннего благополучия, но вместе с тем, у каждого это ощущение может быть разным и также зависеть от внешних факторов – переживание кризиса семьей, состояние в момент исследования.

Представляется важным эмпирически исследовать особенности психологического благополучия многодетных семей, попытаться найти тот самый секрет счастья в детях.

*А.М. Черкасова (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОДНОЙ ИЗ СТОРОН ИХ СУБКУЛЬТУРЫ

В современном мире на социализацию ребенка и развитие его личности в обществе, группе сверстников оказывает влияние субкультура. Понятие «субкультура» введено в научный оборот этнографами, историками, психологами (М. Брейк, Д. Даунс, У. Лабов и др.). Ряд отечественных исследователей (П.С. Гуревич, М.М. Шибаева) относят понятие «субкультура» к различным социальным группам с их интересами, образом жизни.

Детская субкультура является важным средством формирования ценностно-смысловой сферы младшего школьника. По мнению А.А. Пилипенко, И.Г. Яковенко, современная субкультура младших школьников отражает смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной кон-

кретно-исторической социальной ситуации развития. Интенсивное формирование моральных чувств ребенка означает и формирование моральной стороны его личности. Удовлетворяя потребности младшего школьника в признании, завоевании личностного статуса, субкультура оказывает влияние на формирование личности и формирование Я-концепции, на воспитание таких социально значимых качеств как социальная уверенность, активность, самостоятельность, инициативность.

Анализ исследований показал, что субкультура младших школьников не являлась предметом самостоятельного исследования. Большинство исследований в области субкультуры посвящены дошкольному и подростковому возрасту. При этом не уделяется должного внимания младшему школьному возрасту, который является очень важным периодом в развитии ребенка. Представляется актуальным изучение особенностей ценностной стороны современной субкультуры в младшем школьном возрасте, выявление значимых ценностей, влияющих на формирование субкультуры ребенка, становление и развитие его личности. Учитывая актуальность и недостаточную разработанность данного направления в социальной психологии, в своем исследовании мы поставили следующую цель: выявить особенности ценностно-смысловой сферы субкультуры современных младших школьников.

В процессе исследования использовались следующие методы: анализ философской, психологической, педагогической литературы по обозначенной проблеме; обобщение; интерпретация; тест «Отношение к нравственным нормам поведения» (Е.Н. Прошицкая, С.С. Гриншпун); методика «Диагностика отношения к жизненным ценностям». В эмпирическом исследовании приняли участие 80 детей 9–10 лет, учащиеся ГУО «Учебно-педагогический комплекс детский сад-начальная школа № 3 г. Бреста».

Использование теста «Отношение к нравственным нормам поведения» позволило определить, что 71 % младших школьников устойчиво положительно относятся к нравственным нормам; 22 % относятся активно, но недостаточно устойчиво (возможны компромиссы); 7 % относятся пассивно и недостаточно устойчиво. Для большинства детей в младшем школьном возрасте является типичным устойчивое положительное отношение к нравственным нормам поведения, для которого характерно знание нравственных норм поведения, стремление приносить благо другим людям, наличие чувства ответственности, способность детей дать нравственную оценку своему поведению и поведению окружающих.

Анализ каждого вопроса в отдельности позволил определить что:

- чувство ответственности находится на достаточно высоком уровне как у мальчиков (51 %), так и у девочек (42 %);
- уровень коллективистической направленности находится на высоком уровне у девочек (86 %) и у мальчиков (70 %), поскольку группа сверстников имеет большое влияние на ребенка;

- Половина мальчиков (51 %) адекватно воспринимает критику, старается перевести ее в шутку и объяснить свое поведение. Девочки чаще (47 %) проявят речевую агрессию;

- около половины девочек (49 %) и треть мальчиков (30 %) имеют представления о принципиальности;

- большая часть девочек (56 %) и значительная часть мальчиков (43 %) имеют представления о чуткости по отношению к сверстникам, где они выступают против несправедливости, стремятся защитить слабых;

- большинство девочек (70 %) и значительная часть мальчиков (37 %) сделают все возможное для устранения зла, ущерба, что говорит о сформированном у детей представлении о справедливости;

- большинство девочек (70 %) и мальчиков (76 %) считают, что друзей много у того, кто является добрым и отзывчивым человеком. Это свидетельствует о том, что в младшем школьном возрасте начинает активно формироваться нравственная сторона личности;

- более половины девочек (60 %) и мальчиков (57 %) считают, что при совместном времяпрепровождении важно быть с друзьями, а место проведения досуга отходит на второй план. Это говорит о том, что для детей важно быть включенным в группу сверстников;

- примерно половина мальчиков (52 %), считает, что сделать задание, за выполнение которого будет благодарен весь класс, нужно самостоятельно, поскольку стремятся заслужить признание и одобрение со стороны учителя и сверстников. Половина девочек (49 %) предпочтет сделать часть задания, а часть оставить для других ребят;

- более половины детей обоих полов (мальчики – 68 %, девочки – 67 %), постараются помочь решить проблемы друга. Это может свидетельствовать о том, что дети сосредоточены на благополучии в повседневном взаимодействии с друзьями.

Использование методики «Диагностика отношения к жизненным ценностям» позволило определить, что для большинства младших школьников обоих полов важно:

- здоровье родителей (90 %), поскольку они являются важным источником поддержки и эмоционального тепла;

- иметь верного друга (89 %) в связи с тем, что в этот период происходит интенсивное установление дружеских контактов;

- быть человеком, которого любят (79 %), потому что у детей существует потребность в признании;

- иметь доброе сердце (85 %), что обусловлено формированием личности младшего школьника, становления его мировоззрения;

- чувство сострадания (68 %), что связано с освоением общечеловеческих моральных норм, формированием высших чувств.

Треть младших школьников считает, что важно иметь много денег. Можно предположить, что на детей в этом возрасте влияет нестабильная экономическая ситуация в их семьях. Также треть респондентов считает, что важно иметь самый современный компьютер. Это, возможно, связано с тем, что в современном обществе компьютер является привычной и неотъемлемой вещью в быту.

Таким образом, можно сделать вывод, что для младших школьников является значимым проведение времени в кругу сверстников. В поведении и деятельности детей уже проявляются нравственные нормы, которые регулируют их взаимодействие с другими людьми.

Список литературы

1. Гуревич, П. С. Культурология / П. С. Гуревич. – М. : Гардарини, 2003. – 153 с.
2. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: учеб. пособие. / В.В. Абраменкова – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 431 с
3. Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина – СПб. : Речь, 2011. – 304 с.
4. Кудрявцев, В. Т. Социальный и психологический смысл явлений детской субкультуры / В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева // Журн. прикладной психологии. – 2005. – № 1. – С. 64–79.

***В.И. Черненко (Научный руководитель Н.В. Былинская)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина***

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Важнейшей деятельностью человека на протяжении всей его жизни является межличностное общение, которое предусматривает взаимодействие между людьми разного пола, возраста, социального положения, уровня образования, материального благосостояния и пр. Каждый человек имеет свои индивидуальные особенности, черты характера, мнение и многое другое, что отличает его от других. Неумение правильно общаться, навязывание воли и взглядов одного человека другому приводит к межличностному конфликту.

Конфликты играют важнейшую роль в жизни отдельного человека, развитии семьи, жизнедеятельности любой организации, государства, общества и человечества в целом. Проблемой конфликта как психологического феномена занимались и занимаются известные учёные прошлого и современности. Как правило, большинство авторов либо рассматривают конфликт широко, как психологический или социальный феномен, либо посвящены таким узким темам, как конфликт в педагогической деятельности (С.М. Сулейменова, Э.И. Киршбаум, Л.И. Смирнова, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов и др.), в семейной сфере

(А.И. Ушатиков, А.И. Ташева, В.Е. Резников и др.), в системе государственной службы (М.П. Крапивин, Е.Г. Баранов, Д.Л. Моисеев, Г.П. Малюченко, Е.А. Тарасова и др.), в сфере управленческой деятельности (В.Г. Грызунова, О.И. Денисов), а также в производственных коллективах (Н.В. Гришина, Л.И. Грин). Необходимо отметить, что небольшое количество работ, в основном зарубежных авторов, посвящено проблеме изучения особенностей конфликтогенного поведения мужчин и женщин, то есть исследованиям в области гендерной психологии (А. Барнетт, О. Вейнингер, К. Холл и др.).

Испокон веков считается, что слабая половина человечества может комфортно существовать, в большинстве своем, только испытывая чувства ревности, зависти, злости, раздражительности, конкуренции и т.д. Следовательно, в обществе принято считать женский пол априори более конфликтным, нежели мужской. Однако при этом вряд ли учитывается тот факт, что мужчины настоящего времени значительно отличны от представителей прежних поколений. Сегодня мужчины и женщины практически уравнианы в правах. Так, например, на большинство должностей могут претендовать представители обоих полов в равной мере. Таким образом, современный темп жизни обуславливает борьбу мужчин, в погоне за карьерой, не только между собой, но и с представительницами противоположного пола. К тому же нельзя отрицать разницу в выборе ими стратегий поведения в конфликте. Так, в обыденных условиях в большинстве своем мужчины реже готовы идти на компромисс и при этом чаще остаются при своем мнении. В свою очередь, женщины менее склонны к приспособлению и соперничеству, так как в большей степени предпочитают переговоры, обсуждение позиций и решение конфликта на месте его возникновения.

Актуальность проблемы исследования гендерных особенностей выбора стратегий поведения людьми через призму конфликтного взаимодействия связана не только с теоретическими, но и прикладными аспектами психологии и определяется, по крайней мере, следующим рядом причин. Во-первых, тем значением, которое приобретают в настоящее время исследования поведения человека в организационно-производственной среде и его социальном пространстве, недостаточностью разработки вопросов социальных и производственных взаимодействий, истоков и причин конфликтных ситуаций в этих взаимодействиях. Во-вторых, обилием фактического материала, имеющегося к настоящему времени, заставляющего считать фактор пола одним из составляющих любого психологического исследования. В-третьих, актуальность связана с развитием гендерного направления гуманитарных наук, объектом исследования которых, так или иначе, является человек.

Целью настоящего исследования является изучение стратегий поведения в конфликте мужчин и женщин. В исследовании приняли участие 70 респондентов (мужчины и женщины) разных возрастов (18-55 лет). В качестве диагностического инструментария были использованы: тестовая методика

И.Д. Ладанова «Самооценка конфликтности», опросник К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте», адаптированный Н.В. Гришиной в 1978 г., и методика «Незаконченные предложения». Для вторичной обработки полученных результатов использовался метод математической статистики t-критерий Стьюдента.

Результаты исследования самооценки конфликтности личности показали отсутствие различий между двумя группами респондентов. Это говорит о том, что представители разных полов приблизительно в равной степени могут являться инициаторами конфликтных ситуаций, провоцировать и развивать противоречия между сторонами.

Анализ данных, полученных посредством диагностики предпочитаемых стратегий поведения личности в конфликте, позволил зафиксировать небольшое число выборов стратегии соперничества как в одной, так и в другой выборке. Также следует подчеркнуть небольшие различия в ведущих стратегиях поведения в конфликте между полами. Так, мужчины больше выбирают те стратегии, которые позволят им не разжигать скандал, но при этом не менять своей позиции (приспособление и избегание). Женщины же на первое место ставят не только свои интересы, но и стараются внимательно отнестись к мнению оппонента, возможно даже прислушаться к нему (компромисс). Почти у половины мужчин соперничество заняло первое место, у оставшейся части – последнее. Также можно подчеркнуть тот факт, что нередко встречались конфликты стратегий (соперничество и уступка), то есть респонденты, стремясь скрыть свою мягкость, больше проявляют агрессию и противостояние по отношению к оппоненту.

Результаты проведенной методики «Незаконченные предложения» показали, что различия в понимании сущности конфликта как у мужчин, так и у женщин обнаружено не было: их ответы были очень схожи (спор, разногласия, противоречия и т.д.). В причинах конфликта также мнения совпали (недопонимание, недосказанность, самоуверенность и т.д.). Различия были зафиксированы при анализе поведения в конфликте. Так мужчины, в основном, проявляли пассивную позицию (следует уступить, избежать ссор), при этом одним из основных правил для них является: «делай вид, что твой соперник прав, но делай по-своему». Следует обратить внимание на то, что ни один мужчина не написал «в конфликте я переживаю, нервничаю», в то время как у женщин неоднократно встречались такие варианты ответов. Однако статистически различия были незначительными.

Таким образом, результаты проведенного исследования и статистическая обработка данных показали отсутствие существенных отличий в степени конфликтности личности у мужчин и женщин, что свидетельствует о стремлении респондентов строить свои отношения с другими людьми неконфликтными способами. При этом, мужчины и женщины используют разные стратегии поведения в конфликте: сильный пол предпочитает приспо-

собление, а слабый – поиск компромисса. Думается, что респонденты выбирают стратегии поведения в конфликте в зависимости от индивидуальных психологических особенностей и от внешних обстоятельств. И мужчины и женщины в конфликтной ситуации стремятся сохранить отношения с партнером по взаимодействию и достичь удовлетворения и своих интересов и интересов оппонента.

*И.П. Шамрук (Научный руководитель – П.Н. Савостенюк)
Минск, БГПУ имени М.Танка*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И КОРРЕКЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Многие психологи утверждают, что дети являются творческими по своей природе, а творческая установка проявляется у всех. Музыкальная терапия как метод, использующий разностороннее влияние музыки на психосоматическую систему человека, является чрезвычайно ценным методом работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

Суть музыкальной терапии составляет творчество, а это значит, что, каждый этап человеческой жизни музыкальная терапия способна возродить творческую деятельность, обогащая тем самым внутреннюю жизнь человека, его психику и интеллект. Благодаря тому, что музыкальная терапия в своем воздействии использует и комбинирует элементы других искусств, она обогащает психотерапевтические методы, творчески образует. В отношении дошкольников и младших школьников это означает, что чем ближе и чаще будет контакт ребенка с различными видами искусства, тем легче им будет выражать собственные чувства и переживания при помощи слова, жеста, кисти. Произведения искусства, воздействуя формой и звуком на чувства и воображение ребенка, становятся богатым источником его творческой изобретательности и эстетических переживаний.

В музыкальной терапии для детей очень важным является двойной эффект: с одной стороны, лечебный, с другой – воспитательный. Поэтому в музыкальной терапии обязательным является сочетание терапевтического подхода с воспитательно-дидактическим. Из этого следует, что музыкально-терапевтические занятия подчинены трем основным целям:

- терапевтическая;
- общеразвивающая;
- «омузыкаливающая».

Среди широкого спектра терапевтических форм воздействия музыки на детей можно перечислить следующие музыкально-терапевтические цели:

- достижение отношения соответствия между телом и музыкой;

- улучшения коммуникации, интеграции, интеграции в семье, интеграции здоровых и больных;
- синхронизация функций организма под влиянием ощущений внутреннего ритма, вызванного музыкой;
- культурная чувствительность, расширение музыкальных интересов, обогащенных другими формами искусства, «омузыкаливание» на базовом уровне;
- стимулирование психомоторного развития детей и молодежи;
- изменение неправильных психофизических изменений: повышение производительности дыхательной и кровеносной систем, увеличение мышечной силы, снижение утомляемости, побуждение к движению;
- подтверждение или коррекция диагноза;
- развитие эстетической чувствительности.

В зависимости от расстройства и недостатка, музыкальная терапия может выполнять разного вида задания. К наиболее важным принадлежат:

- психомоторное совершенствование ребенка;
- помощь в компенсации недостатков, которые следуют из-за неполноценности;
- снижение отрицательных результатов нарушений и последующего из них страха;
- стимулирование умственного развития ребенка;
- активизация познавательных процессов;
- стимулирование воображения, творческого мышления, изобретательности и активности ребенка;
- пробуждение чувств и помощь в выражении эмоций;
- разрядка стрессов и психического напряжения;
- повышение самооценки и создание положительного образа себя;
- помощь в установлении межличностных контактов;
- доставление удовольствия, положительных эстетических переживаний и эмоциональных переживаний;
- развитие новых интересов;
- обучение релаксации, отдыху и организации свободного времени.

Учитывая психофизические возможности, ограничения и ожидания пациентов, а также терапевтические качества музыкального искусства, музыкальная терапия может выполнять различные функции:

- физиотерапевтическая – упорядочение и компенсация психомоторных и соматических дефектов;
- адаптивная – помощь в адаптации к ситуации неполноценности, а также оказание помощи в роли пациента;
- психотерапевтическая – обучение самопринятию, создание позитивного образа самого себя, облегчение страхов и беспокойства, обучение решению сложных ситуаций;

- развивающая – поддержка индивидуального развития пациента;
- познавательно-стимулирующая – предоставление информации и мобилизация познавательной деятельности;
- воспитательная – показ позитивных моделей личности;
- креативная – развитие творческого потенциала, воображения и интересов, а также и вдохновлять к самопознанию;
- экспрессивная – удовлетворение естественных потребностей в движении, улучшение психомоторики, снижение напряженности, агрессии;
- эмоциональная – стимулирование эмоций, положительных переживаний;
- эстетическая – развитие интересов, особенно музыкальных;
- рекреационно-игровая – обеспечение привлекательных форм свободного времени, обеспечение надлежащего развлечения, игры;
- интеграционная – интеграция со своими сверстниками, помощь в установлении контактов и поддержка существующих групп.

Музыкальная терапия положительно влияет на интеллектуальные способности детей. Канадские учёные из университета Торонто доказали, что у детей, занимающихся музыкой, уровень интеллекта в среднем на 20% превышает аналогичный показатель среди ровесников, которые не занимаются музыкой.

Профессор Чеффилдского Университета Кэйти Овери сформулировала аспекты «интеллектуальных выгод» от музыки:

1. повышение уровня читательских навыков,
2. повышение уровня речевых навыков,
3. улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач,
4. улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей,
5. улучшение концентрации внимания,
6. улучшение памяти,
7. улучшение моторной координации.

Создание психолого-педагогических условий, которые способствуют развитию когнитивных и креативных функций ребенка является актуальной задачей современной педагогики. Поэтому музыкотерапия в учебном процессе играет важную роль.

Список литературы

1. Березовский, Б. Л. К методике выявления музыкальных способностей у детей / Б. Л. Березовский // Вопросы психологии. – 1992. – № 15. – С. 94–100.
2. Котышева, Е. Н. Музыкальная коррекция детей с ограниченными возможностями / Е. Н. Котышева. – Санкт-Петербург, 2010. – 112 с.

*О.С. Шашкова (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись и являются одним из наиболее важных объектов исследования в философии, социологии и психологии.

В современных условиях изучение ценностно-ориентационной сферы студентов для науки и теории приобретает особую актуальность в силу постоянной динамики социальной структуры общества. Те предпосылки развития ценностей у студентов – будущих специалистов, которые закладываются в подрастающее поколение, будут реализованы в перспективе их профессиональной деятельности. Поэтому важное значение в современных условиях уделяется теоретическому анализу, проблемы формирования духовно нравственной сферы личности.

В психологии такими психологами как, Б.Г. Ананьев, В. Билски, А. Маслоу, В. Н. Мясищев, В. Франкл и др [1, с.115].

Понятие «ценность» определяется как значимость для людей тех или иных материальных, духовных или природных объектов, явлений.

На сегодняшний день существует множество классификаций понятия «ценность». Основными ценностями можно считать общечеловеческие ценности, которые присущи максимальному количеству людей. Сюда можно отнести такие ценности, как мир, независимость, традиции, труд, гуманизм, свобода, солидарность, человеколюбие, семья, нация, народ, дети и др.

У каждого студента формирование и иерархия ценностных ориентаций личности различная, и в полной мере зависит как от внешних (окружение, семья, студенческий коллектив и другие – в «зоне ближайшего развития»), так и от внутренних (темперамент, желания, потребности, интересы, мотивы, отношения, самооценка, уровень притязания, психологическая установка и др.) факторов [2, с. 261].

Современные социальные тенденции побуждают стремление молодых людей к материальному достатку. При этом достаток порой рассматривается не как результат плодотворной и напряженной работы, а как результат хитрости и изворотливости, продуманности. Все значимей становятся объекты материального мира, что также сказывается и на изменении проведения досуга. Свободное время студенты стремятся провести не столько с целью саморазвития, сколько с целью достичь определенных финансовых успехов. При этом очень часто направление обучения в вузе и «подработка» не совпадают по профилю.

Студент, являясь частью молодежи, предоставляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни,

труда и быта, поведением, системой ценностных ориентаций. В этот период времени у молодых людей на первый план выходят проблемы мировоззрения, понимания ценностей, окружающего мира, других людей и самого себя, обостряется интерес к проблемам жизни, созданию своего образа в будущей профессии. Годы учебы в высшем учебном заведении – это время интенсивного развития интеллектуальных и нравственных сил и возможностей человека. Студенческая жизнь – это не только подготовка к будущей деятельности, но и ступень самой жизни, ее значимая часть [3, с. 274].

Сегодня мы можем наблюдать такой процесс, как борьба ценностей в массовом сознании и в жизни общества. Рушатся ценности, которые еще вчера казались стабильными, так как исчезают социальные гарантии, ухудшается социально-экономическое положение в стране.

В последнее время наблюдается повышение личностно-духовных ценностей студентов. В качестве главных ценностей молодежь выделяет духовные ценности, которые включают в себя создание счастливой семьи, поиски настоящей любви, веру в дружбу и т.д. Однако большой процент молодых людей, в силу протекающих в стране социально-экономических процессов, в качестве важных жизненных ценностей выделяет материальные ценности и карьеру. Идеалом становится семья, построенная не только на любви, но и имеющая достаточно хорошее материальное положение и достаток.

Следует сказать, что ценностные ориентации молодых студентов обусловлены степенью адаптированности различных социальных групп молодежи к новым социально-экономическим условиям [4, с. 106].

В условиях всеобщего изменения жизни встает вопрос о ценности высшего образования. Ведь, несмотря на конкуренцию на рынке образования и увеличения платной основы обучения, конкурс в вузы не только не сокращается, но и растет. Так же меняются ценностные ориентации и смысл интереса к учебе как таковой.

Образование в ценностных ориентациях студенческой молодежи в первую очередь относится к инструментальным ценностным ориентациям. Обусловлено это тем, что большинство студентов придерживается установки на получения диплома как условия поиска выгодной работы, чтобы заложить основу материального благополучия, получить более высокий социальный статус, иметь возможности профессионального роста, улучшения качества жизни.

В последний годы в нашей стране появились другие возможности финансового самоутверждения личности, где не требуется высокий уровень образования, но при этом платят большие деньги. Для определенной части студентов эти пути достаточно привлекательны.

Исследователь В.А. Сбирев выделяет четыре типа ценностных ориентаций, характеризующих различную направленность социальной активности студентов. Из них два ориентированы на ценности самореализации в социальной сфере (социального воздействия и социальной успешности), и два –

на ценности личностного индивидуального существования (ценности индивидуальной самореализации и ценности личностного счастья) [5, с. 139].

Таким образом, формирование системы ценностных ориентаций происходит на протяжении многих лет, и изменяется она постепенно в соответствии с внешним воздействием социума и внутренними потребностями человека. Наличие определенной системы ценностных ориентаций личности является необходимым условием возникновения и формирования зрелых жизненных планов, личного и профессионального самоопределения студентов. Ценностные ориентации студентов различны, однако наиболее важными являются семья, любовь, материальное положение и карьера. Более того, каждый молодой студент в этой жизни должен уметь выделить приоритеты и на их основе сформировать свою систему ценностей.

Список литературы

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии // С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – 720 с.
2. Зауторова, Э.В. Искусство и формирование нравственно-ценностных ориентаций личности // Искусство и образование. – 2008. – №2. – С. 68–73.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии // С.Л. Рубинштейн СПб.: Питер, – 2006. – 424 с.
4. Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999. – 92 с.
5. Социология молодежи : учебник / под ред. В. Т. Лисовского. –СПб., – 1996.

*Е.В. Шундикова (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ОТЦУ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

В формировании личности подростка немаловажное значение имеет среда, которая его окружает. Однако значима не среда вообще, а микросреда, то есть те определенные микроотношения, которые складываются у подростка с людьми в различных больших и малых группах.

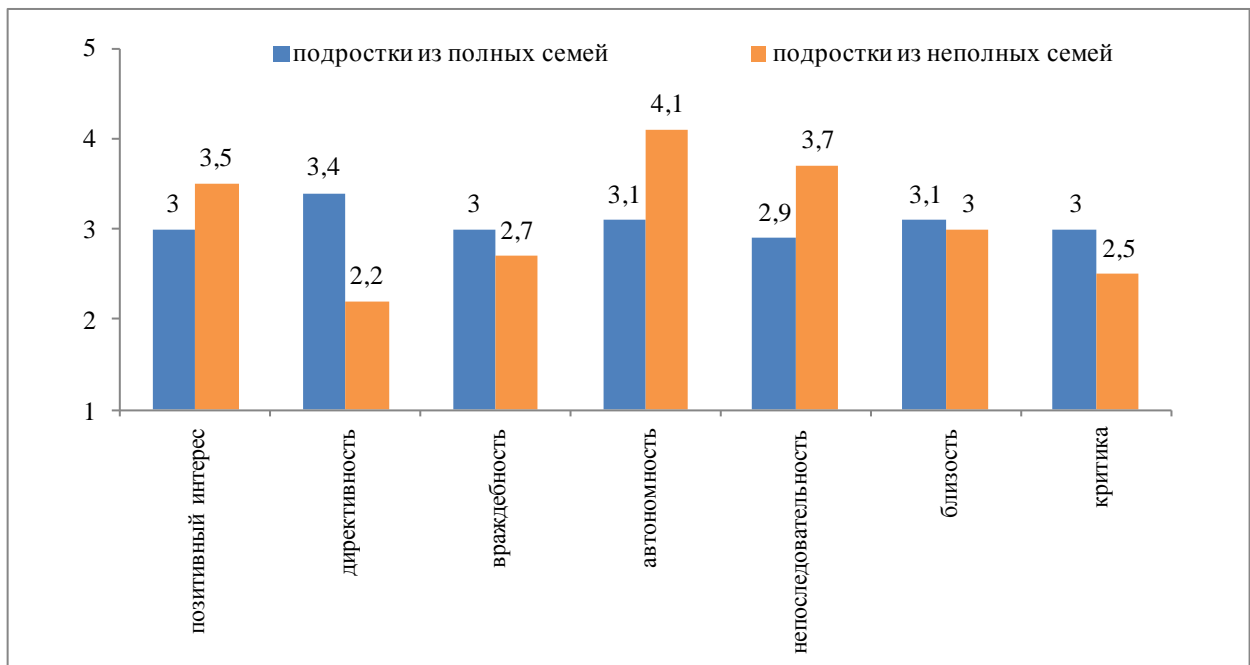
На фоне новых возможностей самореализации личности в условиях демократических свобод современные подростки пристальнее оценивают масштабы личности своих родителей, отцов – в частности.

Отмечается важность для психического развития как реальной отцовской фигуры и характера взаимодействий ребенка с отцом, так и отцовского образа. Отмечается значимость эмоциональной вовлеченности отца в отношения с детьми, отцовской любви для психического развития ребенка и подростка [1].

Целью исследования является выявление особенностей отношения к отцу у подростков из неполных семей. Выборку исследования составили 80 испытуемых в возрасте 12–14 лет, из них 40 подростков из полных семей и 40 подростков из неполных разведенных материнских семей.

На основании данных методики «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафера, в модификации З. Матейчика и П. Ржичана отношения к отцу подростков из полных и неполных семей, подсчитаны средние баллы по каждой из шкал и наглядно представлены на рисунке 1.

В результате анализа эмпирических данных было обнаружено, что отцы подростков из неполных семей по сравнению с отцами подростков из полных семей стремятся достигнуть расположения ребенка и почитания отцовского авторитета, прибегая к догмам и учениям. Они не проявляют тенденцию к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Отсутствует тенденция к применению своей власти, контроль со стороны отца ослаблен. Отцы подростков из неполных семей отгорожены от проблем семьи, слишком заняты собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы ребенка. Отношение с ребенком проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Ребенок не всегда может предвидеть, как отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие. Отец представляется как человек непредсказуемый, в его поведении могут проявляться против-

речащие друг другу психологические тенденции.

Рисунок 1 – Средние баллы отношения к отцу по шкалам методики «ПОР» у подростков двух групп

На основании данных статистической обработки по критерию Стьюдента для независимых выборок, было установлено, что существуют различия в отношении к отцу у подростков из полных и неполных семей по признакам позитивного интереса, директивности, автономности, непоследовательности и критики.

На основании данных методики «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской отношения к отцу подростков из полных и неполных семей, подсчитаны проценты по каждой из шкал и наглядно представлены на рисунке 2.

В результате анализа эмпирических данных было обнаружено, что отцы подростков из неполных семей по сравнению с отцами подростков из полных семей менее требовательны к своим детям, менее суровы и строги в мерах, применяемых к ребенку. У них более мягкие правила, устанавливаемые во взаимоотношениях с ребенком, степень принуждения детей к чему-либо. У отцов из неполных семей низкий контроль за поведением ребенка, они стремятся привить ребенку самостоятельность. Подростки из неполных семей считают, что недостаточно близки с отцом, не готовы делиться с ним важными и сокровенными мыслями, не всегда согласны с мнением отца в различных жизненных ситуациях. Отцы детей из неполных семей непоследовательны и непостоянны в своих требованиях, в применении наказаний и поощрений по отношению к ребенку. У подростков из неполных семей авторитет отца не является достаточно выраженным, они обладают невысоким уровнем удовлетворенности отношений с отцом.

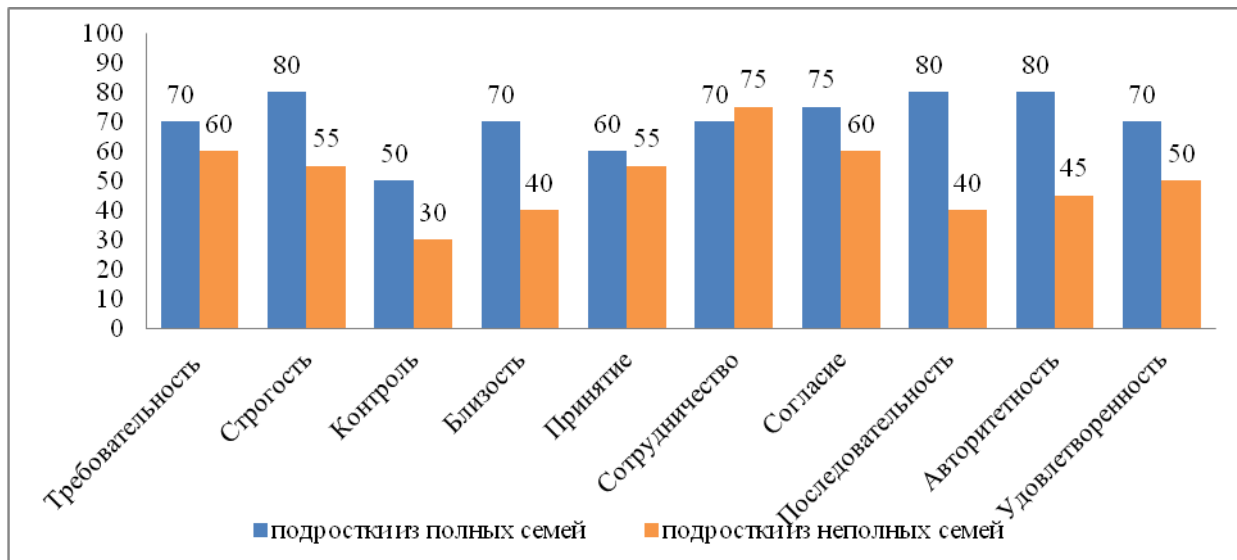

Рисунок 2 – Процентные данные отношения к отцу по шкалам методики «ВРР» у подростков двух групп

На основании данных статистической обработки по критерию Стьюдента для независимых выборок, было установлено, что существуют различия в отношении к отцу у подростков из полных и неполных семей по признакам тре-

бовательности, строгости, контроля, эмоциональной близости, согласия, последовательности, авторитетности и удовлетворенности отношениями.

На основании данных методики «Незаконченные предложения» Дж. М. Сакса и С. Леви отношения к отцу подростков из полных и неполных семей, проведен контент-анализ и сделаны следующие выводы: отношение к отцу у подростков из неполных семей у большинства детей положительное и нейтральное, однако, есть испытуемые, которые относятся к отцу сильно положительно, отрицательно и сильно отрицательно.

На основании проведенного анализа можно сделать заключение об искажении отношения подростка к отцу в неполной семье.

Список литературы

1. Калина, О.Г. Значение отца для развития ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – №1. – С. 87–99.

*Шунькина Ю.А. (Научный руководитель – С.Н. Донцова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ У РОДИТЕЛЕЙ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Счастье – это так просто и одновременно сложно.

Рождение ребенка в семье всегда радость для любящих заботливых родителей. В мир пришел новый человек, им предстоит научить его всему, подготовить ко взрослой жизни и в определенный момент отпустить... Сколько радости и слез пополам, сколько эмоций, надежд, ожиданий... Но иногда случается и так, что рождение ребенка становится стеной, которая разделит жизнь на «до» и «после», и все счастливые мечты, все надежды разбиваются о жесткое слово: «инвалид».

Родители инвалидов радуются любым успехам ребёнка. Они могут радоваться тем же вещам, что и мы, разница лишь в чувствительности. К плохому броня толще, т.к. постоянно находятся в состоянии борьбы, к хорошему же более чувствительны. На обычные бытовые неприятности они просто не обратят внимания. Им намного больше удовольствия доставит искренняя улыбка, чем какие-либо материальные ценности.

Основная масса семей с детьми-инвалидами делится на три группы: *Первая* — пассивные. Родители или недопонимают всей серьезности проблемы, или закрываются от нее, делая вид, что ее не существует. Им так психологически легче справиться со стрессом. в о возможном лечении и под разными предлогами ищут способы его не проводить. Такие семьи, как правило, замыкаются в себе, отказываются от обычной жизни, сводят на нет общение с друзьями.

Вторая — активные. Активные родители готовы горы свернуть, чтобы если уж не вылечить, то облегчить состояние своего ребенка. Семья сохраняет широкий круг общения, продолжает вести активную социальную жизнь. *Третья* — рациональные. Такие родители не прячутся от проблемы, но и не превращают ее в идею фикс. Они последовательно выполняют все рекомендации специалистов, проходят положенное лечение, но не проявляют сверхусилий в этом направлении. Родители ребенка-инвалида, имеющего тяжелые нарушения, сталкиваются со множеством трудностей. Установлено наличие хронического стресса у родителей, длительное время (более двух лет) воспитывающих детей-инвалидов. Степень психического напряжения родителей детей-инвалидов выше, чем родителей здоровых детей. Они чаще, чем родители здоровых детей, переживают негативные эмоции, в том числе эмоции тревоги и страха. Ученые отмечают у родителей аномального ребенка ряд общих особенностей личности: сенситивность и гиперсоциализация, защитный характер поведения. Сенситивность выражается в повышенной эмоциональной чувствительности, ранимости, обидчивости, склонности все близко принимать к сердцу и легко расстраиваться. Гиперсоциализация проявляется в чрезмерной ответственности, чувстве долга, трудности компромиссов. Сочетание сенситивности и гиперсоциализации означает внутреннее противоречие между чувствами и долгом, способствующее возникновению внутреннего нравственно-этического конфликта. Большинство семей с ребенком-инвалидом находятся в состоянии непрерывного дискомфорта, что связано с неопределенностью, с постоянно испытываемым чувством тревоги за будущее больного ребенка, за будущее семьи в целом. Многие отмечают, что испытывают ощущение душевного хаоса, что им трудно переориентировать свою прежнюю «нормальную» жизнь на новую. Нередко единственным добытчиком в семье становится отец, а мать вынуждена ухаживать за ребенком. К имеющимся собственным проблемам еще могут добавиться проблемы социального характера. К сожалению, в нашем обществе на инвалидов все еще косо смотрят. Родители могут запрещать своим здоровым детям общаться с ребенком-инвалидом. Соседи по подъезду могут высказывать неудовольствие шумом, который может производить ребенок-инвалид. Если «особый» ребенок в общественном месте начинает неадекватно себя вести, то порой матери приходится выслушивать нелестные высказывания в свой адрес, либо все время приходится пояснять, что малыш особый и может повести себя не вполне адекватно. Все это очень тяжело для родителей, такие моменты создают угнетающую обстановку в семье. Первые отказывают себе во всех радостях и тратят время на нытье: «Ах, мой сын (моя дочь) инвалид, как же это страшно и ужасно, как же нам тяжело, какие же мы несчастные». Такой пессимизм отнимает силы, люди вместо того, чтобы бороться, тратят силы на бесконечные жалобы, самокопание, и нередко создают ситуацию, не соответствующую истинному положению вещей в худшем смысле. Они пре-

увеличенно остро реагируют на инвалидность своего ребенка, хотя все может быть и не настолько страшно.

Вторая группа родителей, напротив, уклоняется в другую крайность. Они живут под девизом «Я мать (отец), и я сделаю для своего ребенка все!», не видя за этим стремлением нужд других членов семьи, других своих детей, которые могут оказаться заброшенными и обделенными вниманием. Зачастую проведение реабилитационных мер и постоянные поездки по специалистам превращаются в самоцель, когда лечение уже начинают проводить не ради того, чтобы помочь ребенку, а ради самого процесса, ради самоутверждения, ради искупления вины: я делаю, я езжу, я пробиваю, значит, я хороший родитель.

Учитывая психологические особенности личности детей инвалидов делаем вывод, что родители детей должны обладать очень разнообразными качествами, такими как: внимательность, поддержка, понимание, сочувствие, и многими другими не маловажными качествами. Зачастую родителям так же сложно принять тот факт, что их ребенок инвалид, у него ограничены возможности, он не сможет воплотить большинство желаний своих родителей, потому важно не только помогать детям, но и родителям. Так же если родители должным образом будут помогать своим детям, то они не будут чувствовать себя ненужными или «особыми», отличающимися от других детей.

Вместе с тем, ощущение счастья зависит также от личностных особенностей самого человека и возможностей собственных личностных ресурсов – найти в себе силы увидеть в жизни то, что радует, что дарит надежду, вселяет силы и уверенность, позволяет чувствовать счастье.

*Ю.С. Щербакова (Научный руководитель – М.П. Осипова)
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Как отмечается в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, эстетическое воспитание предполагает развитие эстетической культуры – элемента культуры человечества, способствующего преобразованию высших эстетических ценностей (красоты, совершенства, гармонии, созидания, творчества) в субъективные потребности личности обучающегося [1]. Согласно данному документу, условиями эстетического воспитания являются: реализация эстетических потребностей личности в эстетизации среды жизнедеятельности; соблюдение единства эстетического и нравственного воспитания; эстетика общения (красота поступка, речи, уважение достоинства личности, культура выражения чувств и др.);

формирование ценностного отношения к художественному творчеству, традициям своей страны; стремления к их освоению и сохранению. Обучающиеся на I ступени общего среднего образования должны овладеть такими умениями и навыками, как развитие фантазии и образного мышления средствами различных видов искусства, освоение языка искусства через практическую творческую деятельность, развитие эстетического отношения к общечеловеческим нравственным ценностям.

Эстетическое воспитание – важнейшая сторона воспитания ребенка. Оно способствует обогащению чувственного опыта, эмоциональной сферы личности, влияет на познание нравственной стороны действительности, повышает познавательную активность, влияет на физическое развитие. Сущность эстетического воспитания состоит в организации разнообразной художественно-эстетической деятельности учащихся, направленной на формирование у них способности полноценно воспринимать и правильно понимать прекрасное в искусстве и в жизни, на выработку эстетических представлений, понятий, вкусов и убеждений, а также развитие творческих задатков и дарований в области искусства. Содержание воспитательной работы по формированию эстетической культуры личности включает усвоение художественных и искусствоведческих знаний, воспитание эстетического отношения к природе, искусству, развитие эмоциональной сферы личности художественными средствами, приобщение обучающихся к отечественной и мировой художественной культуре, развитие и реализацию творческого потенциала учащихся.

Младший школьный возраст – это период формирования ценностных ориентиров личности, ее эстетического развития, выявления способностей и создания условий для их развития. В этом возрасте учащийся должен познавать духовные ценности общества, культуру и искусство. Этот возраст наиболее благоприятен для формирования эстетической культуры личности. Чувство красоты природы, произведений искусства создает у младших школьников особые эмоциональные переживания, возбуждает непосредственный интерес к жизни, обостряет любознательность, развивает мышление, память, волю. По мнению П.М. Якобсона, характерной особенностью детей младшего школьного возраста является их впечатлительность, эмоциональная отзывчивость на все яркое, крупное, красочное [2]. Младшие школьники живут непосредственной, глубоко эмоциональной жизнью. Сильные эмоциональные переживания надолго сохраняются в памяти, нередко превращаются в мотивы и стимулы поведения, облегчают процесс выработки убеждений, навыков и привычек поведения.

В процессе развития эстетической культуры детей младшего школьного возраста важное место занимает диагностика ее уровней. Чтобы управлять процессом эстетического воспитания, надо иметь возможность отслеживать продвижение детей в их развитии. Узнать достиг ли цели воспитательный процесс

в целом или хотя бы отдельный его этап, сопоставить спроектированное с реальными результатами. Без знания этого дальнейшее планирование и управление процессом эстетического воспитания детей невозможно. Диагностирование позволяет педагогу корректировать воспитательный процесс, совершенствовать способы работы с детьми и обогащать ее содержание; помогает устанавливать степень соответствия достигнутого личностью уровня воспитанности от запланированного. Данные диагностического изучения сопоставляются с исходными характеристиками воспитанности, разница между начальным и конечным результатами определяет меру эффективности процесса воспитания. Педагогическая диагностика «вмонтирована» в контекст жизнедеятельности детей, ее проведение само по себе является воспитательным актом. При этом помимо своей основной функции, диагностика служит также средством формирования ценностных ориентаций и самооценки личности.

Для выявления уровня развития эстетической культуры младших школьников на констатирующем этапе эксперимента нами проведено исследование в ГУО «Средняя школа д. Скоки», в котором были задействованы учащиеся 4-ых классов. Цель исследования – выявление уровня развития эстетической культуры учащихся средствами природы. Использован такой метод диагностики, как беседа. Этот метод позволяет вникнуть в суть проблемы, собрать необходимые данные. К беседе следует тщательно готовиться, но не нужно пользоваться только заготовленными вопросами, возможны их экспромтные варианты. По мнению М.П. Осиповой, беседа достигает успеха, если с респондентом установлены позитивные отношения; педагог соблюдает такт в общении, умеет менять свою позицию исходя из ситуации; результаты фиксируются после разговора [3]. Перед проведением беседы важно четко определить ее цель, а во время проведения важно соблюдать правила педагогического общения. С учащимися была проведена беседа с целью выяснить, какую роль играет природа в их жизни. В ходе беседы учащимся были предложены вопросы о том, интересуются ли они природой родного края, что такое природа в их понимании, каких писателей о природе они знают. Дети рассказывали о том, какие явления природы они наблюдали, что в природе их привлекает. Кроме того, учащимся было предложено подобрать прилагательные к слову «природа». Практически все респонденты отметили, что способны долго любоваться прекрасным в природе, вслушиваться в ее звуки. 90 % учащихся интересуются природой родного края. Все учащиеся назвали хотя бы одного писателя о природе, большинство – 2 или 3. В основном это писатели, с творчеством которых дети познакомились на уроках литературного чтения – В. Бианки, Г. Скребицкий, Н. Сладков. К родной природе дети подобрали следующие эпитеты: «красивая», «нежная», «интересная», «любимая», «тихая», «ласковая», «заботливая», «задумчивая», «добрая», «хорошая». Характеризовали природу следующим образом: «Природа – это наша Родина», «Природа – это то, что нужно защищать», «Природа нас кормит»,

«Природа – самое красивое, что у нас есть», «Природа – это то, без чего нельзя жить». В целом беседа показала, что младшие школьники любят природу, интересуются ею, восхищаются ее красотами, однако это не всегда проходит осознано. Особенностью ответов большинства детей оказалось то, что они способны замечать прекрасное только в ярком, крупном, необычном. Учащиеся с восторгом рассказывали, как красив закат, гроза, песня соловья, бабочки или цветы в их рассказах всегда яркие, большие. Никто из младших школьников не рассказал о том, как красив одуванчик или ворона, никто не восхитился песней воробья – эти явления для детей привычны, учащиеся сталкиваются с ними каждый день и не способны заметить красоту в привычном.

Для определения наличия и прочности связей в сознании учащихся между природой и искусством была использована модифицированная методика «Музыкально-жизненные ассоциации» [4]. Учащимся было предложено прослушать 2 музыкальных произведения: П.И. Чайковский «Pas de Deux Dance» из балета «Щелкунчик»; Э. Григ «Утро». Затем дети должны были ответить на вопрос: «С какими явлениями природы ты можешь сравнить эту музыку?»

Результаты исследования показали, что младшие школьники способны выстраивать четкие, логичные и прочные связи между природой и искусством. «Pas de Deux Dance» напомнил детям листопад, течение медленной реки, звездное небо, закат, весенний лес, летний дождь, пение соловья, подснежник. Некоторые дети сравнили эту музыку с тем, как солнечные лучи пробиваются сквозь листву, как раскрываются лепестки цветов. «Утро» Э. Грига учащиеся сравнивали с пением жаворонка, летним лугом, порхающей бабочкой, капелью, лесным ручьем. Интересно то, что многие дети, не зная названия произведения, сравнили его с утром и рассветом. Из этого следует, что младшие школьники способны глубоко прочувствовать произведение и понять замысел автора.

Данное исследование показало, что опрошенные учащиеся очень наблюдательны и любят природу – в противном случае они не смогли бы привести такие разнообразные сравнения. Как отмечал Б.Т. Лихачев, учащиеся сельских школ постоянно находятся в общении с природой, что дает большие возможности для развития эстетической культуры [5]. Школа, в которой проходило исследование, расположена в одном из живописнейших мест Брестского района – на территории заказника «Бугский». Многообразие растительного и животного мира, уникальные природные ландшафты не могут не влиять положительно на развитие эстетической культуры детей.

В целом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы. Учащиеся младшего школьного возраста способны чутко реагировать на прекрасное в природе, в большинстве они еще не утратили врожденную способность к творчеству и чувство прекрасного. Но для того, чтобы эти способности не только не угасали, но и развивались, следует постоянно обращать внимание детей на прекрасное в природе, прививать им любовь и уважение ко всему живому, привлекать их к активному творчеству. Если со сто-

роны взрослых не будет организован такой вид деятельности, то у учащихся может развиваться равнодушие и пассивность к эстетическим проявлениям. В связи с этим родителям и педагогам важно обратить особое внимание на развитие эстетической культуры детей через различные формы: экскурсии, походы, беседы, КТД, кружковые занятия и др.

Список литературы

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : постановление Министерства образования Республики Беларусь 15.07.2015 № 82 // Зборнік нарматыўных дакументаў Мін-ва адукацыі Рэсп. Беларусь. – 2015. – № 19. – С. 3–41.
2. Якобсон, П. М. Эмоциональная жизнь школьника / П. М. Якобсон. – М. : Просвещение, 1966 . – 291 с.
3. Осипова, М. П. Педагогическое взаимодействие с семьей : пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / М. П. Осипова, Е. Д. Осипов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2015. – 192 с.
4. Школяр, Л. В. Музыкальное образование в школе / Л. В. Школяр. – М. : Академия, 2001г. – 360 с.
5. Лихачев, Б. Т. Теория эстетического воспитания школьников : учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. институтов / Б. Т. Лихачёв. – М. : Просвещение, 1985. – 176 с.

*Юшкевич И.А. (Научный руководитель – Воронко Е.В.)
Гродно, ГрГМУ*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ

Проблема толерантности в настоящее время приобрела особую актуальность в связи с процессом глобализации, сталкивающим религиозные, национальные и этнические идентичности различных культур и народов.

Толерантность – это определенная мировоззренческая и нравственно-психологическая установка личности на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые, идеи, обычаи, культуру, нормы поведения [1, с. 55], основная ее суть – терпимость к «чуждому», «иному». Готовность действовать определенным образом в отношении социальных объектов может быть присуща не только отдельной личности, но и конкретному коллективу, той или иной социальной группе, обществу в целом. Направленность, уровень отношения основной массы людей к различным идеологическим теориям, моральным, религиозным взглядам, культурным явлениям, к людям разных национальностей в значительной степени определяют общественную стабильность, являются неременным условием социального и духовно-

нравственного прогресса. Толерантность является ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества. Уровень толерантности отдельного человека во многом характеризует его личные качества, нравственную зрелость и культуру, обуславливает его отношения с другими людьми.

Г.У. Солдатова включает в общую толерантность определённые показатели: этническую и социальную толерантности и толерантность как черту личности. [4, с. 46]

Этническая толерантность – способность человека проявлять терпение к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Внешне этническая толерантность отражается в выдержке, самообладании, способности индивида длительно выносить непривычные воздействия чужой культуры без снижения его адаптивных возможностей. Этническая толерантность проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора, сопровождается психологической напряжённостью. [2]

Толерантность как социальный феномен, как установка сознания, обусловлена типом социального взаимодействия и его культурными регуляторами, включая ценностные понятия. Парадоксальным образом, «диалог культур» может сопровождаться «нарастанием неприязни принимающего к тому, кто над ним доминирует, и острой борьбой за духовную независимость». Этот феномен Ю.М. Лотман описал как «бунт периферии против центра» культурного ареала [3, с.125]. Толерантная позиция индивида (группы) связана с их культурным уровнем и продиктована не подчинением обстоятельствам, но признанием ценности свободы.

Толерантность как черта личности рассматривается как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. [4, с.46]

С целью определения индекса толерантности и определения уровня этнической толерантности, социальной толерантности и толерантности как черты личности было проведено исследование, выборку которого составили студенты-медики 4 курса лечебного и медико-психологического факультетов Гродненского государственного медицинского университета (N = 40). В качестве методики исследования использовался экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова). Частотный и корреляционный анализ позволил получить следующие результаты.

97,5 % респондентов имеют средний уровень толерантности, для них характерно сочетание толерантных и интолерантных черт, которые они проявляют в зависимости от ситуации; у 2,5 % студентов обнаружен высокий уровень толерантности, что свидетельствует о выраженности черт толерантной личности, однако, по мнению разработчиков этой методики, может свидетельствовать и о размывании «границ толерантности».

Низкий уровень этнической толерантности имеют 5 % опрошенных, средний уровень – 82,5 %, высокий уровень – 12,5 %. Такие результаты свидетельствуют о достаточно толерантном отношении студентов к представителям других этнических групп и о позитивных установках в сфере межкультурного взаимодействия.

Студенты-медики (100 %) проявляют как толерантные, так и интолерантные черты в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей) и некоторых социальных процессов.

Толерантное отношение к окружающему миру у 30 % респондентов, интолерантное – у 2,5 % студентов, 67,5 % опрошенных проявляют интолерантное и толерантное отношение к окружающему миру в зависимости от ситуации. Для большинства студентов-медиков характерен средний уровень толерантности, включающий средний уровень этнической и социальной толерантности, и толерантности как черты личности, что свидетельствует об избирательном проявлении толерантного и интолерантного отношения к социальным объектам в зависимости от ситуации.

Список литературы

1. Соколов, В. М. Толерантность: состояние и тенденции / В.М. Соколов // Социологические исследования : Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2003. – №8. – С. 54–63.
2. Этнопсихологический словарь // под ред. В.Г. Крысько. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.
3. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М. Лотман // сост. Р.Г. Григорьева. – СПб. : Академический проект, 2002. – 543 с.
4. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

*Д.О. Ярец (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова)
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПИЩЕВЫХ АДДИКЦИЙ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С НИЗКИМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

Юность – период завершения физического созревания человека, бурного роста его самосознания, формирования мировоззрения, выбора профессии и начала вступления во взрослую жизнь [1, с. 420].

Известны разные теории юности. Биологические теории рассматривают юность, прежде всего как определенный этап эволюции организма, полагая, что именно биологические процессы роста детерминируют все остальное. Психологические теории фиксируют внимание на закономерностях психической эволюции, характерных чертах внутреннего мира и самосознания. Психоаналитические

теории (З. Фрейд, А. Фрейд) видят в юности определенный этап психосексуального развития. Указанные теории рассматривают юность прежде всего с точки зрения внутреннего процесса развития человека как индивида или как личности. Но это развитие по-разному протекает в различной социальной и культурной среде. Социологические теории юности рассматривают ее, прежде всего как определенный этап социализации, как переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной деятельности взрослого [2, с. 142].

Центральный психологический процесс юношеского возраста – развитие самосознания, которое побуждает личность соизмерять все свои стремления и поступки с определенными принципами и образом собственного «Я». В этом возрасте молодые люди открывают свой внутренний мир в его индивидуальной целостности и уникальности. Юноши и девушки осознают себя в качестве неповторимой, не похожей на других личности, с собственным миром мыслей, чувств и переживаний, с собственными взглядами и оценками. Важным компонентом самосознания является самоуважение. Известны два способа самопознания в юности. Один состоит в том, чтобы соизмерять уровень своих притязаний с достигнутым результатом. Второй – социальное равнение, сопоставление мнений о себе окружающих.

Проблема изучения самооценки посвящено большое количество исследовательских работ, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Некоторые авторы под самооценкой понимают самоотношение (М.И. Лисина, М. Розенберг, Е.Т. Соколова), иногда самооценку сводят к Я-образу и Я-концепции (Р. Бернс, И.С. Кон и др.), или в качестве самооценки понимается самостоятельный элемент структуры самосознания (Л.В. Бороздина, Е.А. Залученова и др.). Тем не менее, формирование всех этих компонентов обусловлено социумом, развитием и деятельностью личности в этом социуме. В деятельности самооценка тоже имеет очень важное значение: благодаря ей происходит профессиональное саморазвитие, и здесь она является характеристикой личностного включения в деятельность.

В понятие «самооценка» входит широкий комплекс физических, поведенческих, психологических и социальных проявлений личности, связанных с оценкой личностью самой себя в данных характеристиках [3, с. 343].

Исследователи Л. Уэлс и Дж. Марвелл, проанализировавшие различные концепции обобщенной самооценки, выделили три основных понимания самоотношения: 1. Любовь к себе. 2. Самопрятие. 3. Чувство компетенции.

К. Роджерс рассматривает самопрятие как прятие себя в целом, вне зависимости от своих свойств и достоинств, а также выделяет самооценку – отношение к себе как носителю определенных свойств и достоинств. Теория социального сравнения предлагает такой механизм самооценивания, основное предположение которого состоит в том, что потребность в точной оценке своих взглядов и способностей удовлетворяется через сравнение с другими людьми. Для сравнения человек обычно выбирает тех, чьи характеристики

являются сходными с его собственными, поскольку такой выбор способствует достижению наиболее точных самооценок [4].

Способность к самооценке формируется в человеке в процессе его социализации, по мере сознательного усвоения им тех моральных принципов, которые вырабатываются обществом, и выявления своего личного отношения к собственным поступкам на основе оценок, даваемых этим поступкам окружающими. Поэтому в самооценке человек судит о моральном значении своей деятельности не просто от своего имени, а как бы со стороны, от лица других людей, от имени группы, к которой он принадлежит и субъективно относит себя. Заниженная самооценка свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. Оно делает представление человека о самом себе противоречивым и неустойчивым. Юноши и девушки с пониженным самоуважением часто испытывают трудности в общении и стремятся закрыться от окружающих, выставив вперед какое-то ложное лицо, маску. Такие люди особенно болезненно реагируют на критику, смех, порицание, на то, что думают о них окружающие. Чем ниже самоуважение человека, тем больше вероятность, что он страдает от одиночества. Такие люди часто отказываются от достижения поставленной цели, т.к. не верят в собственные силы. А это, в свою очередь, подкрепляет их заниженную самооценку.

Юноши и девушки остро переживают замечаемые у себя признаки реального или мнимого избыточного веса, слишком большого или слишком маленького, как им кажется, роста, другие элементы внешности. Особенно для них важны те качества, от которых зависит престиж и популярность у сверстников. Очень многие хотели бы изменить свою внешность. Современные образы, нормы и эталоны тела, отражающие социальные критерии привлекательности находятся под прессингом средств массовой информации. Изменения во внешнем облике потенциально являются для девушек более болезненными, чем для юношей, так как внешность является для них более значимой. Когда девушка не соответствует телесному канону, она чувствует себя в обществе неуверенной и пытается измениться. Такие попытки могут привести к нарушениям пищевого поведения таким, как анорексия или булимия.

Список литературы

1. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов / В.С. Мухина. – 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 456 с.
2. Петровский, А.В. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1973. – 288 с.
3. Азимова, Р.Н. Социально-психологическая природа самооценки и ее нравственный аспект // Известия АПАз ССР. – 1969. – № 3. – С. 95-104.
4. Молчанова, О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования / О.Н. Молчанова. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 392 с.

СОДЕРЖАНИЕ

1. *Р.И. Абышова (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк), Гомель, 4*
ГГУ имени Ф. Скорины. Кросс-культурные особенности семейных ценностей
2. *А.И. Адасько (Научный руководитель – А.И. Янчий), Гродно, 6*
ГрГУ имени Я. Купалы. Восприятие себя подростками с разными тенденциями мотивации достижения
3. *Н.В. Агиевич (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк), Гомель, 9*
ГГУ имени Ф. Скорины. Психологическое сопровождение матерей, воспитывающих детей с задержкой психического развития
4. *В.И. Андращук (Научный руководитель – М.М. Карнелович), 11*
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Представления о доверии у подростков и юношей
5. *Д.И. Анопочкина (Научный руководитель – Л.И. Селиванова), 13*
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины. Выявление индивидуально-психологических особенностей лиц, занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью
6. *А.О. Березуцкая (Научный руководитель – С.Н. Донцова), 15*
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Модель родительства в семьях с детьми-инвалидами
7. *А.В. Богурина (Научный руководитель – Г.В. Лагонда), Брест, 19*
БрГУ имени А.С.Пушкина. Факторы, предопределяющие выбор подростками образовательной среды
8. *А.С. Борисевич (Научный руководитель – Т.Д. Грицевич), 22*
Минск, БГПУ имени М. Танка. Синдром эмоционального выгорания у психологов-консультантов на телефоне экстренной психологической помощи
9. *К.Ю. Будько (Научный руководитель – И.Е. Валитова), Брест, 24*
БрГУ имени А.С. Пушкина. Проблема социальной компетентности детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями речи
10. *А.В. Вайтонис (Научный руководитель – К.В. Карпинский), 26*
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Взаимосвязь мотивации достижения и застенчивости в юношеском возрасте
11. *А.И. Вентис (Научный руководитель – А.И. Янчий), Гродно, 28*
ГрГУ имени Я. Купалы. Специфика коммуникативных установок и умений в подростковом и юношеском возрасте
12. *А.Н. Войнич (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, 31*
БрГУ имени А.С. Пушкина. Теоретические основы изучения личностных особенностей воцерковлённых молодых людей

13. *М.В. Войтович (Научный руководитель – С.Н. Донцова), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Взаимосвязь профессионального выгорания и копинг-стратегий у педагогов с разным стажем работы* 33
14. *Е.А. Гаевская (Научный руководитель – И.В. Лыбко), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Взаимосвязь самоактуализации и психологической культуры у юношества* 36
15. *В.В. Гацкая (Научный руководитель – Т.К. Комарова), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Суверенность психологического пространства личности у старшеклассников, переживающих одиночество* 38
16. *В.Ю. Горбачевская (Научный руководитель – Б.П. Ковалев), Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы. Гендерные особенности выбора компромисса как доминирующей стратегии выхода из конфликта* 40
17. *А.Ю. Григенча (Научный руководитель – Е.В. Савушкина), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Различия социального интеллекта и общительности студентов педагогического факультета и студентов факультета физической культуры* 43
18. *Е.Г. Гурская (Научный руководитель – О.Е. Мальцева), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Гендерные особенности отношения к болезни пациентов с артериальной гипертензией* 45
19. *В.Б. Гутовская (Научный руководитель – К.В. Карпинский), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Ценностная конгруэнтность с организацией-нанимателем как фактор профессионально-личностного благополучия работников* 48
20. *С.В. Данилюк (Научный руководитель – Г.В. Лагонда), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Взаимосвязь ценностей взрослого человека и его удовлетворённости жизнью* 50
21. *А.В. Дебши (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Мотивационная готовность к спортивной деятельности* 53
22. *А.А. Дейкун (Научный руководитель – А.А. Гаврилович), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. К проблеме адаптации к стрессам в спортивной деятельности* 56
23. *Ю.В. Дик (Научный руководитель – Т.Д. Грицевич), Минск, БГПУ имени М. Танка. Враги близости : исследование супружеских конфликтов и стратегий их разрешения* 57
24. *В.В. Донюш (Научный руководитель – Н.В. Азарёнок), Минск, БГПУ имени М. Танка. Исследование потребительских предпочтений в современной психологии* 61
25. *А.Ф. Дорох (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова), Гомель, ГГУ имени Ф.Скорины. Психологическое здоровье личности* 63
26. *О.М. Дубинко (Научный руководитель – В.Ю. Москалюк), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Особенности супружеских кон-* 66

- фликтов в семьях, воспитывающих детей
27. *О.П. Дышкант (Научный руководитель – О.Е. Мальцева)*, 68
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Связь отношения к собственному телу с самопрезентацией учащихся колледжа
28. *Н.И. Евкович (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)*, 71
БрГУ имени А.С. Пушкина. Эмоционально-психологические проблемы старших дошкольников с трудностями в поведении
29. *К.П. Жуковская (Научный руководитель – О.Е. Мальцева)*, 73
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Особенности суицидальных намерений в старшем подростковом возрасте
30. *В.Р. Зайцев (Научный руководитель – С.В. Венидиктов)*, 76
Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь. Преодоление страха публичного выступления
31. *О.А. Зыблева (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк)*, 78
ГГУ имени Ф. Скорины. Особенности доверительных отношений с родителями в юношеском возрасте
32. *Д.Ю. Каллаур (Научный руководитель – Е.А. Бай)*, 80
БрГУ имени А.С. Пушкина. Насилие над женщиной в семье : психологическое обоснование проблемы
33. *Е.А. Кардаш (Научный руководитель – А.И. Янчий)*, 82
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Связь ценностных ориентаций людей, состоящих в браке, с типами межличностного взаимодействия
34. *В.В. Климович (Научный руководитель – Д.Э. Синюк)*, 85
БрГУ имени А.С. Пушкина. Признаки эмоционального выгорания у родителей детей с особенностями психофизического развития
35. *О.А. Кокин (Научный руководитель – А.Г. Тицкий)*, 87
Минск, Военная Академия Республики Беларусь. Взаимосвязь академической успеваемости и учебной мотивации курсантов военного вуза
36. *Т.А. Колас (Научный руководитель – Т.Е. Черчес)*, 89
Минск, БГПУ имени М. Танка. Профессиональная идентичность и психологическое благополучие как факторы профессионального становления студентов-психологов
37. *А.В. Колядич (Научный руководитель – С.Н. Донцова)*, 91
БрГУ имени А.С. Пушкина. Представления об отцовстве в подростковом и юношеском возрасте
38. *Т.С. Коринёва (Научный руководитель – Ю.С. Шевцова)*, 94
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины. Гендерные особенности конфликтного поведения в подростковом и юношеском возрасте
39. *Т.Ю. Кошур (Научный руководитель – Е.В. Костюченко)*, 97
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Представления современных юношей и девушек о своем будущем родительстве
40. *А.В. Крут (Научный руководитель – Т.Е. Черчес)*, 99
Минск,

- БГПУ имени М.Танка. Развитие эмоционально интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе*
41. *О.И. Куделич (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Эмоциональное благополучие и тревожность у недисциплинированных дошкольников* 101
42. *С.А. Кузьма (Научный руководитель – Ю.Б. Гуламова), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Образ психолога у студентов непсихологических специальностей* 104
43. *М.А. Кузьменкова (Научный руководитель – Т.Г. Шатюк), Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины. Особенности самооценки старших дошкольников с речевыми нарушениями* 106
44. *Т.А. Куш (Научный руководитель – С.Л. Ящук), Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Личностная готовность к переменам как проблематика научных исследований в психологии* 108
45. *Л.С. Куцян (Научный руководитель – С.Н. Донцова), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Содержание установок по отношению к здоровью у матерей с разным количеством детей* 111
46. *А.В. Лемачко (Научный руководитель – Т.Е. Черчес), Минск, БГПУ имени М. Танка. Психологические факторы профессиональных предпочтений белорусских студентов* 114
47. *Т.И. Литвинская (Научный руководитель – Е.В. Костюченко), Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы. Особенности различия семейной ситуации развития детей с зпр* 116
48. *Е.В. Лопошко (Научный руководитель – К.В. Карпинский), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Связь ценностных ориентаций личности и страха смерти* 118
49. *А.С. Лубник (Научный руководитель – О.А. Заржицкая), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Представления о модификации тела у подростков в контексте детско-родительских отношений* 122
50. *К.А. Махнач (Научный руководитель – П.В. Филиппов), Минск, Военная академия Республики Беларусь. Развитие памяти курсантов военных вузов в ходе образовательного процесса* 124
51. *Д.В. Меськевич (Научный руководитель – М.М. Карнелович), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Смысложизненные ориентации футбольных фанатов в юношеском возрасте* 125
52. *М.В. Можсаева (Научный руководитель – Е.А. Бай), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Психологические и социальные последствия вовлечения молодежи в деструктивные неформальные молодежные объединения* 128
53. *Н.В. Мудриян (Научный руководитель – Н.В. Азарёнок), Минск, БГПУ имени М. Танка. Представление современной молодежи о бедном и богатом человеке* 130

54. *А.И. Ноздрин-Плотницкая (Научный руководитель – С.В. Венедиктов), Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь. Обучение невербальной коммуникации в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел* 133
55. *А.Л. Островцова (Научный руководитель – Н.В. Азарёнок), Минск, БГПУ имени М. Танка. Потребительская социализация: основные направления исследования* 135
56. *В.П. Панасюк (Научный руководитель – А.А. Гаврилович), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Особенности выбора стратегии жизнестойкости в юношеском возрасте* 137
57. *Р.С. Панащук (Научный руководитель – Т.Е. Черчес), Минск, БГПУ имени М. Танка. Особенности профессиональной идентичности студентов – психологов на разных курсах обучения в вузе* 140
58. *А.А. Пилипук (Научный руководитель – А.А. Гаврилович), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. К проблеме психической устойчивости спортсменов* 142
59. *В.А. Погорельский (Научный руководитель – М.В. Неверко), Минск, Военная Академия Республики Беларусь. Психологическая устойчивость личности* 145
60. *М.М. Прокопенко (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова), Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины. Гендерные особенности агрессивного поведения* 147
61. *А.С. Радюк (Научный руководитель – П.Р. Галузо), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Жизнестойкость у представителей различных религиозных конфессий* 149
62. *О.Н. Раева (Научный руководитель – О.Е. Мальцева), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Особенности стратегий самопредъявления студентов в период адаптации к вузу* 151
63. *И.Н. Рак (Научный руководитель – Н.А. Окулич), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Взаимосвязь уровня агрессивности и креативности у подростков : теоретический анализ проблемы* 154
64. *Е.И. Саванчук (Научный руководитель – М.М. Карнелович), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Ценностные ориентации военнослужащих срочной и контрактной службы* 156
65. *Н.Д. Садовская (Научный руководитель – Т.В. Васильева), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Особенности связи профессиональных жизненных планов и интересов у старших подростков* 159
66. *Е.В. Сафиулина (Научный руководитель – А.В. Хаменя), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Взаимосвязь психологических защит личности и профессионального стресса у специалистов помогающих профессий* 161
67. *М.П. Сергец (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, 163*

- БрГУ имени А.С. Пушкина. Профилактика девиантного поведения у младших школьников с трудностями в обучении*
68. *Г.А. Симончик (Научный руководитель – С.Л. Ящук), Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Сходства и различия в представлениях о пожилых: гендерный аспект* 166
69. *Е.А. Синюк (Научный руководитель – О.В. Иванов), Минск, МГЛУ. Проблема повышения стрессоустойчивости студентов-первокурсников* 168
70. *С.Л. Скращук (Научный руководитель – С.Н. Донцова), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Особенности сюжетно-ролевой игры дошкольников, увлекающихся кибериграми* 171
71. *А.В. Слугинов (Научный руководитель – М.В. Неверко), Минск, Военная Академия Республики Беларусь. Психологическая подготовка личного состава* 174
72. *Л.В. Смирнова (Научный руководитель – И.Е. Валитова), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. «Телесное я» как компонент самосознания у лиц с физическими ограничениями* 176
73. *Н.О. Солонинко (Научный руководитель – О.А. Заржицкая), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Особенности коммуникативных техник в подростковом возрасте* 178
74. *О.М. Сорока (Научный руководитель – С.Л. Ящук), Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Сходства и различия в представлениях о пожилых у лиц разных возрастных групп* 181
75. *К.А. Суворов (Научный руководитель – А.А. Гаврилович), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Психологические особенности темперамента спортсменов различных видов спорта* 184
76. *Э.С. Суков (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Системно-характерологические особенности школьников, имеющих трудности в общении со сверстниками* 186
77. *Т.В. Табала (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Методика изучения отношения юношей и девушек к зависимости от родителей* 188
78. *К.С. Тарчинская (Научный руководитель – М.М. Карнелович), Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы. Взаимосвязь мотивации достижения учащихся профессионально-технического колледжа с разной успеваемостью* 191
79. *С.Г. Терентьев (Научный руководитель – О.А. Заржицкая), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Интернет общение и эффект «черной овцы»* 193
80. *Д.А. Ткачук (Научный руководитель – Н.В. Былинская), Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Механизмы психологической защиты и самооценка личности обучающихся старших классов* 196

81. Л.Ю. Улога (Научный руководитель – С.Н. Донцова), Брест, 198
БрГУ имени А.С. Пушкина. Психологическое благополучие многодетных родителей
82. А.М. Черкасова (Научный руководитель – Д.Э. Синюк), Брест, 200
БрГУ имени А.С. Пушкина. Особенности ценностно-смысловой сферы младших школьников как одной из сторон их субкультуры
83. В.И. Черненко (Научный руководитель Н.В. Былинская), 203
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Стратегии поведения в конфликте мужчин и женщин
84. И.П. Шамрук (Научный руководитель – П.Н. Савостенко), 206
Минск, БГПУ имени М.Танка. Музыкальная терапия в педагогической и коррекционной психологии
85. О.С. Шашкова (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова), Го- 209
мель, ГГУ имени Ф. Скорины. Особенности ценностных ориентаций студентов первокурсников
86. Е.В. Шундикова (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова), 211
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины. Психологические особенности отношения к отцу у подростков из неполных семей
87. Ю.А. Шунькина (Научный руководитель – С.Н. Донцова), 214
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Представления о счастье у родителей молодых инвалидов
88. Ю.С. Щербакова (Научный руководитель – М.П. Осипова), 216
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина. Изучение уровня эстетической культуры младших школьников
89. И.А. Юшкевич (Научный руководитель – Воронко Е.В.), Грод- 220
но, ГрГМУ. Особенности проявления толерантности студентами-медиками
90. Д.О. Ярец (Научный руководитель – Ю.А. Шевцова), Гомель, 222
ГГУ имени Ф. Скорины. Риск возникновения пищевых аддикций у юношей и девушек с низким уровнем самооценки